

ИНСТИТУТ ИЗУЧЕНИЯ ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

М.П.Гучанин

ТУРЦИЯ И США: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

МОСКВА – 2002 г.

Научное издание

М.П.Гучанин

Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества
М., 2002, 188 стр.

Ответственный редактор: **Н.Г.Киреев**

Мнение автора может не совпадать с точкой зрения Института.

ISBN 5-89394-078-4

ISBN 5-89394-078-4

© Институт изучения Израиля и Ближнего Востока

ОТ РЕДАКТОРА

Предлагаемая российскому читателю книга М.П.Гучанина посвящена актуальной, но, к сожалению, и поныне мало изученной теме – прошлому и настоящему экономического сотрудничества Турции с Соединенными Штатами Америки. Между тем накопленный двумя странами опыт взаимодействия в этой сфере, особенно в течение всей второй половины прошлого столетия, полезен для многих евразийских стран, не исключая и Российскую федерацию, которая сталкивается со схожими (имея в виду Турцию) проблемами при формировании экономики, например при приватизации, либерализации внешней торговли, привлечении и эффективном освоении валютных поступлений из-за рубежа и др. Правда, есть и огромные «несхожести» – турецкое государство, во-первых, никогда, даже при самом жестком и всеобъемлющем этатистском режиме не лишало своего гражданина права на частную инициативу, включая внешнеэкономическую деятельность, и во вторых, оно не имело столь значимого для развития экономики собственного источника валютных поступлений, какими являются для России нефть и природный газ.

Причины недостаточной исследованности избранной им темы автор справедливо видит в отсутствии должного интереса США к Турции на первых этапах сотрудничества, а также в том, что в течение всего периода холодной войны в бурно развивающихся турецко-американских отношениях военно-политический фактор заслонял собственно экономику, как, впрочем, и многие другие сферы сотрудничества – культуру, просвещение, духовную жизнь в целом, включая религию. Турция в 50–80-е годы особенно оставалась для США надежным пограничным бастионом против советской «угрозы» и этого было достаточно, чтобы не слишком заботиться об эффективности других направлений сотрудничества.

Несмотря на указанные трудности при вычленении экономической составляющей послевоенных турецко-американских связей, автору удалось привлечь и должным образом проанализировать по указанной тематике обширный материал как источниковедческого, так и аналитического характера. Большая его часть представлена турецкими и американскими изданиями, посвященными деятельности Агентства международного развития, документами договорного характера, причем последние по времени документы автор удалось привлечь с помощью Интернет.

Несомненный интерес представляют последние главы книги, посвященные периоду 90-х годов. По справедливости автор уделил им

наибольшее внимание, особенно фактически новой форме экономического сотрудничества – в сфере оборонной промышленности. С 90-х годов начинается действительно новый период в экономических и других формах турецко-американских связей. Распад СССР, социалистического лагеря, окончание холодной войны, связанные с этим другие перемены глобального характера, казалось бы, отодвигали Турцию на периферию не только мировой, но и региональной политики, ограничивали ее возможности в продвижении по пути неспешной вестернизации в соответствии с прежней моделью сотрудничества, характеризуемой обильными финансовыми поступлениями из-за рубежа.

Встревоженная такой перспективой, турецкая правящая элита выдвинула в первой половине 90-х годов новый многовариантный тезис о значимости своей страны для Запада, причем речь шла о Турции уже не только как о давнем союзнике западного мира на Ближнем Востоке. Она «рекомендует» себя этому миру в качестве гаранта независимости новых государств Закавказья и Центральной Азии, их европеизации и демократизации, выводе из-под влияния России. Причем в различных вариантах этого тезиса можно было обнаружить не только прозападные, секулярные мотивы, достаточно расплывчатые, но также и более конкретные объединительные мотивы регионального масштаба, зачастую исламистского либо пантюркистского толка. При этом антироссийская направленность в них, поощрение этнорелигиозного сепаратизма были особенно очевидны тогда, когда в списке адресатов упоминались некоторые субъекты Российской Федерации.

Тезис о значимости Турции для Запада и в новых условиях имел важную экономическую составляющую – идею о ее роли как эффективно, на современном уровне, действующего экономического «моста», экономического «перекрестка», коммуникационного «терминала», т.е. средоточия всех путей, связывающих Европу с Евразией – железнодорожных, автомобильных, морских, воздушных, трубопроводных, телекоммуникационных (с использованием турецких спутников). В известном смысле такой вариант подразумевается как альтернатива России. В целом этот тезис, да и вся концепция посредничества встречены на Западе благожелательно, они сопровождаются крупными кредитами МВФ и Мирового банка, приемом в МТО, обещаниями согласиться на прием Турции в ЕС. Правда, в 90-е годы все громче и последовательнее из Европы стали раздаваться прежние упреки по поводу кипрского, курдского вопросов, недемократичности правового режима, полицейского произвола, и т.п.

Как правило, такие упреки периодически предъявляются Турции в тех случаях, когда приходит пора называть конкретные сроки приема в ЕС. Также на примере затяжной истории с нефтепроводом Баку–Тбилиси–Джейхан можно было понять, что время Турции – регионального «бастиона» Запада прошло, автор справедливо пишет, что

американские специалисты на первое место поставили уже экономическую целесообразность, а не военно-политическую значимость турецкого посредничества. Да и идеологические заявки, раздающиеся из исламистских и националистических кругов турецкой элиты, выслушивались на Западе с настороженностью, хотя и не вызывали протеста.

Исследование автора заканчивается рубежом веков, и все мы являемся свидетелями, того, что проблема военно-политической значимости Турции в регионе получила новое развитие уже в новом, XXI столетии. Этому «помогли» события 11 сентября. В объявленной США борьбе – на этот раз с исламистским террором – роль одного из самых надежных бастионов в ближневосточном регионе отведена Турции. Не только руководство этой страны – с ее мусульманским населением и в то же время светским правовым режимом – но и ее общественность резко осудили террористическую акцию в США и последующие акции исламистских террористов. Турецкие СМИ сообщали о мерах, осуществленных в этой стране по предупреждению заговорщической деятельности Аль-Каиды, в частности, терактов в отношении посольств США, Англии и Израиля. Более того, были высказаны упреки в адрес властей стран Запада, давно получавших от турецких властей предупреждения о деятельности на их территории религиозных экстремистов, но не пресекавших эту деятельность. Вместе с тем основной мотив высказываний по этим событиям в среде демократической турецкой общественности и в официальных кругах следующий – известная концепция конфликта цивилизаций изоцирено и активно истолковывается исламистами как террористическая концепция, и прежде всего сами мусульмане обязаны защитить ислам от «своих» экстремистов.

Какими особенностями будут отличаться турецко-американские отношения в начале XXI столетия? Уже сейчас очевидно, что новая фаза многогранного сотрудничества США и Турции во многом будет носить отпечаток борьбы с глобальной угрозой религиозного экстремизма, предусматривать различные мероприятия как в военно-политической, так и в экономической сферах. По инициативе США турки не ограничились просто отправкой своих солдат в Афганистан, они в определенные сроки осуществляли командование военными операциями в этой стране. Комментируя эти события, влиятельный обозреватель турецкой газеты *Миллиет* Сами Коэн писал в сентябре 2002 г.: «Турция получила возможность играть более активную роль на международной арене и прежде всего в том чувствительном регионе, где она сама находится. Эта роль продемонстрирована в Афганистане, где ее армия участвует и в миротворческой миссии и в перестройке самого государства... Престиж Турции в геостратегическом плане, особенно в глазах Америки, возрос. Турецко-американские связи вошли в стадию *стратегического сотрудничества*, что, кста-

ти, облегчило поддержку МВФ... В сложившейся новой конъюнктуре Турция благодаря своему демократическому и светскому режиму является примером прежде всего для мира ислама. В США мусульманским странам турецкая модель рекомендована как источник их модернизации и развития».

Что же касается экономического сотрудничества, то представляется, что на этом направлении по инициативе американцев Запад надолго зажег перед Турцией зеленый свет. Если это и не новый план Маршалла (по другому поводу), то все же общая сумма обещанных Турции в январе 2002 г. финансовыми организациями Запада новых кредитов на 3 года – 16 млрд. долл. – поражает воображение, ибо с ранее открытыми, по подсчетам турецких СМИ, всего на начало 2002 г. ей обещано 30 млрд. долларов. Здесь уместно добавить, что доклад Союза палат по итогам 2001 года свидетельствует, что США сохраняют свою значимость как одного из главных торговых партнеров Турции. В указанном году турецкий экспорт в США превышал 3 млрд. долл., что составило 10% всего экспорта страны; таким образом США занимали второе место, уступая Германии, доля которой достигала 17,2% всего турецкого экспорта. В турецком импорте США занимали 4-е место (8%, 3,3 млрд. долл.), уступая Германии (13,2%), Италии (8,6%) и России (8,6%). В 2001 г. США занимали 4-е место по сумме разрешений на иностранный капитал в указанном году (316 млн. долл.), уступая по объему Голландии, Англии и Германии.

Справедливости ради следует признать, что финансовая поддержка Запада оказалась для Турции чрезвычайно своевременной. События 11 сентября застали Турцию в разгар борьбы с очередным экономическим кризисом. Как писала в сентябре 2002 г. турецкая газета *Star*, в минувшем, 2001 году Турция пережила самое большое падение национального дохода со времен второй мировой войны – на 9,4%. В упомянутом докладе Союза палат отмечалось, что «сохраняются в заметных масштабах долговой груз, высокая инфляция, проблемы банковского сектора и широкое участие государства в экономике». Такое положение сохранится, однако правительство утверждает обратное. По поводу этих противоречивых оценок экономической ситуации на конец 2002 г. председатель Торговой палаты Стамбула Мехмет Йылдырым утверждал, что власти «живут фантазиями», а председатель Промышленной палаты Анкары объяснял – «это наркотический рост, занятость не увеличилась, безработица повсюду».

При всех этих новых обстоятельствах, как нам представляется, Турции придется расстаться с плохо маскируемыми надеждами некоторых ее политиков и стратегов ослабить влияние в регионе России, стать единственной альтернативой в посреднических связях Запада и Востока не только в сфере экономики, но и политики. Новая угроза миру заставляет Россию и США сотрудничать в регионе и в мире.

США это поняли после 11 сентября. Как отметил обозреватель газеты Стар Энгин Ардич в сентябре 2002 г., «противопоставление советской силе исламской карты оказалось исторической ошибкой, она оказалась ненужной, как только не стало Советского союза... Проект «зеленого пояса» оказался бесполезным. Что же касается фашиствующего крыла исламского мира, враждебно настроенного в отношении обновления ислама, оно повернулось против Америки и ударило по ней ее же оружием».

Оптимальной на будущее перспективой должно стать сотрудничество Турции в предупреждении терроризма не только с Соединенными Штатами, но и с РФ, тем более что такое сотрудничество получило свою правовую базу, которую следует применять на деле. Турецкие СМИ указывают также и на то, что позиции двух стран по поводу решения важнейшей в начале нового века проблемы региона – иракской, совпадают. Не менее важным и полезным для Турции представляется и углубление ее экономических связей с Россией. Турецкая *Миллиет* приводит конкретный пример такой пользы: во Владимире начала действовать стекольная фабрика Русджам, построенная с участием турецкой компании Шишеджам. Турецкий рабочий получает на ней примерно 100 долларов в месяц, в Турции он получал бы в 4-5 раз меньше, если бы он нашел там работу.

Завершая это краткое предисловие редактора, считаю необходимым еще раз отметить полезную инициативу М.П.Гучанина, сумевшего подготовить столь интересный труд по, безусловно, актуальной тематике. Этому в немалой степени способствовали как постоянное обращение к источникам – документам, статистике, так и удачная структура работы, позволившая выделить самые важные периоды в экономических отношениях двух стран и должным образом их оценить. Имеются в виду инициативы Честера и компании Стандарт ойл в начале прошлого века, реализация плана Маршалла в годы холодной войны, особенности сотрудничества в годы либерализации турецкой экономики и в 90-е годы.

Проф. Н.Г.Киреев. Ноябрь 2002 г.

ВВЕДЕНИЕ

В 2000 г. Турция и США отметили двухсотлетие с того времени, когда власти Османской империи приветствовали на своей территории первый американский фрегат «Джорж Вашингтон». Это событие означало установление первых контактов американцев с властями Османской империи, что же касается торгово-экономических отношений, их отсчет ведется с 1830 г., когда начали действовать договорные отношения между двумя странами.

С начала возникновения контактов и почти до начала XX века, пока компания «Стандарт ойл» не заинтересовалась мосульской нефтью, США мало привлекала экономика ближневосточного региона в целом и Турции, в частности. К тому же доступ к ней был затруднен ввиду препятствий, чинимых европейскими державами и прежде всего Англией. Основное внимание было сосредоточено на религиозно-просветительской, миссионерской деятельности.

Да и для Турции многие десятилетия и даже века и военно-политические, и экономические интересы на Западе были сосредоточены на европейских державах. На закате империи они все более вписывались в концепцию вестернизации, проводившуюся со второй половины XIX века и выражавшую стремление турецкой правящей элиты войти в семью европейских народов. Попытки кемалистов в 20-е годы сблизиться с США на принципах Лозаннского мирного договора не увенчались успехом – американский сенат осудил новую власть в Турции и потребовал сохранения капитуляций.

Подлинное и военно-политическое, и экономическое сближение между Турцией и США произошло после Второй мировой войны, когда ослабленные войной европейские партнеры оказались не в состоянии оказать Турции ожидаемую ею финансово-экономическую и военную помощь; с тех пор Турция оказалась рядом с Америкой во всех важных международных начинаниях, инициируемых западными государствами, – таких как участие в НАТО, совместная борьба с коммунизмом, участие в корейской войне и в войнах в Персидском заливе, в решении новых проблем, связанных с распадом СССР.

Автор счел интересным для читателя начать историю отношений с момента заключения первого торгового договора между двумя странами, т.е. с 1830 г. Краткое обращение к тому периоду истории, когда США только выходили под лозунгом открытых дверей на мировые рынки, занятые европейскими державами, позволяет понять долгосрочные тенденции развития ближневосточной политики США, динамику отношений с исламской страной – сначала империей, а потом

– светской республикой. Историческая динамика событий и явлений помогает, например, увидеть связь между сегодняшним глобализмом по-американски и его корнями – концепцией открытых дверей в начале прошлого века.

Европеизация Турции в годы холодной войны с ориентацией прежде всего на США приобрела первоначально четко выраженную военную направленность; постепенно утрачивая это свое свойство в 90-е годы, она приняла облик ассоциированного члена ЕС, сохранив и обновив вместе с тем стратегию военно-политического партнерства с Соединенными Штатами. Насколько экономические и военно-политические аспекты этой многофункциональной европеизации коррелируются властями, элитой с идеологическими, цивилизационными аспектами развития турецкого общества – вопрос, требующий отдельного исследования, одно очевидно – «долгая дорога» Турции в ЕС свидетельствует, что влиятельная часть турецкой элиты не спешит расставаться с некоторыми традициями и идеями, несовместимыми с принципами Евросоюза.

Автор обратился к исследованию темы, начав со статьи, опубликованной в 1991 г. Работа над представляемой читателю книгой позволила, обратившись к истории отношений, осознать уникальность накопленного опыта вестернизации развивающейся мусульманской страны с упрочившимся светским режимом, превращения ее в верного союзника и крупного экономического партнера развитых стран Запада, среди которых США, несомненно, выступают как главный партнер и союзник. Военное сотрудничество двух стран – также отдельная тема, она неплохо разработана в российской, турецкой и западной литературе, о чем свидетельствует обилие опубликованных работ; автор будет обращаться к этой теме, лишь когда без этого невозможно понять масштабы экономического содействия США Турции в ее послевоенной вестернизации, тернистой и противоречивой.

Что же касается выделения невоенных направлений сотрудничества, особенно на первом послевоенном этапе, ясно, что такое выделение требует усилий даже у турецких авторов и не всегда дает результаты. Для многих очевидно, что послевоенные экономические контакты между Турцией и США подчас политизированы до крайности, при ближайшем рассмотрении экономика оказывается чистой политикой и наоборот.

Главное исследовательское внимание уделено нами турецко-американскому экономическому сотрудничеству в 80-е и особенно в 90-е годы, прежде всего потому, что публикаций по этому периоду на русском языке еще явно недостаточно. Но это не единственная причина выделения периода 80–90-х годов. Во-первых, это период активных перестроечных преобразований в стране, утверждение принципов рыночной экономики, начало интеграции с ЕС. Во-вторых, вторая половина этого периода (90-е годы) – это конец холодной войны

и отсюда – поиск двумя странами обновленной модели сотрудничества в условиях глобализации. Автор убежден, что при всех негативах торгово-экономического сотрудничества двух стран, его политизации в становлении Турции как влиятельной региональной державы с достаточно развитой экономикой американская помощь – дары, льготные кредиты – играли и поныне играют важную роль.

Особое звучание тематике исследования придает также тот факт, что Турция является близким и влиятельным соседом России на юге, с которым последняя имеет давние и интенсивные торгово-экономические связи, выступает активным партнером в совместных проектах и участвует в межправительственных начинаниях. Заявив о себе как о влиятельной региональной державе, Турция претендует ныне и на роль крупного транзитного узла, способного при выполнении, в сотрудничестве с США, некоторых проектов составить в Евразии серьезную конкуренцию России.

В качестве научной базы для написания данного исследования были использованы труды российских ученых-тюркологов: В.К.Егорова Н.Г.Киреева, В.В.Кунакова., М.С.Мейера, П.П.Моисеева, Б.М.Поцхверия, Н.Ю.Ульченко, Е.И.Уразовой и других; турецких авторов Т.Атаева, Э.Бенера, И.Тюрка, О.Сандера, Г.Ураса, О.Озгюра, И.Турсина, Е.Манисалы, О.Курмуша, С.Р.Карлука, С.Оркута, Х.Пазарджи и других, а также американских авторов: Л.Гордона, Х.Н.Ховарда, О.Сандера, Дж.Кемпбелла, С.Грехама, Е.Фуллера, Я.О.Лессера, П.Б.Хензе, Дж.Ф.Брауна и др. Используются также источники на турецком и английском языках, статистика, тексты договоров и соглашений, мемуарная литература, газеты и журналы.

Глава I. ИЗ ПРОШЛОГО ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ТУРЦИИ С США

1. Период империи

Установление экономических связей османской Турции с географически отдаленными от нее США исторически определялось развитием мореходства и морских перевозок. Достаточно регулярный торговый обмен между османскими (прежде всего Смирной и Стамбулом) и американскими портами установился не ранее второго десятилетия XIX в., американские источники свидетельствуют, что стоимость товаров, доставлявшихся на американских судах, исчислялась в те годы в среднем в 1 млн. долл., вместе с тем значительная доля этих товаров транспортировалась на английских судах.

Начало правовому регулированию этих торговых контактов было положено 5 мая 1829 года, когда в Стамбуле состоялось подписание первого турецко-американского договора о торговле. Американскую сторону представлял при этом прибывший из США дипломат Ранидо, турецкую – бывший министр иностранных дел Порты Мехмет Хамит-эфенди. Договор содержал девять статей. Статья 1 предусматривала предоставление торговцам – подданным Османской империи при пользовании ими портами и гаванями Америки прав, определяемых принципами *наибольшего благоприятствования*. Такие же права признавались за американскими торговцами на территории Османского государства. Статья 2 предусматривала учреждение консульств каждого из государств на территории другой стороны. По ст. 3 все формальности, осуществляемые османскими властями в отношении американских торговцев и их судов на территории империи, должны были соответствовать формальностям, применяемым к другим, дружественным империи государствам, иначе говоря, речь шла о капитуляционном режиме. Статья 4 закрепляла за американскими подданными на территории Османской империи право экстерриториальности: в случаях совершенных ими правонарушений их мог судить лишь американский посол или консул. В других статьях договора за американскими судами оговаривалось право свободного судоходства через проливы в Черное море при условии, что эти суда либо незагружены, либо перевозят товары неосманского происхождения и т.п.¹

Некоторые американские источники считают, что пока Турция находилась вне зоны стратегических интересов США, между двумя странами в течение длительного времени практически не было каких-либо контактов, если не считать «нескольких визитов американских

миссионеров в Османскую империю»². До начала XX в. действительно было рано говорить о стратегических интересах США в Турции, но о наличии давних, пусть эпизодических, торговых связей и их постепенном развитии прошлые историки пишут уверенно и очень подробно. Например, детальные сведения и выводы, приводимые в книге Л.Гордона, оказались очень полезными для нашей работы.

Уже в 1831 г. в Стамбул прибыл первый поверенный США в Османской империи Д.Портер, а в Измире стало действовать американское консульство во главе с Д.Офли. Во второй половине XIX в. возникали первые американские религиозные миссии и школы. На базе одной из них в пригороде Стамбула впоследствии, в 1863 г., был учрежден *Роберт колледж*, ныне это Босфорский университет, один из самых престижных университетов Турции. Турецкие же власти учреждать свое дипломатическое представительство в США не спешили, причем одна из таких попыток была увязана с намерением ознакомиться с тогдашней американской военной технологией. В 1850 г. Порта в качестве кандидатуры для посла выбрала преподавателя военно-морской школы майора Эмин-эфенди, «чтобы получить сведения о технических достижениях США в области военно-морского строительства». Однако эта идея так и не была реализована, первый посол Турции прибыл в США намного позже – в 1867 г.³

Что касается торговых связей между двумя странами, то после подписания договора 1829 г. американские суда стали чаще и регулярнее посещать Стамбул и черноморские порты, в Измире обосновались американские торговцы. Знарок Турции конца XIX – начала XX в. американский автор Мирс считает, что «торговля между Соединенными Штатами и Смирной была интенсивной еще во времена клиперов»⁴. В 1839 г., например, доля США в импорте Измира составляла 19,5%, экспорте – 12,2%. После 1831 г. открывались американские консульства в средиземноморских и других регионах Османской империи.

Второй торговый договор, заключенный 13 марта 1862 г., подтвердил капитуляционное право американских подданных и их судов пользоваться в османском государстве всеми юридическими привилегиями, которые были или будут оговорены в договорах империи с другими государствами по вопросам торговли и мореходства. Подтверждался также размер ввозной и вывозной пошлины – 8% стоимости товара. После подписания этого нового договора на территории империи были учреждены новые американские консульства – в Адене, Самсуне, Мараше, Русчюке, Порт-Саиде, Каире, Сивасе, Багдаде, Эрзуруме, Анкаре и других городах. Общеизвестно, что проникновение в течение XIX в. американских фирм на турецкий рынок происходило в условиях острейшей конкуренции с германским, английским и французским торговым капиталом, установившим тогда фактический контроль над этим рынком. Оценивая этот стремительный рост американских консульств, турецкий автор И.Джем пишет: «Дан-

ный список убеждает, что идея американского мандата над Турцией, возникшая перед самым началом национально-освободительного движения, была не просто благим пожеланием нескольких интеллигентов. Это – итог деятельности созданного определенным образом механизма»⁵.

Не имея возможности к началу XX в. обеспечить себе в Турции преимущественные позиции в короткие сроки по сравнению с европейскими державами, американские торговые компании сумели, однако, создать сеть своих торговых агентов и представительств на Ближнем Востоке, причем ее деятельность контролировала *Американская торговая палата для Леванта* в Стамбуле с филиалами в Салониках, Измире и Бейруте⁶. Палата подготовила обширную программу торгово-экономической экспансии на Ближнем Востоке, включавшую открытие банковских отделений, расширение прямого судоходства между США и Турцией, вложение американских капиталов в добывающую промышленность и коммунальные предприятия ближневосточного региона. Об успехах американских фирм в этом регионе счел возможным заявить в 1911 г. президент Тафт в своем послании конгрессу⁷.

Как и другие развитые державы, США вывозили в те времена из Турции сельскохозяйственное сырье, причем структура вывоза из года в год почти не менялась. В 1902 г. из общей стоимости вывоза в 10,5 млн. долл. на первом месте были ковры (2,5 млн. долл.), затем шел табак (1,2 млн.), лакричный корень (около 1 млн.), шерсть (0,7 млн.), сухофрукты (0,8 млн. долл.). В 1912 г. на первом месте был уже табак (8,5 млн. долл.), составлявший почти половину вывоза из 19 млн. долл. Затем идет шерсть (1,8 млн. долл.), ковры (1,7 млн. долл.). Табак, как известно, многие десятилетия и после образования Турецкой Республики был главнейшей монокультурой ее экспорта. В американском ввозе в Турцию значительное место занимали текстильные и пищевые товары (ткани, обувь, мука, кофе, чай, хлопковое и оливковое масло), успешно конкурировавшие с аналогичной местной, в основном кустарной, продукцией. По подсчетам автора уже упоминаемой серьезной работы по американо-турецким отношениям Л.Гордона, в 1902 г. например, из 774 тыс. долл. общей стоимости ввоза из США в Турцию хлопчатобумажные и шерстяные ткани составляли 217 тыс. долл., промышленное оборудование – 31 тыс. долл., сельскохозяйственные орудия – 81 тыс. долл. Из 3,8 млн. долл. американского ввоза в Турцию в 1912 г. 1,4 млн. долл. приходилось на хлопковое и оливковое масло, 0,5 млн. долл. – на текстиль. Стоимость импорта промышленного оборудования составила 146 тыс. долл.⁸

Уже тогда активным сбытом швейных машин «Зингер» занимался действовавший в Турции филиал фирмы – «Сингер дикиш макинасы кумпаньясы». С появлением и стремительным ростом спроса на керосин значительно возрос экспорт нефтепродуктов, его стоимость в 1912 г. составила 600 тыс. долл. Сбытом нефтепродуктов ведали с центром в Стамбуле отделения компаний «Вакуум Ойл К°» (с 1905 г.) и «Стан-

дарт Ойл К° оф Нью-Йорк» (с 1911 г.). В конкурентной борьбе с русскими поставщиками керосина американцы организовали сбыт по демпинговым ценам керосиновых ламп типа «люкс», что расширило спрос на американский керосин. Обе компании перед первой мировой войной использовали Стамбул как региональный центр для сбыта своей продукции в Болгарию, Грецию, Сербию, Египет, на Кипр⁹.

Попытки американских фирм обеспечить себе исходные рубежи для расширения контроля над турецким рынком ряда сырьевых товаров (закупки табака) и для сбыта своей промышленной продукции предпринимались под лозунгом «открытых дверей», в еще более отчетливой форме они давали о себе знать и в других сферах турецко-американских отношений, хотя и не всегда завершались успехом. Неудачу потерпел американский капитал в борьбе за турецкие концессии. Характерной в этом отношении была история с концессией Честера. В 1901 г. американский военный корабль «Кентукки» под командованием Честера был послан в турецкие воды для военной демонстрации, чтобы заставить турецкие власти возместить экономический ущерб, нанесенный американским миссиям в Харпите и Мараше во время армянских погромов в 1895 г. После этой экспедиции у Честера появился «интерес» к Турции, а ближневосточный вопрос стал предметом его «постоянного изучения»¹⁰. В 1907 г., когда несколько американских фирм заинтересовались возможностью постройки железной дороги на Ближнем Востоке, они для изучения этого вопроса обратились к Честеру. Нью-йоркские Торговая палата и Торговый совет поручили ему вновь посетить Стамбул и встретиться с султаном и членами правительства. Получив от османских властей без особых затруднений принципиальное согласие на концессию по строительству железных дорог в Турции, Честер вернулся в США, оставив в Стамбуле вместо себя сына – Артура Честера. В марте 1908 г. турецкое правительство утвердило проект предполагаемой концессии, и Честер приступил к выбору трассы. Младотурецкая революция не повлияла на ход переговоров, в августе 1909 г. османская палата депутатов одобрила основные положения проекта и поручила министру общественных работ заключить договор с А.Честером.

Проект предполагал строительство железной дороги от Сиваса к Вану через Диярбакыр, Эргани, Битлис с двумя ответвлениями – к Александреттскому заливу (порт Юмурталык) и к Сулеймание, по территории тогдашней Месопотамии, где были открыты месторождения нефти, через Мосул и Киркук. Компания получала право эксплуатации всех полезных ископаемых, включая и месторождения нефти, в 40-километровой полосе вдоль железнодорожных линий. В течение 20 лет компания имела исключительное право на изыскания в этой полосе. Период окончательных исследований устанавливался в 16 месяцев, после чего компания была обязана или приступить к строительству, или отказаться от концессии. Предусматривалось внесение предвари-

тельного залога со стороны компании в 20 тыс. тур. лир; эта сумма после проведения исследовательских работ должна была увеличиться до 50 тыс. 25 февраля 1910 г. этот проект был передан великому везиру¹¹.

15 марта 1910 г. госсекретарь США Нокс обратился к турецкому поверенному в делах в Вашингтоне с заявлением, в котором указал, что его правительство придает большое значение концессии Честера. По его словам, благожелательная позиция турецкого правительства будет рассматриваться как свидетельство искреннего желания Турции расширить коммерческие отношения с США. В заключение госсекретарь заявлял, что в случае ратификации концессии правительство США согласится в принципе на предполагаемое повышение турецкими властями таможенных пошлин на 4%¹².

Американский проект, за которым явно просматривались интересы «Стандарт Ойл», встретил дружный отпор со стороны дипломатических представителей как Германии, так и стран Антанты. Концессия Честера угрожала строившейся немецким капиталом Багдадской железной дороге, попыткам «Дойче банка» получить право на разработку нефтяных месторождений в той же Месопотамии. В то время повышенный интерес к месопотамской нефти уже стали проявлять и Англо-иранская нефтяная компания (АИНК), созданная в 1909 г., а также группа «Роял Датч Шелл», представлявшие интересы главным образом английского капитала. С целью улаживания англо-германских споров и налаживания сотрудничества в поисках и добыче ближневосточной нефти в 1912 г. был создан англо-германский синдикат «Теркиш Петролеум К°». Франция также выступила против проекта Честера, рассчитывая на крупные железнодорожные концессии в тех же районах. Русская дипломатия поддерживала Францию, хотя бы уже потому, что направление железнодорожной ветки в сторону Вана, предусматриваемое честеровской концессией, не могло не тревожить Россию.

Против США, таким образом, в деле Честера сложился единый фронт крупнейших европейских держав, намного более сильных претендентов на месопотамскую, т.е. мосульскую нефть, несмотря на противоречия между ними. Новому послу США в Турции Картеру, назначенному в 1910 г., в американских правительственных кругах было сообщено, что в деле Честера президент «принимает живейший интерес». Для помощи Картеру в Стамбул прибыл чрезвычайный посол Х. Вильсон, а в 1911 г. Честер создал в США компанию «Оттоман-Америкэн Дивелопмент К°» (ОАДК), в капитале которой были представлены некоторые крупные фирмы США.

В сложившейся ситуации турецкие власти вынуждены были затягивать переговоры с американцами о концессии, в результате акционеры ОАДК стали изымать из учредительного капитала свои вклады. Вскоре стало ясно, что проект Честера обречен на провал, ибо его рассмотрение в османской палате депутатов было отложено на не-

определенное время. 11 декабря 1912 г. компания ОАДК объявила об отказе от концессии¹³.

Здесь уместно хотя бы кратко отметить, что предпринимательская деятельность американцев происходила на фоне их активной многолетней филантропической деятельности в Турции, в результате которой в среде османской элиты возникло влиятельное проамериканское течение. Как отмечает Б.Н.Почхверия, «особое внимание американцы уделяли работе среди христиан Османской империи. Их расходы в Сирии и Западной Армении во время мировой войны достигали 1–2 млн. долл. в месяц». Названное проамериканское течение после войны даже требовало установления американского мандата на Турцию¹⁴. Однако это требование было отвергнуто новой властью.

Сами американцы не сомневались в пользе этих школ и религиозных миссий в Турции при продвижении там своих предпринимательских интересов. Об этом пишет и цитируемый нами Л.Гордон, приводя высказывания других американцев. Например, в 1903 г. американский консул в Харпите Т.Нортон признавал, что большие усилия американцев в деле просвещения помогли в предшествующие 50 лет расчистить дорогу для коммерческой деятельности. В другой раз Нортон заявил, что внедрение американских методов и идей – лучшее средство обеспечить будущее торговое превосходство США в Турции. Подобное же мнение высказывал Никколей, профессор американского университета в Бейруте, утверждавший, что местные жители пытаются подражать американскому образу жизни. С аналогичной оценкой работы американских школ и миссий в Турции выступил президент Тафт в декабре 1909 г., заявивший, что престиж США в Турции упрочился именно «через благотворное влияние американских школ, университетов и миссионеров. Есть уверенность в том, что мы сможем значительно увеличить нашу торговлю на Ближнем Востоке...»¹⁵.

Неудивительно, что в 1914 г. американская дипломатия враждебно отнеслась к намерению младотурецких властей отменить капитуляции, причем ее протесты были подкреплены даже военной демонстрацией. Так, русский посол в Стамбуле М.Н.Гирс докладывал 26 августа 1914 г. в свое ведомство о появлении у турецких берегов американских военных кораблей «с целью укрощения проявляемого Турцией в отношении капитуляций произвола»¹⁶. В октябре 1914 г. американские школы и колледжи были все же поставлены под контроль турецких властей, хотя посол Г.Моргентау и после этого настойчиво требовал отменить это решение. Надо сказать, что и младотурки, так ретиво взявшиеся за дело, вскоре поняли, что они не в силах окончательно ликвидировать капитуляционный режим, особенно в области юрисдикции. Поэтому положение о подсудности иностранных учреждений и отдельных лиц турецким властям было действительно только на бумаге.

Активная американская деятельность в Турции была свернута лишь после 20 апреля 1917 г., когда оттоманские власти сообщили правитель-

ству США своей нотой о том, что в связи со вступлением США в войну против Германии, «начиная с сегодняшнего дня Императорское Оттоманское правительство вынуждено порвать дипломатические отношения с Правительством Соединенных Штатов Америки»¹⁷. В одной американской публикации высказывалось мнение, что главной причиной, почему правительство США не объявило войну Турции, «были торговые интересы США в Османской империи, а также деятельность американских миссионеров и американских учебных заведений»¹⁸.

2. США и новая власть в Турции

США на Лозаннской конференции. В годы национально-освободительного движения и особенно после победы кемалистов для новых турецких властей важнейшей темой в отношениях с США, как и с другими странами Запада, были проблемы нормализации политических и дипломатических отношений. Как известно, эти вопросы решались на Лозаннской мирной конференции (1922–1923), где тон задавали представители Англии и Франции, стремившиеся дипломатическим путем добиться уступок, которые им не удалось получить в ходе их недавней провалившейся интервенции в Турцию. В дипломатической борьбе против Англии и Франции на мирных переговорах новые турецкие власти в лице главы делегации Исмета-паши (Иненю) рассчитывали на особую позицию США, которые не участвовали в войне против Турции. Власти Турции осознали, что, несмотря на противоречия по отдельным вопросам, Англия и Франция выступают единым фронтом против Турции. В этих условиях решение двух важнейших общегосударственных проблем (развитие и укрепление экономики и достижение внешнеполитической стабилизации на принципах национального суверенитета) в определенной мере связывалось с американской поддержкой или по крайней мере с благожелательным нейтралитетом¹⁹.

Правда, турецкий автор Т.Атаев считает, что деятельность военно-морского флота США в те годы в турецких территориальных водах была столь активной, что речь шла не об американском нейтралитете, а о фактическом участии этой страны в *оккупации Турции*. Он пишет, что американские броненосцы маневрировали не только вокруг Севастополя, но и в районе Стамбула, Батума, Самсуна, Муданьи и Бейрута. «Прибывшие в Измир в сентябре 1922 г. после поражения греческой армии, которое нанесли ей турки, американские суда... оказали грекам помощь в эвакуации. Количество американских броненосцев в турецких водах увеличилось и после победы национально-освободительной борьбы турецкого народа»²⁰.

Конференция в Лозанне открылась 20 ноября 1922 г. Поскольку не участвовавшие в войне с Турцией Соединенные Штаты не должны были подписывать мирный договор, в Лозанне их представляла делегация наблюдателей. Сразу же выяснилось, что американские дипломаты намерены активно вмешаться в работу конференции и поддержать

требования западных стран к Турции в отношении сохранения режима капитуляций. Кроме того, на конференции, особенно при обсуждении территориальных вопросов, в частности о принадлежности Мосульского района с его нефтью, США потребовали уже от своих европейских союзников признания принципа «открытых дверей», рассчитывая использовать его для проникновения в традиционные сферы влияния Англии и Франции на Ближнем Востоке. Речь шла о том, чтобы продолжить попытки, начатые перед войной, – добиться ликвидации монополии Тэркиш Петролеум Ко на добычу нефти в регионе.

Руководителем американской делегации на конференции был вначале Р.У.Чайлд, а затем Дж.Грю, впоследствии, в 1927–1932 гг., – американский посол в Турции. Членом делегации был адмирал Бристоль, верховный комиссар США на Ближнем Востоке. Демонстрируя свои возросшие интересы к турецким делам, США в конце 1922 г. послали в турецкие воды 12 эсминцев в дополнение к уже имевшимся здесь американским кораблям²¹. Американский автор Моурер отмечает, что «флоту было приказано не стрелять, а делегации – ничего не подписывать, вместе с тем и то, и другое производило соответствующее впечатление»²².

Поведение делегации, заявления влиятельных политиков и общественных деятелей в адрес Турции в самих США свидетельствовали, что революция в Турции враждебно встречена влиятельными кругами США. Большинство американских газет, выражавших интересы как Республиканской, так и Демократической партий, требовали от Англии и Франции еще в ходе их интервенции в Турции принятия решительных и незамедлительных мер в отношении новой турецкой власти, возглавляемой кемалистами. Отдельные политические и религиозные деятели США выступали в печати с клеветой на турецкую революцию, хотя, как справедливо отмечала газета «Нью-Йорк колл», ни один из тысячи пишущих о Турции и призывающих к интервенции против нее «не знает, где находится Смирна или что представляет собой кемалистское движение»²³.

Американская делегация к моменту открытия конференции имела следующую программу действий: 1) добиться сохранения в Турции капитуляционного режима; 2) обеспечить благоприятные условия для дальнейшей деятельности в стране американских просветительных и религиозных учреждений; 3) заставить союзников признать принцип «открытых дверей» в Турции, добиться от нее признания принципа полной свободы плавания в черноморских проливах; 4) принудить турок возместить «ущерб», нанесенный американским гражданам; 5) использовать проблему национальных меньшинств для вмешательства во внутренние дела страны²⁴.

Если решение таких вопросов, как сохранение капитуляционного режима, а также льгот американским учреждениям, выплата ущерба, американцы имели возможность обсудить с турками более детально на сепаратных турецко-американских переговорах в Уши (близ Лозанны), то защиту и пропаганду своей концепции *открытых дверей*

на Ближнем Востоке они развернули именно в Лозанне, причем в качестве их оппонентов выступали скорее их союзники, нежели турки. Требования американцев осуществить в Турции принцип «открытых дверей» в противоположность установлению сфер влияния встретили серьезное сопротивление европейских держав и были причиной глубоких разногласий на конференции.

Кстати, этот принцип США пытались реализовать и при обсуждении проблемы Черноморских проливов. Представители Соединенных Штатов были недовольны даже теми незначительными ограничениями для прохода через эти проливы военных кораблей нечерноморских держав, на которые соглашались Англия и другие европейские страны. Американцы требовали, чтобы в мирном договоре не было и намека на какие-либо ограничения для захода военных кораблей в Черное море²⁵. Требуя полной свободы Проливов, Чайлд на одном из пленарных заседаний утверждал, что американские военные корабли будут служить делу полицейской защиты от беспорядков²⁶. При этом он пояснял, что США будут посылать свои корабли туда, где находятся американские подданные²⁷.

Американские дипломаты получили мощную поддержку от своих СМИ, дружно утверждавших, что американцы на Ближнем Востоке не будут чувствовать себя в безопасности, если там нет военных кораблей или других военных сил США²⁸. Враждебно встретили США и предложение союзников учредить комиссию по Черноморским проливам из представителей «заинтересованных» держав, отказавшись в нее войти, если она будет создана²⁹. Американцам не хотелось связывать себя участием в такой комиссии, где по всем признакам руководящее положение должны были занять англичане³⁰.

И все же особую заинтересованность проявили США к нефтяным концессиям, требуя именно здесь признать принцип «открытых дверей». В эти годы вновь обострилась борьба за нефть, в частности за нефть мосульского региона. Еще в ноябре 1918 г. он был захвачен Англией, но Турция продолжала считать Мосул частью своей территории. Американская дипломатия начала активную борьбу за пересмотр соглашений о распределении мировых запасов нефти, в частности акций ТПК, претендовавшей на монопольную добычу мосульской нефти. Об этом свидетельствует выступление на конференции 25 ноября 1923 г. Чайлда, потребовавшего осуществления принципа «открытых дверей» в Месопотамии³¹.

Дипломатической борьбой за расширение позиций американских нефтяных монополий руководил государственный секретарь США Юз, а его ближайшим помощником и консультантом по ближневосточным делам был Аллен Даллес, возглавлявший Ближневосточный отдел Государственного департамента. Соединенным Штатам удалось добиться участия в эксплуатации нефтяных месторождений Мосула и тем самым парализовать попытки Англии установить монополию на

добычу мосульской нефти через контролируемую в основном британским капиталом *Тэркиш петролеум компани*³².

Видный турецкий историограф кемализма Ш.С.Айдемир пишет, что о нефтяных богатствах Мосула было известно еще перед первой мировой войной, *поэтому англичане считали территорию Ирака и особенно Мосульского вилайета заветной для себя целью*. Захватив в 1918 г. район Мосула, они создали в Ираке зависимое от них правительство и заключили с ним ряд соглашений. Турки же настаивали на том, что большинство населения Мосульского вилайета – турки, что территория вилайета является неотделимой частью Анатолии, а заключенные с Ираком соглашения – неправомерны, поскольку эта территория занята англичанами уже после подписания перемирия. Керзон заявлял, что согласно уставу Лиги Наций, Англия вправе решить вопрос, если потребуется, силой³³.

Подписанный 5 июня 1926 г. в Анкаре министром иностранных дел Турции Тевфиком Рюшту (Арасом) и верховным комиссаром Англии в Ираке Р.Линдсеем договор между Турцией, Англией и Ираком (*Договор по Мосулу*) окончательно закреплял за Ираком территорию Мосульского вилайета. В качестве компенсации экономического ущерба статья 14 договора гарантировала получение Турцией 10% той прибыли, которую будет получать от мосульской нефти *Тэркиш петролеум компани* в течение 25 лет с момента подписания настоящего договора³⁴.

Англичанам пришлось пойти на уступки США в вопросе об их участии в эксплуатации мосульской нефти. 2 декабря руководитель Нефтяного отдела британского правительства Кларк заявил в Лозанне, что решено допустить американцев в *Тэркиш петролеум компани*; однако еще не решено, какую долю США получат³⁵. Переговоры на эту тему продолжались и после подписания мирного договора. Все же американцы добились изъятия из проекта Лозаннского мирного договора упоминания о монопольных правах *Тэркиш петролеум компани* в Мосуле; британская дипломатия вынуждена была объявить, что разделяет заявление Чайлда о необходимости установления принципа «открытых дверей» в Турции³⁶.

Договор в Уши. Не имея возможности навязать свои требования на Лозаннской конференции (решающее слово оставалось все же за англичанами и французами), американская делегация пыталась сделать это на отдельных переговорах с турками, происходивших в Уши и имевших целью заключить отдельный турецко-американский договор по урегулированию и восстановлению дипломатических отношений между США и Турцией. В Уши, пригороде Лозанны, она приложила немало усилий для обеспечения гражданам Соединенных Штатов прав капитуляционного режима в Турции. Но турецкая делегация не пошла на такие уступки для одной страны, хотя и не отождествляла внешнюю политику США с политикой других великих держав.

Общезвестно, что в те годы турецкая элита в своем большинстве была слабо информирована о политике США, их неприязненном отношении к новой Турции. Фактически единственным олицетворением далекой Америки были упомянутые уже нами издавна существовавшие в стране их просветительные и религиозные учреждения. Уместно напомнить, что по американским данным, даже в двадцатые годы уже при кемалистах только в крупных американских учебных заведениях в Стамбуле, Адане, Измире и др. обучалось полторы тысячи учащихся³⁷.

Американские просветители, миссионеры, названные Роменом Ролланом *коммивояжерами Стандарт ойл*, сумели внушить и некоторым кемалистам, что внешняя политика США не имеет ничего общего с колониальной политикой ведущих европейских держав того времени. Некоторые близкие Мустафе Кемалю представители интеллигенции в то время поддержали даже идею установления американского мандата над Турцией. Очевидно, что тогда, в первой четверти XX в. в устах делегации Соединенных Штатов требование о предоставлении турецким правительством гарантий для защиты национальных меньшинств звучало достаточно фальшиво, поскольку фактов гонений в то время негров в самих США было предостаточно.

На переговорах в Уши американские дипломаты были озабочены не только стремлением добиться восстановления в системе двусторонних отношений капитуляционных принципов. Много усилий и времени было ими потрачено на то, чтобы добиться от турецкой стороны согласия на возмещение материального ущерба, якобы понесенного их торговыми и благотворительными организациями в Турции во время мировой войны. Так, только американское *Бюро уполномоченных зарубежных миссий* исчисляло свои претензии к турецкому правительству в сумме около 2,5 млн. долл.³⁸

Отказавшись в конце концов от надежды сохранить режим капитуляций в неизменном виде, американская делегация пыталась выдвигать предложения и оговорки, напоминавшие если не прямо, то косвенно прошлые привилегии иностранцев в Турции. Так, она настаивала на том, чтобы бывшие турецкие подданные, натурализовавшиеся в США, могли жить в Турции и находиться под «американской защитой»³⁹. Что касается возмещения упомянутого ущерба, американская делегация настаивала на необходимости признания его даже не в конкретной сумме, которую трудно было обосновать, а в принципе⁴⁰. Справедливо усматривая в этих требованиях намерение создать постоянный предлог для вмешательства во внутренние дела страны, турецкие представители настояли на том, чтобы оба вопроса – о натурализации и возмещении «ущерба» – были изъяты из проекта договора, они были урегулированы позднее.

Наиболее дальновидные американские дипломаты понимали, что без восстановления с Турцией дипломатических отношений, без

заключения договора будущее американских благотворительных организаций в Турции окажется под угрозой, так же как и перспективы на допуск к Мосульской нефти, считавшейся тогда еще принадлежностью Турции. Более того, те американские дипломаты, которые должным образом разобрались с обстановкой в Турции, выдвигали и такой аргумент в пользу подписания подготовленного договора: кемалисты не представляют опасности, так как Турция, по сути дела, не находится в «большевистском лагере»⁴¹.

6 августа 1923 г. турецко-американский договор был, наконец, подписан. Он восстанавливал дипломатические отношения между двумя странами, признавал отмену капитуляционного режима, гарантировал защиту собственности и интересов американцев в Турции. Статья 10 гласила: «Торговые и военные корабли, воздушные силы Соединенных Штатов получают полную свободу навигации и прохода через Дарданеллы, Мраморное море и Босфор на основе принципа "наибольшего благоприятствования", согласно действию конвенции о проливах, принятой в Лозанне 24 июля 1923 г.» Статья 30 предусматривала отмену всех ранее заключенных договоров⁴². Одновременно было достигнуто соглашение о том, что американские организации, функционировавшие в Турции до 30 октября 1914 г., будут действовать и впредь. Вместе с тем турецкие власти обещали благосклонно рассмотреть вопрос об американских учреждениях, созданных в стране после этой даты⁴³.

Несмотря на все свои недостатки, турецко-американский договор мог стать основой для установления и развития нормальных отношений между двумя странами. В договоре содержалось главное для Турции – признание ее Соединенными Штатами как независимого государства. Однако влиятельные политические круги США продолжали оставаться в плену старых предрассудков, даже позиция европейских государств, вынужденных признать очевидные изменения в Турции, не стала для них примером. Деятельность делегации США в Лозанне подверглась на родине резкой критике прежде всего за то, что она не сумела восстановить капитуляционный режим. Против ратификации договора выступили видные политические деятели, дипломаты, представители духовенства. Комитет из 110 человек, состоявший из бывшего военного министра, нью-йоркского епископа и других влиятельных лиц, опубликовал обращение к одному из сенаторов, в котором утверждалось, что договор «лишает Америку законных и неотъемлемых прав и интересов в Турции» и, следовательно, его нужно отвергнуть, как «крайне оскорбительный и бесполезный»⁴⁴.

Вопрос о ратификации турецко-американского договора несколько лет служил предметом распри между республиканцами и демократами. Т.Атаев приводит в своей книге следующий образчик полемики в сенате по поводу договора. Член палаты представителей Апшоу заявил 18 января 1927 г.: «*Договор представляет собой сгусток умной*

политики диктатора, который кровожаден как Тамерлан, одержим, как Иван Грозный, и ничтожен как Чингисхан, восседавший на пирамиде из человеческих черепов. Этот волк вынудил уставший от войны мир принять дипломатический договор, который роняет достоинство цивилизованных народов»⁴⁵. В 1927 г. под давлением Демократической партии договор был отвергнут сенатом США⁴⁶.

Что касается дипломатических отношений, они были восстановлены в 1927 г. путем обмена письмами в Анкаре в феврале и апреле между верховным комиссаром США в Турции адмиралом Марком Бристолем и министром иностранных дел Турции Тевфиком Рюшту. В письмах также высказывалась надежда, что урегулирование других вопросов, в частности компенсации понесенного американскими учреждениями ущерба, станет возможным, если к 1 июня 1928 г. все же вступит в силу турецко-американский договор от 06.08.1923 г. В ином случае такое урегулирование будет продолжено путем переговоров⁴⁷.

Первый посол США в Анкаре Дж.Грю вручил свои верительные грамоты 12 октября 1927 г. на официальной церемонии в президентском дворце Мустафе Кемалю. Первый посол Турецкой Республики в США Ахмет Мухтар-бей вручил верительные грамоты президенту К.Кулиджу в Вашингтоне 5 декабря 1927 г.⁴⁸ Правовая пустота в отношениях была заполнена лишь в 1929 г., когда был подписан турецко-американский договор о торговле и мореплавании, а затем в 1931 г. договор о поселении (натурализации), установивший за каждой из сторон право наиболее благоприятствуемой нации в вопросах поселения, занятия деловой активностью, разрешения юридических споров⁴⁹.

3. Провал концессии Честера и его последствия

Любопытно, что эта проблема, казалось, забытая при султанском режиме, вновь всплыла в 20-е годы и стала восприниматься в качестве немаловажного фактора формирования экономических связей новой Турции с США. Еще в 1920 г., когда многое было неясно относительно будущего новой Турции, Честера вызвали в Вашингтон, где ему предложили приступить к делу, т.е. «к осуществлению проекта» концессии⁵⁰. Некоторое время спустя государственный департамент, признавая, что он «глубоко заинтересован»⁵¹ в проекте Честера, был вынужден тем не менее занять выжидательную позицию, заверив Макарура, председателя созданной в Нью-Йорке компании, «что, когда условия будут более благоприятными, правительство Соединенных Штатов отнесется благосклонно к приобретению нефтяных концессий в Анатолии, Месопотамии, Киликии»⁵².

Что касается новых турецких властей, они предприняли в начале 1922 г. первые практические шаги навстречу американскому капиталу. Так, в феврале в Турцию прибыл представитель фирмы *Фаундейшн* Макдоуэлл, занимавшейся строительством железных дорог и

мостов и имевшей акции в созданной до мировой войны *Оттоман-Америкэн дивелопмент компани*. Министр общественных работ немедленно начал переговоры с Макдоуэллом, в результате прежний проект был обновлен, он предусматривал сооружение железных дорог в Восточной Анатолии от Александреттского залива до Мардина и от Самсуна до соединения с первой линией.

Чтобы помешать Макдоуэллу⁵³, Честер вынужден был искать средства вне США. В апреле 1922 г. его компания вошла в соглашение с небольшой канадской финансовой группой, возглавлявшейся промышленником Бернардом и бывшим офицером британской армии Клайтоном-Кеннеди. Контрольный пакет акций перешел в руки Бернарда, однако это не дало ожидаемых результатов, прибывшие в августе 1922 г. в Стамбул Артур Честер и Кеннеди вынуждены были искать деньги для ведения текущих дел.

Благожелательная по отношению и к Макдоуэллу, и к Честеру позиция турецкого правительства объяснялась как экономическими соображениями, так и намерением Турции использовать вопрос о концессии для усиления разногласий между союзниками на Лозаннской конференции в Лозанне, в частности по вопросам принадлежности Мосула. В декабре 1922 г. в печати появились сообщения о подписании в ближайшее время соглашения о концессии, хотя по-прежнему средств у компании, представляемой Честером и Кеннеди, не было. 19 декабря 1922 г. в специальном заявлении для печати председатель совета министров Турции Хуссейн Рауф-бей подробно рассказал об американской концессии, особо отметив, что она включает и Мосул. Заявление Рауф-бея имело точный адрес – именно в это время Англия добивалась в Лозанне официального закрепления за собой Мосула, а Франция настойчиво требовала сохранения своих экономических привилегий в Турции. Стремясь повлиять на позицию Франции и Англии, турецкое правительство 22 января 1923 г. утвердило проекты договоров с *Оттоман-америкэн дивелопмент К°*. В тот же день был утвержден договор с Кеннеди о поставке в Турцию сельскохозяйственных машин. Через некоторое время Кеннеди подписал с турецким правительством соглашение о реконструкции Анкары.

9 апреля 1923 г. закон о строительстве железных дорог в Восточной Анатолии 185 голосами против 21 был принят Великим Национальным собранием Турции⁵⁴. К договору о концессии примыкали и другие упомянутые соглашения с представителями *Оттоман-америкэн дивелопмент компани*: о поставке сельскохозяйственных машин, о реконструкции Анкары. Американцы получили право производить в Турции машины, арендовать землю для организации образцовых хозяйств и т.п.⁵⁵ Согласно принятому закону, концессионеры должны были построить около 4500 км железных дорог. Основными линиями были следующие: Самсун – Сивас – Диярбакыр – Мосул – Сулеймание, с ответвлением к Вану; Анкара – Эрзерум – Баязид – с ответвлением к Трапезунду; Харпут – Юмурталык

(залив Искандерун). Проектируемые линии шли в основном в северо-восточном направлении, в нескольких пунктах они подходили к границам Советского Союза.

Компания получала право на сооружение портов в Юмурталыке и Самсуне, а позднее и в Трапезунде – с набережными, складами, обогриванием и т.п. Оговаривалось также право строить подсобные железные дороги, а вдоль основных дорог – телеграфные линии. В сорокакилометровой полосе вдоль трассы концессионерам было разрешено добывать полезные ископаемые, сооружать фабрики, электростанции, нефтепроводы. Весь ввозимый для строительства материал освобождался от пошлин. Правительство оставляло за собой право на 30% доходов компании, а выкупить дороги могло только через 30 лет с уплатой не менее 7500 золотых франков за километр линии⁵⁶.

Как уже отмечалось, такого рода планы противоречили экономическим и политическим интересам Англии и Франции. Франция давно считала Восточную Анатолию сферой своего влияния. Англия не собиралась уходить из Мосула. Наконец, ни та, ни другая вообще не желали появления на Ближнем Востоке такого опасного конкурента, как США. Неудивительно, что от них последовали заявления о непризнании концессии Честера. В самих США подписание соглашения о концессии рассматривалось некоторыми органами печати как победа американского капитала. Часть газет заявляла, что концессия дает возможность превратить Анатолию в «подобие новых Филиппин», установить американский экономический контроль над новой Турцией. Вместе с тем в ряде газет и журналов были высказаны серьезные сомнения относительно последствий ратификации соглашения о концессии. «Уолл-стрит джорнэл» поясняла, например, что противодействие Англии и Франции заставляет американское правительство скептически относиться к соглашению о концессии. Причина – в другом, после победы национально-освободительного движения в Турции и после подписания советско-турецкого договора о дружбе американским деловым кругам рискованно делать новые капиталовложения в Турцию⁵⁷.

Все яснее обнаруживалось, что по многим причинам – и политическим, и финансовым – обновленная компания Честера не в состоянии выполнить условия договора. Финансовые круги США, определявшие в конечном счете политику государственного департамента, не считали тогдашнее анкарское правительство «благонадежным». Далее, руководство республиканской партии и видные члены администрации Гардинга, тесно связанные с нефтяными компаниями США, оказывали предпочтение этим компаниям, которые к тому времени уже уверенно рассчитывали на сотрудничество по нефтяному вопросу с англичанами и французами. Реакция в Европе на ратификацию концессии, а также восторженные сообщения части американской печати о предстоящем оказании помощи новой Турции вынудили фи-

нансовые круги США открыто высказать свое мнение о концессии и перспективах американской помощи Турции. 2 мая 1923 г. представитель финансового объединения Кун, Лэб энд К° посетил госдепартамент и заявил, что его концерн не собирается субсидировать честеровское предприятие. Как на одну из причин такого негативного отношения к столь заманчивому, казалось, проекту он указал на «ненадежность условий» в Турции⁵⁸. В конце мая госдепартамент по дипломатическим каналам дал понять заинтересованным государствам, что он не намерен защищать концессию Честера и что правительство США будет придерживаться в этом вопросе «честной игры и учета прав других сторон»⁵⁹.

В течение июля и августа 1923 г. концессионеры безуспешно искали деньги для выполнения проекта. Ссылаясь на то, что к этому времени американцев в компании фактически уже не было, государственный секретарь Юз категорически заявил Бристолу, что тот не должен оказывать «никакой поддержки деятельности Клайтона – Кеннеди». Вместе с тем теперь уже и турецкие власти не были так заинтересованы в концессии. Мирный договор был подписан, к концу 1923 г. укрепилось политическое положение кемалистов в стране. 18 декабря 1923 г. турецкое правительство объявило об аннулировании концессии⁶⁰.

Из всего вышеизложенного очевидно, что в целом желание новых турецких властей установить обширное экономическое сотрудничество с США, получить американскую помощь не нашло должного отклика в самих США. Влиятельные американские финансовые и промышленные монополии заняли в отношении Турции выжидательную позицию. Им трудно было сбросить со счета тот факт, что Турция вела вооруженную борьбу против европейских держав, установила дружественные отношения с Советским государством. Такая позиция сохранялась до второй мировой войны. По данным издаваемого Торгпредством СССР в Турции Экономического бюллетеня за ноябрь 1925 г. доля США в иностранных инвестициях того времени, по сути – наследия империи, составляла всего 1,8%, намного уступая Германии, Франции, Англии, Бельгии. Согласно Д.С.Завриеву, главными инвесторами в Турции были Франция и Англия, которые вместе контролировали 60% таких инвестиций, остальные 40% принадлежали Германии, США, Бельгии, Швейцарии и другим странам⁶¹.

Реорганизуя прежние компании с иностранным капиталом, власти привлекали и новый капитал из-за рубежа, предпочтением пользовался, как видно на примере Честера, американский капитал как наименее опасный и заслуживающий доверия. Однако, очевидно, что этот капитал в 30-е годы так и не решился на крупные инвестиции в Турцию, сохранил свои прежние позиции. Современник и участник событий 20-х годов в Турции американский автор Мирс, имевший непосредственное отношение к турецким экономическим делам, отмечал, что продолжается деятельность в Турции дистрибьюторских

сетей *Стандард Ойл Компани оф Нью-Йорк* и *Сингер Сьюинг Мэшин Компани*, имеют своих закупочных агентов в Смирне и Самсуне крупнейшие американские табачные компании, закупки лакричного корня продолжают *Мак Эндрюс энд Форбс*. Имеют свои отделения американские автомобильные корпорации и другие экспортеры и импортеры⁶². Еще до первой мировой войны начала деятельность в Турции американская *Мобил ойл* – как сбытовая компания. В 30-е годы она именовалась в Турции *Сокони вакуум корпорейшн*, ее сбыт нефтепродуктов в Турции осуществлялся через многих розничных агентов, среди которых были и будущие миллионеры, например Вехби Коч.

Турецкий источник тех времен привел список иностранных фирм, действовавших в Турции в 1928 г., среди них упомянуты как достаточно крупные по инвестициям в Турцию следующие американские компании: *Стандард ойл Ко оф Нью-Йорк* (437,5 млн. долл.), *Алстон табакко* (30 млн. долл.), *Вакуум ойл Ко* (15 млн. долл.), *Сингер дикиш макинелери* (10 млн. долл.), *Америкен экспресс* (банковское дело, 6 млн. долл.), *Бреслин грифит карпет* (1,5 млн. долл.)⁶³.

О достаточно скромных масштабах сотрудничества в те годы свидетельствуют и данные турецко-американской торговли. Заметно сократился ее объем в годы мирового кризиса, начавшегося в 1929 г., однако в последующие годы он был частично восстановлен (в млн. тур. лир).

Годы	Экспорт	Импорт	Сальдо
1923	6.750	11.059	- 4.309
1924	16.392	11.678	+ 5.014
1925	25.472	16.603	+5.569
1926	23.750	8.166	+15.584
1927	24.584	8.164	+16.420
1928	27.585	19.182	+17.402
1929	15.387	17.151	- 1.763
1930	17.806	6.094	+11.712
1931	12.678	4.188	+8.561
1932	12.093	2.267	+9.826
1933	10.066	2.344	+7.722
1934	9.462	3.756	+5.706
1935	9.653	6.182	+3.471
1936	13.110	8.993	+4.117
1937	19.201	17.295	+1.906
1938	17.769	15.680	+2.089
1939	18.215	11.685	+6.530
1940	15.739	7.447	+8.292

Источник: Kenan Akmanlar. Türkiye dış ticareti. İstanbul, 1944, с. 32–34.

Экспорт Турции в США был представлен традиционными товарами: табачный лист, тифтик, фисташки, медь (в слитках), хромовая руда, грецкие орехи, невытая шерсть, кожсырье, виноград и др. Импорт соответственно состоял из драгоценных камней, стекла, жести, стальных труб, кожизделий, металлолома, средств коммуникаций, кабеля, часов, музыкальных инструментов, автомобилей и запчастей, изделий из пластмасс, сельскохозяйственных машин, нефтепродуктов, минеральных красителей и др.⁶⁴

Что касается правового регулирования торгово-экономических связей Турции с США, оно определялось в этот период сначала соглашением № 1584 о торговле и навигации между двумя странами, подписанным 01.10.1929 г. в Анкаре и 22.04.1930 г. вступившим в силу. Его заменило торговое соглашение 1939 г. № 3646, основанное на принципах взаимопонимания и взаимного благоприятствования. Платежи были предусмотрены в свободно конвертируемой валюте, стороны договорились избежать дополнительного налогообложения товаров, указанных в двух прилагаемых списках – по экспорту и по импорту. В соглашении указывалось, что из списка могут быть исключены товары (при предварительном уведомлении), наносящие ущерб ценовой политике государств, производству местных товаров, занятости рабочей силы⁶⁵.

2 августа 1944 г. турецкое правительство разорвало дипломатические отношения с Германией, и по рекомендации США и Англии 23 февраля 1945 г. Турция объявила войну Германии и Японии, что гарантировало ей стать членом созданной ООН. Завершение второй мировой войны сопровождалось переходом от неспешного развития турецко-американского торгово-экономического сотрудничества к его бурному скачку, о чем выше будет изложено подробно. Торговый советник Великобритании в те времена в Анкаре Лингеман свидетельствовал, что начиная с 1945 года показатели экспорта между Турцией и США превысили аналогичные данные Великобритании и совсем вытеснили с турецкого рынка Германию, которая до Второй мировой войны являлась главным торговым партнером Турции. Сразу после войны США стали главным торговым партнером Турции (доля США в 1945 г. – 43,8%, в 1946 г. – 20,3%; для сравнения доля Великобритании в 1945 г. – 14,9%, в 1946 г. – 17,5%. Доля Германии оказалась незначительной)⁶⁶.

Экспорт

(страны – основные торговые партнеры Турции,
млн. тур. лир)

Страны	1936–1938 г. в средн.		1945 г.		1946 г.		1947 г. январь-сентябрь.	
	Стоимость	%	Стоимость	%	Стоимость	%	Стоимость	%
Англия	7,0	5,2	32,6	14,9	75,6	17,5	85,5	17,6
США	16,7	12,5	96,0	43,8	87,7	20,3	97,8	20,1

Германия	57,5	43,1	-	-	-	-	0,8	0,2
Италия	8,7	6,5	0,1	Незн.	12,1	2,8	62,4	12,8
СССР	5,2	3,9	-	-	0,1	Незн.	-	-

Источник: Lingeman E.R. Turkey. Economic and commercial conditions in Turkey. Lnd, 1948, с. 172.

Импорт

(страны – основные торговые партнеры Турции,
млн. тур. лир)

Страны	1936–1938 гг. в средн.		1945 г.		1946 г.		1947г. январь- сентябрь.	
	Стоимость	%	Стоимость	%	Стоимость	%	Стоимость	%
Англия	10,0	8,4	29,4	23,3	43,2	19,3	59,7	12,4
США	14,0	11,8	22,2	17,6	70,1	31,3	161,7	33,6
Германия	53,4	44,9	0,8	0,6	0,1	Незн.	Незн.	Незн.
СССР	6,0	5,1	0,1	0,1	Незн.	Незн.	Незн.	Незн.
Италия	5,1	4,3	Незн.	Незн.	13,0	5,8	73,7	15,3

Источник: Lingeman E.R. Turkey. Economic and commercial conditions in Turkey. Lnd, 1948, с. 171.

Заключая главу, нельзя не согласиться с исследователем истории внешней политики Турции проф. Б.М.Поцхверия, который в одной из своих работ высказывает убеждение, что отношения между Турцией и США в период между двумя мировыми войнами «не были тесными и сердечными», что объясняется прежде всего политикой изоляционизма США, незначительностью взаимных интересов «в области экономики, политики, культуры»⁶⁷.

¹ Внешнеэкономические связи Османской империи в новое время (конец XVIII – начало XX в.). – М.: Наука, 1989, с. 155–156. Приводя в указанной монографии сведения о договоре, Н.Г.Киреев ссылается на текст самого документа, опубликованный турецким историком Н.Курдакулом (*N.Kurdakul. Osmanlı Devletinde ticaret antlaşmaları ve kapitulasyonlar. – İstanbul, 1981, с. 195, 196*). Следует отметить, что эти сведения несколько расходятся с данными, представленными в работе другого турецкого автора (Атаев, Тюрккая. США, НАТО и Турция / Авторизованный перевод с турецкого. – М.: Прогресс, 1973, с. 170). Эти данные касаются точной даты подписания договора и имен участников его подписания.

² HTTP: ICARLISLE –

www.Army.Mil/usassi/ssipubsgse/turkey.txt. 16.10.97.

³ Внешнеэкономические связи Османской империи..., с. 156.

⁴ Mears E.G. Modern Turkey. – New York: Macmillan, 1924, с. 361.

⁵ Цит. по: Внешнеэкономические связи Османской империи..., с. 156.

⁶ Gordon L. American Relations with Turkey. 1830–1930, с. 120, 121.

⁷ Внешнеэкономические связи Османской империи..., с. 157–158.

- ⁸ Цит. по: Внешнеэкономические связи Османской империи..., с. 159.
- ⁹ Там же, с. 159–160.
- ¹⁰ New York Times, 21.04.1923.
- ¹¹ Международная летопись. – М., 1924, № 1 с. 117, 118.
- ¹² Gordon L., с. 260.
- ¹³ Этот отказ не помешал Артуру Честеру впоследствии, после окончания военных действий на территории Турции возобновить свои попытки добиваться концессии уже от новых, кемалистских властей.
- ¹⁴ Поцхверия Б.М. Турция между двумя мировыми войнами. Очерки внешней политики. – М.: Наука, 1992, с. 189.
- ¹⁵ Gordon L., с. 260.
- ¹⁶ Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и Временного правительств (далее – МОЭИ). Сер. III. Т. 6. Ч 1. – М., 1935, с. 156.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Атаев, Тюрккая, с. 173.
- ¹⁹ Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР. – М., 1961. № 30, с. 150–160.
- ²⁰ Атаев, Тюрккая... с. 177, 181.
- ²¹ Papers relating to the Foreign Relations of the United States. 1924, vol. 2. – Washington, 1942, с. 714. Далее: Papers relating...
- ²² Mowrer, P.S. Our foreign affairs. – New York, 1927, с. 330.
- ²³ Цит. по журн.: Literary Digest, 1922, vol. 75, с. 14.
- ²⁴ Papers relating... 1923, vol. II, с. 887–1888.
- ²⁵ New York Times, 21.XII.1922.
- ²⁶ Manchester Guardian, 7.XII.1922.
- ²⁷ Karacan, A.N. Lozan konferansı ve İsmet Paşa. – Istanbul, 1943, с. 119.
- ²⁸ New York Herald, 7.XII.1922.
- ²⁹ New York Times, 21.XII.1922.
- ³⁰ Papers relating... 1923, vol. II, с. 928.
- ³¹ Papers relating... 1922, vol. II, с. 339; Дипломатический словарь. Т. 11. – М., 1950, с. 97, 187–189. Севрский мирный договор 1920 г. предусматривал передачу Англии мандата Лиги Наций над Ираком (Месопотамией). В октябре 1922 г. он был оформлен в виде англо-иракского договора. Мандатная система просуществовала до Второй мировой войны. При явной поддержке Лиги Наций Англия после Лозанны сумела заставить Турцию отказаться от Мосула в пользу Ирака. 5 июня 1926 г. представители Турции, Англии и Ирака подписали в Анкаре договор об определении турецко-иракской границы.
- ³² Концессия на нефтяные месторождения в Мосуле была предоставлена этой компании, как выше отмечено, еще до войны. В то время ее акции распределялись между *Англо-персидской нефтяной компанией* (50%), англо-голландским концерном *Роял Датч Шелл* (25%) и немецким *Дойче банк* (25%). После поражения Германии немецкая доля была передана французским монополиям.

- ³³ Aydemir, Ş.S. İkinci Adam. Cilt 1. – İstanbul, 1966, с. 229.
- ³⁴ Soysal, İsmail. Türkiye'nin Siyasal Anlaşmaları. Cilt 1 (1920–1945). – Ankara, 1983, с. 313.
- ³⁵ Morning Post, London, 02.XII.1922.
- ³⁶ Краткие сообщения Института народов Азии., с. 154–155. Любопытно, что ныне, спустя десятки лет, перед США вновь замаячила перспектива приобщиться к разделу мосульской нефти, на этот раз – по инициативе иракских курдов, пригласивших, по утверждению СМИ, американскую армию в иракский Курдистан с целью свержения режима С.Хуссейна. См. *Известия*, 15.08.2002.
- ³⁷ Ravndal, G.B. Turkey: a commercial and Industrial handbook. – Washington, 1926, с. 27.
- ³⁸ Поцхверия Б.М. Турция между двумя мировыми войнами., с. 189.
- ³⁹ New York Times, 14.07.1923.
- ⁴⁰ New York Times, 19.07.1923.
- ⁴¹ Papers relating... 1923, vol. II, с. 1151; Atlantic monthly, 1924, November, с. 695; Краткие сообщения Института народов Азии., с. 158.
- ⁴² Turlington, E. *The American Treaty of Lausanne*, – World peace foundation pamphlets, vol. VII, Boston, 1924, № 10, с. 597, 598.
- ⁴³ Atlantic Monthly, 1924, November, с. 697.
- ⁴⁴ New York Times, 10.XII.1923.
- ⁴⁵ Атаев, Тюрккая., с. 185.
- ⁴⁶ Gordon L., с. 22.
- ⁴⁷ Soysal, İsmail., с. 323–326.
- ⁴⁸ Kocatürk, Utkan. Atatürk ve Türkiye Cumhuriyeti tarihi kronolojisi. 1918–1938. – Ankara, 1983, с. 471, 474.
- ⁴⁹ Soysal, İsmail., с. 327–328; Papers relating... Vol. 2. 1931. 1946, с. 1042.
- ⁵⁰ New York Times, 21.IV.1923.
- ⁵¹ Papers relating... 1921, vol. II, 1936, с. 918.
- ⁵² Там же, с. 923.
- ⁵³ Papers relating ..., 1922, vol. II, с. 971.
- ⁵⁴ Советское востоковедение. АН СССР. – М., 1958, № 3, с. 123.
- ⁵⁵ Papers relating... 1923, vol. 2, 1938, с. 1205–1206.
- ⁵⁶ Советское востоковедение. АН СССР. – М., 1958, № 3, с. 123–124.
- ⁵⁷ Цит. по: Literary digest. 1923, vol. 77, № 3, с. 9.
- ⁵⁸ Papers relating... 1923, vol. II, с. 1211.
- ⁵⁹ Ibid., с. 1214.
- ⁶⁰ Советское востоковедение..., 1958, № 3, с. 124–125.
- ⁶¹ Завриев Д.С. Экономика современной Турции. – Тифлис, 1934, с. 161.
- ⁶² Mears E.G., с. 346.
- ⁶³ Tahsin, Hamit ve Remzi Saka. Sermaye'nin şirketlerdeki hareketi. – İstanbul, 1929. с. 155–161.
- ⁶⁴ Akmanlar Kenan. Türkiye dış ticareti. – İstanbul, 1944, с. 32–34.
- ⁶⁵ Dış ticaret mevzuatımız ve tatbikatı. – İstanbul, 1944, с. 64–65.

⁶⁶ Lingeman, E.R. Turkey. Economic and commercial conditions in Turkey.
– Lnd, 1948, с. 171, 172.

⁶⁷ Поцхверия Б.М., с. 199–200.

Глава II. ТУРЦИЯ – ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СОЮЗНИК США

1. Особенности послевоенного экономического сотрудничества

Окончание второй мировой войны знаменовало собою начало глубоких изменений во внутренней и внешней политике Турции – страна вступала в новый период своей республиканской истории. Практически завершился процесс кемалистских преобразований, ближайший соратник покойного Кемаля Ататюрка президент Исмет Иненю, так же как и возглавляемая им постоянно правящая кемалистская НРП после войны постепенно утратили монополию на власть в стране. Турция готовилась к переходу к многопартийной системе, что и произошло в 1950 г. с приходом к власти лидеров Демократической партии – Дж.Баяра как президента и Аднана Мендереса как премьера (кстати, выходцев из НРП). Начало многопартийности свидетельствовало по многим параметрам – политическим, идеологическим и другим – о переходе к посткемализму¹.

Турция, как выше уже сказано, в войне участия не принимала и вступила в нее на стороне противников Германии перед самым ее завершением с тем, чтобы оказаться в числе учредителей ООН и воспользоваться другими привилегиями участника антигитлеровской коалиции. Практически Турция начала пользоваться этим раньше, первые упоминания о турецко-американском военном сотрудничестве относятся к концу 1941 года, когда правительство США распространило на Турцию действие закона о ленд-лизе. Согласно этому закону, США предоставили Турции вооружение и военные материалы на сумму 95 млн. долл.² Были также случаи продажи на льготных условиях оставшегося в регионе после войны военного имущества США.

Начиналась новая война – «холодная», для Турции она означала уже окончательный отказ от проводимой при Ататюрке политики нейтралитета, широкое приобщение к военно-политическим организациям Запада, что, безусловно, можно считать главной особенностью начавшегося в указанные годы широкого, несравнимого с прошлым взаимодействия Турции с США, которые оказались единственной в условиях послевоенной разрухи страной-донором для Европы в целом и для Турции, в частности. Это взаимодействие в условиях складывающегося противостояния двух мировых блоков сразу приобрело военно-политическую направленность. Военный фактор стал главным, он зримо и незримо присутствовал в те годы как побудитель-

ный мотив даже самых невоенных инициатив США в отношении Турции.

Действительно, сумев подписать в июле 1947 г. военно-политические соглашения с США по «доктрине Трумэна» и в июле 1948 г. по «плану Маршалла», а позже, в 1952 г. после долгих обращений к США вступить в блок НАТО, Турция четко определилась в выборе стратегии своего развития, в том числе экономического, выбрав, таким образом, окончательно новую, послевоенную модель вестернизации. Когда 20 августа 1948 г. новый посол Турции в Вашингтоне Феридун Джемаль Эркин вручал свои верительные грамоты президенту Г.Трумэну, то, как он пишет в своих мемуарах, речь сразу же зашла о том, что надежды на всеобщий мир, высказанные при учреждении в 1945 г. Организации Объединенных Наций на конференции в Сан-Франциско, не оправдались. Эркин вспоминает, что он не преминул сообщить президенту о тревоге встречавшихся с ним американцев: они якобы с тревогой спрашивают его, *не отвернется ли Турция от США, не возвратится ли вновь к русским?* Он сообщил, что его правительство *придает самое высокое значение политике дружбы, сотрудничеству и солидарности с западными державами и Америкой, что общественное мнение Турции знает о достойном ответе Америки на русский вызов, о шагах по созданию сотрудничества стран Европы во имя защиты своих свобод...*³

Этот же автор свидетельствует, что турецкая дипломатия уже к моменту учреждения в апреле 1949 г. НАТО предпринимала активные шаги, чтобы убедить США в том, что советская угроза как причина военной ориентации Турции на Запад – реальность для Турции, причем непосредственным доказательством такой угрозы стали предложения СССР турецкой стороне рассмотреть вопрос о пересмотре режима в Проливах. Общеизвестно, что в западной и особенно турецкой историографии предложения СССР были оценены как покушение на территориальную целостность страны, они чрезвычайно эффективно и своевременно использовались властями Турции в качестве аргумента в пользу включения ее в систему американской помощи Европе, защиты от военных угроз со стороны СССР, принятия Турции в НАТО.

Вместе с тем некоторые турецкие авторы, например профессор-политолог Тюрккая Атаев, убеждены, что вызвавшие тревогу Турции советские ноты «были результатом решения, принятого совместно США, Англией и Советским Союзом в июле 1945 г. на Потсдамской конференции. В этом решении указывалось, что конвенция в Монтре (1936 год), регулирующая режим турецких Проливов, уже не отвечает новой обстановке, поэтому каждое из трех государств должно обсудить с Турцией эту проблему путем прямых переговоров. Первую ноту по Проливам направили Турции 2 ноября 1945 года Соединенные Штаты...Аналогичную ноту направила 21 ноября 1945 года Англия. Советская нота была третьей по счету...» Иными словами, обраче-

ние советской стороны оказалось удобным поводом для турецких властей в новых послевоенных условиях публично отказаться от политики нейтрализма, поскольку дело шло к формированию двух военно-политических блоков, и Турции необходимо было выбирать: с кем дальше продолжать модернизацию – по западным образцам или в советском блоке.

Т.Атаев напоминает, что первая советская нота была направлена 7 августа 1946 г. уже после определенно демонстративного визита американского линкора «Миссури» в Стамбул. Между тем в советской ноте, уточняет автор, приводились факты нарушения конвенции во время войны немецкими военными кораблями и предлагалось, «чтобы контроль за режимом Проливов осуществляли Турция и другие черноморские державы, а организация их обороны была бы возложена на Турцию и Советский Союз совместно. Было очевидно, что Советский Союз желает обезопасить свое Черноморское побережье, которое простирается на 2100 километров и открывает доступ к экономически важным районам страны»⁴.

В обостряющейся обстановке визит линкора «Миссури» в Стамбул в апреле 1946 г. был больше, чем визит *доброй воли*, посещение было очевидным свидетельством резко возросшего интереса Америки к Турции. Этот жест был сделан как *твердая политическая поддержка турецкого народа и правительства в их намерении защитить свою страну, ее свободу и суверенитет от угрозы иностранного вмешательства*⁵. Речь шла, как нам представляется, о готовности и Запада, и властей Турции обратиться к тому прозападному варианту модернизации страны, альтернативы которому для ее режима практически уже не было в условиях межблокового противостояния. Совпадение это или нет, но именно в феврале 1946 г. США предоставили Турции кредит в 10 млн. долларов на приобретение излишков американского военного имущества, остававшегося на заморских военных базах США после окончания военных действий⁶.

Любопытно, что первоначально некоторые члены НАТО высказывали нежелание позволить Турции войти в эту организацию. Считалось, что Турция была не столько европейской, сколько азиатской страной, и если Атлантический союз был должен расширяться путем включения Турции, надлежащая защита членов союза становилась невозможной. В то же время Соединенные Штаты готовы были принять Турцию именно потому, что это была бы единственная страна – член НАТО, граничащая с Советским Союзом, а это обстоятельство обеспечило бы названному военному союзу возможность создания авиабаз в непосредственной близости от СССР. Турция потратила два года на соответствующие уговоры и добилась своего. В октябре 1951 г. в Лондоне по рекомендации США состоялось подписание протокола о приеме Турции в НАТО, Великое Национальное собрание Турции ратифицировало его в феврале 1952 г.

Турецкие исследователи этого самого первого и самого трудного послевоенного десятилетия военно-политического приобщения к Западу специально подчеркивают тот факт, что благодаря реализации своих доктрин помощи не только европейским странам, но и Турции, США в первое послевоенное десятилетие прочно и безвозвратно заняли место Англии в ближневосточном регионе – в качестве главной влиятельной силы, добившись таким образом и здесь успешного блокирования советского влияния. Возникавшие позднее кризисные ситуации в регионе лишь способствовали еще большему укреплению здесь позиций США. Причем, по мнению С.Орала, автора одной из работ по турецко-американским отношениям, «стратегическое положение Турции с точки зрения защиты региона оказалось, пожалуй, самым благоприятным и сделало ее в регионе наиболее важной страной». Автор согласен с тем, что провозглашение в 1947 г. доктрины Трумэна стало поворотным пунктом в турецко-американских отношениях, однако неправильно считать, что оно было вызвано необходимостью защитить лишь Турцию от угроз СССР. «Истинной причиной было обеспечение будущей безопасности всей Европы»⁷. 3 июля 1969 г. в Анкаре было подписано секретное турецко-американское Соглашение о сотрудничестве в области обороны (впоследствии утратило силу).

Поскольку тема нашей работы не предусматривает детальное исследование различных аспектов военно-политического союза Турции с западными странами, можно ограничиться упоминанием некоторых важнейших событий в русле этого союза. Например, уместно вспомнить такую важнейшую акцию, как отправка в июле 1950 г. турецкой бригады в Корею, что привело к тяжелым потерям, но ускорило, несомненно, принятие в феврале 1952 г. Турции в НАТО⁸. Затем, уже в 1955 г., Турция оказалась среди учредителей регионального военно-политического блока на Ближнем Востоке СЕНТО (Багдадский пакт). После выхода из пакта Ирака в 1958 г. штаб-квартира СЕНТО переместилась в Анкару. Пакистанский автор считает, что Багдадский договор «установил три тысячи миль идеологического и военного санитарного кордона против дальнейшего советского проникновения», Турция стала выполнять функцию «непотопляемого авианосца»⁹.

Свою знаменитую доктрину фактически военной помощи президент Трумэн огласил в марте 1947 г. В ней было заявлено «о необходимости поддержки Соединенными Штатами свободных наций, оказывающих сопротивление внешнему давлению и вооруженной борьбе меньшинств». 22 мая в рамках этого документа он подписал закон о программе помощи Греции и Турции, обратившись к конгрессу с просьбой выделить на эти цели 400 млн. долл. В последнем, электронном издании справочника по Турции библиотеки Конгресса, вышедшем в 1995 г., констатируется по этому поводу, что «взаимный интерес в сдерживании советской экспансии стал основой американско-

турецких отношений в течение следующих сорока лет»¹⁰. По согласованию с властями Турции предусматривались поставки ей вооружения, посылка американских инструкторов, разработка программ широкого военно-стратегического сотрудничества, предоставления военных кредитов и т.д.

Формальное начало американской военной помощи Турции, согласно доктрине Трумэна, датируется 1 сентября 1947 г., когда был принят соответствующий закон. Турецкие источники подчеркивают, что «предоставляемая помощь почти полностью предоставлялась для военных целей, если не считать программы развития автодорог». Уже в июле эта помощь стала поступать в Турцию (1947/1948 финансовый год США), она составила примерно 100 млн. дол. и целиком предназначалась для военных нужд. В октябре 1947 г. в страну стали прибывать американские военные и гражданские лица для координации работ по исполнению договоренностей¹¹. Так начался период широкомасштабного военнополитического сотрудничества между двумя странами. С тех пор, как справедливо замечает Б.М.Поцхверия, «какая бы политическая партия ни находилась у власти, какие бы влиятельные партии ни были в оппозиции, между ними не было принципиальных, серьезных разногласий по вопросу о военном сотрудничестве с США»¹².

Что же касается выделения чисто невоенных направлений сотрудничества на его самом первом послевоенном этапе, очевидно, что такое вычленение требует усилий даже у турецких авторов, во всяком случае, единых точных данных о суммах невоенной американской помощи нет. Особенно это касается первого десятилетия турецко-американских экономических отношений, базирующихся на начавшейся регулярной помощи США (1949–1959).

Позже, в 60-е годы, как мы увидим, экономические отношения между двумя странами приобрели более самостоятельное развитие. Совершенно очевидно главное – именно в первые послевоенные годы американская помощь стала трамплином для успешного в целом экономического развития страны на многие годы вперед, даже когда к сотрудничеству с Турцией подключилась также и Европа, был учрежден международный консорциум по оказанию ей помощи и т.п. Но эти последующие шаги смогли осуществиться только после восстановления странами Западной Европы с помощью США собственной экономики, что примерно совпало с переходом Турции к плановому регулированию экономики: первый пятилетний план страны, подготовленный при участии голландского экономиста Яна Тинбергена, охватывал период 1963–1967 гг. А соглашение об ассоциации Турции с ЕЭС вступило в силу 1 декабря 1964 г.

Вопрос о предоставлении Соединенными Штатами в широком объеме, помимо военной, также экономической помощи Турции, решился в рамках общего плана восстановления Европы, провозглашенного 5 июня 1947 г. в Гарвардском университете госсекретарем

США Дж.К.Маршаллом и ставшим неким экономическим продолжением доктрины Трумэна. Само это выступление госсекретаря имело декларативную форму, за ним последовала работа в Париже уже в июле 1947 г. конференции представителей шестнадцати европейских государств (Англии, Франции, Австрии, Бельгии, Голландии, Дании, Греции, Ирландии, Исландии, Италии, Люксембурга, Норвегии, Португалии, Турции, Швеции, Швейцарии) по поводу объявленной Маршаллом *программы восстановления Европы*. В результате встреч, консультаций и дискуссий европейцев с участием представителей США для реализации упомянутого плана (конкретные суммы согласовывались с Конгрессом США) 16 апреля 1948 г. также в Париже была учреждена Организация Европейского экономического сотрудничества – ОЕЭС (Organisation Européenne de Coopération Economique – французская аббревиатура – ОЕСЕ). Позднее она стала именоваться Организацией экономического сотрудничества и развития – ОЭСР). Как справедливо отмечает в своей работе В.В.Кунаков, «членство Турции в ОЭСР впоследствии сыграло свою роль в укреплении ее связей с западноевропейскими государствами»¹³.

В том же 1948 году комитет по иностранным связям ООН распространил доклад, определивший степень вовлеченности европейских стран в американскую помощь. В данном докладе подчеркивалось, что «Турция, поздно вступившая в войну, сумела сохранить свою экономику от разрушений, но не может использовать факт наличия природных богатств при их обмене на внешних рынках и разумно организовать свой импорт». При этом добавлялось, что при восстановлении европейского хозяйства приоритетным направлением для Турции считается производство сельскохозяйственной продукции¹⁴.

Условия плана Маршалла предусматривали необходимость заключения с США отдельных двухсторонних соглашений о помощи с получающими ее государствами, поэтому свое соглашение с американской стороной об участии в ОЕЭС готовила и Турция. По поводу целесообразности участия Турции в этой организации с целью получения через нее американской помощи в политических кругах Турции, стран Запада прошли дискуссии, затем началась подготовка совместной программы. О запросе для Турции 615 млн. долларов сообщил 2 февраля 1948 г. в меджлисе министр иностранных дел Неджметтин Садак, добавив при этом, что заявка на эту сумму отвергнута американскими специалистами. Причина отклонения запроса была следующей: Турция в состоянии сама решать свои экономические проблемы, она за время войны развила свою экономику. Садак не соглашался с тем, что Турция достигла успехов, но турецкие представители в Париже не сразу сумели убедить в этом участников ОЕЭС. При прямом вмешательстве США она, наконец, смогла начать пользоваться программой помощи. 4 июля 1948 г. Турция подписывает с США Соглашение об экономическом сотрудничестве в рамках плана Мар-

шалла, 8 июля 1948 г. ВНСТ его ратифицирует. Отделение американского Агентства международного развития (US AID – United States Agency for International Development-Turkey) открывает свое представительство в Анкаре и налаживает сотрудничество с Минфином. Турции выделяется 10 млн. долларов помощи, но Вашингтону сообщается, что власти страны нуждаются в 300 млн. дол. ОЕСД направляет в Анкару миссию, среди задач которой подготовить совместно с Турцией программу помощи этой стране и контролировать ее исполнение, готовить ежегодные доклады¹⁵.

О том, что экономические меры США в отношении Европы составляли часть их военно-политической глобальной стратегии, пишет видный турецкий специалист по финансовым и банковским проблемам Эрхан Бенер, ссылаясь на П.Семуэльсона: «Руководители и экономисты США не намерены были повторять ошибки, совершенные ими после первой мировой войны. Война закончилась, однако стало очевидным, что на горизонте возникла серьезная опасность для мировой капиталистической экономики, возглавляемой США. Этой опасностью стала система социализма, которую представлял Советский Союз. Чтобы предупредить развал капиталистической системы, воспрепятствовать включению Европы в коммунистическую систему, прежде всего следовало вырвать Западную Европу из той нищеты, в которой она оказалась, а затем вновь привести в действие систему свободной конкуренции...В послевоенной Европе ощущалась острая необходимость в усилиях для восстановления, развития и изыскания способа предупреждения голода. Все были озабочены поисками золота либо доллара»¹⁶.

Отмечая это, в другом разделе своей книги Бенер пишет еще более определенно: «не протяни США руку помощи Европе, очевидно, ее восстановление стало бы невозможным». Повторив еще раз, что доля для Турции в плане Маршалла оказалась меньшей в сравнении с другими странами при учете уровня ее экономики и населения, автор признает, что Турция обладала большими резервами золота и валюты, оставалась нейтральной в войне и воспринималась поэтому страной, которая экономически в помощи не нуждалась. «Первоначально подготовленный турками план свидетельствовал о блестящем состоянии турецкой экономики, однако потом, когда возникло опасение, что такой вывод неблагоприятно скажется на размерах помощи, потребовалось показать положение очень тяжелым». В то время в США был опубликован доклад о положении тех стран Европы, которым предназначалась помощь. В нем отмечалось, что Турция, вступив в войну с запозданием, спасла от развала свои производственные ресурсы, более того, сумела поставлять по высоким ценам воюющим странам различные виды сырья, поэтому ей вообще не следует оказывать помощь, либо, если оказывать, то в минимальном объеме. Все же потом Турция также смогла начать пользоваться планом Маршалла через ОЕЭС¹⁷.

Другой автор, Исмаил Тюрк, также вынужден был признать, что предоставление помощи было вызвано в первую очередь не экономическими, а военно-политическими причинами: «Турецкое общество получило уникальную возможность избежать вовлечения в войну, оградить свою молодежь от фронта и начать экономическое развитие в исключительно благоприятных условиях. Более того, в нашей борьбе за экономическое развитие появился такой важный и благоприятный для нас фактор, как Американская Помощь... Не будь ее, со всей серьезностью возникли бы перед нами прежде всего проблемы укрепления нашей обороноспособности и финансирования мер по экономическому подъему страны. Перед врагом, готовым в любой момент захватить наши проливы, мы не могли позволить себе демобилизоваться...»¹⁸.

Турецкий автор исследования американской помощи послевоенного периода (с 1948 г.) Айнур Гюльдамла приводит свои причины, по которым Турция к ней обратилась, а именно: 1) отсталая организация экономики и недостаточность знаний в ее управлении; 2) финансовые трудности, связанные с инвестированием экономики; 3) проблемы с оплатой внешнего финансирования; 4) отсталая технология, применяемая в промышленности и сельском хозяйстве¹⁹. Как очевидно, здесь ссылок на послевоенную разруху нет, их и быть не может у страны, находившейся в состоянии войны с почти уже разгромленной Германией всего несколько месяцев, к тому же получившей немалые прибыли от экспорта различного сырья, которое в военное время носит стратегический характер. Проблема сводится к историческому отставанию Турции на пути европеизации, и турецкая элита в своем большинстве приняла тезис о «смертельной угрозе», каковой, в сущности, не было, а была проблема выбора послевоенного пути развития взамен довоенного нейтрализма.

Располагая ограниченными и противоречивыми статистическими данными, мы тем не менее можем считать, что в первые примерно два десятилетия формирования новых, послевоенных отношений Турции со своим новым военным союзником и в целом с крупнейшими странами Запада Турция как участник антигитлеровской коалиции получила 2251 млн. долл. американской экономической помощи. Это была крупная сумма, если учесть, что всего страны ОЕСД получили по плану Маршалла в эти же годы 13 млрд. долларов невоенной помощи и кредитов. На Англию пришлось 3190 млн. долл., на Францию – 2713 млн. долл. За Турцией следовали Германия, Голландия, Греция, получившие соответственно 1390 млн., 982 млн., 707 млн. долларов, остальные и того меньше. Приводя эти данные, Бенер пишет, что «наибольшую помощь получили участвовавшие в войне страны», и ставит таким образом на одну доску Турцию со всеми понесшими огромный урон в войне европейскими странами²⁰.

Что же касается официальных данных за несколько больший период, охватывающий 1949–1973 гг., они свидетельствуют, что все виды

экономической помощи США Турции в эти годы достигли 2,861.5 млн. долл., в том числе 2,146.2 млн. долл. были предоставлены по линии АИД и другим аналогичным каналам. В первый неполный фискальный год США ее реализация составила 5,2 млн. долл., в следующем 1948 г. – 48,7 млн. Постепенно возрастая, эта помощь достигла своего максимума в 1963 г. (237,3 млн. долл.), затем сократилась примерно вдвое, что, очевидно, компенсировалось активизацией помощи от европейских стран – членов ОЕСД, составлявших консорциум²¹.

Соотношение между различными формами ассигнований по плану Маршалла менялось по годам. До 1950 г. эта помощь Турции в основном шла в виде займов, что определяло большую задолженность Турции. Правительство Демократической партии утверждало в своих отчетах, что придя в указанном году к власти, оно сумело добиться постепенного увеличения в ней доли *безвозмездной ссуды* до 100%. Однако позднее, в 60-е годы, после военного переворота 1960 г., затем создания консорциума помощи Турции, укрепления сотрудничества с Общим рынком доля *безвозмездной ссуды* постепенно сократилась почти до нуля (см. **Приложение...**). Что касается выплат долгов по займам, процент по ним составлял 2,5% при длительных сроках их выплат.

По плану Маршалла осуществлялись американские поставки в Турцию машин для сельского хозяйства, прежде всего тракторов, энергетического и другого промышленного оборудования, судов, химудобрений, лекарств и многого другого. Ассигнования по плану Маршалла активно использовались практически во всех отраслях турецкой экономики – и на крупные проекты, и на модернизацию имеющихся предприятий и на поставки для них запчастей, сырья и т.п. Как очевидно, указанная помощь стала первоосновой реорганизации и развития важнейших отраслей экономики – торговли, промышленности, инфраструктуры, сельского хозяйства и др. Причем сначала – вынужденно для американской стороны – ее основным получателем был госсектор, затем – частный, в сотрудничестве прежде всего с американским частным капиталом. Помощь по плану Маршалла помогла осуществить широкомасштабные инвестиции в механизацию агросферы, сохранявшей в немалой степени свою полуфеодальную структуру, а также в орошение, энергетику, дороги, сахарную, текстильную, пищевую и другие отрасли промышленности, развившиеся на сельскохозяйственном сырье²².

То обстоятельство, что львиная, почти стопроцентная доля помощи поступала в распоряжение госструктур и государственных экономических организаций, составляло важную особенность индустриализации Турции за счет американской помощи. Ее использовали наиболее активно организации и крупнейшие предприятия страны, находящиеся под контролем **государственных экономических организаций** (ГЭО) – Этибанка, Сумербанка, Управления железных

дорог, министерств экономики, здравоохранения, Управления автомобильных дорог, государственных управленческих и производственных структур в аграрном секторе, например Офиса продуктов земледелия, монопольно ведавшего продажей и закупкой зерна, растительного масла, жиров и т.п. Особый канал здесь был выделен для поставок через Офис продуктов земледелия сельскохозяйственных излишков – зерна, мясомолочных продуктов, хлопкового и соевого масла, жиров. Так, по этой линии в 1954–1971 гг. было поставлено продукции на 667 млн. долл. Лишь небольшая доля их была направлена в сферу частного предпринимательства – по причине его тогдашней неорганизованности и маломощности²³.

В те годы проблема этатизма, государственного капитализма особенно занимала умы турецких и зарубежных теоретиков. Видный турецкий экономист Осман Окъяр писал тогда, что «знамя либерализации, деэтатизации было поднято ДП с момента ее возникновения в 1946 г.» и после прихода к власти в 1950 г. Она попыталась проводить эту политику либерализма во внутренней и внешней торговле. Однако после сентября 1952 г. эта политика начала откладываться на будущее, государственное участие было востребовано повсюду, создавались новые ГЭО. Менялось либеральное течение, изменялось и отношение к законодательству относительно внешнеторгового режима и иностранного капитала. Смягчались идеи относительно самодостаточности Турции, о том, что иностранный капитал опасен. Поэтому философия экономической помощи с опорой на план Маршалла была воспринята очень благосклонно²⁴.

2. Основной канал помощи – АИД

Что касается структуры американской экономической помощи Турции по плану Маршалла (в основном через АИД) с 1949 г., по официальным данным, она подразделялась на **3 категории**:

I. Помощь в виде **даров**, включавшая выборочное финансирование текущего импорта и техническую помощь. Как уже сказано, наиболее активно этот канал использовался до 1964 г., с 1963 г. эта форма импорта стала финансироваться по кредитам, т.е. по нижеследующей, II категории.

II. В виде **кредитов** – помощь, предусматривавшая кредитование текущего импорта, в основном машин и оборудования (их доля, постепенно заменяя дары, заметно возросла с 1964 г., достигая ежегодно нескольких десятков млн. долл.), и инвестиционных, как правило, долгосрочных проектов (ежегодно от 22 до 86 млн. долл.)²⁵.

III. Поставки в основном в виде **даров** сельскохозяйственных излишков по закону № 480, включающих 3 группы различных сельскохозяйственных товаров. Из этой категории наиболее интенсивными были поставки первой группы, речь шла о крупных поставках (сотни тыс. тонн) пшеницы, кукурузы, ячменя, риса, соевого и хлопкового масла,

жиров. По отдельным годам они достигали 60–80 млн. долларов (до 1969 г. это были *дары*, затем – *кредиты*)²⁶.

Помощь по плану Маршалла подразделялась на *прямую* и *косвенную*. Прямая – ассигнования валюты в виде отмеченной выше по **категории I безвозмездной ссуды** (*hibe* – тур., *grant* – англ.) или (**категория II займа**) (*ikraz* – тур., *loan* – англ.), с тем чтобы непосредственно закупать товары и оборудование в США и других странах долларовой зоны (практически речь идет главным образом о США). Непрямая помощь – ассигнования США Турции валюты также в виде *безвозмездной ссуды* и *займа* для закупки упомянутых товаров в европейских странах. Ассигнования в виде даров, т.е. *безвозмездной ссуды* не образуют задолженности и не требуют последующего возврата Турцией валюты кредитору. Вместе с тем требуется, чтобы непосредственный пользователь товара перевел эквивалент этой суммы в тур. лирах в Центральный Банк Турции на особый счет – *Эквивалентный Фонд*, его средства по согласованию с турецкой и американской сторонами подлежали использованию внутри Турции на цели обороны, в качестве инвестиций в экономику либо для укрепления финансов. В целом все ассигнования по плану Маршалла подлежали использованию для импорта оборудования, сельхозизлишков, технологии, привлечения специалистов либо их подготовки за рубежом.

Здесь уместно отметить, что подсчет американской помощи затруднен не только из-за расхождений в цифрах, но еще и потому, что в течение продолжительного времени официальные каналы поступления помощи меняли свои названия, реорганизовывались. Так, первоначально, с 1948 года по 01.11.1961 г., помощь Турции выделялась также и по линии ЕСА (Economic Cooperation and Administration), Эксимбанка США и др. организаций, и только начиная с этой даты, уже при президенте Кеннеди все программы американской помощи стали проходить по линии АИД, пока помощь не была трансформирована в льготные либо обычные кредиты²⁷.

Финансируемые АИД программы подготавливались специальной комиссией, в которой турецкую сторону представляли не только государственные организации и министерства, но и Союз палат Турции, представлявший весь частный сектор страны. Принципы импорта товаров по линии АИД частично основываются на положениях, регулирующих обычный импорт. В этих положениях, кстати, подчеркивается, что импорт товаров, финансируемый по линии помощи, квалифицируется как свободный импорт и указанные товары вносятся в списки либерализованного импорта, т.е. не ограничиваются количеством и товарной принадлежностью. Это соответствовало рекомендациям, вынесенным советом ОЕЭС своим членам еще в 1950 г. Тогда было предложено либерализовать не менее 60% импорта, осуществленного каждой страной – членом этой организации в 1948 г. По мнению Э.Бенера, именно 1950 г. следует считать началом движения за ли-

берализацию экономики страны, хотя возникавшие периодически дефолты (например, в 1958 г.) вынуждали власти ограничивать либеральные списки в импорте. В турецком импорте этот шаг ознаменовался появлением в регулирующих импорт документах списка товаров свободного импорта²⁸.

В перечне правительственных документов, регулирующих в те годы турецкий импорт, продолжительное время действовала особая инструкция, касающаяся импорта по линии АИД. Одно из основных требований этой инструкции – своевременное выполнение всех формальностей, связанных с получением разрешения на импорт, т.е. фактически своевременное использование валюты, выделенной на определенный срок для реализации импортных сделок. Мелкие заявки на импорт по линии АИД, составляющие по стоимости менее 1 тыс. долл. по глобальному списку и менее 5 тыс. долл. по либерализационному списку каждая, вообще не подлежали приему к исполнению. Форма оплаты была только аккредитивная, т.е. заблаговременная, до отгрузки товара. Эти требования были продиктованы стремлением обеспечить своевременную реализацию выделяемых фондов, вместе с тем они ограничивали круг лиц, занятых в импортной торговле по линии АИД, практически лишали мелких промышленников и импортеров возможности пользоваться поставками на льготных условиях американских товаров. В инструкции также предусматривалось, чтобы импортируемый по линии помощи товар был прежде всего американского происхождения, чтобы при перевозке указанных товаров применялись американские или турецкие суда, а если таковых нет в момент погрузки, – суда других стран «свободного» мира, но ни в коем случае не социалистических стран²⁹.

Поставляемые в счет **даров** товары соответствующая турецкая госорганизация-получатель продавала, как уже отмечено, турецкому потребителю по рыночной цене, вырученные суммы в турецких лирах направлялись ею в Центральный банк страны на **эквивалентный** счет, а затем по взаимной договоренности между АИД и турецкими властями расходовались³⁰. 10% этих сумм использовались непосредственно американцами в самой Турции для покрытия своих текущих расходов. Всего, по различным соглашениям, заключенным между турецкими и американскими властями, в течение 1950–1963 гг. из созданного таким образом эквивалентного фонда для Турции было ассигновано 4432,4 млн. лир, в том числе 2957,2 млн. на военные расходы, 1091,6 млн. на расходы государственного сектора и в бюджет и 383,6 млн. лир для частного сектора³¹. Как очевидно, на военные расходы было ассигновано 68% всего эквивалентного фонда.

Оказывая в такой форме Турции помощь, власти США обеспечивали одновременно для своих экспортеров сбыт различных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции, причем такой вариант поставок, как правило, позволял поставщику прибегать к завы-

шенным ценам. Кроме того, они экономили валюту, возвращая в страну доллары. При поставках так называемых сельскохозяйственных излишков, по закону № 480 получаемые от реализации этих товаров суммы, подобно суммам, образующимся от поставок промышленных «даров», также формировали эквивалентный фонд в Центральном банке. Его использование почти не отличалось от использования фонда, рассмотренного несколько ранее. Среди многих целей, которые преследовал, по мнению американских ответственных кругов, закон № 480 (таких, как «развитие внешней торговли», «снабжение стратегическими материалами»), упоминалась и такая – «сделать наиболее эффективным использование сельскохозяйственных излишков в продвижении внешней политики Соединенных Штатов»³².

На примере американской помощи за период 1949–1965 г. очевидно, что в это наиболее трудное для Европы (и для Турции) время основная ее часть была предоставлена в виде **даров** и только позднее дары заменяются льготными **кредитами и займами**. Представленная в **Приложении** таблица свидетельствует, что после начала деятельности консорциума, участником которого были и США, учреждении с 1963 г. экономической ассоциации Турции с Европейским экономическим сообществом³³ американская помощь по линии АИД, особенно в 70-е годы заметно сокращается и становится все менее значительной в сравнении с поставками по обычным каналам экономического сотрудничества двух стран. Все это коррелировалось с процессом регулирования международных отношений в условиях холодной войны – на основе баланса интересов ядерных держав – вплоть до кипрского кризиса 1974 г.³⁴ Во всяком случае, уже в 80-е годы в соответствующих турецких исследованиях, не говоря уже о более поздних работах, почти перестают вспоминать и АИД, и саму помощь как решающий фактор модернизации экономики страны. Между тем в наиболее активные годы своей деятельности в Турции Агентство международного развития США осуществляло тесный контакт с генеральным казначейством Министерства финансов Турции, что позволяло осуществлять американцам фактический контроль над всеми внешними (да и не только внешними) финансовыми операциями Турции.

3. Структуризация торговых связей

Реализация американской помощи Турции по каналам импорта, а также ее меры по максимальному накоплению через экспорт в США средств для оплаты помощи заметным образом повлияли на обновление структуры турецко-американской торговли, способствовали началу ее коренной эволюции. Эта особенность характерна прежде всего для самых первых лет послевоенной внешнеэкономической деятельности Турции, когда ее торговля с развитыми европейскими странами переживала трудности. Согласно данным, опубликованным торговым советником Англии в Турции, в 1946 г. доля США в импорте

Турции всего за один год возросла с 17,6% до 31,3%, в следующем 1947 г. она составила уже 33,6%. Что касается турецкого экспорта, то, по тем же данным, доля США в нем достигла 43,8% в 1945 г., а в 1946 и затем 1947 гг. снизилась соответственно до 20,3% и до 20,1%, но оставалась наибольшей по сравнению с другими странами, в первую очередь Англией. О Германии в эти годы речь даже не шла³⁵. Материализацию описанной выше американской помощи Турции можно видеть прежде всего в показателях товарооборота, структуре импорта и экспорта. Как отмечалось, для первых послевоенных лет характерно доминирование доли США (в %), за несколькими исключениями, прежде всего в **турецком импорте**.

Год	Импорт (%)			Экспорт (%)		
	США	ОЕЭС	Прочие	США	ОЕЭС	Прочие
1948	23	51	26	21	49	30
1949	20	49	31	14	56	30
1950	24	50	26	16	63	21
1951	12	66	22	21	58	21
1952	8	74	18	16	62	22
1953	11	64	25	20	51	29
1954	15	48	37	17	43	40
1955	22	43	35	15	49	36
1956	21	50	29	19	50	31

Источник: Yeni Türkiye. İstanbul, Nebioğlu, 1959, с. 278.

Другая имеющаяся в нашем распоряжении таблица свидетельствует о сохранении этой ведущей роли США в импортных операциях Турции вплоть до середины 60-х годов, после чего, как уже отмечалось, США передали свою активность Консорциуму и странам Общего рынка, включив таким образом свою миссию спасителя Турции и ее главного кредитора в рамки международного консорциума, о чем будет сказано ниже.

Доля (%) ведущих стран в импорте Турции в 1957–1962 гг.

Страны	1957	1958	1959	1960	1961	1962
США	30,7	27,9	26,3	25,8	27,5	29,1
Зап. Германия	11,2	14,4	16,9	21,0	16,7	17,1
Англия	7,7	7,2	11,0	11,3	13,2	11,3
Италия	9,2	10,6	7,1	6,4	8,4	5,4
Франция	3,2	2,9	3,7	3,5	3,5	4,6
Япония	0,4	0,3	0,4	1,0	2,6	2,7
Иран	0,3	0,0	0,6	0,0	0,5	2,2
Голландия	1,2	1,6	3,0	2,6	2,4	1,9
Чехословакия	6,1	3,9	2,7	1,5	2,3	1,9

Австрия	1,1	1,5	3,3	2,1	1,6	1,7
---------	-----	-----	-----	-----	-----	-----

Источник: İktisadi Rapor 1963.

Сравнительную динамику роста турецкого импорта из США в 1963 и 1968 гг. можно проследить по отдельным группам товаров:

Товарные группы	1963		1968	
	млн. долл.	% в тур. импорте	млн. долл.	% в тур. импорте
Пищевые товары	83,1	95,0	1,5	35,4
Станки, приборы	55,8	29,6	37,8	14,9
Черные металлы	14,1	21,9	5,3	12,1
Транспортные средства	13,8	18,0	26,7	31,5
Нефтепродукты	10,4	15,7	11,4	17,8
Химические продукты	6,9	15,5	6,8	8,0
Автопокрышки и пр.	6,4	23,2	10,3	53,5
Пластмассы	4,4	43,1	2,8	14,6
Текстиль	3,9	9,1	1,5	3,5
Кожсырье	1,7	34,4	1,1	38,9
Оптика, медоборудование	1,6	11,5	2,7	12,5
Керамика, стекло	1,3	12,0	0,9	5,4
Бумаж., картон. изделия	1,2	9,9	4,3	19,6
Цветные металлы	0,6	6,9	1,5	8,1
Ручной инвентарь	0,5	7,6	0,9	14,6
Прочее	4,8		5,1	

Источник: İktisadi Rapor 1970, с. 326.

Утратив постепенно монопольные позиции в поставках сельскохозяйственных «излишков» в качестве даров, США преуспели в поставках автомашин и покрышек, хотя общая тенденция постепенной утраты своих позиций в турецком импорте по мере активизации европейских партнеров сохранялась. Все эти замечания относятся к мирной продукции, военные поставки США в Турцию сохраняли свой преобладающий характер, но эта тема требует, как уже отмечалось, отдельного анализа. Здесь уместно напомнить, что по турецким данным, на начало 70-х гг. доля внешних источников в инвестициях в турецкую экономику составляла 25,4%, и можно предположить, что в первые послевоенные годы эта доля была значительно выше и обеспечивалась прежде всего из США. В период 1948–1967 гг. в среднем структура импорта на 47% была представлена инвестиционными товарами, 40% – сырьевыми, 13% – потребительскими. Однако, например, в 1953 г. доля потребительских товаров в турецком импорте превышала значительно этот показатель и достигала 25%, что свидетельствовало об интенсификации поставок американских сельскохозяйственных излишков³⁶.

Нет сомнений в позитивном в целом воздействии американской помощи на состояние турецкой экономики в рассматриваемый период. Очевиден и общий итог такого воздействия – страна получила возможность покончить с остатками феодализма, в том числе в госсекторе, создать условия для роста частного предпринимательства и в будущем – перехода к рыночной экономике. Вместе с тем выгоды, полученные США от своей помощи, были также существенны, даже если не обращаться к их политико-стратегической составляющей. Именно об этом чаще всего пишут турецкие авторы. По мнению Айнура Гюльдамла, США «воспользовались недостатком валюты в разрушенных войной странах Европы, завоевали огромный рынок Европы для сбыта своей промышленной и сельскохозяйственной продукции, получили возможность значительно увеличить свой экспорт». И это при том, что за годы наиболее активного действия помощи по «плану Маршалла» США увеличили свой экспорт в Турцию в 5 раз, в то время как импорт из Турции увеличился всего на 30%. При оценке американской помощи турецкий автор указывает, например, что ее значительная часть (12%) была выделена на развитие морского транспорта и организацию услуг по его фрахтованию, что позволило «судам под американским флагом (на 50%) доставлять эту помощь в Турцию и др. страны Европы»³⁷.

Турецкий импорт из США в указанные годы действительно имел тенденцию значительного роста: в 1961 г. он составил 27,5% всего импорта Турции, в 1963 г. уже 30,6%, причем его структура претерпевала особенно глубокие изменения. Как уже отмечалось, до начала помощи импорт из США был представлен такими товарами, как драгоценные камни, стекло, жемчуг, стальные трубы, кожизделия, металлолом, средства коммуникаций, кабель, часы, музыкальные инструменты, автомобили и запчасти, пластмассовые изделия, сельскохозяйственные машины, мазут и моторин, минеральные красители и др. Как свидетельствует официальная статистика уже по 1949–1951 гг., в списках импорта из США появилась такая новая и крупная статья, как твердая пшеница, США были отмечены в числе ведущих поставщиков в Турцию грузовых и легковых автомобилей, тракторов, бензина, керосина, машинного масла, лекарств. В 1951 г. впервые в послевоенном турецком импорте Германия опередила США, однако еще долго американский импорт успешно конкурировал с ввозом из Германии.

Известный казус состоял в том, что в отличие от разоренных европейских стран Турция не нуждалась в поставках потребительских товаров, продовольствия из излишков, накопленных в США и отправляемых в Европу и Турцию. Ей нужны были инвестиционные товары, что не сразу было учтено американской стороной. Как считает такой авторитетный исследователь, как Э.Бенер, из 11 млрд. долл. помощи Турции по плану Маршалла (работа Бенера охватывает период до

1967 г.) 8,5 млрд. было предложено в виде потребительских и сырьевых товаров, причем зачастую таких, которые были предметом турецкого экспорта. Это негативно повлияло на развитие ее экспорта, получая эту продукцию из США на условиях помощи, европейские страны перестали нуждаться в соответствующем, давно ставшем традиционным, импорте ее из Турции. Даже табак европейцы почти перестали покупать в Турции, довольствуясь американским табаком. Только после соответствующих апелляций турецких властей табак из Турции с 1949 г. вновь стал закупаться европейцами, правда, в скромных, по мнению турок, количествах³⁸.

Как отмечено выше, с июля 1954 г., когда было подписано первое соглашение о поставке в Турцию сельскохозяйственных излишков, и по декабрь 1973 г. в Турцию было ввезено из США сельскохозяйственных товаров почти на 700 млн. долл.³⁹ Их реализация на турецком рынке происходила через государственные организации «Офис продуктов земледелия» (пшеница) и общество «Мясо – рыба» (жиры и растительное масло). Соглашения с США также предусматривали, что подавляющая часть экспортируемого оливкового масла должна поставляться Турцией в США в виде встречных поставок. В Турции многие считали, что ежегодные поставки такого рода продукции на турецкий рынок отрицательно сказываются на развитии турецкого экспорта аналогичных товаров, особенно оливкового масла.

За этот период пшеницы было поставлено на 296,5 млн. долл. и жиров и масла – на 139 млн. долл. Цены на это масло, установленные американцами, были столь низкими, что, как с возмущением писала *«Джумхуриет»*, «такое высококачественное оливковое масло, каким является турецкое, обменивается баш на баш на соевое масло, ставшее сельскохозяйственным излишком». В соглашении, подписанном в феврале 1963 г. о поставках сельскохозяйственных излишков из США, сохранилось обязательство Турции ограничить в 1963–1965 гг. ежегодный экспорт оливкового масла из Турции (помимо поставок в США) 6,4 тыс. тоннами, в том числе не более чем 850 тоннами в «страны, не являющиеся дружественными Соединенным Штатам Америки»⁴⁰. Представители турецких деловых кругов заявляли, что, используя существующее соглашение и ограничивая экспорт из Турции оливкового масла, «американцы оказывают на нас давление», мешают развитию торговли с Советским Союзом и другими странами Восточной Европы⁴¹.

В начале 1965 г. соглашение о взаимных поставках соевого масла из США и оливкового масла из Турции было отменено. И здесь обнажилась еще одна сторона сложных торговых связей между Турцией и США, показывающая зависимость турецкой экономики от импорта из США не только промышленной, но и сельскохозяйственной продукции. Получившие в те годы известное развитие предприятия по производству маргарина почти единственным видом сырья использовали соевое масло, импортируемое из США. Среди этих предприятий

оказались фирмы как с национальным, так и с иностранным капиталом. Началась спекуляция соевым маслом, что отрицательно сказалось, разумеется, прежде всего на фирмах, не имеющих возможности конкурировать на турецком рынке с таким мощным международным концерном, каким был, например, «Юнилевер». Этот случай свидетельствует, насколько противоречиво складывалась помощь западного капитала Турции. Лишь позже указанные предприятия сумели найти в стране этому сырью замену.

Уместно при этом напомнить, сколь активную, так сказать «эшелонированную» поддержку имел американский экспортер. Он, как правило, мог рассчитывать на кредиты своего Эксимбанка. Его значимость становилась очевидной особенно тогда, когда у американского экспортера возникала нехватка средств – в этом случае банк открывал своему турецкому контрагенту кредит. Контакты Турции с Эксимбанком начались в 1948 г. и уже к 1955 г. банк предоставил турецкому правительству, различным ГЭО, включая Офис продуктов земледелия, Этибанк, Сумербанк, управления мореходства и железных дорог, частным экспортерам кредиты на общую сумму 24 млн. долларов⁴².

Поставки упомянутых сельскохозяйственных излишков по закону № 480 занимали значительное место в программах помощи США. Суммы от реализации этих товаров, подобно суммам, образовавшимся от поставок промышленных «даров», также именовались в Центральном банке эквивалентным фондом, его использование происходило следующим образом:

- 20% фонда расходовалось на содержание американского персонала в Турции, что избавляло правительство США от необходимости тратить доллары на содержание своего многочисленного аппарата в Турции;

- 60% эквивалентного фонда использовалось для займов (через банки, прежде всего Сельскохозяйственный банк Турции, Банк промышленного развития и др.) турецкого правительства на финансирование промышленных объектов, поддержание бюджета, на административные, военные и другие цели;

- 20% поступало в распоряжение Эксимбанка, который использовал эти средства для оплаты своих административных расходов, а также для займов, периодически предоставляемых фирмам США, находившимся в Турции, а также смешанным турецко-американским предприятиям с участием капитала США. Эти деньги выделялись из фонда Кулея, оказывавшего солидную поддержку американским фирмам⁴³. Что касается условий, выдвигавшихся АИД перед фирмой, получавшей кредит, то главное из них состояло в том, чтобы деятельность указанных фирм «не наносила ущерба американскому экспорту»⁴⁴. Из фонда Кулея с 1959 по 30.06.1965 г. частному сектору Турции (американским и американо-турецким компаниям) было выделено 417,769 тыс. лир (из них израсходовано 393,510 тыс. тур. лир). Среди этих компаний (20 фирм на 15.04.1964 г.) были такие, как «Ви-

льям бразерс ко». (9 млн. тур. лир), «Пфайзер илячлары» (7 млн. тур. лир), «Зингер Сан А.Ш.», «Тюрк маадин А.Ш.», «Крайслер Сан А.Ш.» (35 млн. тур. лир), «Гуд ир ластиклери Т.А.Ш.» (50 млн. тур. лир), «Эрегли Демир вз Челик А.Ш.» (150 млн. тур. лир).

Турецкие исследователи того периода считают, что американская помощь, распространившись на Турцию, породила у некоторых американских деловых людей неверное убеждение, что цель помощи – расширить американский рынок. В действительности же цель была иная, в Турции ощущалась нехватка доллара, она обострялась, и иностранная помощь должна была стимулировать рост турецкого экспорта на доллары и сократить импорт на доллары. Со временем американский экспорт должен был быть заменен европейским, например, ввоз в Турцию тракторов должен был перейти к европейским фирмам. Однако «в результате политического давления импорт тракторов вынужденно осуществлялся из Америки, что увеличило трудности с запчастями»⁴⁵.

Экспорт Турции. Структурные изменения аналогичного свойства имели место и в турецком экспорте, причем США оставались крупнейшим потребителем турецкого табака, фисташек, хромового и марганцевого концентратов, находились в числе главных импортеров из Турции невыточенной шерсти и тифтика, опиумного мака, валонеи⁴⁶.

До 1950 г. Турция экспортировала мало зерна, причем речь шла прежде всего о ячмене, ржи и пшенице. Более того, из-за неурожая в 1949–1950 гг. страна вынуждена была импортировать пшеницу (444 тыс. т), ячмень и кукурузу. Однако с 1951 г., сообщал турецкий источник, «сельскохозяйственное производство растет гигантскими шагами», и уже в следующем году было экспортировано 147 тыс. т ячменя, 70 тыс. т ржи и 2 тыс. т кукурузы. В 1953 г. экспорт пшеницы возрос до 979 тыс. т, ржи составил 51 тыс. т и ячменя 50 тыс. т⁴⁷.

Неустойчивость товарной структуры, определяемая требованиями импорта и трудностями сбыта традиционных статей экспорта, была характерной в течение ряда лет, несмотря на все этактистские меры регулирования внешнеторгового режима. Заметно способствовала росту экспорта корейская война. Меры властей сменяли одна другую, однако сохранялся дефицит торговли, как, впрочем, и невысокий объем всего товарооборота. Об этом свидетельствует и доля Турции в мировой торговле (%): 1948 – 0,39; 1953 – 0,51; 1963 – 0,34; 1968 – 0,26⁴⁸.

В указанные годы отмечены первые шаги по либерализации импорта Турции, по инициативе западных партнеров у Турции появился «список товаров свободного импорта». Это означало, что турецкий импорт со странами ОЕЭС подлежал либерализации на 60%. 04.10.1950 г. был опубликован первый такой список товаров «свободного импорта». Негативную оценку результатов такой преждевременной для того времени меры дает Э.Бенер, намекая на безудержную трату поступающей помощи: «В результате перехода в 1950 г. в значительной мере к ли-

берализации импортных операций турецкие импортеры, длительное время лишенные доступа к мировым рынкам, ринулись закупать товар в любом месте и по любой цене. Казалось, страна изголодалась по импортным вещам. Что бы ни ввозилось, сколько бы ни стоило – продавалось все. Серьезного контроля за ценами и качеством не было. В результате инфляционистской денежной, кредитной и бюджетной политики цены на местную продукцию возросли, особенно неожиданным оказался рост покупательной способности крестьян. Этот рост не увеличил накопления, наоборот, открыл путь к увеличению потребления. Внезапный переход к свободной валюте в экспорте затруднил поиск новых рынков сбыта. Поскольку экспортные цены не дотягивали до клиринговых и такасных цен, часть экспортеров прибегла к надувательству...» Новая система импорта способствовала распространению роскоши и дорогих вещей, у потребителя появились новые привычки, которые затем стали постоянными⁴⁹.

Турецкие экономисты отмечают, что такого рода навязанная западными партнерами либерализация была первоначально поддержана и новой властью. Исмаил Тюрк писал в своем детальном исследовании, что лидеры Демократической партии, находившиеся у власти в 1950–1960 годы, «понимали либерализм в экономической политике как бесплановость и отсутствие государственного контроля. Такая трактовка лидерами либерализма частично объясняется и позицией американских экономических советников...». После того, как либерализация по настоянию этих советников и ОЕЭС была включена во внешнеторговое регулирование, «было либерализовано 60% импорта Турции из стран ОЕЭС», вскоре, однако, по отрицательным итогам либерализации за два года, росту внешнеторгового дефицита 22 сентября 1952 г. либеральные положения были изъяты из внешнеторгового режима, импорт был ограничен⁵⁰.

Однако уже после 1953 г., когда власти осознали, что помощи в виде **даров** уже не будет и следовательно не будет импортных возможностей для выполнения инвестиционных программ, они вновь прибегли к «импорту всего, что только возможно, считая, что о платежном балансе следует подумать позже». Они надеялись, что «в связи со своими национальными интересами США станут гарантом их долгов. Очевидно, такая политика подрывала финансовый престиж Турции за рубежом, однако две задачи были решены – стало возможным импортировать необходимые для инвестиционных программ товары; от своих кредиторов она получила кредиты для покрытия инвестиционных расходов». Возникающие при этом проблемы в аграрном секторе решались также с помощью США, например, Турция получила 500 тыс. т пшеницы⁵¹.

Нет сомнения, что эта первая попытка «освобождения» импорта при перманентной инфляции обернулась дефолтом 1958 г., когда Турция оказалась не в состоянии расплатиться по своим стремительно возросшим долгам, прежде всего краткосрочным. Бенер пишет, что

первоначальные ответные меры властей носили сиюминутный характер, в то время как «для стабилизации внутри- и внешнеэкономической ситуации требовались коренные и взаимоувязанные меры». В конце концов правительство пошло на эти меры, был создан комитет из представителей всех заинтересованных министерств и ведомств, который 12 апреля 1958 г. подготовил соответствующий доклад, обсуждавшийся затем в Париже и Вашингтоне международными экономическими организациями, прежде всего ОЕЭС и МВФ. 4 августа 1958 г. власти объявили о начале целой серии мероприятий, названных Программой стабилизации⁵².

Программа включала девальвацию турецкой лиры (примерно на 120% в отношении к доллару США), переход к системе ступенчатого курса в зависимости от вида товара в экспортных и импортных расчетах, жесткий контроль над денежной и кредитной эмиссией, увеличение цен на продукцию государственных экономических организаций (ГЭО), пересмотр импортного режима, меры по поощрению экспорта, приоритет в инвестиционных программах краткосрочных и высокоприбыльных проектов, сокращение дефицита государственного бюджета. В свою очередь ОЕЭС перенесла сроки уплаты кредитов на сумму 420 млн. долл., по которым подошли сроки, и выделила Турции 359 млн. долл. новых кредитов. Тогда же помощь Турции начала оказывать ФРГ: был предоставлен и кредит в размере 210 млн. марок⁵³. Можно добавить к этому мнению американского источника: за период с 50-х по 80-е годы Турция пережила три кризиса платежей, из которых она была вынуждена выбираться с помощью стран – членов консорциума⁵⁴.

Как считает Кунаков, «вероятно, 1958 г. можно считать поворотным с точки зрения внешних экономических связей Турции, так как с этого момента ...США утратили свою роль ведущего и единственного донора Турции. Во внешней торговле Турции США оставались ведущим торговым партнером, вместе с тем совокупная доля стран Общего рынка («шестерки») в этот период превысила американские показатели и по импорту, и по экспорту». Через несколько лет, 12 сентября 1963 г. в Анкаре был подписан договор об ассоциации Турции и ЕЭС, что «положило начало структурированному процессу движения Турции к интеграции в ведущую европейскую экономическую группировку»⁵⁵.

По итогам мер 1958 г. Турция начала проводить консультации со странами ОЭСР по дальнейшему упорядочению поступающих кредитов и помощи на экономическое развитие. Уже тогда возникла идея планирования, регулирования такого развития и соответственно регулирования внешнего кредитования. В итоге в рамках ОЭСР начала разрабатываться идея консорциума по оказанию помощи Турции, 10 июля 1962 г. по решению совета ОЭСР такой консорциум был учрежден, практически он представлял собой рабочую группу при Совете ОЭСР. Создание консорциума определило возможность разработки первого пятилетнего плана.

Положение о плане было даже внесено в конституцию. Отдельно была подготовлена программа развития на 1962 г., а с 1963 г. началась первая турецкая послевоенная пятилетка⁵⁶. В ее тексте, подготовленном при участии голландского экономиста Яна Тинбергена, будущего нобелевского лауреата, приведена была общая сумма необходимого внешнего финансирования за пятилетие – 1,26 млрд. долл.⁵⁷ Американская помощь представляла, очевидно, заметную долю в этой сумме, однако турецкие авторы считают, что уже в это время, а именно в первой половине 60-х годов стало заметным «ослабление роли США как лидера и центра западного союза». Постепенное смягчение международной обстановки «незаметно сказывалось на турецко-американских отношениях, пока не проявилось в кипрском кризисе»⁵⁸.

Действительно, основным каналом притока иностранной помощи стал созданный в 1962 г. западными союзниками Турции консорциум. Его участниками стали, кроме США, Австрия, Англия, Бельгия, Голландия, Канада, Люксембург, Норвегия, Италия, Швейцария, Швеция, а также МБР и МВФ. Каждый член этого консорциума, принимая решение о сумме своей ежегодной помощи, согласовывал затем конкретные условия ее использования с Турцией. Размер ежегодных выплат погашения составлял, как правило, 3–4% от суммы кредита, который предоставлялся либо в виде товаров, либо в виде свободной валюты. Из США, например, такие кредитруемые поставки составили в 1963 г. треть часть импорта в Турцию⁵⁹.

В основном это были проектные и программные кредиты, а также отсрочки долгов Турции. Программные кредиты и отсрочки долгов использовались прежде всего для покрытия дефицита платежного баланса. Они служили для оплаты импорта из стран-кредиторов. Проектные кредиты, инвестируемые в промышленность, использовались в основном для оплаты инвестиционных товаров и услуг частных фирм стран кредиторов. Данные кредиты при определенной их политической значимости (закладывали отраслевую структуру промышленности, предоставляли современные технологии, способствовали созданию новых рабочих мест в условиях растущей безработицы, содействовали подготовке квалифицированного персонала и т.д.) в целом предоставлялись на развитие тех проектов, в которых можно было извлекать высокие прибыли⁶⁰.

Так, газета «Политика» в 1977 г. поместила статью под названием «Кредит США не отвечает национальным интересам страны», в которой говорилось о том, что «условия выделения кредита в 30,5 млн. долл. для финансирования строительства Черноморского медеплавильного комплекса противоречат национальным интересам страны и не соответствуют требованиям турецкого законодательства». По условиям соглашения АИД заявило, что оно само выберет проект, американскую фирму для составления ТЭО, требовало долю участия в проекте. Если бы эти условия не удовлетворили Турцию, тогда АИД

настаивало на создании акционерной компании «Черноморский медеплавильный комплекс», в которой 49% акций принадлежало бы государству, а 51% частному сектору. В обоих случаях «все необходимые материалы и оборудование закупались только в США, что привело к удорожанию строительства комплекса». По мнению автора, «это соглашение с США дорого обошлось Турции, нанеся ей определенный материальный ущерб»⁶¹. Такой подход американцев в вопросе предоставления ими экономической помощи Турции был наиболее типичным в рассматриваемый период.

¹ Первое десятилетие этого перехода было наполнено бурными событиями, острыми конфликтами вокруг либеральных мер новых властей, оно завершилось военным переворотом 1960 г. и осуждением, по сути, всей пришедшей к власти новой правящей верхушки как коррумпированной, казнь нескольких министров и самого А.Мендереса. Только возраст и прежние заслуги в сфере экономики при Ататюрке спасли Дж.Баяра от той же участи, он был приговорен к длительному тюремному заключению.

² Розалиев Ю.Н. Экономическая история Турецкой республики. – М. 1980, с. 173; Sander, Oral. Türk-Amerikan ilişkileri. 1947–1964. – Ankara, 1979, с. 8.

³ Erkin, F.C. Dışişlerinde 34 yıl. Vaşington Büyükelçiliği. II Cilt, 1 Kısım. Ankara, 2 baskı, Türk Tarih Kurumu, 1992, с. 9.

⁴ Атаев, Тюрккая. США, НАТО и Турция / Пер. с турецкого. – М.: Прогресс, 1973, с. 200–204.

⁵ Ruban, Hasan. Turkey and the Superpowers. – Karachi, 1989, с. 15.

⁶ Атаев, Тюрккая, с. 201.

⁷ Sander, Oral... с. 5–6, 11.

⁸ Советский официоз того времени «Правда» писала в декабре 1951 г.: «В конце ноября прошлого года бойцы корейской Народной армии и китайские добровольцы загнали турецкую бригаду в узкий горный проход и почти полностью разгромили... То была первая, но не последняя "черная пятница" турецких солдат в Корее...» Газета писала, что более чем четырехтысячный состав бригады пришлось обновлять трижды почти заново (*Правда*, 17.12.1951).

⁹ Ruban, Hasan, с. 17.

¹⁰ Turkey. A Country Study. Washington, Library of Congress. 1995. <http://lcweb2.loc.gov/frd/cs/cshome/html>.

¹¹ Türk, İsmail. İktisadi gayeli mali yardımlar (Nazariye ve Tatbikat). – Ankara, 1957, с. 291; NATO. Kanun ve andlaşmaların Türkiye'deki mukayeseli tatbikatı. Muzaffer Kıran. Gültekin Güneri. – Ankara, 1962, с. 36.

¹² Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции после второй мировой войны. – М., 1976, с. 69.

¹³ Кунаков В.В. Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции. – М., 1999, с. 5.

¹⁴ Güldamla, Aynur. 1948 yılındanberi yapılan Amerikan yardımları ve Türk Ekonomisine Etkileri. – Ankara, 1967, с. 19.

¹⁵ Türk, İsmail, с. 287–289.

- ¹⁶ Bener, Erhan. Türkiye’de para ve kambyo denetimi. – Ankara, 1968, c. 39.
- ¹⁷ Bener, Erhan, c. 153, 154.
- ¹⁸ Türk, İsmail, c. 296, 297.
- ¹⁹ Güldamla, Aynur, c. 1, 13–16.
- ²⁰ Bener, Erhan, c. 41.
- ²¹ Economic and Social Indicators – Turkey. US Agency for international development. – Ankara, 1974, c. 60.
- ²² Serin, Necdet. Türkiye’nin sanayileşmesi. – Ankara, 1963, c. 123.
- ²³ Kalkınan Türkiye. Demokrat Parti neşriyatından. – Ankara, 1954, c. 125–128; Economic and Social Indicators – Turkey.., c. 3–67.
- ²⁴ Yeni Türkiye. – İstanbul, 1959, c. 272.
- ²⁵ İktisadi Rapor 1976. – Ankara, 1976, c. 556.
- ²⁶ Economic and Social Indicators – Turkey.., c. 60, 61, 65.
- ²⁷ Миллиет, 27.08.1979; Güldamla, Aynur, c. 21.
- ²⁸ Bener, c. 157; Dış Ticaret Mevzuatı, 1986. – Ankara, 1986, c. 2.
- ²⁹ Киреев Н.Г. Национальный и иностранный капитал во внешней торговле Турции. – М.: Наука, 1968, c. 103.
- ³⁰ Tuncer B. Milletlerarası iktisadi yardımlar ve kalkınma meselesi, c. 87.
- ³¹ United States Economic Assistance, 1963, № 48, c. 17, 18, 103
- ³² Ibid., c. 9.
- ³³ Кунаков В.В. Турция и ЕС... c. 5–8.
- ³⁴ Sander, Oral... c. 197.
- ³⁵ Lingeman, E.R. Turkey... c. 171, 172.
- ³⁶ Türkiye’de toplumsal ve ekonomik gelişmenin 50 yılı. – Ankara, Devlet İstatistik Enstitüsü, 1973, c. 323.
- ³⁷ Güldamla, Aynur, c. 55, 56.
- ³⁸ Bener, Erhan, c. 154.
- ³⁹ Подсчитано по: Economic and Social indicators. Turkey... c. 60.
- ⁴⁰ U.S. Treaties and other International Agreements, Vol. 14, pt 1, 1936, c. 241.
- ⁴¹ Cumhuriyet, 02.04.1966.
- ⁴² Türk, İmail, c. 301–303.
- ⁴³ Türkiye’ye yapılan Amerikan Yardımları ve Türk Ekonomisine Etkileri, c. 28.
- ⁴⁴ International Commerce, 26.10.1964, c. 23.
- ⁴⁵ Türk, İsmail, c. 290–291.
- ⁴⁶ Küçük istatistik yıllığı 1951. – İstanbul, 1952, c. 283, 286–309, 311.
- ⁴⁷ Kalkınan Türkiye. Demokrat Parti neşriyatından. – Ankara, 1954, c. 92, 93.
- ⁴⁸ İktisadi Rapor 1970, c. 275.
- ⁴⁹ Bener, Erhan, c. 172–173.
- ⁵⁰ Türk, İsmail, c. 294.
- ⁵¹ Türk, İsmail, c. 295.
- ⁵² Bener, Erhan... c. 217–218.
- ⁵³ Кунаков В.В. Турция и ЕС... c. 7–8.
- ⁵⁴ Turkey. A Country Study... c. 231.
- ⁵⁵ Кунаков В.В. Турция и ЕС... c. 5, 7–8.
- ⁵⁶ Bener, Erhan, c. 252.

- ⁵⁷ Kalkınma Planı. Birinci beş yıl. 1963–1967. – Ankara, 1963, с. 123.
- ⁵⁸ Sander, Oral... с. 197.
- ⁵⁹ Киреев Н.Г. Национальный и иностранный капитал... с. 102.
- ⁶⁰ Milliyet, 14.01.1978.
- ⁶¹ Politika, 15.04.1977.

Глава III. ВОЗДЕЙСТВИЕ ПОМОЩИ НА РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ ТУРЦИИ

1. Сфера производства

Выше нами отмечена важная военно-политическая, стратегическая значимость для Турции американской помощи, что признается и турецкими экономистами. Это в равной мере следует отнести и к сфере экономики, причем в Турции такая оценка подчас сопровождалась и критическими замечаниями современников. Так, Айнур Гюльдамла считал, что в показателях экономического развития США эта помощь выглядела очень скромно (поэтому, очевидно, и помощь турецкой экономике могла бы быть больше. – М.Г.). В качестве аргумента он приводит следующие расчеты: вся американская иностранная помощь в 1963 году составила 2 млрд. 432 млн. долларов, или всего 1% от стоимости ВВП США. В том же году Турции было выделено 10% иностранной помощи США или 0,1% ВВП последних. По мнению названного автора, чтобы предоставить такую помощь в течение 5 лет, американский налогоплательщик ежегодно выделял 90 центов из своего кармана или, образно говоря, «отказался съесть 1 кг хлеба или 200 г мяса»¹.

Первоочередной задачей помощи Турции по плану Маршалла было увеличить производство той сельскохозяйственной продукции и сырья, которые пригодны к экспорту в послевоенную Европу и соответственно против них импортировать готовую импортную продукцию. Это должно было способствовать подъему Европы, обеспечить развитие Турции, особенно же американская помощь должна была покрывать стратегические нужды Турции в оборудовании и технологии. Рамки этой помощи, как ниже будет показано, были обширными, большая ее доля предназначалась для финансирования поставок военного оборудования, модернизации методов обучения турецких вооруженных сил, их структуризации. Одновременно она предназначалась для решения многих экономических и социальных задач – от механизации земледелия и расширения способов орошения, до развития мясной и рыбной промышленности, модернизация добычи угля в Зонгулдакском бассейне, увеличения производства стали и цемента, закупки некоторых товаров, таких, например, как нефтепродукты, стройматериалы, химические товары, запчасти и т.д. Очень насыщенной была и программа технической помощи².

Примечательно признание И.Тюрка в том, что специалисты АИД, желая быстрого развития Турции, советовали в то же время «для

оздоровления экономики страны умерить темпы развития». Они утверждали, что Турции потребуется 60–80 лет, чтобы достигнуть жизненных стандартов и темпов производства Европы. «Турецкие же руководители были уверены, что если ослабить темпы развития, Турция либо будет раздавлена врагами, либо станет слишком зависимой от своих друзей», поэтому прирост производства должен превышать как прирост населения (3%), так и рост национального дохода Европы (2%), т.е. он должен составлять 6–7%. При этом на инвестиции ежегодно следовало отчислять 20% национального дохода, причем треть инвестиций должна обеспечиваться за счет импорта инвестиционных товаров³.

В те годы активность американцев в развитии и модернизации промышленности Турции никем не воспринималась как некая благотворительность. «Что означает внешняя помощь для Америки?» – задавал вопрос в своей работе И.Тюрк и отвечал: «Оказывая внешнюю помощь, США страхуют себя от внешней опасности, иными словами, для них помощь играет роль выплат по страховому полису». Более того, по мнению этого автора, ее значимость еще шире, поскольку для федеральной власти расходование каждого доллара вне страны предпочтительнее расходования внутри страны. «Наука о финансах давно дала ответ – трата доллара за рубежом обеспечивает большую общественную пользу, большую значимость страхового полиса»⁴.

Агросфера. В сельское хозяйство Турции первые кредиты по плану Маршалла стали поступать уже в 1948 г., прямые поступления иностранной помощи, направленной в 1948–1965 гг. на развитие этого сектора турецкой экономики, составили сотни миллионов долларов. Начался импорт в значительных объемах тракторов, что позволило приступить к распашке значительных площадей неосвоенных земель, особенно в Центральной Анатолии. Также осуществлялась закупка других сельскохозяйственных машин и запчастей, помощь была израсходована и на строительство оросительных сооружений, на изготовление ядохимикатов по борьбе с вредителями сельского хозяйства, на улучшение методов ведения животноводства, на подготовку специалистов в области сельского хозяйства и т.д.⁵

Турецкие источники подчеркивают, что технологический прогресс в турецком сельском хозяйстве начался именно с массовых поставок в страну тракторов и других сельхозмашин. Если до 1948 г. в стране использовалось примерно две тысячи тракторов, то с началом исполнения плана Маршалла их число стало стремительно расти – в 1953 г. их было уже 35 тыс., в 1956 – 44 тыс., в 1960 – 42 тыс. и в 1970 г. – почти 106 тыс. Такое использование тракторов способствовало расширению обрабатываемых с их помощью площадей – в 1951 г. из 15,3 тыс. га таких земель ими было обработано 1,8 тыс. га; в 1970 г. из 24,3 тыс. га тракторами обработано около 8 тыс. га. Как отмечалось в одной официальной статистической публикации, «сегодня это самая примечательная перемена в сельском хозяйстве страны». То же мож-

но сказать о расширении орошаемых площадей и применении химических удобрений. За период 1962–1972 гг. их применение возросло в 10 раз. Официальная статистика приводит данные об увеличении в 1951–1970 гг. сбора пшеницы почти в два раза, сахарной свеклы – в три раза, хлопка – почти в три раза и т.д.⁶

Реализация такой программы помощи, отмечает в своем исследовании И.Тюрк, не обошлась без проблем: незнание иностранными специалистами технических, социальных и экономических условий в стране ограничивало эффективность аграрной программы, возникали трудности в обеспечении обслуживания техники, снабжении ее соответствующим топливом и запчастями. Значительная часть машин поставлялась за счет средств самих крестьян, многие из них оказались в тяжелом положении при расчетах за поставки⁷.

Промышленность. По нашим неполным подсчетам, почти за два десятилетия (1958–1977 гг.) на цели прежде всего промышленного развития страны Соединенными Штатами было выделено в виде долгосрочных **проектных кредитов** 537,3 млн. долл. (см. Приложение). Значительная их доля была предназначена для строительства на десятки миллионов долларов объектов промышленного назначения, наиболее важными среди них были Эреглийский металлургический комбинат, ставший тогда самым современным предприятием черной металлургии в стране, а также такие крупные энергетические объекты, как ГЭС Кебан и ГЭС Эльбистан, единственный медеплавильный комбинат – в Самсуне (30,5 млн. долл.), разработка и расширение добычи каменного угля в Зонгулдаке (28,1 млн. долл.), ЛЭП в Гекчекайя и др.

В создании некоторых из этих объектов фирмы США принимали даже доленое участие, поддерживая таким образом зачатки будущей приватизации через акционирование государственных промышленных объектов. Беспрецедентным по своим масштабам опытом такого участия стало строительство Эреглийского металлургического комбината, причем потребовалось даже принятие в Турции в 1960 г. отдельного закона (№ 7462) об условиях инвестирования в строительство 129,6 млн. долл. по линии американской помощи и о выделении из капитала создаваемого акционерного общества акций американской Копперс ассошиэйшн⁸. Позднее эти доли были выкуплены турецким казначейством, поскольку покупателей на них из представителей частного сектора так и не нашлось по причине их относительной слабосильности. Отмечая тогда, что государственная экономика расширила свои позиции по сравнению с таковыми до 50-х годов (т.е. до прихода к власти Демократической партии), Исмаил Тюрк констатировал, что одновременно заметно расширилась и частная экономика, причем благодаря поступлению американских кредитов в частный сектор по линии помощи. Он уверен, что в этом немаловажную роль сыграли и законы об иностранном капитале 1951 и 1954 гг., о допуске

иностранцев к поискам и добыче нефти – «они следовали один за другим, их тексты готовились с помощью американских специалистов»⁹.

Другой составляющей американской помощи для турецкой промышленности были **программные дары и кредиты**, включаемые в ежегодные программы финансирования турецкого импорта. Как уже сказано во второй главе, первоначально (до середины 60-х годов) финансирование программ импорта в рамках американской помощи осуществлялось в виде даров, а позднее – в виде кредитов. Эти средства в значительной мере предназначались для оплаты поставок оборудования, запчастей и соответствующих услуг для тех промышленных предприятий, строительство или модернизация которых осуществлялись с участием частных американских компаний. Тот же завод в Эрегли (2 млн. тонн стали в год в завершённой стадии, 10 тыс. рабочего персонала) после запуска в эксплуатацию в 1965 году периодически получал дополнительные программные кредиты на расширение производственной мощности. Даже много позднее, в 1978 году МБРР предоставил Турции кредит на сумму 95 млн. долл. для доведения мощности завода до проектной, т.е. до 2 млн. тонн стали в год.

По статье «кредиты» в те годы, как подсчитал Гюльдамла, Турции была выделена помощь 640,9 млн. долл., из них 300,9 млн. долл. были использованы на проектные кредиты. Что же касается кредитов на ежегодный импорт товаров (340 млн. долл.), они, разумеется, были не столь льготными, как дары, но также представляли из себя, безусловно, помощь, поскольку оплачивались следующим образом: 70 млн. долл. в пересчете на турецкие лиры поступили на эквивалентный счет в Центральный банк Турции, долларовая часть кредита (270 млн.) подлежала оплате в течение 40 лет – первые 10 лет под 1% годовых, в последующие годы 2–2,5% годовых. Значительная доля этих кредитов была предназначена, как уже было сказано, для закупки запчастей и промышленного оборудования¹⁰.

Из других направлений помощи по «плану Маршалла», оказавших определенное положительное влияние на турецкую экономику, была помощь в развитии **инфраструктуры** – железных дорог и подвижного состава, автомобильных дорог, трубопроводов, средств связи, на организацию морских перевозок, реконструкцию и строительство портов и т.д. С 1948 по 1966 гг., т.е. за 18 лет на эти цели было выделено 230,3 млн. долларов или 12% от общей суммы помощи¹¹.

Нефтяная проблема. Из истории отношений двух стран мы знаем, какой интерес проявляла в свое время «Стандарт ойл» к османской нефти. Однако Мосул давно уже принадлежал Ираку, и послевоенный интерес США первоначально сосредоточился на приграничных к Ираку нефтеносных (как предполагалось) районах Турции. После принятия в 1954 г. закона о нефти более 120 иностранных компаний вели ее поиски и добычу в ограниченных размерах главным образом на се-

веро-востоке Турции, причем почти 90% из них были американского происхождения. К середине 70-х годов в Турции наряду с национальной компанией ТПАО («Турецкая нефть») наиболее прочно обосновались три крупные иностранные компании, среди которых своей активностью отличалась уже упоминавшаяся «Мобил ойл» (центр в Нью-Йорке), издавна действовавшая в стране как «Сокони вакуум»¹².

Нефтяные иностранные компании, являвшиеся филиалами крупнейших международных монополий, имели наиболее крупные материальные валютные капиталовложения среди других капиталовложений в Турции. По данным Союза палат Турции, в 1963 г. на их долю приходилось около 30% стоимости всех промышленных участков и зданий, а также 8% всего оборудования и транспортных средств, принадлежавших частному сектору Турции¹³. Им тогда принадлежала также ведущая роль по ввозу и переработке сырой нефти.

Если судить о роли этих компаний (речь идет, кроме американской «Мобил», также о англо-голландской «Шелл ойл» и британской «Бритиш петролеум») по их вкладам в поиски нефти и разработку нефтяных месторождений Турции за десять лет (1963–1973 гг.), то наиболее значительными были инвестиции «Шелл» (27,23% от суммы общих капиталовложений) и «Мобил ойл» – (7,35%). Как очевидно, роль крупного американского капитала в разработке нефтяных месторождений не была определяющей. Итоги поисков турецкой нефти оказались в конечном счете неблагоприятными, но не потому, что ее вовсе не было обнаружено, а потому, что извлечение найденных запасов, относительно небольших, сочтено было и по экономическим, и по политическим (курдские районы) причинам нерентабельным. Тем более что соседние арабские страны предоставили американцам полный доступ к своим источникам и доставка добываемой там нефти в Турцию не представлялась столь дорогостоящей.

Нефтяные компании США приняли участие в реализации другого нефтяного проекта – импорта в страну сырой нефти и ее переработки, строительства для этих целей нефтеперерабатывающих комбинатов, наладивших производство в стране бензина, моторина, мазута и других нефтепродуктов. В импорте сырой нефти в страну доля компаний «Мобил» и «Шелл» в середине 70-х годов стала значительной – более 50%. За 15 лет (1963–1977 гг.) этот вид импорта вырос в 7 и 20 раз соответственно, однако за период действия третьего пятилетнего плана (1973–1977 гг.) компания «Шелл» сократила его почти в два раза (1973 г. – 2 млн. т, в 1977 г. – 1,2 млн. т), а компания «Мобил» сохранила свой импорт почти на прежнем уровне (1973 г. – 427 тыс. т, 1977 г. – 426 тыс. т).

В распоряжении «Мобил ойл» имеются крупные базовые нефтехранилища в Стамбуле, Измире и Искандеруне, а также промежуточные – в Гюверджине под Анкарой, Куручешме, Анталье, Зонгулдаке, Самсуне. В 60-е годы «Мобил ойл» имела до 550 сбытовых агентств и заправок станций. К 1965 г. инвестиции компании достигли

97 млн. долларов, в том числе 30 млн. – в поисковые и бурильные работы, 34 млн. – в нефтеочистительные комбинаты, и 33 млн. – в бензозаправочные станции. Компании принадлежало 56% акций в капитале АТАШ (Анадолу тасфийеханеси А.Ш.), владеющей построенным в 1962 г. нефтеперерабатывающим заводом в Мерсине, мощность которого составляла 3,2 млн. т нефтепродуктов. Предприятие считалось в те годы самым современным в регионе. Другими акционерами компании были «Шелл» и «Бритиш петролеум».

После безуспешных попыток заняться добычей в больших объемах нефти в стране наибольшую активность компания «Мобил» проявляла в сбыте нефтепродуктов, контролируя примерно 25% этого рынка. В дополнение к этому она стремилась расширить производство и сбыт бутанового газа в баллонах. С конца 50-х годов компания включилась в финансирование в стране подготовки кадров, выделяла стипендии для студентов технического университета в Стамбуле¹⁴.

При содействии кредитов США в Турции было построено, кроме упомянутого АТАШ, еще 2 нефтеперерабатывающих завода. Крупный завод в Батмане вступил в строй в 1956 г., контролируется государственной компанией ТПАО. Подрядные работы выполняла американская фирма «Ральф М. Парсонс». В 1974 г. при помощи американских кредитов его мощность доведена до 1,1 млн. т. Другой завод, ИПРАШ построен в 1961 г. под Стамбулом в Измите как совместное турецко-американское предприятие. Строительство осуществлялось американской фирмой «Калтекс», которой до 1972 г. принадлежало 49% акций. Она осуществляла поставки сырой нефти и некоторых масел непосредственно в распоряжение завода ИПРАШ.

Соглашение, подписанное между двумя акционерами, предусматривало поставки сырой нефти фирмой «Калтекс» для завода в Измите в течение 18 лет. Первые 10 лет управление заводом осуществлялось генеральным директором-американцем, с условием передачи затем управления турецкому директору¹⁵. В 1972 г. завод перешел в полную собственность ТПАО, компании «Калтекс» была выплачена компенсация в размере 4,9 млн. долл. К этому времени его перерабатывающие мощности были увеличены до 5,5 млн. т. Работы по расширению завода вела другая упомянутая американская компания «Ральф Парсонс». Позже планировалось расширить мощность завода до 13 млн. тонн в год¹⁶.

Заинтересованность американских компаний в турецком нефтяном бизнесе была столь велика, что в разработке закона о нефти 1954 г., который обеспечивал немалые льготы иностранным компаниям, принимал участие американский советник Макс Бол, связанный с нефтебизнесом. После вступления закона в силу иностранные компании получали право беспрошленно ввозить необходимое оборудова-

ние, торговать нефтепродуктами без уплаты вывозной пошлины, переводить в валюте полученную прибыль.

Существует мнение в кругах турецких СМИ, что ввиду нерентабельности добычи турецкой нефти американские нефтяные компании утратили в 70-е годы интерес к разработке нефтяных месторождений Турции и вводу их в эксплуатацию. Дело в том, что еще в период правления А. Мендереса был подписан ряд соглашений, позволяющих иностранным фирмам ввозить в Турцию нефть на 20% выше стоимости нефти, которую вывозят в некоторые страны компании, не входящие в международный нефтяной картель. Данное обстоятельство позволило иностранным нефтяным компаниям в Турции в 1964 г., например, заработать 20 млн. долл.¹⁷ Иными словами, ввозить нефть в страну стало более прибыльным мероприятием, нежели разрабатывать местные месторождения. В то же время после принятия закона о нефти турецкая ТПАО, несмотря на свои ограниченные возможности, все же добыла за 10 лет (1955–1964) свыше 4 млн. тонн нефти. Иностранные же компании за этот период добыли всего 521 тыс. тонн¹⁸.

2. Поддержка либерализации и частного предпринимательства

Важным элементом турецко-американского сотрудничества стало стремление американских партнеров с помощью кредитов и даров обеспечить всемерное поощрение частного предпринимательства в Турции, а также подвигнуть власти страны на приватизацию ГЭО, тем более что подобные меры были предусмотрены правительственными программами Демократической партии после прихода ее к власти. Поскольку значительная часть отраслей экономики находилась в руках государства, представленного государственными экономическими организациями (ГЭО), основная часть американской помощи вынужденно направлялась в их распоряжение.

Банк промышленного развития Турции (БПРТ). «Не было ни материальных, ни моральных возможностей применить на практике обширные инвестиционные программы в частном секторе. Поэтому миссия по оказанию помощи начала искать способ направить помощь в частный сектор...» Выходом из положения стало учреждение Банка промышленного развития Турции, капитал которого был частично профинансирован по линии АИД¹⁹. В последующие годы валютный фонд БПРТ пополнился и ссудами от Европейского инвестиционного фонда и других источников. По мнению цитируемого автора, поводом к созданию банка было также постепенное приобщение Турции к участию в международных организациях, например Мирового банка.

Турецкой стороной на создание банка был запрошен кредит, в связи с чем МБРР направил в 1950 г. на несколько месяцев в Турцию свою миссию во главе с Джеймсом Баркером. В миссии насчитывалось 15 человек, в основном это были представители МБРР, амери-

канских компаний и университетов. По итогам ее работы был подготовлен и опубликован (в том числе, на турецком) объемистый отчет о состоянии турецкой экономики с рекомендациями по ее развитию. Констатировалось, в частности, что «за последние 20 лет в стране преимущественно развивался государственный сектор», что касается частной промышленности, то «частично из-за политики государства, частично по своим внутренним причинам эта промышленность оказалась в заброшенном состоянии».

В отчете содержались предложения по мобилизации в течение пяти лет (1952–1956) государственных средств для помощи частному сектору. Так, подсчитано, что в 1949 г. источниками инвестирования частного промышленного строительства являлись прежде всего внутренние накопления фирм, только 13% инвестиций обеспечены были банковскими кредитами, что же касается внешней помощи, ее доля в банковских кредитах составляла менее 1%. Предлагалось, чтобы «банковская система начиная с 1952 г. обеспечила кредитами частный сектор в намного более широких масштабах, только на пятилетие 1952–1956 гг. требуется от 500 до 600 млн. лир». Подчеркивалось, что государству не следует уклоняться от того, чтобы часть своих ассигнований оно «направило на оживление частной инициативы»²⁰. Финансовыми источниками созданного в 1950 г. банка стали авансы ЦБ против облигаций, выпущенных для продажи частым компаниям (12,5 млн. долл.), а также ссуда Мирового банка (9 млн. долл.). Связь Мирового банка с БПРТ реализована была в первых двух кредитах МБ 1950 и 1953 гг. по 9 млн. долл. каждый, а также в направлении в создаваемый банк специалистов. Связь же с системой американской помощи выражалась в том, что банк управлялся *Фондом частного предпринимательства* при Фонде Маршалла, занимавшемся американской помощью.

Исмаил Тюрк пишет, что поиск БПРТ кредитов сводился не только к контактам с Мировым банком, но также и с западноевропейскими и американскими производителями оборудования. С ними БПРТ обсуждал условия кредитования поставок оборудования, высказывал технические рекомендации заказчиков в Турции по выполняемым или планируемым проектам. Напомним, что в кадры банка были направлены иностранные специалисты, в том числе от МБ. Ссуды (средне- и долгосрочного характера) предоставлялись банком в лирах либо иностранной валюте, которая ассигновалась турецкой промышленности по каналу американской экономической помощи. Львиная доля этих ссуд покрывала потребности в постоянном капитале. Контракты по ссудам между банком и получателем предусматривали сохранение контроля банка над выполнением клиентом всех технологических и других условий контракта до полной выплаты ссуды.

Если судить по отчету банка уже за 1954 г., по состоянию на декабрь ссуды были выданы по 257 проектам (пищевая, текстильная, деревообрабатывающая, химическая, стройматериалов, транспортные

средства, запчасты, горная промышленность и т.д.). Структура этих ссуд была следующей по состоянию на конец 1954 г. – половина всех кредитов представлена из Фонда плана Маршалла, другая половина – напрямую от МБ и лишь на его условиях (27%) и, наконец, из собственных источников банка (23%). Констатируя, что собственные источники банка обеспечивали менее четверти вышеуказанных ссуд, автор признавал тогда, что он не видит перспективы роста ссуд от МБ. Считая также, что убедить США в увеличении суд по их линии «составляет проблему», он видел выход в том, что банку следует проявлять свои инициативы, однако такие меры, как выпуск ценных бумаг и т.п., малоперспективны, «экономические условия, в которых мы находимся, не позволяют этого»²¹.

Даже в 80-е годы банк оставался единственным инициатором промышленного, т.е. прежде всего долгосрочного кредитования частого сектора Турции, который, как известно, был представлен и смешанными компаниями, в том числе с участием американских фирм. Прежде всего это холдинги Коча, Эдзаджыбашы, Сабанджы, химико-фармацевтическая, резинотехническая, автосборочная отрасли, текстильное производство, стройматериалы. Первые результаты поддержки частного фабричного предпринимательства дали о себе знать в 50-е годы в текстильной отрасли. Так, если в 1950 г. на частных предприятиях, в основном мелких и средних, было выработано 4,6 млн. м шерстяных тканей, а на государственных комбинатах (ГЭО Сумербанк) – 4,4 млн. м (49%), то уже в 1957 г. соответственно 16 млн. и 5,1 млн. м (около 23%)²².

Частные инвестиции. Послешоковая экономическая помощь США Турции, несомненно, способствовала оживлению частного американского капитала в стране. В изданном в 1956 г. департаментом торговли США справочнике отмечался относительно небольшой объем в Турции частных американских инвестиций. При этом приводились названия американских компаний, действующих в Турции в дополнение к прежним, давно обосновавшимся нефтяным, табачным, ковровым и другим компаниям («Сингер», «Сокони вакуум»). Появились строительные компании США, новые табачные, фармацевтические и др. Среди сбытовых агентов «Сокони», которая наряду с БП и «Шелл» имела разветвленную сеть сбытовых точек, заправочных станций по всей территории страны, упоминалось имя Вехби Коча²³.

Политика использования сложившейся с американской помощью ситуации для привлечения частных американских инвестиций в экономику Турции начиная с 50-х годов проводилась практически всеми правительствами Турции. В результате победы Демократической партии (ДП) на выборах 1950 г. политическая власть в стране оказалась в руках правительства Аднана Мендереса, лидера ДП. В программе нового кабинета подчеркивалось, что «при экономическом режиме, основанном на частной собственности и личной свободе, необходимо, чтобы экономика принадлежала в основном частному предпринимательству в виде отдельных лиц или компаний»²⁴. Именно после

прихода к власти ДП в Турции принимаются законы и постановления, привлекающие в страну иностранные капиталовложения.

Об участии американского капитала в решении проблемы нефтепродуктов сказано выше, напомним также, что 18 января 1954 года в Турции принимается закон 6224 «О поощрении иностранных капиталовложений», регулирующий деятельность иностранцев в других сферах экономики. Данный закон готовился при непосредственном участии американских специалистов во главе с К.Рэндаллом²⁵. Лидеры партии ДП полностью одобрили разработанную американскими советниками «модель развития для Турции, предусматривавшую ведущую роль в экономике частного сектора и превращения с его помощью страны в «маленькую Америку»²⁶. Активизация американских компаний на турецком рынке приходится на начало 50-х годов, практически до середины 70-х годов на нем отмечена активная деятельность 19 американских компаний. Намного позже, спустя почти полвека, в марте 2000 г. за эту деятельность президенты 12 компаний почти полвека, в марте 2000 г. за эту деятельность президенты 12 компаний (турецко-американская ассоциация деловых людей) были награждены памятными грамотами – «за вклад в турецкую экономику не только в успешные годы ее развития, а также в трудные периоды ее становления». На церемонии награждения были отмечены также и крупнейшие турецкие предприниматели, которые тесно сотрудничали с этими представителями американского бизнеса, а именно: Б.Эдзаджибаши, Р.Коч, Ш.Тара, С.Сабанджи и др. Отмечая заслуги американских инвесторов, Сабанджи сказал: «Когда у Турции не было денег, они (американские инвесторы. – М.Г.) привлекли свои инвестиции и вместе с ними передали свой опыт, рынок и технологии»²⁷.

Рассматривая деятельность американских фирм на турецком рынке в 50–70 годы, можно считать, что их роль не стала определяющей в среде иностранных инвесторов, тем не менее в ведущих отраслях легкой и тяжелой промышленности они проявили заметную активность. Так, в пищевой промышленности страны в рассматриваемый период наиболее активными оказались две американские фирмы – «Кока-кола экспорт» и «Пепси-кола». Их доля участия в производстве прохладительных напитков в стране в целом была соответственно 0,31% и 0,26% (1976 год).

Заметное участие в становлении химической и фармацевтической промышленности Турции проявили 5 фирм США – «Эрсквибб энд Сан иляч», «Виес лабораторварлары», «Эббот лабораториз», «Пфайзер иляч», «Апекс Кимэви Маделлер». Указанные фирмы в 1976 г. занимали соответственно: 7-е, 8, 14, 15 и 20-е места среди иностранных фирм-инвесторов в химической промышленности Турции, а их доля в объеме производства химической и фармацевтической продукции по стране в целом составляла соответственно: 0,25%, 0,31%, 0,63%, 0,80%, 0,26%, в сумме – 2,25%. Вместе с тем надо отметить, что несколькими годами ранее, в 1973 г. эти доли были выше: доля «Эр сквиб» достигала 0,38%, «Виес» – 0,40%, «Апекс» – 0,58% и т.д.

Наиболее значительным участие фирм США было в резиновой промышленности (производство автопокрышек), причем данная отрасль характеризуется наиболее высокой долей участия иностранного капитала в целом (58,25% в 1976 г.). Из них на фирмы с участием американского капитала приходилось: на «Гудийер» – 18,01% и «Унироял» – 19,17%, всего 37,18%. Отметим, что при высокой доле участия этих двух фирм в выпуске автопокрышек в стране благодаря применению современной технологии они обеспечивали сравнительно невысокую долю привлечения рабочей силы. Для примера сравним две цифры. Обеспечив выпуск автопокрышек в 1976 году для 37,18% этого рынка, названные американские компании обеспечивали занятость рабочей силы на своих предприятиях в размере 19,89% от общего числа рабочих, занятых в производстве этой продукции. Аналогичная тенденция, демонстрировавшая турецкому предпринимателю возможности трудосберегающей технологии, прослеживалась в деятельности почти всех американских фирм, присутствующих на турецком рынке.

Фирмы США проявили заметное участие в развитии в стране автосборочной промышленности. В этой отрасли в числе первых возникли такие фирмы с участием американского капитала, как «Тюрк отомотив эндюстрилери» (доля продукции в отрасли в 1976 г. – 3,89%) и «Крайслер Санайи» (6,04%). Что касается их доли в отраслевой занятости, то она составляла соответственно 1,92% и 1,62%. Доля продукции фирм с участием американского капитала в производстве в Турции металлоизделий составляла 4,2%. Здесь проявляли активность такие компании, как: «Перма Шарп Челик Санайи» (0,41%), «Насаш Алюминиум Сан» (2,12%) и «Борусан гемлик Бору тесислери» (5,44%). Эти фирмы в 1976 г. производили почти 25% продукции всех фирм с участием иностранного капитала, занятых в этой отрасли.

В середине 70-х годов значительная доля фирм с участием американского капитала была отмечена в производстве сельскохозяйственных машин. Смешанная компания «Чукурова макина ве ималят» с участием американского капитала в размере 10,62% (9,63% – 1976 г.) занимала второе место в производстве указанного вида продукции после фирмы «Тюрк трактер А.Ш. и Фиат» (с участием итальянского капитала – 16,14%). Как и в вышеупомянутых фирмах, несмотря на увеличение (в 1973–1976 гг.) более чем в два раза выпуска всей промышленной продукции указанного вида, занятость рабочей силы в «Чукурова макина ве ималят» за тот период сократилась по отрасли с 2,48% до 2,04%, что говорит о высокой производительности труда на предприятиях данных фирм.

В машиностроительной промышленности Турции активно участвовала американская фирма «Зингер Санайи», специализирующаяся в основном на производстве швейных машин и запасных частей к ним

(доля отраслевого участия американского капитала – 0,83%). Эта фирма занимала второе место в выпуске продукции указанной отрасли промышленности, уступая первое место бельгийской компании. В производстве продукции электротехнического машиностроения и электронного оборудования фирмы с участием американского капитала в середине 70-х годов были представлены «Тюрк Дженерал Электрик Эндрюстриси» (доля 4,9%) и «Дженерал Электрик Тюрк А.О.» (1,21%).

Как очевидно, даже в середине 70-х годов, на исходе наиболее благоприятной, казалось бы, для них инвестиционной ситуации в Турции американские частные инвестиции так и не добились ведущей роли в промышленных отраслях с участием иностранного капитала. Самые значительные вклады фирм США были сделаны в резиновую промышленность («Гудийер» и «Унирораль») – 161 млн. лир, что в указанный период составляло немногим менее половины всех американских частных инвестиций на турецком рынке. Кроме того, продукция этих смешанных фирм с участием американского капитала никак не могла играть заметной роли в выполнении важных задач индустриализации страны, стоявших перед Турцией в тот период времени. То же можно сказать и о вкладе американских фирм «Пепси-кола мамуллери Лтд. Ш.» и «Кока-кола экспорт корпорейшн Измир шубеси» (39,5 млн. лир) в производство прохладительных напитков. Напомним, что только в строительстве Эреглийского металлургического комбината уже на первой стадии было вложено более 129 млн. долларов по линии АИД.

Инвестиции американских фирм, присутствовавших в тот период на турецком рынке, были еще менее значительными. По сумме вкладов в турецкую промышленность в середине 70-х годов фирмы США среди иностранных фирм на турецком рынке занимали второе место (398,4 млн. лир в 1977 г.), уступив первенство французским фирмам (408,4 млн. лир). Ни одна из фирм США по абсолютным показателям капиталовложений не стала самым крупным вкладчиком в какую-либо отрасль промышленности страны²⁸.

Важно отметить еще одно обстоятельство. Как свидетельствуют цифровые данные, смешанные фирмы с участием американского капитала в своей деятельности больше ориентировались не столько на развитие своего экспортного потенциала, сколько на реализацию продукции на внутреннем рынке – очевидно, с тем, чтобы избежать на мировом рынке конкуренции с производителями аналогичной продукции в других странах и в самих США. Так, в 1976 г. общая сумма их продаж (включая экспорт) составила 4,1 млрд. лир (приблизительно 1/6 от суммы продаж всех фирм с участием иностранного капитала на турецком рынке в этом году). Экспортная же выручка фирм с участием капитала США составила всего 117 млн. лир, т.е. почти 1/40 часть от суммы общих продаж на внутреннем и внешнем рынках. В то же время их импорт (станки, оборудование, сырье и технологическая документация) выразился в сумме 1,2 млрд. лир.

Большие импортные затраты, произведенные фирмами США и смешанными компаниями с их участием, турецкие деловые круги объясняли необходимостью модернизации производства и получением новой технологии. Несомненно, это обстоятельство можно объяснить и другой причиной – возможностью получать легкий доступ к кредитам по линии АИД.

По количеству приобретенных Турцией иностранных патентов в середине 70-х годов США занимали второе место (89 патентов) после фирм ФРГ (165 патентов) – факт, говорящий о том, что западногерманский капитал в то время проявлял большую заинтересованность в турецком рынке²⁹. Надежды властей Турции на значительно более широкий приток новой технологии из США не оправдывали себя. Турецкий экономист Гюнгер Урас писал даже, что привлекаемая технология «была устаревшей и дешевой». Он указывает, что пятилетние планы предусматривали ускоренные темпы развития турецкой экономики, однако «импорт американскими фирмами устаревшего оборудования отнюдь не способствовал этому, более того, они совершенно игнорировали импорт оборудования, необходимого для производства средств производства»³⁰.

Вряд ли эти сетования Ураса были оправданы. Как можно предположить, американские специалисты были убеждены в те годы, что главным было помочь наладить в стране промышленное производство многих видов необходимой продукции, не особенно заботясь о том, что эта продукция отвечает новейшим стандартам, способным конкурировать на мировых рынках. Ведь, по сути, как мы видим, тогда создавались, в частности на американскую помощь, целые отрасли промышленного производства – автосборка, электро- и радиотехника и многое другое. Да и квалификация рабочих, занятых в этих отраслях – недавних крестьян – в своей массе, наверняка, в те годы не смогла бы обеспечить высокий технологический уровень продукции.

Косвенно свидетельствуют об этом и данные о качестве привлекаемой американцами рабочей силы. В деле получения в Турции прибылей фирмы с участием американского капитала удерживали первенство. В 1976 г. их общая прибыль составила 611 млн. лир (самый высокий показатель среди других иностранных инвесторов на турецком рынке). Она в 2 раза превысила их фактические капиталовложения. Другим показательным примером функционирования с высокой степенью интенсивности смешанных фирм с участием капитала США являлось более широкое по сравнению с другими иностранными инвесторами привлечение для работы в них американских специалистов. Так, общее число иностранных специалистов, находившихся в 1976 г. в Турции, составило 157 человек, из них 29 человек (т.е. почти каждый пятый) был американцем, выплата зарплаты которым производилась в свободно конвертируемой валюте. Вряд ли такое было бы возможным без льгот для американских фирм по линии АИД.

Заканчивая изложение об американских частных инвестициях на турецком рынке в середине 70-х годов, необходимо подчеркнуть, что они не смогли сыграть такую же значительную роль в решении жизненно важных вопросов турецкой экономики, какую сыграла американская помощь по линии АИД, а затем и кредиты, в том числе по линии консорциума. Не отрицая положительных моментов деятельности американских компаний и смешанных фирм с участием их капитала на турецком рынке, в то же время необходимо отметить, что эта деятельность скорее является примером того, как из незначительных вкладов в неразвитую экономику, в которой господствовало государство, американскому частному капиталу удавалось извлекать значительные прибыли, а заодно в условиях Турции успешно утилизировать устаревшую, казалось бы, технологию. Однако и здесь явственно просматривалась тень АИД.

Ускоренная индустриализация с помощью иностранных капиталовложений стала одной из основных целей турецких правительств начиная с 60-х годов. Однако в эти годы помощь все менее носит «даровой» характер, приобретает иной, «долговой». Замена ускоренными темпами поставок по импорту альтернативной продукцией местного производства, так называемая «стратегия импортозамещающего развития», в том числе с помощью и кредитов, и иностранных инвестиций, сопровождалась нарастанием глубокого экономического кризиса, который разразился в конце 70-х гг.³¹

Возникновению данной ситуации способствовали различные причины как внутреннего, так и внешнего происхождения. Они требуют отдельного исследования, уместно лишь сказать, что, например, к причинам внутреннего происхождения можно отнести непоследовательность в реализации турецкими чиновниками принятого 18 января 1954 г. Закона о поощрении иностранного капитала № 6224, на основании которого действовало около 80% существовавших в Турции компаний с участием иностранного капитала. Несмотря на его либеральный характер и в целом достаточно благоприятные условия в стране для его деятельности (значительная ежегодная помощь и кредиты), приток капитала оказался незначительным: к 1980 г. объем общих иностранных инвестиций в страну достиг всего 228 млн. долл. США³². Бюрократические препоны, создаваемые чиновниками, их привычка к «готовому», казалось бы, постоянному притоку помощи – все это сыграло и негативную роль.

3. Социально-политические результаты

Некоторые турецкие авторы считают, что приток американской помощи, хотя и начался при НРП, более всего усилил власть Демократической партии и продлил пребывание ее лидеров у власти. Практически все десятилетие их правления (1950–1960) совпало с первым периодом поступления американской помощи, фактически

единственной в то время крупной западной помощи. Они использовали ее в широких масштабах, во многих отраслях экономики такая помощь способствовала росту производства, увеличению дохода, обращению Турции к активной инвестиционной деятельности, в целом она «подстегнула экономическое развитие страны»³³. С некоторыми оговорками положительное воздействие американской помощи на социально-экономическое развитие Турции особо подчеркивал советский турколог проф. П.П.Моисеев. Так, касаясь американских поставок продовольствия, он писал, что они «способствуют ослаблению продовольственного кризиса, а следовательно, политической и экономической стабилизации..., важнейший аспект американской помощи вообще, продовольственной, в частности, – стимулирование экономического развития страны на базе окончательной победы капиталистического способа производства»³⁴.

Сказывалось и социальное воздействие американской помощи – она ускоряла приобщение значительных слоев части населения к участию в экономической деятельности – и в качестве предпринимателей, в том числе десятков тысяч мелких, и в качестве, в широких масштабах, наемных рабочих. В сотрудничестве с американским капиталом возникла влиятельная группа верхушки турецкого бизнеса. Для процесса урбанизации и пролетаризации части населения чего стоил, например, ввод в строй Эреглийского комбината, энергосистем, НПЗ и т.п. Поскольку большая доля ее предназначается сельскому хозяйству, пишет И.Тюрк, тракторы ликвидировали нераспаханные площади, «породили конфликт между пастухом и землепашцем». Американцы, их рабочие активисты «заинтересовались турецким рабочим, это внимание придало турецкому рабочему новые силы и безопасность... Велика роль американской помощи в механизации сельского хозяйства. В 1947 г. число тракторов было около 1700 штук, сейчас оно – 40 тыс. штук. Треть их обеспечена американской помощью».

Механизация агросферы, освоение новых земель вынудили мелких крестьян либо продать землю, либо сезонно мигрировать в город. Отток мужчин из деревни породил множество социальных проблем, возросли разводы, появилась острая проблема жилья в городах, инициировавшая строительство городского жилья и возникновение соответствующих промышленных отраслей и муниципальных служб. «Модернизация военного обучения способствовала росту интеллектуального уровня сельской молодежи», по возвращении домой она отвергала прежние формы сельского труда, возросли противоречия между отцами и детьми, усилилось движение в города. Оказался подорванным авторитет главы традиционной сельской семьи.» Динамизации деревни способствовало развитие сети шоссейных дорог, товарности сельхозпродукции. «Турецкая деревня была спасена от затворничества»³⁵.

Социальная реструктуризация турецкого общества в первые послевоенные десятилетия – отдельная тема, требующая особого ис-

следования. Но уже в 60 годы очевидны такие последствия этой стороны европеизации с американской помощью, как социальные конфликты, урбанизация, пролетаризация, пауперизация и рост безработицы, появление в Европе миллионов турецких мигрантов и многое другое. Уместно напомнить о росте населения в эти же годы. В 1927–1947 гг. население возросло с 13,6 млн. до 19,5 млн., т.е. на 43%. За период 1948–1968 рост составил 68%, численность населения достигла 33 539 тыс.³⁶ Турецкие экономисты оценивают рост населения начиная с 50-х годов как взрывной, причем он сопровождался такими же высокими темпами урбанизации. За период 1927–1950 гг. доля городского населения сократилась с 24% до 17%, за период 1950–1970 гг. она возросла с 17% до 38%³⁷. Только за одно десятилетие – 1950–1960 гг. городское население страны увеличилось на 80,2%. В 1927 г. в стране насчитывалось 66 городов с населением 10 тыс. чел. и более, в 1970 г. это число достигло 231. Уместно привести и данные об участии основных производственных отраслей в производстве ВНП страны. В 1950 г. сельское хозяйство обеспечивало 41% ВНП, промышленность – 13%. К 1970 г. это соотношение изменилось следующим образом: сельское хозяйство – 26,7%, промышленность – 22,4%³⁸.

Все эти факторы отражались на росте профсоюзного и рабочего движения. Вряд ли было совпадением то обстоятельство, что именно в этот период, а точнее, в 1952 г. в Турции было создано самое крупное и наиболее влиятельное профобъединение страны – Конфедерация рабочих профсоюзов Турции – Тюрк Иш. В ее создании непосредственное участие приняли, кроме профсоюзов западных стран, также и профсоюзы США³⁹. Невооруженным глазом видно, что на эти социальные процессы американская помощь оказала немалое воздействие.

Влияние на образование. В этой сфере также проявилось влияние американской помощи, различные ее виды – техническая, обмен учащимися, помощь в подготовке военных кадров, налаживание систем информации и т.п. Получило широкое распространение знание английского языка. Начиная с 1947 года благодаря прежде всего американской помощи и в целом распространению западного влияния на систему образования Турции выделяется новый элемент воздействия, в дальнейшем доминирующий – опыт США. «Его влияние, – считает исследователь проблем турецкого образования Ю.А.Ли, – следует оценить как весьма сильное, по сравнению с остальными странами, и долговременное.» Автор при этом ссылается на турецко-американское соглашение 1949 г. *О создании Комиссии США по просвещению в Турции.* «С этого времени и начинается регулярное обучение турецких учащихся в учебных заведениях США. Турция стала первой страной в регионе, наладившей регулярный обмен учащимися с США.» Стажируясь в США, турецкие студенты «жили в американских семьях, обучались в местных колледжах, принимали участие в

общественных мероприятиях...В конце пребывания стажер сдавал помимо основных для его целевой направленности предметов, экзамен по английскому, американской литературе, государственному устройству США»⁴⁰.

Стажировавшийся в США в исследуемый период турецкий ученый Т.Атаев критически оценивает просветительскую роль США в Турции, пишет, что «способствуя просвещению турецкого народа, американцы добиваются своих политических целей». В доказательство своих слов он ссылается на письмо, полученное им от директора американской библиотеки в Турции. Автор письма «явно не одобрял» статьи Атаева в турецкой прессе, где тот критиковал НАТО. Турецкий ученый считает, что согласно «просветительскому империализму» США, необходимо прививать «во всех развивающихся странах, включая Турцию, американские взгляды на международное положение, выражаясь влиятельную группу местной интеллигенции...Программы и организации, действующие в области просвещения, если на них стоит клеймо *сделано в США*, весьма далеки от эффективности и науки»⁴¹.

4. Кризис послевоенных связей и проблемы дальнейшего сотрудничества

Первые годы послевоенного турецко-американского экономического сотрудничества, и это очевидно, отличались особым энтузиазмом значительной части властной элиты страны по поводу этого сотрудничества, поддержанного известными экономистами и политологами. Турецкие исследователи проблем американской помощи особо подчеркивали, что приток американской помощи «породил в Турции чувство безопасности против советского давления, в международных соглашениях Турция всегда принимала сторону Запада... Не будь американской помощи, перед нами встала бы проблема – как укрепить нашу национальную оборону, как финансировать наши усилия по подъему экономики...»⁴². Разумеется, помощь Турции использовалась американской стороной не столько в целях чистой благотворительности, сколько с намерением воздействовать на формирование экономической политики страны с учетом интересов американского бизнеса, а в ряде случаев и в качестве средства политического давления – в целях формирования направленности внешней и внутренней политики Турции. Выше уже отмечено активное участие Турции в корейской войне, в поддержке политики США в ближневосточном регионе, в противостоянии «восточному блоку».

Такое давление испытывала Турция и позже, а начиная с 1974 г. и в течение ряда лет, практически до 80-х годов, накапливавшееся годами скрытое недовольство правящей элиты, умноженное упреками в ее адрес и слева, и справа, из исламистских кругов, вышло наружу, что, естественно, сопровождалось обострением отношений между двумя

сторонами, сужением экономических связей. Серьезнейшим поводом к открытому проявлению обеими партнерами недовольства друг другом стало поведение Турции в связи с кипрскими событиями и резко негативная реакция на это поведение США и союзников по НАТО.

Не вдаваясь в подробности конфликта, достаточно напомнить, что после совершенного некоторыми греческими генералами переворота на Кипре в 1974 году, свержения там законного правительства архиепископа Макариоса, совершенного с ведома служб НАТО и США, 20 июля того же года турецкие войска оккупировали 38% территории острова – «в целях защиты турецкого населения острова». После отказа турецких властей во главе с тогдашним премьер-министром Б.Эджевитом вывести свои войска с острова решением конгресса США 18 октября 1974 года была приостановлена помощь Турции, а также объявлено эмбарго на поставки американского оружия в Турцию. Администрация США была против этих решений, однако 5 февраля 1975 г. эмбарго вошло в силу. 26 июля 1975 г. уже новое правительство Турции во главе с Демирелем прекратило в стране временно деятельность американских военных и поставило их под контроль турецких вооруженных сил⁴³. По мнению турецкой стороны, своим отказом от помощи Турции «американцы сломали национальную гордость турок»⁴⁴.

Другим фактором, не столь значительным, но также положившим тень на турецко-американские финансово-экономические отношения в середине 70-х годов, был вопрос выращивания опийного мака в Турции, главного источника, по мнению администрации США, нелегальной торговли наркотиками в США⁴⁵. Суть проблемы состояла в том, что Турция входила в число семи стран, которым по условиям конвенции ООН о наркотических средствах не запрещалось выращивать этот мак (другие страны – Индия, СССР, Болгария, Иран, Югославия и Греция). В 1971 году правительство Н.Эрима под давлением США полностью запретило производство мака в стране за финансовую компенсацию со стороны США. В 1974 г., т.е. в год кипрских событий, Б.Эджевит отменил этот запрет, отклоняя обвинение в том, что Турция способствует развитию наркомании среди американцев. В связи с этим в США началась антитурецкая кампания, и в конгресс США вносились даже предложения о прекращении оказания любой помощи Турции.

Имея в виду вышеприведенные факты, с 1974 г. американцы практически вплоть до 1978 г. прекратили экономическую помощь Турции. В период 1974–77 гг. лишь небольшое количество кредитов (на сумму 110 млн. долл.) поступило от Эксимбанка⁴⁶. Все это сказалось и на экономическом положении в целом, и на объеме товарооборота между двумя странами – инерция его роста, достигнув максимума в 1976 г. (629 млн. долларов, 9% объема турецкой внешней торговли), затем прекратилась, и уже в 1978 г. ее объем сократился до 434 млн. долл. (6,3%)⁴⁷.

Случайно это совпадение или нет, но именно в этот кризисный период, а точнее, в 1974 г. в США был принят закон о торговле, признающий систему генеральных преференций. Согласно этому закону, основные товары турецкого экспорта на американском рынке: табак, фундук, сухой инжир, инжирная паста, феррохром и одежда из кожи (около 60% от всего экспорта Турции) не подпали под действие системы генеральных преференций. Из остальных статей турецкого экспорта, которые можно считать незначительными, от таможенных налогов были освобождены анис, тимьян, кимьон, лавровый лист и розовое масло.

Подводя итоги сотрудничества в целом в указанный период, нелишне повторить уже сказанное нами в тексте – американская экономическая помощь в первые послевоенные десятилетия существенным образом помогла турецкой элите справиться со многими трудностями в целом, заложила основы определенных отраслей турецкой промышленности, дала возможность покончить со статусом слабо развитой страны, сохранить стратегию вестернизации с проатлантическими, пронатовскими коррективами. Что же касается эффективности этой помощи, соотношения ее позитивных и негативных последствий, то до настоящего времени ее итоги вызывают противоречивые отклики не только среди советских, российских, но и среди зарубежных и турецких исследователей.

Неоспоримо, что помощь по плану Маршалла, наиболее «обильно» осуществлявшаяся фактически до 1974 г., кроме всех других преимуществ для Турции, обеспечила поступление в страну товаров и услуг на крупную сумму – 2,8 млрд. долл. США⁴⁸. В то же время меры, направленные на развитие экономики по американским рецептам, зачастую не учитывали особенностей страны, не были направлены на мобилизацию в максимальной степени внутренних ресурсов, на создание самообеспечиваемой и независимой индустрии. Такая стратегия зависела от постоянных финансовых инъекций из-за рубежа, приводила к финансовой задолженности, обострению экономического кризиса, социальной и политической поляризации. В течение практически 30 лет в Турции так и не упрочились такие, казалось бы, предусмотренные моделью сотрудничества с Западом, важнейшие принципы здоровой экономики, как стабильное развитие народного хозяйства, уравновешенный платежный баланс, максимальная занятость населения, низкая инфляция, прирост национального продукта в соответствии с возможностями страны, справедливое распределение национального дохода.

После 1946 года, а особенно после 1950 года, постоянной заботой правительств Турции и ее западных доноров становится покрытие растущего дефицита внешнеторгового баланса в основном путем внешних заимствований, что вело к росту внешней задолженности. Так, если в 50-х годах доходы от экспорта покрывали 85% импорта, а

в 60-х годах – 68%, то в 70-х годах это соотношение снизилось до 44%. В 1977 году дефицит во внешней торговле Турции достиг такого высокого уровня, что доходы от экспорта покрыли лишь 1/3 импорта⁴⁹. Создаваемая в Турции при помощи иностранного и американского капитала, в частности, современная структура промышленности все более зависела от импорта, что вело к росту дефицита платежного баланса. По официальным данным, в 1976 году для обеспечения 100% производства лишь в одной отрасли промышленности, где американский капитал имел важные позиции – в автосборочной, – требовалось инвестиций в сумме 1 млрд. долл. Доходы же от экспорта в том же году составили 1,9 млрд. долл. С учетом потребностей автотранспорта в горючем получалось, что для обеспечения нужд только этой отрасли требовалось бы затратить 62% валютной выручки от всего экспорта страны⁵⁰.

В 1978–1979 гг., когда сохранялся кризис в турецко-американских отношениях, одной из главных целей очередного правительства Эджевита явились поиски срочных мер для ограничения импорта и увеличения экспорта. Однако успеха достичь не удалось в силу уже сложившейся органической зависимости хозяйственной структуры, всей экономики Турции от иностранных кредитов и инвестиций, принявшей, как показал краткий период этой турецкой фронды, необратимый, некомпенсируемый характер. Политический конфликт обнажил масштабы и глубину негативных сторон зависимости Турции от избранной ею же модели сотрудничества с Западом, ранее недостаточно осознаваемых в силу постоянства западной помощи в условиях холодной войны.

В этот период Турция являлась одной из стран с наибольшими финансовыми трудностями и наивысшим уровнем финансовой задолженности. По утверждению газеты «Миллиет» (в мае 1980), в ближайшие 10 лет Турция должна была выплатить около 15 млрд. долл. по основному долгу и процентам⁵¹. Характерной чертой развития турецкой экономики до конца 70-х годов была инфляция, которая очень часто проводилась турецкими правительствами по рекомендациям американских специалистов и представителей МВФ. Если в 1970 г. рост инфляции был еще на уровне 6,7%, то в 1978 году он составил – 48%, в 1979 г. – 80%, а в 1980 г. – 106%. Реальный доход населения с фиксированной заработной платой понизился на 56%⁵².

В конце 70-х годов Турция испытывала все больший дефицит электроэнергии, т.к. электростанции, работавшие главным образом на импортной нефти, часто работали не в полную мощность из-за ее нехватки. Нехватка электроэнергии и недостаточный импорт запчастей и сырьевых материалов приводили к тому, что многие промышленные предприятия страны, особенно мелкие и средние, несли непредусмотренные убытки. В Стамбуле в 1977 и 1978 гг. предприятия работали на 55% своей мощности, в 1979 г. – на 47%, а в 1980 г. – на

44%⁵³. По тем же причинам оказались недогруженными и нефтеперерабатывающие заводы, кстати, не столь давно построенные на западные кредиты. Согласно данным статистики, вполне можно предположить, что использование производственных мощностей в промышленности в среднем по стране находилось на уровне ниже 50%. Причиной же отсутствия нефти и запасных частей являлось отсутствие валюты для их импорта.

В эти годы стало очевидно для многих, что при выделении иностранной помощи на реализацию топливно-энергетических проектов совершенно не учитывались большие гидроресурсы страны, эта политика строилась, исходя из интересов нефтяных концернов. И это при том, что Турция обладала огромным потенциалом гидроресурсов и при их использовании могла бы производить электроэнергию в 7 раз больше, чем в 1977 году⁵⁴. В 1977 году доля нефти в потреблении энергии в промышленности составляла более 50%, а в производстве электроэнергии – 32%. В том же году в ФРГ эта доля составляла 7,1%, в США – 15%⁵⁵. Обеспечение страны энергией вплоть до настоящего времени остается одной из самых серьезных проблем страны.

Несмотря на ориентацию в конечном счете почти всей американской помощи на укрепление оборонного потенциала, турецким властям в тот период так и не удалось создать современную боеспособную армию. Причиной этому было, по мнению турецкой стороны, невыполнение США обязательств по предоставлению кредитов, поставки в Турцию устаревшего военного оборудования, жесткость условий военных кредитов США и многое другое. По утверждению газеты «Миллиет», проведеншей на своих страницах специальное исследование военной помощи США (начиная с 1954 г. и до конца 70-х годов), последние выполнили свои обязательства за указанный период только на 20%, недопоставив современного оружия, техники и снаряжения в общей сложности на 10 млрд. долл. По мнению газеты, по этой причине Турция стала единственной страной НАТО, где самолеты, корабли и танки старше по возрасту, чем офицеры⁵⁶.

В пятилетних планах развития страны начиная с 1963 г. предусматривалось участие иностранного капитала в создании объектов, имеющих важное значение для развития экономики страны. Но именно эти объекты не нашли поддержки у западных кредиторов. В этих случаях Турция пошла даже на сотрудничество с СССР, что дало ей возможность построить в 70-е годы несколько крупнейших промышленных объектов – Сейдишехирский алюминиевый завод, Искендерунский металлургический комбинат, нефтеперерабатывающий завод в Алиага и др.

Ввиду проведения несбалансированной политики турецких правительств, а также ввиду того, что в ряде случаев западная помощь использовалась иностранными кредиторами прежде всего в их собственных интересах, согласно их представлениям о ее реализации,

росла социальная напряженность в стране: резко увеличилось число безработных (с 1,44 млн. чел. в 1962 г. до 2,34 млн. чел. в 1979 г.), т.е. уровень безработицы вырос с 11% до 14%. Число турецких рабочих, выехавших за рубеж с 1962 по 1979 гг., выросло с 20 000 чел. до 887 092 чел. соответственно. Некоторые газеты того времени говорили о 30% уровне безработицы⁵⁷. В конце 70-х годов, накануне прихода к власти военных, положение в стране напоминало гражданскую войну, уносящую ежедневно до 30 жизней.

В очередной раз придя в конце 1979 г. к власти на смену правительства Эджевита, новое правительство Демиреля свои надежды покрыть растущий дефицит платежного баланса первоначально постаралось связать с увеличением валютных переводов турецких рабочих из-за зарубежа (в 1979 г. – 1,7 млрд. долл., в 1980 г. – 2,1 млрд.), а также путем дальнейшего внешнего заимствования валюты. В конце 1979 г. 43% всей задолженности Турции составляли краткосрочные долги, сумма необходимых платежей по ним составила более 2 млрд. долл., а вместе с платежами по средне- и долгосрочным долгам – 2,6 млрд. долл. Из них 683,7 млн. долл. или 26% от общей суммы составили платежи по процентам. Чтобы оценить эти цифры, надо сравнить их с доходами от экспорта, которые в 1979 г. составили 2261 млн. долл., т.е. их не хватало для оплаты долгов, срок платежей которых истек. Только платежи по процентам составляли около 30% экспортных доходов⁵⁸.

В сфере восстановления сотрудничества с США в области обороны был предпринят такой важный и знаменательный шаг, как подписание в январе 1980 г. соглашения о турецко-американском сотрудничестве в области обороны. Возникли также предпосылки нового оживления турецко-американских торгово-экономических связей, причем на этот раз не только на государственном уровне. Верхушка турецкого предпринимательства, ее представители в Союзе палат Турции, в ТЮСИАД (Обществе промышленников и деловых людей Турции) и других влиятельных организациях частного сектора, используя свое возросшее влияние на властные структуры, попытались активизировать отношения с представителями американского частного капитала, в том числе с корпорацией частных зарубежных инвестиций (ОПИК), основанной в 1971 г. в США с целью поощрения вывоза частного капитала в развивающиеся страны.

В 1979 году эта организация инициировала поездку группы американских бизнесменов в Турцию. Фактически это был первый серьезный деловой визит в Турцию представителей американского бизнеса на рубеже 70–80-х годов, свидетельствующий о его пробуждающемся интересе к турецкому рынку в связи с приходом к власти С.Демиреля. Это событие преподносилось в турецкой прессе как свидетельство большого понимания частным капиталом США проблем турецкой экономики в трудный для нее период и как проявление его

желания способствовать развитию Турции в целом с учетом ее стремления стать членом ЕС.

Указанный визит заслуживает внимания по двум причинам: с одной стороны, он оказался, как это мы увидим по его окончательным результатам, зондажом со стороны американского бизнеса возможностей инвестиций; с другой – во время визита в концентрированном виде проявилось стремление крупного турецкого капитала к сотрудничеству с частным бизнесом США. После некоторого зстоя в турецко-американских отношениях этот визит сулил окрепшей крупной турецкой буржуазии новые перспективы развития сотрудничества с США – об этом убедительно свидетельствуют многие выступления ее представителей на встречах с американцами.

Американская делегация состояла из представителей 17 фирм, во главе ее был вице-президент ОПИК Дж.Льюэлин. Как уже сказано, официальной целью поездки было изучение возможностей осуществления новых капиталовложений в экономику Турции, сотрудничества с турецкими фирмами, детальное знакомство с положениями закона № 6224 о поощрении иностранного капитала, с состоянием трудовых ресурсов и т.п. Члены делегации представляли интересы конкретных фирм США: «*Контрол Дейта корпорейшн*» (производство компьютеров), «*Челетекс инк*» (инжиниринг), «*Б.Ф.Гудрич Ко*» (производство оборудования горнодобывающей промышленности), «*Дюпон де Немур*» (производство химикатов, каучук), «*Юнайтед тех*» (производство авиационных моторов) и др.⁵⁹ Из всех перечисленных компаний три можно назвать крупными, объем годовых продаж каждой из которых превышал 1 млрд. долл.: «*Дюпон*», «*Юнайтед тех*» и «*Б.Ф.Гудрич К°*».

В ходе визита члены американской делегации имели встречи с официальными лицами в министерствах иностранных дел, промышленности и технологии, торговли, Госплане, обсуждая там не только проблемы развития отношений между двумя странами, но также вопросы, касающиеся судьбы госсектора, эксплуатации его предприятий, а с руководством ТЮСИАД, Союза палат, с отдельными представителями турецкого частного сектора – сферы сотрудничества в частном секторе.

Выступая по итогам контактов в Стамбуле и Анкаре, Дж.Льюэллин отметил, в частности, что турецкая экономика и прежде всего промышленность нуждаются в дальнейшем развитии, особенно с точки зрения технологии, посоветовал при осуществлении новых капитальных вложений предусмотреть возможности для повышения производительности и качества продукции до уровня мировых стандартов. «Если турецкую промышленность преобразовать на базе современной технологии, то экспортные трудности могут быть преодолены», – заявил Льюэллин. Вице-президент ОПИК жаловался на существующие в Турции бюрократические преграды, препятствующие возможностям в осуществлении совместных инвестиций, выражал готовность американских бизнесме-

нов сотрудничать в любой сфере экономики, особенно в области технологии пищевой промышленности.

Серьезный и детальный характер носили переговоры в Союзе торгово-промышленных палат Турции, точку зрения деловых кругов Турции здесь выразил его президент М.Яшар. Агитируя членов делегации США увеличить вложения американских инвестиций в турецкую экономику, он признавал, что узким местом экономики Турции являются как трудности с обеспечением внешнего и внутреннего финансирования, так и фактическое отсутствие на предприятиях частного сектора современной технологии. Вместе с тем, по его мнению, турецкая экономика обладает широкими возможностями для новых капиталовложений, так как рост национального дохода является довольно устойчивым, продолжение процесса индустриализации и урбанизации указывает на то, что развитие внутреннего рынка сохранит свою динамику на длительный период времени. Кроме того, в стране имеется в достаточном количестве рабочая сила. М.Яшар выразил убеждение, что при решении проблем обеспечения внешнего и внутреннего финансирования и создания необходимой технологической базы промышленности и в целом экономика страны достигнут высокого уровня.

Яшар напомнил, что 4-м пятилетним планом развития Турции (1979–1983 гг.) объем необходимой иностранной помощи определен в размере 15,5 млрд. долл. Турция будет продолжать проводить политику индустриализации, уделяя основное внимание производству средств производства и полуфабрикатов, поэтому ей придется продолжать увеличивать импорт строительных материалов и оборудования. Далее, чтобы гарантировать успех в развитии экономики, Турции придется затем быстрыми темпами увеличивать экспорт. Исходя из этого, отмечал вице-президент, можно надеяться, что предприятия с участием иностранного капитала и технологии будут иметь прочную производственную основу с ориентацией как на внутренний, так и внешний рынок. Подчеркнуто также было изобилие в Турции сельскохозяйственного сырья и наличия квалифицированной рабочей силы, возможности расширения добычи полезных ископаемых при условии внедрения в эту отрасль новых методов производства.

Все эти радужные перспективы развития турецко-американских экономических отношений, нарисованные турецкими хозяевами, не встретили должного понимания со стороны представителей американского бизнеса. Их оценка перспектив турецко-американского сотрудничества была более скромной и осторожной, ограничивалась в основном высказываниями дипломатического характера. В частности, Д.Льюэллин отметил, что Турция делает важные шаги в направлении индустриализации, и выразил надежду, что визит американских бизнесменов принесет положительные результаты сотрудничеству двух стран.

Представители американского бизнеса были приняты также высшим официальным руководством Турции, где обсуждались возможности осуществления совместных капитальных вложений. Среди обсуждавшихся проблем – производство двигателей и генераторов, вычислительной техники, объекты горнодобывающей промышленности, строительства, черной металлургии, а также сельского хозяйства, стекольной и керамической промышленности. По заявлениям представителей турецких официальных кругов делегация США была удовлетворена визитом, однако вскоре стало очевидным, что реального вклада в экономическое сотрудничество двух стран он не принес – американские бизнесмены не намерены были вкладывать деньги в какое-либо дело, если оно сопряжено с риском. Напомним, что в конце 70-х годов политическая и экономическая обстановка в Турции была крайне нестабильна (акты террора, неустойчивость правительства, стагнация экономики и т.д.). По признанию бюллетеня АНКА, Турция по степени риска для иностранных частных инвесторов в тот период немногим отставала от таких стран, как Иран и Ливия: (по 10-балльной системе) Турция – 2,73, Ливия – 2,33, Иран – 2,19, в то время как США – 8,99, ФРГ – 8,34, Швейцария – 8,3⁶⁰.

В начале 1980 г. новое руководство страны во главе с Демирелем предприняло дополнительные важные шаги к восстановлению сотрудничества с США – подписанное в январе 1980 г. соглашение о сотрудничестве в области обороны между Турцией и США было уже в марте ратифицировано. В закон № 6224 об иностранном капитале были внесены существенные поправки, предоставляющие иностранному капиталу ряд новых льгот. Согласно этим поправкам, все отрасли экономики начиная с 1980 г. открыты для иностранных инвесторов, независимо от объема капиталовложений, иностранные вкладчики могут иметь контрольный пакет акций, при канцелярии премьер-министра был создан департамент содействия иностранным капиталовложениям, призванный упростить бюрократическую процедуру привлечения на турецкий рынок частных инвестиций и т.д. Наконец, в январе был предпринят самый важный шаг в экономической политике – опубликован пакет мер, декларирующий переход к либерализации турецкой экономики.

Таким образом, определенные результаты визита делегации американских бизнесменов в Турцию все же были достигнуты. Кроме того, развитие последующих событий в стране подтверждало возникновение на турецком рынке в начале 80-х годов предпосылок для увеличения здесь частных инвестиций США.

Самым решительным шагом в сторону требований Запада о либерализации экономической политики было принятие 24 января 1980 г. пакета рыночных реформ, способствующих переходу к открытой экономике, началу радикальной приватизации государственных предприятий. Однако начать эту «перестройку» экономики Демирель так и

не смог – его правительство не сумело прекратить политический хаос в стране, левацкий экстремизм и кровавый террор «серых волков», поощряемых партией Тюркеша. Произшедший в сентябре 1980 года военный переворот подтвердил начинания политики Демиреля в вопросах активизации частного сектора и привлечения в страну иностранных частных инвестиций, вместе с тем пришедшая к власти генеральская хунта запретила ему (как, впрочем, и другим политическим лидерам прежних партий) заниматься политической деятельностью, и дальнейшими мерами по либерализации ведал уже Тургут Озал, сначала как заместитель премьера в правительстве военного режима, а затем в 1984 г. возглавивший первое после переворота гражданское правительство Турции.

¹ Güldamla, Aynur, с. 56.

² Türk, İsmail, с. 289.

³ Там же, с. 295.

⁴ Там же, с. 297.

⁵ Güldamla, Aynur... с. 35; Turkey. A Country Study. Library of Congress. – Washington, 1988, с. 194.

⁶ Türkiye’de toplumsal ve ekonomik gelişmenin 50 yılı. – Ankara, Devlet İstatistik Enstitüsü, 1973, с. 110–112, 130–131.

⁷ Türk, İsmail, с. 289–290.

⁸ Karluk, Rıdvan. Türkiye’de yabancı sermaye yatırımları. – İstanbul, 1983, с. 48, 49; Киреев Н.Г. Национальный и иностранный капитал... с. 107, 108.

⁹ Türk, İsmail, с. 294.

¹⁰ Güldamla, Aynur, с. 34–35.

¹¹ Там же.

¹² Uras Güngör. Türkiye’de yabancı sermaye yatırımları. – İstanbul, 1979, с. 184–187.

¹³ Sanayi istatistikleri (1962–1963), с. 10.

¹⁴ Киреев Н.Г. Национальный и иностранный капитал... с. 110–112.

¹⁵ Havadis, 29.10.1959.

¹⁶ İktisadi Rapor 1976. Ankara, 1976, с. 189, 190; Petroleum Week, 09.09.1960, с. 38.

¹⁷ Ulus, 05.06.1965.

¹⁸ Киреев Н.Г., с. 115.

¹⁹ Türk, İsmail, с. 271, 290.

²⁰ Türkiye Ekonomisi. Kalkınma Programı için tahlil ve tavsiyeler. Milletlerarası İmar ve Kalkınma Bankasının Heyetin Raporu. Washington – Ankara, 1951, с. 180, 279.

²¹ Türk, İsmail, с. 271–277.

²² Современная Турция. – М., 1958, с. 80, 81.

²³ Investment in Turkey. Basic information for United States businessmen. – Wash., U.S. Department of Commerce. 1956, с. 181–182.

²⁴ Türk ekonomisi, Ankara, 1950/48, с. 125–126.

- ²⁵ Oksay K. Guide to Foreign Capital Investment in Turkey. – Ankara, 1967, с. 14.
- ²⁶ Avcioğlu, D. Türkiye'nin düzeni (dün, bugün, yarın) t. i. – İstanbul, 1976, с. 556–562.
- ²⁷ Turkey Economic Newspaper, March, 2000.
- ²⁸ Gungor U., с. 123, 293.
- ²⁹ Там же, с. 302.
- ³⁰ Там же, с. 293.
- ³¹ Турецкая республика. Справочник. – М., 2000, с. 156.
- ³² Parliament, 03.10.1981.
- ³³ Türk, İsmail, с. 29.
- ³⁴ Моисеев П.П. Аграрный строй современной Турции. – М.: Наука, 1970, с. 266.
- ³⁵ Türk, İsmail, с. 293.
- ³⁶ Genel Nüfus Sayımı 1965. – Ankara, 1969, с. 3.
- ³⁷ Planlı Döneminde rakamlarla Türkiye Ekonomisi. – Ankara, 1990, с. 4.
- ³⁸ Türkiye'de Toplumsal ve Ekonomik gelişmenin 50 yılı... с. 68, 482.
- ³⁹ Гусейнов А.А. Профсоюзы в Турции. – М.: Наука, 175, с. 23.
- ⁴⁰ Турция между Европой и Азией... с. 30.
- ⁴¹ Атаев, Тюрккая, с. 240, 241.
- ⁴² Türk, İsmail, с. 296.
- ⁴³ Проблемы развития стран современного Ближнего и Среднего Востока. – М.: Наука, 1981; Поцхверия, с. 170, 172–174.
- ⁴⁴ Hurriyet, 08.10.1980.
- ⁴⁵ Current History, 1973, № 1.
- ⁴⁶ Dünya, 06.05.1982.
- ⁴⁷ İktisadi Rapor 1980. – Ankara, 1980, с. 393.
- ⁴⁸ Миллиет, 27.08.1979.
- ⁴⁹ Parliament, 03.10.1981.
- ⁵⁰ Milliyet, 27.12.1977.
- ⁵¹ Milliyet, 06.05.1980.
- ⁵² Cumhuriyet, 02.03.1981; 05.05.1981.
- ⁵³ Cumhuriyet, 20.08.1980.
- ⁵⁴ Milliyet, 05.12.1980.
- ⁵⁵ Frankfurter Rundschau, 13.08.1980.
- ⁵⁶ Milliyet, 26.12.1986.
- ⁵⁷ Dördüncü 5 yıllık planı. – Ankara, с. 19; Milliyet, 24.11.1980.
- ⁵⁸ Parliament, 03.10.1981.
- ⁵⁹ EBA. Ekonomik basını ajansı. 15.10.1979.
- ⁶⁰ Ankagünlük ekonomik bülteni. Ankara, 15.05.1982.

Глава IV. РАЗВИТИЕ СВЯЗЕЙ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

1. Финансовая поддержка рыночных реформ

Принятые в 80-е годы по инициативе Тургута Озала законы, активно поддержанные США и ЕС, предопределили новый экономический курс, ориентируемый на стабилизацию экономики, перевод ее на рыночную основу и на открытие для внешнего мира, приватизацию ГЭО, на создание льготного режима для частных иностранных капиталовложений, снижение таможенных барьеров, экспортную ориентацию и т.д., создали благоприятную обстановку для дальнейшего развития экономических связей Турции со странами Запада и в особенности с США. Для последних интерес к Турции был усилен целым рядом военно-политических факторов, помимо сохранявшегося противостояния с СССР, они должным образом восприняли антиамериканские настроения иранского правительства Хомейни и «нежелательное для США развитие событий в Афганистане»¹. Не отказываясь от своих требований по кипрскому вопросу, а также по демократизации внутривнутриполитической жизни страны, партнеры Турции сочли необходимым согласиться на отсрочку этих требований, имея в виду, что со временем Турция будет вынуждена либо с ними согласиться, либо расстаться с надеждами на интеграцию в европейские структуры.

Таким образом, разногласия турецких властей с их западными партнерами, прежде всего американскими, по Кипру и по другим вопросам оказались на втором плане, Турция вновь смогла получать в значительных объемах кредиты международных финансовых организаций и государств – политических партнеров. Ряд турецких исследователей особо подчеркивает, что значительное поступление финансовых ресурсов извне было одной из основных особенностей применения в Турции указанной программы перехода к рыночной экономике, по сути, непременным условием ее либерализации. Как справедливо отмечает Н.Ю.Ульченко, они «сыграли важнейшую роль в восстановлении экономического роста в стране...»². История повторилась, выявив закономерность послевоенного развития турецкого государства и общества: чтобы осуществить новый социально-экономический рывок на давно избранном, прозападном пути европеизации, Турции вновь понадобилась, как это уже было три десятка лет назад, очередная мощная финансовая поддержка Запада. На этот раз не потребовался новый план Маршалла, от имени США и Западной Европы (в лице ЕС) активно действовал консорциум по ока-

занию помощи Турции, другие международные финансовые организации также приняли участие в кредитовании реформ Т.Озала.

Нет сомнения, однако, что США и на этот раз были главным инициатором помощи Турции. Ее правящие круги, заключая в 80-е годы новые соглашения с международными финансовыми организациями, контролируемые США, а также контракты с американскими корпорациями об их участии в развитии ряда отраслей турецкой экономики, рассчитывали, что укрепление союза с США будет способствовать выходу Турции из экономического тупика. При этом нельзя говорить о том, что Турция не уделяла внимания развитию экономических связей с западноевропейскими странами и Японией. Тем не менее в начале 80-х годов произошло заметное оживление прежде всего турецко-американских экономических связей.

Как уже неоднократно отмечалось, существуют трудности при определении размеров и выделения из общего объема внешних ресурсов, поступающих в турецкую экономику, американских инвестиций. Причина в том, что после видимого свертывания деятельности АИД финансово-экономическая помощь США поступает в Турцию по многим каналам, суммарный учет деятельности которых затруднен. Речь идет о двусторонней и многосторонней основах, о сфере военно-экономического сотрудничества, а также о кредитовании частных капиталовложений и о ссудах коммерческих банков, и т.п. По мере сужения размеров американской помощи на двусторонней основе все труднее вычленишь американскую составляющую из представленных в статистических данных сумм кредитов международных финансовых институтов (МБРР, МВФ и консорциума ОЭСР и др.), где присутствие американского капитала и влияние его контроля очень велико. Зачастую в своих публикациях турецкая статистика случайно либо преднамеренно не дает разграничения государственной принадлежности западной помощи из этих источников, которая с каждым годом приобретает все более значимый характер.

Здесь уместно сказать, что долг Турции в 1986 г. только по линии международных организаций составил 6,588 млн. долл., или 21% всего внешнего долга страны³. Первый крупный кредит стран-членов ОЭСР в начале 80-х годов был предоставлен Турции по итогам заседания этой организации в Париже в апреле 1980 г. Как видим, это произошло еще при Демиреле, почти сразу после провозглашения им программы рыночных преобразований. Торг между странами-участницами и Турцией о выделении кредита длился более одного года, но к апрелю 1980 г. правительство Демиреля уже не испытывало никаких сомнений относительно предоставления финансовой помощи по линии ОЭСР. Такую уверенность можно было объяснить возросшим беспокойством Запада по поводу обострения внутривосточной ситуации в стране, что сказывалось на обстановке в регионе, и подписанием между правительствами США и Турции Соглашения о сотрудничестве в области обороны и экономики. США приложили значительные усилия для оказания давления

на своих партнеров по военным и экономическим союзам с целью заставить их пойти на дополнительные финансовые расходы для «большой страны Европы»–Турции. Общая помощь 16 стран-членов ОЭСР составила тогда 1161 млн. долл. Самую большую помощь Турции предоставили США и ФРГ – по 295 млн. долл.⁴

Из вышеуказанной суммы, предоставленной США, проектные кредиты составляли 95 млн. долл., они были использованы для различных видов платежей американским фирмам-поставщикам. Предоставив Турции этот кредит, США исключили возможность его использования для закупок нефти, как бы того ни требовали интересы страны. «Самый крупный кредит» за всю историю существования МВФ – 1,6 млрд. долл. Турция получила также в 1980 г.⁵ Получение Турцией такого кредита объяснялось тем, что она подтвердила взятые на себя перед МВФ обязательства по стабилизации своей экономики. Суть мер, предложенных МВФ и поддержанных другими международными финансовыми организациями, находящимися под влиянием американского капитала, сводилась к снижению уровня инфляции, превысившей к началу 1980 г. 100% (путем уменьшения внутреннего спроса, блокирования зарплаты при полной свободе цен, прекращения субсидирования «нерентабельных» предприятий госсектора, постепенного сокращения этого важного сектора экономики и др.).

Как подчеркивалось выше, наблюдаемая интернационализация помощи Турции через посредство международных финансовых организаций с каждым годом приобретает все более масштабный характер, все более преобладающий над размерами межгосударственных кредитов. Так, если общая финансовая помощь США на межгосударственной основе на конец 1982 г. составила 3,8 млрд. долл., а сумма задолженности Турции США – около 1 млрд. долл., то только две международные организации МВФ и МБРР за 1972–1982 гг. предоставили Турции 5,2 млрд. долл., а общая задолженность последней указанным организациям на конец 1982 г. достигла 2,9 млрд. долл.⁶ Необходимо учесть, что помощь международных организаций предоставляется стране-реципиенту на более жестких условиях. Так, например, кредиты США на межгосударственной основе предоставлялись в среднем сроком на 40 лет с 10-летним льготным периодом, процентная ставка – от 2,3 до 2,5%; помощь же по линии международных организаций – в среднем на 25-летний период с пятилетним льготным периодом, а процентная ставка колебалась от 7,25 до 9% и более⁷.

Анализ предоставления финансовой помощи Турции по линии МБРР за 1982–1986 гг. показывает, что она шла на стимулирование развития и подготовки проектов в области сельского хозяйства (72,2 млн. долл.)⁸, на ирригацию земель (115,3 млн. долл.)⁹, строительство ГЭС в Куйрактепе на р. Токсу (200 млн. долл.)¹⁰, развитие экспортного потенциала мелких и средних предприятий Турции (100 млн. долл.)¹¹, проведение дренажных и ирригационных работ (255 млн. долл.)¹².

Условия предоставления кредитов Турции МБРР и другими финансовыми организациями имели тенденцию к ужесточению. Так, кредит МБРР в размере 115,3 млн. долл., предоставленный Турции для осуществления проекта орошения 119 тыс. га земли в районах Игдира, Аксу, Эрегли-Эрджияши (исполнитель проекта – Управление водного хозяйства – «Девлет су ишлери»), оговорен рядом тяжелых условий¹³. Среди них – подбор турецкой стороной специалистов согласно инструкциям МБРР; запрет на получение других внешних займов, условия которых не соответствуют данному кредиту; необходимость проведения торгов по поиску подрядных фирм только в соответствии с инструкциями банка, причем торги не могут быть выиграны конкурентами банка; финансирование командировок иностранных специалистов и выплата им зарплаты должны осуществляться в свободно конвертируемой валюте в счет данного кредита; процентная ставка – 10,93% годовых; выплата банку неустойки три четверти в год от 1% кредита в случаях неиспользования в срок кредитных ассигнований на проведение работ, предусмотренных соглашением, и др.

Говоря об увеличении значения для Турции кредитов на многосторонней основе, нельзя, конечно, отрицать и факт их роста на межгосударственной основе. В конце 1986 г. задолженность Турции по межгосударственным займам была равна 10186 млн. долл.¹⁴, что составило 32% внешнего долга страны. Очевидно, что в эту сумму входят и кредиты, выделяемые западными странами по линии военно-экономического сотрудничества. При этом, на наш взгляд, турецкой официальной статистике удавалось закамуфлировать факты непомерно высоких расходов на военные цели. Так, например, газете «Геральд Трибюн Интернэшнл» стало известно, что из выделенных Турции в 1983 г. американской администрацией 963 млн. долл. помощи только 185 млн. долл. использовались на нужды экономики, а 778 млн. долл. пошли на развитие военной промышленности¹⁵.

2. Развитие торговли

Торговля оставалась в 80-е годы, когда проводились реформы при непосредственном участии Т.Озала, важнейшим каналом экономических связей между Турцией и США. Анализ ее развития за 14 лет (1976–1989) говорит об интенсивном росте, который происходил в условиях общего роста турецкого товарооборота, в особенности импорта. Товарооборот между США и Турцией за указанные годы увеличился с 617 млн. долл. (1976 г.) до 3067,2 млн. долл. (1989 г.). При этом турецкий экспорт возрос за это время на 779,6 млн. долл. (со 191,4 млн. до 971 млн. долл.), а импорт – на 1670,6 млн. долл. (с 425,6 млн. до 2096,2 млн. долл.)¹⁶. Таким образом, товарооборот между двумя странами увеличился в 5 раз. Одновременно повысилась и доля этого товарооборота в общем товарообороте страны (с 8,8% в 1976 г. до 9,7% в 1989 г.). При этом необходимо иметь в виду

также и сохраняющуюся интенсификацию торговых связей Турции с государствами Западной Европы, Японией и мусульманскими странами. Динамика развития экспорта и импорта за текущее десятилетие была нестабильной. Цифровые показатели товарооборота между Турцией и США говорят о том, что в 1976–1979 гг. он имел тенденцию снижения (за четыре года уменьшился на 60 млн. долл.), а с 1980 по 1985 г. увеличился (за шесть лет на 3121,2 млн. долл.).

Рассматривая структуру американско-турецкого экспорта и импорта, нельзя не сказать, что в 80-е годы в ней также произошли определенные сдвиги, причем это отмечено в первую очередь в структуре турецкого экспорта. Во-первых, можно говорить о процессе диверсификации списка турецких товаров, поступающих на рынки США; во-вторых, в экспорте заметно увеличилась доля промышленных товаров (особенно текстиля и продукции сталелитейной промышленности). Общий объем экспорта из Турции в США возрос с 1980 по 1988 г. почти в 7,6 раза (табл. 1).

Экспорт. В 1983 г. Турция экспортировала в США продукцию 59 наименований (для сравнения: в 1980 г. – 41 наименование). Значительной статьёй турецкого экспорта в США все еще оставался табак – например, в 1984 г. из 368 млн. долл. стоимости всего экспорта 135,6 млн. долл., или 36,6%, составила стоимость экспорта табака. Это свидетельствовало, что турецкий табак по качеству по-прежнему признается американскими производителями наиболее подходящим для выпуска высокосортных сигарет. Помимо табака, важные позиции сохраняли такие статьи сельскохозяйственного экспорта Турции в США, как фундук, инжирная паста, сухофрукты, пряности, хлопок и др.

Таблица 1

Экспорт Турции в США

Год	Млн. долл.		Доля в общем экспорте		Доля в экспорте стран ОЭСР
1980	127	4	4	4	7,6
1981	267	9	5	7	11,8
1982	251	6	4	4	9,9
1983	231	7	4	1	8,4
1984	368	2	5	2	9,8
1985	506	0	6	4	12,3
1986	549	4	7	4	12,8
1987	713	4	7	0	11,1
1988	760	3	6	5	11,3
1989	971	0	7	5	12,6

Составлено по: *İktisadi Rapor* за 80-е годы.

Как уже подчеркивалось, важной и новой тенденцией турецкого экспорта на рынке США является увеличение в нем доли промышленных

товаров: продукции сталелитейной и текстильной промышленности (1984 г. – 30,8%)¹⁷. Здесь имеют место прямые следствия того, что как сталелитейная, так и текстильная промышленность Турции в 80-е годы развивались ускоренными темпами. Достаточно сказать, что за пять лет (1982–1986) производство стали в стране выросло более чем в 2 раза и достигло на конец 1986 г. 7,3 млн. т, в 1989 г., по плану правительства, оно должно было достичь 8 млн. т, что на душу населения составляло 140 кг¹⁸. Быстрыми темпами развивалась и текстильная промышленность. По производству синтетических тканей в 1985 г. Турция вышла на восьмое место в мире, было выработано 525 тыс. т синтетической пряжи¹⁹. По мнению турецких деловых кругов, страна оказалась в эти годы в состоянии интенсивно продвигать свой экспорт промышленных товаров на американский рынок даже исключительно за счет продукции текстильной и сталелитейной отраслей. Однако именно в вопросах экспорта текстиля и продукции черной металлургии в США между двумя странами в 80-е годы складывались натянутые отношения. По данным газеты «Тиджарет», стоимость экспорта турецкого текстиля на американский рынок в 1985 г. составила 110 млн. долл. В 1986 г. американцы, несмотря на настоятельные просьбы правительства Турции, смогли увеличить квоту для турецкого текстиля всего лишь на 10% (т.е. до 120 млн. долл.), что, по мнению турецкой стороны, было явно недостаточно.

В связи с этим советник по делам казначейства и внешней торговли Э.Пакдемирли заявил, что «Турция могла бы довести поставки текстиля в США до 400 млн. долл. Такое положение в значительной степени могло бы способствовать снижению дефицита внешнеторгового баланса Турции в торговле с США»²⁰. Острые дискуссии в отношении неравноправных торговых связей между Турцией и США имели место на семинаре по турецко-американским отношениям, организованном Фондом социально-экономических исследований Турции в Анкаре. Выступивший на семинаре Э.Пакдемирли сказал: «У нас существуют возможности экспортировать текстиль. Мы только подняли нашу текстильную промышленность, а вы (американцы. – *Авт.*), как только увидели оживление, сразу начали чинить препятствия, применять санкции»²¹.

Из-за сдерживания поставок своего текстиля на американский рынок Турция грозилась подать жалобу на США в ГАТТ. Аналогичная неудовлетворенность турецкой стороны на страницах прессы звучала и в отношении позиций стран Запада в вопросах экспорта других турецких промышленных товаров: минеральных удобрений, цемента, продукции сталелитейной промышленности²². По мнению американской стороны, ограничение экспорта турецкого текстиля определяется тем, что последний еще не столь конкурентоспособен, как, скажем, из Южной Кореи, Гонконга и других стран – крупнейших производителей текстиля. Вторым существенным элементом ограничения турецкого

экспорта было стремление США увязать вопрос открытия американского рынка для турецкого текстиля с расширением американского военного присутствия в Турции. Американский бизнесмен Бордер в интервью газете «Миллиет» прямо заявил: «Вы (турки) нам базы – мы вам рынок для текстиля»²³. Значительными стали поставки на американский рынок некоторых видов турецкого промышленного сырья. Экспорт феррохрома, например, в 1984 г. увеличился по сравнению с 1980 г. более чем в 6 раз и составил 19 млн. долл.²⁴ Кроме феррохрома Турция экспортирует в США хромовую руду, борную кислоту и другие товары.

Среди главных причин, которые затрудняли в указанный период развитие турецкого экспорта в США, можно указать следующие:

- относительно низкая конкурентоспособность турецких товаров;
- невысокие мощности отраслей промышленности, ориентированных на экспорт, недостаточное развитие инфраструктуры;
- конкуренция с аналогичной местной американской продукцией: такие товары, как хлопок, цитрусовые, фисташки, изюм, сухофрукты и овощи, занимающие значительное место в экспорте Турции, производятся в США и экспортируются ими самими, нередко даже на более приемлемых условиях;
- большая удаленность рынка США от Турции и соответственно большие транспортные расходы;
- относительно слабая реклама турецких товаров и возможностей турецких фирм на американском рынке.

Импорт. Что касается турецкого импорта из США, то его структура в целом не претерпела больших изменений, несмотря на то, что с 1980 по 1989 г. его объем по стоимости увеличился почти в 4,5 раза (табл. 2). Основными его статьями в 80-е годы оставались одни и те же виды продукции: станки, машины и различное машинное оборудование (в 1983 г. – 17,6%), продукция сталелитейной промышленности (13,5%), химической промышленности (19,8), минеральное топливо (13,1), транспортные средства (5,9), зерновые (3,8%)²⁵. На эти виды товаров и приходится наибольшая доля ежегодного прироста турецкого импорта из США. Турция, как и в прошлые годы, стремится за счет импорта из промышленно развитых стран, включая США, проводить индустриализацию, связывая с ними надежды на привлечение передовой технологии, в том числе для еще большего развития экспортных способностей страны.

Рассматривая турецко-американскую торговлю за многие десятилетия, нельзя не обратить внимания на тот факт, что она была хронически дефицитна. Начав торговать с США в заметных объемах с 1919 г., Турция смогла только до 1929 г. поддерживать активное сальдо, выразившееся в 1929 г. в сумме 6,4 млн. долл.²⁶ Все же последующие годы турецкий импорт из США превышал экспорт в эту страну. В 80-е годы, особенно начиная с 1982 г., дефицит в турецко-

американской торговле резко возрастает (табл. 3). Начиная с 1984 г. стоимость импорта из США достигает 10% стоимости всего турецкого импорта и становится весомой частью всего импорта в Турцию из развитых стран Запада.

Таблица 2

Импорт Турции из США

Год	Млн. долл.		Доля в общем импорте	Доля в импорте из стран ОЭСР
1980	442	4	5,8	12,3
1981	589	4	6,6	13,8
1982	813	9	9,2	18,4
1983	695	1	7,5	15,5
1984	1073	5	10,0	19,3
1985	1150	1	10,1	18,1
1986	1177	0	10,6	16,1
1987	1366	1	9,6	15,1
1988	1519	7	10,5	16,4
1989	2096	2	12,7	20,2

Составлено по: *İktisadi Rapor* за 80-е годы.

Таблица 3

Сальдо внешней торговли Турции с США

Год	Млн. долл.	Доля в общем дефиците	
1980	- 315,0	6	3
1981	- 321,5	7	6
1982	- 362,3	18	1
1983	- 463,4	13	2
1984	- 705,3	19	5
1985	- 644,1	19	0
1986	- 627,6	17	2
1987	- 652,7	16	4
1988	- 758,7	16	1
1989	- 1125,2	27	2

Составлено по: *İktisadi Rapor* за 80-е годы.

Турецкие экономисты подвергали и подвергают серьезной критике аспекты внешней торговли Турции с западными странами. Так, экономист О.Озгюр указывал, что внешняя торговля является одним из эффективных средств в руках промышленно развитых стран в вопросах подчинения экономики развивающихся стран. При этом ученый высказывал недовольство политикой ценообразования и в особенности внешнеторговых цен, проводимой западными странами по отношению к Турции, в результате которой Запад, искусственно занижая стоимость экспортной продукции, поступающей на свои рынки,

в то же время завышает цены на импортируемую Турцией промышленную продукцию. При этом в силу своего зависимого положения и привязанности к западному рынку она вынуждена занимать пассивную позицию и фактически лишена возможности регулировать эти отношения в своих национальных интересах²⁷. Эти справедливые упреки турецкого автора как нельзя более убедительно иллюстрирует приведенный нами пример с ограничениями, введенными в США на ввоз турецкого текстиля, пользующегося даже в Европе заслуженным вниманием.

3. Частный капитал США в Турции и поддержка предпринимательства

Частные инвестиции американских ТНК в экономику Турции следует также считать важным фактором турецко-американских торгово-экономических связей и в 80-е годы – как нами отмечалось выше, их активизация на турецком рынке впервые отмечена в 50-е годы. С тех пор здесь прочно обосновались как фирмы со 100% американского участия в капиталах фирм, так и долевым участием («Кока-Кола Экспорт», «Пепси-Кола», «Мобил Ойл») американского капитала («Эрсквиб энд Санз Иляч», «Гудийер», «Униройял», «Крайслер Санай»). При этом их общее число до начала 80-х годов оставалось достаточно стабильным (от 17 до 19 фирм). По сумме вкладов в турецкую промышленность в середине 70-х годов фирмы США и смешанные компании с участием американского капитала занимали второе место (398,4 млн. лир), уступив первенство французским фирмам (408,4 млн. лир.). Эти фирмы функционировали в пищевой, химической, фармацевтической, горнодобывающей, транспортной, нефтеперерабатывающей и других отраслях промышленности. Их участие было особенно ощутимо в изготовлении автопокрышек (в 1976 г. американские фирмы «Гудийер» и «Униройял» обеспечили 37,18% выпуска этого вида продукции в стране)²⁸.

С начала 80-х годов, после того как турецкое правительство провело ряд мероприятий, способствовавших притоку иностранного капитала в страну (открытие для иностранных инвесторов всех отраслей экономики независимо от объема капиталовложений, предоставление иностранным вкладчикам права владения контрольным пакетом акций, создание при канцелярии премьер-министра департамента по содействию иностранным капиталовложениям и т.д.), создалась благоприятная обстановка и для новых частных инвестиций из США. Первые результаты не замедлили сказаться уже в 1980 г., когда объемом иностранных инвестиций составил 60 млн. долл. – самая крупная сумма с 1973 г.²⁹

Приводимая таблица дает представление о наметившихся новых тенденциях в сотрудничестве между американскими и турецкими частными и, частично, государственными компаниями.

№ п/п	ТНК США	Область сотрудничества	Турецкие компании-партнеры
1.	Филип Морис	Строительство табачных фабрик	Текель и Сабанофт холдинг
2.	ИТТ	Центральная телефонная станция	РТТ – Сезан Тюркеш – Февзи Аккайя, Асельсан и Д.Кув.Вакфы
3.	ИТТ	Два отеля	Менгерлер А.Ш.
4.	ИТТ	Станция раннего оповещения	Мисташ – Биренек Орду Вақыфлары
5.	Сон Даймонд	Фабрики по обработке лесного ореха (фундука)	Фискобирлик
6.	Юэсэйтек и Лэнд Олейк	С/х фабрики	Бакырлы Зираат ишлетмелеры
7.	Серахим, Салем и Кхелла	Производство бензиновых и дизельных двигателей	Эгэ Мосан
8.	Томкинс Индастриз	Водопроводные трубы	Стандарт Сан. И Хиропар А.Ш.
9.	Форин Эксчендж Мэн. Эсгроу	Животноводчество, строительство парников, семена	Фирма не названа
10.	Этэмд	Строительство больниц	Фирма не названа
11.	Томкинс, Стемко и Кэгил	Различные с/х сооружения	Аларко Холдинг
12.	Юхэйтек	Строительство объектов пищевой промышленности	Профило Холдинг
13.	Дженерал Дайнемикс	Самолеты Ф-16 и различные виды боевой техники	ОЯК и Орду вақыфлары (Асельсан – Тусаш)
14.	Дженерал Дайнемикс	Строительство кораблей	Челик Халат А.Ш.
15.	Дженерал Дайнемикс	Фабрики по переработке мяса и строительство отелей	Профило Холдинг и Сюзер Ширкетлер Грубу
16.	Фелс Додж	Добыча кобальта и меди	Этибанк – Коч холдинг – Гама холдинг
17.	Форд	Легковые и грузовые автомобили	Коч холдинг

Источник: Turkiye postasi, 04.11.1983 г.

В связи с вышеуказанными мероприятиями, направленными на привлечение иностранного капитала, в начале 80-х годов американцы сравнительно быстро откликнулись на положительные изменения, произошедшие в стране. Так, в октябре 1983 года в Турцию прибыли 22 представителя 16 компаний США во главе с зам.министра сельского хозяйства США Р.Лингом (Richard Lyng) и президентом ОПИК К.Наленом. По своей масштабности и поставленным целям данная поездка предусматривала выработку рекомендаций по коренной перестройке турецкой промышленности и была названа турецкой прессой «трамплином в будущее» (*Sığrama Tahtası*), как «новая модель сотрудничества». По приезде в Турцию зам.министра США заявил, что «Турция стала очень привлекательной страной в плане новых капиталовложений и поэтому американская делегация привезла в страну около 400 проектов для их совместного осуществления»³⁰. В результате переговоров была достигнута договоренность об исполнении 17 первоочередных проектов. По заявлению газеты, «американские ТНК совместно с крупнейшими местными холдинговыми компаниями окончательно вторглись практически во все сектора экономики, включая строительство самолетов, различных видов вооружения, объектов сельского хозяйства и других ведущих отраслей экономики»³¹.

Как видно из таблицы, в планах создания первоочередных совместных объектов наметились новые сферы экономического партнерства, свидетельствующие о перспективах создания новых отраслей промышленности в Турции, а именно: авиация и кораблестроение, сотрудничество в области телекоммуникаций, пищевой, добывающей промышленности, строительство больниц и отелей и др. Обнародование данных соглашений вызвало их неоднозначную оценку средствами массовой информации. Например, указывалось, что «подписанные между американскими ТНК и местными богатыми предпринимателями, крупными землевладельцами, высшим военным руководством и госчиновниками высшего ранга соглашения, открывают двери страны для ее разграбления договорившимися сторонами»³².

В целом анализ участия филиалов фирм США в смешанных компаниях в начале 80-х годов показывает, что в это время происходит не только возрастание их инвестиций, но одновременно и структурные изменения. Одним из важных таких изменений стало увеличение притока в Турцию банковского капитала США. Три крупных американских ТНБ («Сити Бэнк», «Америкэн Экспресс» – 100% участия американского капитала, в «Бэнк оф Америка» – 25% участия) открыли свои представительства в Турции. Три американские компании – «Интернешнл Харвестер» (10,4% участия в смешанной компании «ТОЕ»), «Пфайзер» и «Кока-Кола Ю.С.» (100% участия капитала США) – удвоили свои капиталовложения, доведя их до 4,8 млн. долл.³³ Сумма, конечно, скромная, однако данный факт говорит о возрастании интереса американских бизнесменов к турецкому рынку.

По сообщению бюллетеня «ЭБА», к концу 1982 г. общий капитал только восьми американских фирм в Турции составил 18,3 млн. долл. Самыми крупными из них были «Мобил Ойл», владевшая через свои филиалы 56% акций турецкой компании АТАШ и построившая нефтеперегонный завод в Мерсине, и 49% акций компании ИПРАШ, которой принадлежит крупнейший нефтеперегонный завод в Измире; «Дженерал Электрик» владеет 51% акций в смешанной компании «Тюрк Дженерал Электрик Тюрк А.Ш.», занимающейся сборкой холодильных агрегатов, моторов к стиральным машинам, и 60% акций в «Дженерал Электрик Тюрк А.Ш.», выпускающей электролампочки; «Зингер» контролирует сборку швейных машин, холодильников, стиральных машин, газовых печей и транзисторных приемников; «Форд» владеет 49% акций турецкой компании ОТОСАН, действует и ряд других более мелких американских компаний³⁴. С начала 80-х годов возрастает роль различных специальных конференций, семинаров, деловых встреч представителей турецкого и американского бизнеса, целью которых являлось регулирование развития турецко-американских торгово-экономических отношений. Турецкая сторона активно использует эти мероприятия с целью привлечения капитала США (предпринимательского и ссудного) в страну. На ежегодной американо-турецкой деловой конференции (Нью-Йорк, 1983 г.) американская сторона выразила заинтересованность деловых людей США в турецком рынке. На конференции были вскрыты как позитивные, так и негативные моменты, мешающие развитию деловых связей. К позитивным моментам президент ОПИК Крейг А.Халей относит такие факторы: стратегически близкое расположение Турции к Европе, Среднему Востоку и Африке, ее относительная обеспеченность минеральными ресурсами (в том числе потенциально залежами нефти); Турция привлекает внимание как крупный производитель сельскохозяйственной продукции (в том числе зерна, табака, овощей, а также мелкого и крупного рогатого скота)³⁵. К негативным моментам, тормозящим развитие турецко-американских связей, председатель Чейз Манхетен Бэнк Дж.Хален отнес «фактор времени», имея в виду относительно короткий срок развития деловых отношений и малую осведомленность американских деловых людей о турецком рынке, а также сокращение частных инвестиций США в мире в целом³⁶.

Со своей стороны турецкие бизнесмены, участвуя в работе совместных мероприятий, стараются продемонстрировать большую заинтересованность в развитии отношений с США, особо подчеркнуть привлекательность турецкого рынка. Так, депутат меджлиса И.Бодур на встрече турецко-американских деловых людей в Одакуле сказал: «Если наши экономические связи с США достигнут должного развития, турецкая нация перестанет быть сторонним созерцателем развития богатых стран»³⁷. Сферами приложения американского частного капитала, по мнению турецкой стороны, могут быть агробизнес, бан-

ковское дело, энергетика, а также горнодобывающая и обрабатывающая отрасли промышленности.

В 80-е годы по мере стабилизации политического и экономического положения Турции одновременно с принятием законов о приватизации заметно возрос интерес к ней транснационального капитала США. Показательным в этом отношении является факт его наступления на турецкую табачную промышленность. Так, в связи с законом об отмене государственной монополии в табачной промышленности страны и участия двух крупных табачных фирм США («Филип Морис» и «Рейнолдс») на турецком рынке бывший генеральный директор государственного предприятия «Текель» Р.Диблан во всеуслышание заявил, что «табачному производству Турции нанесен сильнейший удар, этот закон фактически уничтожает табачную промышленность Турции».

По мнению Р.Диблана, принятие такого закона отрицательно скажется на всей экономике Турции по трем причинам: во-первых, в табачной промышленности Турции занято 3–4 млн. человек (новый закон грозит им потерей рабочих мест); во-вторых, в страну открыт бесконтрольный доступ импортных сигарет; в-третьих, разрушена государственная монополия табачной промышленности. Р.Диблан считал, что «принятый закон на руку только тем, кто сотрудничает с иностранным капиталом. Это прежде всего группы В.Коча, С.Сабанджы и А.Кылыча»³⁸. К середине 80-х годов американские ТНБ продолжали активно укреплять свои позиции на турецком рынке. В 1984 г. открыл свое представительство в стране «Кемикл Мицуи Бэнк А.Ш.» (45% участия «Кемикл Интернешнл Файнанс Лтд» – США, 30% – турецкой фирмы «Энка» и 25% – «Зе Мицуи Бэнк Лтд» – Япония). Общий капитал банка составил 7,5 млн. долл.³⁹ На январь 1986 г. уже восемь частных банков с участием капитала США функционировали в Турции. Как заявил председатель исполкома Ассоциации по координации иностранных капиталовложений д-р Н.Эрен, иностранные банки призваны помогать продвигать внешнеэкономические связи Турции. По признанию Н.Эрена, в 1983 г. американские ТНБ в Турции на эти цели «бросили 700 млн. долл. своих средств»⁴⁰.

Так, «Америкен Экспресс» помог турецким фирмам-подрядчикам кредитами при строительстве объектов в Шри-Ланке и Алжире. «Ферст Нэшнл Бэнк оф Бостон» содействовал кредитом турецким промышленникам при строительстве завода по изготовлению бутылок в Нигерии⁴¹. Подобные новые явления во внешнеэкономическом сотрудничестве нельзя оценивать иначе, как включение турецкой экономики в начавшиеся процессы глобализации.

В горнодобывающей промышленности также возросла активность американских компаний, например, было создано совместное производственно-торговое предприятие «Чаели бакыр» по эксплуатации месторождений меди, свинца, цинка и пирита. Долевое участие смешанного капитала распределяется в следующих пропорциях: «Гама

эндюстри А.Ш.» – 5%, «Гама синаи А.Ш.» – 1, «Этибанк» – 45 (всего 51% местного капитала), «Фепс Додж корп.» – 48, «Фепс Додж оф Теркей» – 1 (всего 49% американского капитала)⁴².

В 80-е годы частные инвесторы из США начали интересоваться возможностями вложения своих капиталов в самые современные отрасли промышленности (атомную энергетику, авиационную, электронную и др.). Например, в 1983 г. две американские компании «Вестинхаус» и «Дженерал Электрик» обратились к турецкому правительству с целью получения разрешения на участие в строительстве АЭС им. Ататюрка в Аккую. Сообщалось, что кредиты в сумме 2 млрд. долл. будут обеспечены «Эксимбанком»⁴³. Были установлены контакты между турецкой и американской сторонами в вопросе возможного совместного строительства небольших самолетов и вертолетов. С этой целью в начале 1986 г. в Турции находилась американская делегация, представлявшая интересы восьми крупных фирм США – таких, как «Авиквипо», «Белл Хеликоптер», «Текстрон» и др.⁴⁴, а совместная компания «МЕТА электроник Эндюстри вэ тидж А.Ш.» с участием капитала «ИТТ» выпускает в Турции телевизоры и различные электронные детали⁴⁵.

Сравнительно новое явление в турецко-американских отношениях этих лет – создание совместных предприятий на рынках третьих стран, как реальное участие Турции в начинающемся процессе глобализации ее экономики в качестве младшего партнера. Так, в 1985 г. турецкая фирма «Тюрье шише вэ джам фабрикалары А.Ш.», созданная в свое время на базе построенного по советскому кредиту стекольного завода, договорилась с одной американской фирмой о строительстве в Китае фабрики по производству стекла⁴⁶. Одновременно появляются совместные турецко-американские торгово-сбытовые компании. Турецкая фирма «Денкташ» совместно с американской фирмой «Итон» начала экспорт в европейские страны (Великобританию, ФРГ и Францию) запчастей для автомобилей. В результате реализации продукции ожидалось поступление валюты в сумме 2 млн. долл.⁴⁷

Развитие в 80-х годах взаимовыгодных экономических отношений между Турцией и странами Ближнего Востока американский капитал стремился использовать для создания «своего рода щита для американских интересов на Ближнем и Среднем Востоке»⁴⁸. Это стремление прослеживалось не только с учетом важности ее военно-политического значения, а также в целях интеграции турецкой экономики в рамках всего ближневосточного региона. Особенно активно в этом направлении действует американский транснациональный капитал. Например, филиал американской компании «Ю.С. Фид Грейн К°» организовал продажу пищевых ингредиентов в Измире, а компания «Симпло оф Айдахо» наладила поставки картофеля и других сельскохозяйственных продуктов не только в Турции, но и в некоторых других ближневосточных странах. В 1987 г. вступил в строй ориенти-

рованный на турецкий и ближневосточный рынки завод по изготовлению запчастей для автомобилей, построенный турецко-американской компанией «Эге френ санаи ве тиджарет А.Ш.». В качестве пайщика с американской стороны участвовала компания «Рокуэл Интернэшнл».

Говоря об активизации американского капитала на турецком рынке, нельзя не упомянуть и об обратном процессе, происходившем в 80-е годы. Речь идет о встречном движении турецкого капитала на американский рынок. В начале 1987 г. в США существовало представительство одного турецкого банка («Зираат банкасы») и 12 представительств частных турецких фирм («Аналолу экспорт», «Джам пазарлама», «Чукурова», «Эдпа», «Экса», «Энка» и др.)⁴⁹. В декабре 1985 г. между Турцией и США подписано соглашение, «защищающее взаимные интересы вложений в экономику»⁵⁰. Трудно представить, что подписанное соглашение будет в равной степени служить интересам капитала двух стран: мощным ТНК США и еще не набравшим силу турецким компаниям. Во всяком случае, в условиях утверждающейся модели глобализации даже вышеупомянутые наиболее крупные турецкие фирмы, присутствующие на американском рынке, в настоящее время уже жалуются на то, что их представительства едва оправдывают себя, так как только одно их содержание обходится достаточно дорого: 150–200 тыс. долл. в год⁵¹. По последним данным (на 2001 г.), экспорт турецкого капитала составил всего 4765,4 млн. долл., более всего он представлен в Голландии (1916,5 млн.), Англии (519,6 млн.), Германии (440,5 млн.), Люксембурге (236,9 млн.). США занимают в этом списке всего лишь 5-е место (185,8 млн.), за ними следуют Россия (181,4 млн.) и Казахстан (170,5 млн.)⁵².

Стремясь к расширению своего присутствия на рынках развивающихся стран, американский частный капитал прибегает к новейшим техническим достижениям, например, к таким, как компьютеризация совместных предприятий. Находившийся с визитом в Турции в 1983 г. президент ОПИК Крейг Нален заявил, что американский «Оппортьюнити Бэнк» запрограммировал для развивающихся стран 1 тыс. проектов, с возможным участием 4 тыс. потенциальных вкладчиков. К.Нален призывал турецких бизнесменов воспользоваться услугами этого банка. Как известно, многие из 14 тыс. существующих сегодня в США частных банков предлагают аналогичные услуги⁵³.

Безусловно, что такие мероприятия в первую очередь способствуют более интенсивному притоку иностранного, в частности американского, капитала на турецкий рынок. Об этом свидетельствует рост числа участия фирм США в капиталовложениях в различные сферы экономики Турции. По сообщению газеты «Дюнья», только за один год (с 1984 по 1985 г.) в Турции появилось 15 новых компаний с участием американского капитала, а их общее число к концу 1985 г. достигло 52. Общий частный капитал указанных фирм составил 37,5 млрд. лир (около 50 млн. долл.)⁵⁴.

К концу 1988 г. их уже было 105, и фирмы США занимали третье место (после ФРГ и Ирана) среди иностранных фирм, присутствовавших на турецком рынке. По сумме же инвестиционных вкладов американские фирмы в 1988 г. были на четвертом месте (67 312 тыс. долл.) после Великобритании, Швейцарии и ФРГ. Однако сумма фактически реализованных частных капиталовложений США зачастую значительно превышает их официально зарегистрированный капитал. Так, по сообщению газеты «Дюнья», в 1984 г. эта сумма, включающая дополнительные инвестиции США для целевого однократного использования, составила 171 млн. долл., или более 60% общей суммы (271 млн. долл.), вложенной всеми иностранными инвесторами в Турции. Этот факт был отмечен турецкой прессой как «самый высокий показатель на турецком рынке» в указанном году⁵⁵.

Участие в приватизации турецкой экономики – важная сторона деятельности капитала США в Турции, она всемерно подталкивается и международными финансовыми организациями. Так, в 1984 г. МБРР финансировал пять планов «приватизации» турецкой экономики⁵⁶. Специалисты компании «Морган Гаранти Траст», находившиеся в Турции в 1985 г. с целью изучения возможностей увеличения частных инвестиций США, представили в турецкий меджлис доклад, согласно которому государственные предприятия «Тюрк хава йоллары», «Усаш», «Читосан», «Енисан» и «Турбан» должны были быть в первую очередь переданы в частный сектор⁵⁷. Вскоре эти рекомендации стали претворяться турецкой стороной в жизнь.

Политика привлечения иностранных, в частности американских, инвестиций находит поддержку среди крупной буржуазии Турции. Журнал «Нокта» в 1988 г. поместил статью о 100 самых богатых семьях Турции. В статье отмечалось, что капитал указанных семей в основном «был нажит благодаря сотрудничеству с американцами, которое приносит большие доходы и в то же время создает контраст даже среди представителей буржуазии, разделяя их на очень богатых и сравнительно "бедных"». Автор статьи указывает, что семейные кланы В.Коча, С.Сабанджы, Д.Орена и других обладают богатством, превышающим 200 млрд. лир (или свыше 200 млн. долл. на каждый семейный клан), что дает им право считать себя «средними миллионерами даже среди самых богатых людей Америки»⁵⁸.

4. Привлечение новой технологии

Тема турецко-американского экономического сотрудничества в 80-е годы была бы не раскрыта в должной мере без освещения военно-экономического сотрудничества. В этой сфере в указанный период особенно заметно активизировались производственные формы сотрудничества, прежние его традиционные формы нами не освещались, поскольку сводились к поставкам готовой военной техники. 80-е годы

– начало возникновения смешанных производств, носящих, как это часто бывает, двойное предназначение.

Несмотря на значительную американскую помощь Турции (например, только за 1965–1975 гг. ей было выделено 3,5 млрд. долл.⁵⁹), к началу 80-х годов турецкому правительству не удалось создать современную боеспособную армию. Причиной этому было, по мнению турецкой стороны, невыполнение США обязательств по предоставлению кредитов, поставки в Турцию устаревшего военного оборудования, жесткость условий военных кредитов США и многое другое. По признанию газеты «Миллиет», проводившей специальное исследование военной помощи США (начиная с 1954 г. и до конца 70-х годов), последние выполнили свои обязательства только на 20%, недопоставив оружия, техники и снаряжения в общей сложности на 10 млрд. долл. По мнению газеты, по этой причине «Турция стала единственной страной НАТО, где самолеты, корабли и танки старше по возрасту, чем офицеры»⁶⁰.

Подписание между Турцией и США 29 марта 1980 г. упоминавшегося выше Соглашения о сотрудничестве в области обороны и экономики знаменовало собой новый этап в развитии военно-экономического союза между двумя странами. В нем было зафиксировано сохранение приверженности сторон принципу **«неотделимости обороны от экономики»**. В то же время оно предусматривало ликвидацию отставания турецкой армии – самой большой по численности личного состава после США в НАТО. Текст соглашения предусматривал осуществление следующих наиболее важных для «обороны» Турции военных мероприятий: организацию производства противотанковых снарядов, взрывных механизмов, метательных взрывчатых веществ, ракет для современных боевых кораблей, модернизацию военно-воздушных баз, ВВС в целом, а также танковых войск⁶¹.

США и их союзники по НАТО брали обязательство предоставлять Турции современную технологию, необходимую для укрепления ее военно-экономического потенциала. Кроме того, соглашение уделяло большое внимание реконструкции старых и строительству новых центров связи, в том числе в Инджирлике, Синопе, Пиринчлике, Каргабурне и других городах. Взамен устаревших установок и аппаратуры Соединенные Штаты обязались объединить центры связи микроволновой системой с автоматическим управлением⁶². Согласно этому документу, наиболее крупные инвестиции должны быть вложены в модернизацию турецких ВВС и строительство авиабаз и аэродромов.

В конце 1983 г. турецкое правительство подписало крупнейший за всю историю турецко-американских военно-экономических отношений контракт с компанией «Дженерал Дайнемикс» на закупку, сборку и ремонт 160 новейших американских истребителей «F-16». Стоимость этого контракта оценивалась примерно в 4 млрд. долл. Турецкая государственная компания «Туркиш Эйркрафт Индастри» (тур. название

«Тусаш») названа головной организацией в осуществлении этого проекта, на которую по контракту возлагается ответственность за сборку самолетов, оказание помощи в их производстве и ремонте, а в дальнейшем, возможно, за производство запасных частей, предназначенных для нетурецких заказчиков.

Деятельность «Тусаш» была подразделена на два вида: одна дочерняя фирма должна заниматься сборкой, а в дальнейшем производить моторы («Тусаш-Теи»); другая – собирать, а затем и производить комплектующие узлы и отдельные детали для самолетов («Тусаш-Таи»). Вложения в уставной капитал «Тусаш-Теи» турецкой стороны составили 51%, а 49% были внесены американской компанией «Гетско». Обязанности между ними распределились следующим образом: «Гетско» обеспечивала чертежи, необходимое оборудование для испытания моторов, предоставляла специалистов и организовала в штате Огайо учебный центр для подготовки турецкого технического персонала; участие турецкой стороны в основном ограничивалось предоставлением земельного участка, рабочей силы и строительными работами. В группе «Тусаш-Таи» также 51% уставного капитала (70 млн. долл.) принадлежит турецкой стороне, 42% – американской компании «Дженерал Дайнемикс» и 7% – «Гетско» (всего 67 млн. долл.). Группа «Тусаш-Таи» в 1984 г. приступила к строительству завода (под названием «Савашан шахин» – «Сражающийся сокол») в местечке Мюртад (близ Анкары).

При изучении материалов военно-экономического сотрудничества между Турцией и США в области самолетостроения все же очевиден тот факт, что это сотрудничество не предусматривало создание подлинно независимой собственной отрасли промышленности в стране. Фактически речь идет о сборке с последующей постадийной (в течение 42 лет) передачей Турции «ноу-хау» по монтажу узлов самолета F-16⁶³. Вышеупомянутое Соглашение о сотрудничестве в области обороны и экономики предусматривало модернизацию также и танковых войск Турции. Но в этой отрасли о совместном производстве речь не шла. В то время на вооружении турецкой армии находилось 500 устаревших танков «М-48» американского производства времен корейской войны. По соглашению, эти танки оснащались через поставки из США фирмой «Тексас Инструментс» новых прицельных устройств, а также 105 мм пушек. В итоге Турция закупила в готовом виде 760 танковых прицелов на сумму 75,8 млн. долл. Кроме того, будут приобретены лазерные приборы-дальномеры и другое военное оборудование общей стоимостью 196,5 млн. долл.⁶⁴

Важным моментом в соглашении отмечено значение «более тесного сближения, расширения сотрудничества, стандартизации и взаимозаменяемости узлов и деталей различных видов вооружений, обмена военно-технической информацией в рамках НАТО. Подчеркивается, что передачу технологий и «ноу-хау» американская сторона,

если это возможно, осуществит их безвозмездно или, в крайнем случае, по цене, не превышающей стоимости, определяемой в рамках НАТО для других стран – участниц Североатлантического блока⁶⁵.

По настоянию турецкой стороны в текст Соглашения была включена статья, устанавливающая, что «значимость и первоочередность осуществления военных проектов определяется турецким правительством, причем обязательным условием должна быть комплексная передача американской стороной всех компонентов, включенных в проект сотрудничества, а именно: вооружение передается с сопутствующими компонентами: боеприпасами, чертежами, инструкциями по применению, ремонту и модернизации передаваемого вооружения»⁶⁶. В подписанном Соглашении важное место отводилось подготовке военных кадров, для обучения которых будут подготовлены специальные программы (DECA. 3-е дополнительное соглашение)⁶⁷.

Оценивая результаты развертывания соглашения (срок его действия был продлен в декабре 1986 г. еще на пять лет), нельзя не отметить его масштабы. В специальном печатном выпуске НАТО военные эксперты этой организации говорят о том, что с помощью США в Турции энергично создается база военно-промышленного комплекса. При этом со второй половины 80-х годов американские компании начали интенсивно и успешно проводить модернизацию заводов и фабрик, уже существовавших в стране в течение длительного времени, а также создавать современные отрасли промышленности, имеющие военное значение. Выше уже приводились данные о сотрудничестве «Дженерал Дайнемикс» с «Тусаш-Таи» и «Тусаш-Теи». Известно привлечение американской технологии и частных инвестиций в крупную турецкую компанию «Макина ве кимья куруму», причем турецкая сторона сотрудничает с такими крупнейшими американскими фирмами, как «Дженерал Дефенс Корп.» и «Ройял Орднанс Фэкторис». Напомним, что компания «Макина ве кимья куруму» специализируется в производстве ракет, пороха, артиллерийских и зенитных установок, противогазов и другого военного снаряжения. С американской финансовой помощью модернизируется морская верфь «Гельджук» (500 рабочих): с 1962 г. до конца 80-х годов здесь было собрано 30 подводных лодок. Компания «Асельсан» сотрудничает с американцами и специализируется в выпуске продукции электронной промышленности⁶⁸.

Сравнительно новое явление в создании базы военно-промышленного комплекса в Турции – интенсивное привлечение науки на службу военной промышленности. В частности, к этой деятельности был привлечен Центр научно-технических исследований («Тюбитак»), находящийся в Анкаре, и его филиал в местечке Гебзе (испытательный полигон).

На основании изложенного материала очевидно, что к середине 80-х обозначился нарастающий характер реализации Соглашения о сотрудничестве в области обороны и экономики, привлечение крупных

материальных и финансовых ресурсов Турции в процессе такой реализации. С выполнением этого соглашения связано и резкое увеличение притока военной помощи США в Турцию в сферу производства двойного назначения: за 1980–1985 гг. сумма этой помощи, значительная часть которой предоставляется в кредит, составила 2,6 млрд. долларов⁶⁹. В 80-х годах Турция вышла на третье место среди получателей американской военной помощи (после Израиля и Египта).

Однако даже такой помощи, по мнению турецкой стороны, было недостаточно для развития оборонной промышленности страны. Так, на состоявшемся в 1986 г. в Анкаре турецко-американском консультационном семинаре с участием представителей 42 американских и 89 турецких фирм, производящих вооружение, председатель фонда поддержки и развития оборонной промышленности Вахит Эрдем огласил дополнительный список создания военных производств первоочередной необходимости для турецкой армии на ближайшие 10 лет. В списке приведены следующие виды производств:

- производство различных типов грузовиков для военных нужд,
- различных видов электронных средств,
- передвижных радаров,
- боевых кораблей,
- боевых и легких транспортных самолетов,
- средств ПВО против низко и средне летящих целей.

По заявлению высокопоставленного турецкого чиновника, на эти цели потребуется 11 млрд. долл., которые по рекомендациям американских партнеров в основном будут инвестированы в частный сектор⁷⁰.

Высшие должностные лица турецкого правительства неоднократно подчеркивают недостаточность и постоянные урезания военных ассигнований по сравнению с их первоначально согласованными с американцами суммами. Так, во время своего визита в июне-июле 1988 г. в США президент Турции К.Эврен заявил, что «Турция является верным членом НАТО, однако, она не получает соответствующей военной помощи от союзников. Ежегодные потребности Турции на модернизацию ее вооруженных сил составляют около 1 млрд. долл. Однако мы не получаем таких ассигнований. Мы разочарованы сокращением военной помощи США. Конгресс постоянно уменьшает предложения американской администрации.»⁷¹

По всей видимости, размеры и условия этой помощи нередко подвергаются одностороннему пересмотру с американской стороны, что часто превращает ее в «яблоко раздора» между двумя правительствами. Такая ситуация наглядно подтвердилась в 1985 г. во время визита в США премьер-министра Турции Т.Озала, когда турецкая сторона говорила о своем военном долге по состоянию на 1985 г. в размере 3,5 млрд. долл., в то время как, по мнению США, этот размер достигал 7 млрд. долл.⁷²

В ходе этого визита Т.Озал утверждал, что долги Турции по военным кредитам являются «тяжелым бременем для турецкой экономики», и просил либо аннулировать их, либо предоставить Турции в последующие пять-шесть лет возможность погашать свою задолженность частями – по 300–400 млн. долл. ежегодно на льготных условиях. Администрация США заявила тогда, что аннулирование долгов Турции не представляется возможным, так как оно может создать прецедент, когда другие страны – должники США также будут просить о том же. Однако американская сторона обещала Т.Озалу найти способ облегчить положение Турции в деле выплаты США ее задолженности, при этом администрация Вашингтона не преминула выдвинуть ряд требований, ущемляющих национальные интересы Турции: разместить на ее территории филиалы радиостанций «Голос Америки», «Свободная Европа» и «Свобода», в случае закрытия военных баз в Греции перенести их в Турцию, а также предусмотреть заходы в порты Турции кораблей 6-го американского флота с ядерным оружием на борту⁷³. В 1987 г. во время нового визита Т.Озала в США, последние признали военный долг Турции в сумме 3,5 млрд. долл., из которых 1,6 млрд. долл. – основной долг и 1,9 млрд. долл. – проценты⁷⁴.

Уделяя внимание возрастающей милитаризации экономики Турции, нельзя, однако, не отметить появления в турецко-американском военно-экономическом сотрудничестве новых нюансов. Эти нюансы возникли в связи с изменением в конце 80-х годов внешнеполитической обстановки в мире. Политика нового мышления в ядерный век, провозглашенная М.С.Горбачевым и явившаяся основой изменения взаимоотношений между СССР и США, привела обе страны в 1987 г. к заключению Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Турецкая сторона одобрила заключение упомянутого договора и улучшение советско-американских отношений в целом. Это одобрение было высказано Т.Озалом на состоявшейся в марте 1988 г. в Брюсселе конференции в верхах стран-членов НАТО. Вместе с тем на следующий день в комментариях одной из турецких газет выражалось беспокойство определенных правительственных кругов Турции о том, что в связи с изменением внешнеполитической обстановки в мире «ядерное оснащение Турции оказалось в подвешенном состоянии» и поэтому «ей необходимо развивать обычные виды вооружения». На страницах турецкой прессы как негативный отмечался тот факт, что события последнего времени привели к сокращению американской военной и экономической помощи. Так, вместо запрошенных в 1988 г. на военные нужды 913,5 млн. долл. Турция получила на 43,5% меньше (525,3 млн. долл.), а на развитие экономики – только 32 млн. долл.⁷⁵

Дальнейшее ослабление международной напряженности поставило перед турецким правительством задачи по демилитаризации турецко-американского экономического сотрудничества. Так, турецкий общественно-политический журнал «Нокта» поместил интервью с турецким

министром по туризму И.Акюзюмом под претенциозным названием: «До свидания, янки», в котором министр поставил вопрос о выводе в течение шести-семи месяцев из страны контингента американских войск, а также о приостановке деятельности американских военных баз на территории Турции. В связи с этим в интервью выражалась надежда на возможность значительного увеличения экономической помощи США Турции⁷⁶.

Заключая главу, следует отметить, что в 80-е годы, когда началась масштабная либерализация турецкой экономики, торговые, финансовые и военно-экономические отношения двух стран пережили новый подъем. США, поддержав либерализацию, сохранили позиции ведущего кредитора на турецком рынке (как на многосторонней, так и на двусторонней основе). В результате турецко-американского сотрудничества произошли такие события, как создание совместных предприятий на рынках «третьих стран» (Китай, Шри-Ланка, Алжир, Нигерия), отмечалось встречное движение турецкого капитала на американский рынок, интенсифицировались попытки американского капитала (особенно транснационального) в вопросах интегрирования турецкого рынка с рынками стран ближневосточного региона.

Приток американских кредитов способствовал дальнейшему развитию различных отраслей экономики Турции, созданию новых рабочих мест, подготовке квалифицированных кадров, привлечению передовой технологии: в сотрудничестве с американскими фирмами создавались и развивались современные отрасли промышленности, изменилась структура турецкого экспорта на рынке США, в которой заметную роль стали играть промышленные товары.

Вместе с тем в рассматриваемый период происходило дальнейшее усиление финансово-кредитной зависимости Турции от США (повышение роли процента как средства эксплуатации турецкого рынка, широкое использование краткосрочных кредитов, рост национального внешнего долга и т.д.), расширение несбалансированности взаимной торговли, обострение противоречий по вопросу доступа турецких товаров, в особенности промышленных (текстиля, продукции сталелитейной промышленности) на американский рынок.

В 80-е годы в стране расширилась заложенная ранее производственная основа военно-экономического сотрудничества, особенно после подписания в 1980 г. и продления в 1986 г. упомянутого американо-турецкого Соглашения о сотрудничестве в области обороны и экономики. В целом в эти годы, как и в предыдущие десятилетия, в американо-турецких отношениях военно-политические моменты постоянно доминировали над экономическими и фактически их себе подчиняли.

¹ Report by the Comptroller General of the United States. – Wash., 07.05.1982.

² Ульченко Н.Ю. Экономика Турции в условиях либерализации. – М., 2002, с. 106.

- ³ БИКИ. 10.10.1988.
- ⁴ Türkiye iktisat gazetesi, 23.04.1980.
- ⁵ News Week. N.Y., 30.06.1981.
- ⁶ Briefing Weekly Independent Magazine. Ankara, 1983, II, с. 21.
- ⁷ Dünya, 09.10.1982.
- ⁸ T. C. Resmi gazete, 05.08.1984.
- ⁹ T. C. Resmi gazete, 28.09.1983.
- ¹⁰ T. C. Resmi gazete, 06.07.1986.
- ¹¹ T. C. Resmi gazete, 25.05.1986.
- ¹² T. C. Resmi gazete, 28.09.1983.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ БИКИ, 10.10.1988.
- ¹⁵ Показатели 1976 г. взяты автором в качестве наиболее характерного примера, отражавшего спад торгово-экономического сотрудничества двух стран в период действия американского эмбарго (1974–1978).
- ¹⁶ İktisat rapor 1989. – Ankara, 1990, с. 216.
- ¹⁷ İstanbul Ticaret, 27.03.1985.
- ¹⁸ Economic Dialogue: Turkey. – Ankara, 1986, № 7.
- ¹⁹ İstanbul Ticaret, 27.03.1986.
- ²⁰ İstanbul Ticaret, 12.01.1986.
- ²¹ Cumhuriyet, 31.05.1986.
- ²² İstanbul Ticaret, 20.02.1986.
- ²³ Milliyet, 11.04.1986.
- ²⁴ İstanbul Ticaret, 27.03.1985.
- ²⁵ İktisat rapor 1986. – Ankara, 1986, с. 215.
- ²⁶ İstanbul Ticaret, 10.09.1986.
- ²⁷ Özgür Ö. 100 soruda Türkiye ve sanayileşme. – İstanbul, 1976, с. 257.
- ²⁸ Güngör T.U. Türkiyede yabancı sermaye yatırımları. – Ankara, 1976, с. 200.
- ²⁹ Financial Times. L., 28.12.1980.
- ³⁰ Türkiye postası, 21.10.1983.
- ³¹ Türkiye postası, 04.11.1983.
- ³² Там же.
- ³³ Briefing Weekly Independent Magazine, 02.03.1981.
- ³⁴ EBA (Ekonomik basın ajansı). Ankara, 04.10.1982.
- ³⁵ Export Turkey Magazine. 1983, № 8.
- ³⁶ İstanbul sanayi odası dergisi, 15.04.1985.
- ³⁷ İstanbul Ticaret, 15.04.1985.
- ³⁸ Nokta, 22.04.1986.
- ³⁹ İstanbul Ticaret, 28.03.1985.
- ⁴⁰ Export Turkey Magazine. 1983, № 8.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² T. C. Resmi gazete, 05.06.1983.
- ⁴³ İstanbul Ticaret, 10.09.1983.
- ⁴⁴ Milliyet, 04.04.1986.
- ⁴⁵ Middle East Business and Banking. – İstanbul, 1985, № 3.

- ⁴⁶ Dünya, 25.09.1985.
- ⁴⁷ Dünya, 11.04.1986.
- ⁴⁸ *Иванова И.И.* Турецко-арабские отношения и их место в системе международных связей на Ближнем Востоке (1945–1983). – М., 1985, с. 110.
- ⁴⁹ Dünya, 20.01.1987.
- ⁵⁰ Dünya, 04.12.1985.
- ⁵¹ Dünya, 20.01.1987.
- ⁵² Istanbul Ticaret, 29.03.2002.
- ⁵³ Export Turkey Magazine. 1983, № 8.
- ⁵⁴ Dünya, 04.12.1985.
- ⁵⁵ Dünya, 25.03.1985.
- ⁵⁶ Istanbul Ticaret, 27.03.1985.
- ⁵⁷ Nokta, 22.06.1986.
- ⁵⁸ Там же.
- ⁵⁹ Milliyet, 26.12.1986.
- ⁶⁰ Там же.
- ⁶¹ Report by the Comptroller General of the United States. – Wash., May 7, 1982, с. 26.
- ⁶² Там же, с. 11
- ⁶³ Daily News. Ankara, 25.10.1982.
- ⁶⁴ Tercüman, 18.06.1986.
- ⁶⁵ DECA ст. 4. Milliyet, 02.05.1980.
- ⁶⁶ DECA ст. 2 Milliyet, 02.05.1980.
- ⁶⁷ Ст. 9. Milliyet, 02.05.1980.
- ⁶⁸ NATO's Sixteen Nations. 1982, № 2.
- ⁶⁹ Dünya, 18.03.1986.
- ⁷⁰ Güneş, 21.05.1986.
- ⁷¹ News Week, 25.07.1988.
- ⁷² Yankı. Ankara, 05–11.01.1987.
- ⁷³ Milliyet, 08.04.1985.
- ⁷⁴ Cumhuriyet, 08.02.1987.
- ⁷⁵ Yankı, 6–12.02.1988.
- ⁷⁶ Nokta, 24.06.1990.

Глава V. НОВЫЕ УСЛОВИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

1. Региональные инициативы Турции с участием США

90-е годы характеризуются крупномасштабными изменениями в мировой политике и экономике, связанными прежде всего с распадом СССР и прекращением холодной войны, а также процессами глобализации. После распада СССР достоянием истории становится политика биполярного противостояния в мире, возникают условия для образования, пока что не имеющего четких очертаний *нового мирового порядка*. В сложившейся новой обстановке меняются позиции и роль в мире либо в регионе целого ряда стран, они стремятся найти себе новую «нишу» в складывающейся системе обновленного миропорядка. Многие союзники по НАТО, включая Турцию, а также недавние союзники по Варшавскому пакту рассчитывают на поддержку единственной оставшейся сверхдержавы – США, чтобы укрепить влияние в своем регионе, стать там лидером.

В этом контексте претерпели изменения и отношения Турции с США. Уверенная в благосклонной поддержке своего главного стратегического союзника, последняя решительно заявила о намерении в новых условиях расширять сферу национальных интересов за пределы Национального обета и лозаннских договоренностей уже в качестве влиятельной региональной державы. Если в период до конца 80-х годов в советских и зарубежных исследованиях Турция рассматривалась главным образом в качестве бастиона сдерживания СССР, то с 90-х годов эксперты Центра по изучению стратегических и международных проблем США стали, с подачи самой Турции, отводить ей место в своих геостратегических планах для всего континента Евразии в качестве «моста» на Ближний Восток, Кавказ и Центральную Азию. Американский посол в Турции Пирсон в одном из своих выступлений в Турции в конце 2000 г. напомнил, что всего десять лет назад, после окончания «холодной войны» многие посчитали, что в новых условиях Турция утратила свою значимость для Запада. «Теперь мы видим, сколь глубоким оказалось это заблуждение; возросло и политическое, и экономическое ее значение – прежде всего с точки зрения обеспечения безопасности в регионе. Для США стратегическая и политическая значимость Турции будет возрастать, это сильный и динамичный партнер». Посол назвал ее также перекрестком, соединяющим Запад и Восток, а это означает, что «Турция, отвечая надеждам стран Кавказа и каспийского региона на интеграцию, также и сама получает выгоды в международной торговле»¹.

Кстати сказать, в изложенной упомянутым Центром стратегии в качестве других региональных держав в большей или меньшей степени

фигурируют такие страны, как Франция и Германия – на Западе, Россия – в центре Евразийского континента, Китай, Индия и Япония – на Востоке, Турция – на юге Евразии. Краеугольным камнем данной стратегии США является «политическое маневрирование и дипломатические манипуляции, которые исключили бы возможность образования враждебных коалиций, способных бросить вызов лидерству США»².

Убеждать и США, и Запад в целом в преимуществах Турции в регионе как «моста», посредника западного мира в контактах с новыми государствами Средней Азии и Кавказа, в привлекательности для этих республик турецкой модели светского устройства государства стало одной из основных задач во внешней политике Турции. При этом предлагались конкретные меры и концепции согласованного поведения двух стратегических союзников в экономическом поле названных государств, при которых Турция будет исполнять роль координатора-распорядителя, в то время как США выполняли бы роль источника финансирования. Как очевидно, такая позиция с пониманием воспринимается в США прежде всего политиками, но ее сторонники находятся и в среде делового мира. Стремление Турции активизировать свой возросший региональный потенциал ярко проявилось также при создании в 1992 г. странами черноморского региона Организации Черноморского экономического сотрудничества, – в этой организации Турция играет ведущую роль с момента ее возникновения. При тесном взаимодействии с США в 1998 г. подписывается договор о строительстве нефтепровода Баку-Джейхан и т.д. Успехи Турции, подтверждающие возрастание ее роли в геостратегических планах США, умелое использование Турцией своего членства в НАТО и прочных отношений с США, позволяют ей проводить достаточно самостоятельную, гибкую и активную новую национальную политику, реализуемую в последнее время на принципе глобальной взаимозависимости стран, включая США.

Обновление Турцией модели сотрудничества с США в значительной степени вдохновлялось успехами развития турецкой экономики в 80-е и особенно в первой половине 90-х годов, когда стало возможным заговорить о качественном скачке и изменении места Турции в мировой экономической иерархии. Еще в 70-х годах Турция считалась отсталой аграрной страной, а в 90-е гг. российские туркологи констатировали, что она вошла «в группу индустриально-аграрных стран мира» «благодаря динамическому развитию промышленности и сферы услуг в сочетании со всемирной поддержкой и модернизацией сельского хозяйства»³.

Успехам страны в выполнении ею экономических задач на пути европеизации способствовала реализация в относительно короткие сроки – с помощью финансовых спонсоров – таких стратегических инициатив, как широкое внедрение принципов рыночного хозяйства; прорыв в области промышленного производства, качественное продолжение индустриализации; дополнительные меры по дальнейшему

привлечению иностранного капитала; экспорториентация, продвижение турецких товаров на мировые рынки. «Турция активно включилась в международное разделение труда, что придало импульс как развитию традиционных отраслей ее экономики, так и созданию и развитию современных высокотехнологических производств – электроники, автомобилестроения, фармацевтики и т.д.»⁴ Справедливости ради турецкая правящая элита должна признать, что и на этот раз своим успехом она в немалой степени обязана прямой и косвенной поддержке США – и экономической, и политической.

В течение 90-х годов экономика Турции демонстрировала высокие темпы ежегодного прироста ВВП. Например, в 1997 году они достигли 7,1%, а в 1998 – 8%. Суммарный ВВП в 1998 г. составил 204,6 млрд. долл., при этом по его размерам страна вышла в группу индустриально-аграрных стран мира, на душу населения этот показатель достиг небывалого для страны уровня – 3224 долл. США. Отраслевая структура экономики Турции соответствовала структуре, характерной для индустриально-аграрных стран, а именно: на долю промышленного производства приходилось около 28% ВВП, сельского хозяйства – 15%, строительства – 6%, услуг – 51%⁵. Правда, параллельно с ростом ряда экономических показателей для турецкой экономики были характерны и негативные моменты ее развития: диспропорции и неувязки структурной перестройки экономики, зависимость от импорта сырья, прежде всего энергетического (сырая нефть), полуфабрикатов и технологий, перманентная инфляция, нехватка квалифицированной рабочей силы, социальная, политическая и экономическая нестабильность в стране и др.⁶ Воздействие этих факторов, усиленное катастрофическим землетрясением, особенно заметно проявилось в самом конце 90-х годов.

Экономический рост в Турции в 80–90-е годы способствовал высокой активности и динамизму турецкой дипломатии не только во имя приобщения к Западу, вступления в ЕС, но также в сфере регионального экономического сотрудничества. Распад СССР и образование независимых республик Средней Азии и Закавказья привели к существенному изменению как геополитического положения самих этих республик, так и роли России, Турции и США в данном регионе. За десятилетие 90-х годов здесь происходило сужение влияния России, возможностей ее выходов на Ближний и Средний Восток, и наоборот, все очевидней становилась активизация Турции и США. Например, значительно увеличились товарооборот и инвестиции Турции в экономику Азербайджана и Грузии, государств Центральной Азии; были достигнуты договоренности о соединении линий электропередач и газопроводных систем республик Закавказья, Туркмении, Ирана и Турции, не говоря уже о проектируемых транспортных путях и маршрутах транспортировки каспийской нефти и газа. С гордостью за Турцию упомянутый выше американский посол Пирсон отмечал, например, что Стамбул в состоянии поставить перед собою задачу «стать

финансовым и торговым центром Юго-Восточной Европы, причерноморских стран, Кавказа, Центральной Азии, Восточного Средиземноморья и Среднего Востока»⁷.

Действительно, Турция особенно в начале 90-х годов в атмосфере постсоветской эйфории стремилась проводить «активную, напористую политическую, экономическую и идеологическую экспансию как в регионы, некогда входившие в состав Османской империи..., Закавказье, Крым, Балканы, так и те, с которыми Турцию соединяют исторические и этноконфессиональные связи... – республики Средней Азии, Татарстан, Башкортостан»⁸. При этом использовалось не только многолетнее политическое и военно-экономическое партнерство с США, но и ее собственный как экономический, так и идеологический потенциал в Евразии, прежде всего идеология тюркизма⁹.

В широком смысле слова за понятиями *мост, коридор, перекресток* обозначились планы создания новых транспортно-экономических путей из Европы в Центральную Азию через территорию Турции, минуя не только Россию, но и Иран. Реализация таких проектов подчас преподносится как восстановление существовавшего в древности «Великого шелкового пути», поддерживается государствами региона, поскольку крупномасштабные проекты добычи и транспортировки каспийской нефти, а также перспективы создания транспортных коридоров значительно повышают региональную и даже геополитическую значимость государств Закавказья, а также Средней Азии. В 90-е годы этот регион занимает все более видное место в стратегических планах США и, по мнению международных экспертов, за активизацией американской политики просматривается – «не только стремление обеспечить транспортировку каспийской нефти, но и расширить возможности США влиять на ситуацию в регионе, ослабив в нем позиции России»¹⁰.

Как заявил заместитель госсекретаря США С.Тэлбот, «влияние США, финансовая помощь и технические консультации сами по себе могут стать фактором стабилизации в регионе»¹¹. В то же время Турция, осознавая свою значимость в указанном регионе, все чаще говорит о своих отношениях здесь с США как о партнерских. В 1997 г., находясь с очередным визитом в Вашингтоне, министр иностранных дел Турции И.Джем заявил: «Турция не зритель в этом регионе, она актер», в связи с чем предложил американскому правительству стратегический план совместных действий в Евразии. С целью координации двусторонних действий («стратегический диалог») в Восточном Средиземноморье, Закавказье и Средней Азии следует: 1. организовать группы советников по внешнеполитическим вопросам, которые должны собираться не реже 1 раза в год; 2. министрам иностранных дел США и Турции проводить регулярные двусторонние консультации по созданию энергетических транспортных коридоров из Закавказья и Средней Азии через Турцию в Европу; 3. из ответственных сотрудников министерств энергетики, иностранных дел Турции и США создать

консультационную группу, работа которой должна проходить с участием приглашаемых высокопоставленных чиновников бывших советских республик¹². Инициативы, предлагаемые Турцией американскому правительству, не ограничиваются только предложениями, предусматривающими совместные действия двух стран. Они порой носят более глубокий и наступательный характер, и очень часто в них звучит мысль – сделать Турцию координатором всей иностранной помощи, предназначенной для республик Закавказья и Средней Азии, причем не только экономической. Так, например, в турецкой прессе был опубликован план, подготовленный С.Демирелем (тогда – президентом Турции) и переданный Бушу-старшему, в котором излагалась следующая позиция турецкого правительства по первоочередным задачам политико-экономической перестройки постсоветского пространства:

- переход вновь образованных республик на латинский шрифт, чтобы облегчить международные связи;

- привлечение турецкого частного сектора в добывающую промышленность этих республик;

- содействие в перестройке в этих республиках тоталитарной власти на демократическую;

- помощь им в укреплении светских режимов;

- ходатайство Турции перед США о принятии тюркских республик в западный лагерь;

- создание смешанных комиссий по оказанию экономической помощи;

- участие в оказании экономической помощи, поступающей не только из стран Запада, но также из Японии и других стран мира. Координатором этой помощи, согласно планам турецкого правительства, следовало определить Турцию. Кстати, эта публикация сопровождалась высказываниями японского посла в Анкаре о желании Японии оказывать экономическую помощь среднеазиатским республикам¹³.

Как уже отмечено, внешнеполитическая деятельность Турции в отношении среднеазиатских республик не ограничилась только инициативами, предусматривающими привлечение к ней США. Использовался и внутрирегиональный, идеологический, «тюркский» фактор. На состоявшейся 18–19 октября 1994 г. в г. Стамбуле встрече лидеров 6 тюркских государств евразийского региона (Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Туркмении, Турции, Узбекистана), сопровождавшейся повышенной активностью Турции, С.Демирель напомнил, что с 1991 г. турецкие деловые люди принимали участие в осуществлении 178 проектов в среднеазиатских республиках, часть которых завершена, и что стоимость этих проектов оценивается в 3,5 млрд. долл. Что касается торговых связей, всего за один год товарооборот с указанными республиками увеличился с 276 млн. долл. (1992 г.) до 640 млн. (1993 г.)¹⁴.

Региональные инициативы Турции, безусловно, отвечают не только ее собственным идеологическим, посредническим интересам, но и нефтяным интересам США, а также других стран Европы и Азии. Газета «Свободная Грузия» в 1997 г. приводила заявление заместителя государственного секретаря США С.Тэлбота о том, что американской стороне «глубоко небезразлично, что происходит в регионе, где находятся запасы нефти в 200 млрд. баррелей»¹⁵. Позже представители американской администрации стали высказываться в том духе, что запасы нефти каспийского региона могут быть альтернативой средневосточной нефти¹⁶.

Не только дипломаты, но и американские военные специалисты, представители министерства обороны США и ЦРУ отмечают, что значение Турции после холодной войны возросло в регионе и помощь ей следует увеличивать. Бывший верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе, бывший госсекретарь США генерал А.Хейг в декабре 1992 года отметил, что «возрастающий престиж Турции – благоприятный фактор для мира и для будущего региона и что ей должна быть создана благоприятная атмосфера для финансовой поддержки и капиталовложений в тюркских республиках, особенно в банковской, торговой и строительной областях»¹⁷.

Таким образом, очевидно, что в 90-е годы опасения некоторых политиков Турции относительно того, что она «никому не нужна» после окончания «холодной войны», явно не подтвердились. Более того, региональная значимость Турции для США существенно возросла, причем эта значимость определялась не только благоприятными перспективами проникновения на Кавказ и в Центральную Азию нефтяных концернов. По-прежнему учитывалась необходимость иметь надежного союзника на случай конфликтных ситуаций вокруг Израиля, обострения отношений с Ираном, Сирией, Ираком. Наиболее ярко это подтвердила война в Персидском заливе 1991 г., когда военно-воздушная база Инджирлик была использована американцами в ходе боевых действий против Ирака.

Правда, уместно отметить, что в эти годы наряду с радужными высказываниями о перспективах турецко-американского партнерства появлялись и другие – в них высказаны сомнения американских экспертов относительно надежности «разыгрывания турецкой карты» в Европе. Так, американский исследователь двусторонних отношений Я.О.Лессер (Jan O.Lesser) в претенциозной статье «Мост или барьер? Турция и Запад после холодной войны» пишет, что многовековая история Турции (а также в силу геостратегического положения и ее конфессиональных связей в регионе) имеет двойственный характер, политика «вестернизации» проводилась только элитой турецкого общества, в то время как народ по конфессиональным соображениям тяготел к Востоку. В связи с этим может легко произойти переориентация – от политики «вестернизации» к политике «ориентализации»,

т.е. к происламской политике. (В таком духе, например, можно истолковать победу на выборах 1996 г. лидера фундаменталистов-исламистов в Турции Н.Эрбакана. – *примечание автора М.Г.*). Кроме того, Турция как наследница Османской империи оставила «негативное наследие» на Балканах»¹⁸. Данной статьей автор старается призвать американских экспертов к осторожности в проведении политики США по отношению к Турции, предупредить их о том, что Турция может быть не только «мостом» в политических амбициях Вашингтона, но и «барьером».

В контексте региональных амбиций Турции уместно подробнее остановиться на новом распределении ролей Турции, США и частично России в системе международных транспортных путей Закавказья. После подписания в 1994 г. международного нефтяного контракта на разработку месторождений Гюнешли, Азери и Чираг на Каспии возник вопрос о возможности транспортировки каспийской нефти на мировые рынки. Азербайджанская нефть стала фактором усиления соперничества одних стран и взаимодействия других. Проблемы транспортировки нефти объединили интересы Азербайджана и Грузии, к которым затем присоединились Украина, Молдова и Туркмения (союз, ставший известным как ГУАМ).

Заинтересованность в реализации каспийских нефтяных проектов не снижается и после подключения к ним через ГУАМ новых участников – по мере того, как становятся известными прогнозные данные о возможных крупных объемах добычи нефти. Растет число новых проектов транспортировки каспийской нефти, сулящих прокладку перспективных транспортных путей, объединяющих интересы все большего числа стран – как влиятельных членов Организации Черноморского экономического сотрудничества (России, Румынии, Азербайджана, Грузии, Болгарии, Украины), так и Японии, Китая, Монголии.

Речь в конечном итоге сводится к варианту все того же «Великого шелкового пути», в древности соединявшего тихоокеанское побережье с Атлантическим и существовавшего со 2 века до н.э. вплоть до XIX века. Данному проекту дано название ТРАСЕКА (TRASEKA), он включает 23 проекта по 4 секторам, а именно: торговому, морскому, железнодорожному и автодорожному. Проект предусматривает создание транспортного коридора «Европа – Кавказ – Азия». В 1993 г. он был одобрен странами Евросоюза, подписавшими Брюссельскую декларацию.

Очевидно, что функционирование транспортного коридора *Запад-Восток* не будет полноценным без его дополнения подобным же коридором *Север-Юг*. Пересечение данных коридоров в Закавказье и Центральной Азии будет означать увязку транспортных систем практически всего континента Евразии. Однако осуществление проекта Север-Юг для России затруднено нестабильностью в северокавказском регионе и неразрешенностью конфликта на территории Абхазии, поэтому она все чаще обращается к альтернативному варианту – Каспий – Волга¹⁹.

В связи с изложенным возникает правомерный вопрос: в какой степени возникшая для Турции ситуация (как для транзитной территории) влияет на динамику и содержание турецко-американского военного, экономического и политического партнерства 90-х годов? Ответ будет однозначным – это партнерство благодаря внешним (распад СССР) и внутренним (успехи экономического развития вследствие активной западной помощи) факторам получило мощный импульс дальнейшего развития. Более того, стало для всех очевидным, что наибольшую активность в реализации упомянутого обобщенного нефтяного проекта проявили не столько США, вынужденные учитывать экономическую целесообразность нефтепроводов, сколько Турция, намеренная эксплуатировать свою «транзитную» функцию по конкретному маршруту, а именно: основной экспортный коридор каспийской нефти должен пролегать по маршруту Баку-Джейхан – через территорию Азербайджана (480 км), Грузии (500 км) и Турции (980 км). Названа и его ориентировочная стоимость – 2,5–3 млрд. долл.

Как уже отмечено, этот маршрут в конечном счете был поддержан и администрацией Клинтона (демонстрация поддержки состоялась во время встречи в верхах в Стамбуле в конце 1999 г.), несмотря на высказываемые и американскими, и европейскими специалистами сомнения в отношении рентабельности проекта. В качестве возражений против осуществления проекта выдвигались и военно-политические аргументы – как действующие ныне, так и потенциальные конфликты близ границ Турции, нерешенность курдской проблемы на территории Турции и Ирака. Обсуждается также и сейсмическая неустойчивость в местах планируемой трассы, в частности района Джейхана. В виде альтернативных вариантов предлагались другие решения, например, увеличение мощности действующей уже трассы Баку – Супса (через территорию Грузии). Однако югоосетинский и абхазский конфликты и другие аналогичные проблемы Грузии, а главное, выход трассы Баку – Супса не в Средиземное, а в Черное море исключают возможность использования этого нефтепровода в будущем в качестве главного транзитного проекта, в котором была бы заинтересована Турция.

Введенный сравнительно недавно в эксплуатацию маршрут транспортировки каспийской (включая казахстанскую) нефти по территории России до Новороссийска более экономичен, однако из-за чеченского конфликта, начавшегося в 1994 году, а также под воздействием разнородных и несогласованных действий политических сил и ведомственных интересов, эксплуатация подключенной к нему ветки от Баку сопряжена с рядом трудностей.

Турецкий вариант Баку-Джейхан был одобрен в 1998 г. В результате предшествовавших этому событию переговоров был создан международный консорциум, в состав которого вошли представители компаний нескольких стран, но лидирующее положение в списке акционеров занимают представители американских компаний. Из

73,25% акций, принадлежащих компаниям нечерноморских государств, 43,8% являются акциями американских компаний.

Название компании	Страна	Доля в процентах
АМОКО	США	17,01
БП	Великобритания	17,03
ЛУКОЙЛ	РОССИЯ	10,00
СОКАР	Азербайджан	10,00
ПЕННЗОЙЛ	США	9,82
УНОКАЛ	США	9,52
СТАТОЙЛ	Норвегия	8,56
ТПАО	Турция	6,75
ЭКСОН	США	5,00
РАМКО	Великобритания	2,08
М.К.ДЕРМОТ	США	2,45
ДЕЛЬТА	Саудовская Аравия	1,68

Источник: Finansal Forum. Istanbul, 13.11.1997.

Из других важных региональных инициатив с участием Турции явилось фактическое воссоздание и расширение в Евразии Организации экономического сотрудничества (ОЭС). Эта организация была создана еще в 1985 г. Ираном, Пакистаном и Турцией. В 1992 г. состав ОЭС расширился в результате принятия в число ее членов Азербайджана, Афганистана, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана. Развитию экономического сотрудничества в рамках ОЭС препятствовала нехватка валютных средств, война в Афганистане, «отсутствие экономической взаимодополняемости ввиду схожести экономических структур и экспортной номенклатуры, а также определенные, возникающие временами политические разногласия между отдельными странами-участницами». Вместе с тем члены этой организации убеждены в необходимости «оживления» ОЭС, повышения эффективности ее деятельности. Участвуя в ОЭС, Турция рассматривает ее в качестве средства для закрепления своих не только экономических, но и политических позиций в государствах Центральной Азии, втягивания их в сферу своего влияния, внедрения на их рынки и «получения доступа к ценным природным ресурсам региона»²⁰.

Исходя из вышеизложенного материала, можно считать, что на рубеже столетий Турция, добившись своего широкого представительства в возникших и реорганизованных в указанный период региональных экономических формированиях, при поддержке своих западных партнеров и прежде всего США может реально претендовать на роль влиятельной региональной державы Евразии, если этому не помешают внутривосточные конфликты и идеологический раскол общества, а также кризисная ситуация в экономике.

Активность Турции – опять-таки при американской поддержке – приносит свои плоды не только в бывших советских республиках. В

90-е годы значительно сблизилась позиция Турции и Израиля – двух сильнейших в экономическом и военном отношении государств ближневосточного региона. О том, что и здесь не обошлось без поддержки США, пишет известный турецкий обозреватель Али Биранд, убежденный, что «фактическим архитектором стратегического сближения этих двух стран является Вашингтон»²¹.

По мнению турецких и израильских сторонников обоюдного союза, общие военные интересы определяются общей опасностью, исходящей от потенциальных противников в этом регионе. Речь идет об Иране, который называет Израиль «врагом номер один» (вторым числятся США) и который (вместе с Сирией) Турция считает в свою очередь «генеральным штабом антитурецкого террора». Обе страны страдают от исламского фундаментализма, являющегося, по словам начальника турецкой военной разведки генерала К.Дениза, «вопросом жизни и смерти» для Турции²².

Еще одним противником, «объединяющим» усилия двух стран в области военного сотрудничества, является Ирак, несколько лет назад обстрелявший Израиль СКАД'ами и приютивший курдские экстремистские группировки, которые ведут террористическую деятельность против Анкары. По признанию «Миллиет», Турция поддерживает это сотрудничество, исходя также из других интересов, а именно военно-технологических, обеспечивающих получение новейших технологий, как правило, американского происхождения:

– Израиль и Турция, с точки зрения технологии, используют одно и то же оружие. В момент, когда у Турции возникает необходимость в его модернизации или приобретении, США и другие страны (по политическим причинам) иногда отказываются его предоставить, Израиль же этого не делает;

– для Турции важно сотрудничество и поддержка Израиля в борьбе с терроризмом;

– имея влиятельное лобби в американском правительстве, Израиль поддерживает Турцию в вопросах ускорения предоставления военной помощи и вооружения последней;

– Турция и Израиль имеют общую военную стратегию в вопросах осознания существующей общей угрозы (терроризм и реакция)²³.

Что касается практических шагов осуществления этого партнерства, оно развивается весьма успешно во всех областях: в военной, экономической, политической, причем как на самом высоком правительственном уровне, так и на уровне рабочих групп, разрабатывающих детали сотрудничества в «военной области, технологии, разработке коммерческих спутников, телекоммуникационных систем, грузовых перевозок, электро- и водоснабжения (переброска 180 млн. м³ вод Манавгатского водопада из Турции в Израиль), туризме и т.д.»²⁴.

Упомянув факт военно-технического партнерства между Турцией и Израилем, следует также констатировать и другое – тесное взаимодействие специалистов двух стран в процессе его практической реа-

лизации, т.е. возникновение зачатков совместной производственной деятельности. Согласно договоренности, военная промышленность Израиля модернизирует 54 «Фантома» (Ф-4) турецких ВВС, установив на них новейшую авионику и электронику, включая центральный компьютер, радар и навигационные приборы. Стоимость этой сделки – 632,5 млн. долл. Достигнута договоренность о модернизации еще 48 истребителей «Фантом» (Ф-5). Израиль передал Турции все секреты российского самолета МИГ-29, находящегося на вооружении сирийских ВВС. Израиль и Турция подписали соглашение о совместном производстве ракет типа «воздух-земля» – «Попай». Последняя закупит у Израиля 50 ракет «Попай-1», а новая совместная фирма станет выпускать следующее поколение этих ракет – «Попай-2»²⁵.

Другой проект связан с закупкой в Израиле баков для горючего для Ф-16. Прежние баки у турецких Ф-16 были рассчитаны на 370 галлонов, Израиль же производит емкости по 600 галлонов, что значительно увеличивает дальность полета. По мнению экспертов Израиля, к осуществлению данного проекта можно подключить турецкие радиоэлектронные фирмы «Асельсан» и «Майкс»²⁶. В израильской прессе особо подчеркивалось, что «союз Турции и Израиля высоко оценивается Соединенными Штатами Америки и НАТО – как важнейший фактор стабильности в самом беспокойном регионе мира»²⁷.

Подводя итоги вышеизложенному и отмечая усиление в 90-е годы экономической и политической роли Турции в регионе, можно говорить о первых внушительных успехах ее уже как влиятельной региональной державы. Более того, по мнению упомянутого выше американского посла, общественность ведущих стран Европы «признает значимость Турции не только для региона, но даже для всего континента, для глобальной экономики»²⁸. Такое изменение международного статуса Турции вынуждает США в отдельных случаях учитывать, а то и корректировать свою позицию по региональным проблемам в соответствии с устремлениями Турции²⁹. Как нам представляется, ярким тому примером служит поддержка США проекта нефтепровода Баку-Джейхан. Сравнительно недавно видные американские специалисты-нефтяники, например Рональд Хэтчетт, высказывали сомнения в отношении экономической целесообразности этого нефтепровода. С ним были согласны сотрудники таких нефтяных компаний, как «Тексико», «Эксон», «Мобил», они высказывались в том же духе. «По их мнению, снабжение мирового рынка нефти не находится в такой критической фазе, когда с экономической точки зрения требуется увеличить производство и поставки каспийской нефти. Слишком высоки расходы на транспортировку этой нефти из Каспийского бассейна. По их мнению, было бы лучше, если бы эта нефть осталась под землей в качестве своеобразного стратегического резерва, который может быть востребован в будущем, когда существующие источники снабжения не смогут удовлетворить потребности мирового рынка»³⁰. Намечившаяся новая система партнерства меж-

ду двумя странами отражалась на содержании сотрудничества во всех сферах международных взаимоотношений двух стран.

2. Особенности торгово-экономических связей

В российских исследованиях, посвященных турецкой экономике, справедливо подчеркивается, что новый экономический курс турецкого правительства, провозглашенный в 80-е годы и нацеленный на стабилизацию экономики, перевод ее на рыночную основу, активное участие Турции в региональной и глобальной интеграции «обусловили, с одной стороны, возрастание в 80-е и особенно в 90-е годы роли внешней торговли в обеспечении экономического роста страны, а с другой, – сделали необходимым пересмотр механизма внешнеторгового регулирования»³¹. Данное положение в полной мере относится к торговым взаимоотношениям Турции и США, которые в 90-х годах имели устойчивую динамику роста как экспорта, так и импорта. В конце 2000 г. американский посол в Турции отмечал, что за прошедшие шесть лет торговля между двумя странами возросла на 50%, его страна стала вторым по значимости торговым партнером Турции и третьим – по прямым инвестициям³².

Товарооборот между Турцией и США				
Годы	Экспорт в США	Импорт из США	Сальдо	Доля экспорта в США в общем объеме (%)
1980	127 390	442 378	-314 099	4,4
1981	267 931	589 357	-321 426	5,7
1982	251 598	813 525	-561 927	4,4
1983	231 720	695 116	-463 396	4,0
1984	368 169	1 073 473	-705 304	5,2
1985	505 992	1 150 064	-644 072	6,4
1986	549 333	1 176 969	-627 636	7,4
1987	714 087	1 366 904	-652 817	7,0
1988	760 661	1 519 742	-759 081	6,5
1989	970 961	2 094 356	-1 123 395	8,4
1990	967 623	2 281 647	-1 314 024	7,5
1991	912 875	2 255 366	-1 342 491	6,7
1992	865 111	2 600 247	-1 735 136	5,9
1993	986 122	3 350 728	-2 364 606	6,4
1994	1 520 021	2 429 454	-909 433	8,4
1995	1 513 918	3 723 983	-2 210 065	7,0
1996	1 639 011	3 515 958	-1 876 947	7,1
1997	2 032 269	4 329 635	-2 297 366	7,7
1998	2 233 341	4 053 745	-1 820 404	8,3

Источник: İktisadi Rapor 1989–1998.

Оценить экспортно-импортную структуру товарообмена между двумя странами в 90-е годы мы попытались, используя подробные статистические данные 1993 года, рассматривая этот год в качестве эталонного, отразившего основные тенденции и усредненные стоимостные показатели товарооборота конца 80–90-х годов. Показатели последующих лет лишь в той или иной степени представляли собой измененные количественные и стоимостные выражения.

Основная экспортная продукция Турции в США в 1993 году состояла из следующей номенклатуры товарных групп: овощи и фрукты – 77 млн. долл., табак – 173 млн. долл., соль, сера, известь и цемент – 42 млн. долл., минеральное топливо – 11,3 млн. долл., каучук – 32,8 млн. долл., продукция текстильной и швейной промышленности – 409 млн. долл., хлопок – 34,6 млн. долл., продукция металлургической промышленности – 65,8 млн. долл., котельное оборудование, станки и запчасти – 20,9 млн. долл. – итого: 787,7 млн. долл.³³

Основные товарные группы в турецком импорте из США в 1993 г. представлены в таблице:

№ п/п	Товарные группы	Стоимость (млн. долл. США)
1.	Зерновые	101,6
2.	Животные и растительные жиры	118,6
3.	Обработанный табак (сигареты)	310,4
4.	Минеральное топливо и масла	131,7
5.	Органические, химические вещества	147,0
6.	Металлопрокат	232,0
7.	Котельное оборудование и металлорежущие станки	389,3
8.	Электрооборудование, акустические и звукозаписывающие устройства	233,4
9.	Самолеты (316 шт.) и запчасти к ним	961,7
10.	Оптические и контрольно-измерительные приборы, запчасти	120,0
	ИТОГО:	2743,0 (3350,0 млн. долл. весь импорт)

Источник: Dış Ticaret İstatistikleri, 1993, с. 227.

Как видим, в отличие от прошлого, в 90-е годы в турецком экспорте уже преобладала продукция текстильной, швейной, металлургической промышленности, котельное оборудование, станки и т.д., составляя около 70% экспорта; в импорте преобладала номенклатура высокотехнологичной и наукоемкой продукции: самолеты и запчасти к ним, акустические и звукозаписывающие устройства, оптические и

контрольно-измерительные приборы, электроника и т.д. (более 80% всего импорта).

Проблемы регулирования и поощрения турецкого экспорта в США. Начиная с 80-х годов и особенно в 90-е годы Турция демонстрировала успехи **экспорториентированной стратегии**, которая обеспечила конкурентоспособность турецкой экспортной продукции, с помощью государственных мер по поощрению и поддержанию экспорта ей удалось существенно продвинуть свои товары на мировой рынок. В указанный период в значительной мере в соответствии с внешнеторговым режимом Турции ее экспорт был уже либерализован. Присоединение Турции в марте 1995 г. к таможенному союзу ЕС кардинально меняло условия функционирования турецкой экономики, которая практически на протяжении всего республиканского периода «развивалась в условиях жесткой защиты внутреннего рынка протекционистскими барьерами при серьезной поддержке государства»³⁴.

С целью поощрения и поддержания экспорта турецкие власти прибегали в эти годы к таким мерам, как использование системы возврата экспортерам налогов; прямые выплаты экспортерам из Фонда стабилизации и поддержки цен, которые рассматривались как форма страхования экспорта; предоставление экспортерам таможенных льгот и преимущественного права получения валюты для совершения импортных операций; освобождение экспортеров от уплаты корпоративного налога; предоставление им права свободно распоряжаться частью валютной выручки, пользоваться дешевыми целевыми кредитами и пр.³⁵

Однако эти успехи меньше сказывались на темпах роста турецкого экспорта в США. Они были бы значительнее, если бы рост не сдерживался принятым в 1974 г. американским законом о торговле, признающим систему генеральных преференций. Как уже отмечалось, согласно этому документу, крупные статьи турецкого экспорта на американский рынок – табак, фундук, сухой инжир, феррохром и одежда из кожи (около 60% от всего экспорта Турции) – не подпали под действие системы генеральных преференций, что негативно сказывается на увеличении объема поставок турецких товаров в Турцию, является основной причиной дисбаланса в экспортно-импортных операциях. Из остальных статей турецкого экспорта от таможенных сборов были освобождены такие незначительные по стоимости статьи, как анис, тимьян, кимьон, лавровый лист, розовое масло. С 1982 года, согласно этой же системе, от таможенных сборов в США был освобожден турецкий урюк.

С 1981 года из перечня товаров системы генеральных преференций исключались изделия, более 50% веса которых составляют хлопчатобумажная, шерстяная или синтетическая пряжа или более 50% их веса составляет текстиль (максимальное содержание шерсти 17%); в том числе плащи женские, жилеты и жакеты, пальто мужские и для мальчиков, пиджаки и жилеты. Из-за такого рода ограничений тек-

стильные товары в турецком экспорте были представлены незначительно (1977 г. – 1,8%, 1981 г. – 0,9%), хотя в этот период вышеупомянутая группа товаров могла бы импортироваться из Турции в более значительных количествах так, как это имело место при экспорте текстиля в Европу. Следует добавить также, что табак, составлявший подавляющую часть всего турецкого экспорта в те годы (в 1977 г. – 61%, в 1981 – 78,2%), не попадал в систему генеральных преференций, и наоборот, сельскохозяйственная продукция и пряности, попавшие в эту систему, составили в 1981 г. менее 3,5% всего турецкого экспорта³⁶. Как видно из вышеуказанных примеров, система генеральных преференций США в целом не способствовала широкому экспорту турецких товаров на американский рынок. Об этом свидетельствует и таблица – в 90-е годы стоимость турецкого экспорта в США, в целом возрастая, в то же время редко достигала половины стоимости ежегодного турецкого импорта из этой страны. В 90-е годы отмечается рост прежде всего импорта Турции из США, именно этот рост и привел в конечном счете к значительному увеличению товарооборота в целом.

Рост турецкого импорта из США. Открытие турецкого рынка для товаров из стран ЕС, а также значительное ослабление протекционистских мер в отношении продукции третьих стран сыграло значительную роль в развитии торговых связей Турции с западными странами, включая США, прежде всего за счет импорта³⁷. По мнению экспертов Палаты торговых представителей США, данный факт незамедлительно сказался на увеличении товарооборота обеих стран. Так Турция всего за один год с 1998 по 1999 гг. переместилась с 34 на 31 место соответственно среди стран – важнейших американских торговых партнеров, хотя вряд ли даже 31-е место может удовлетворить турецких экспортеров да и всех сторонников турецко-американского экономического сотрудничества³⁸.

Начало действия с 1996 г. таможенного союза между ЕС и Турцией (с включением в него США как третьей страны, занимающей заметное место во внешней торговле Турции) означало осуществление беспошлинной торговли между последней и США продукцией несельскохозяйственного происхождения, снижение импортных отчислений в Фонд жилищного строительства с 10,8% до 3,6%. Положение об отчислении в указанный фонд сохранилось на сельскохозяйственную продукцию и строительные машины³⁹.

До последнего времени Турция стремилась сохранять высокие таможенные пошлины на импорт в страну сельскохозяйственных и пищевых продуктов – по сравнению с предписанными ВТО. Хотя Турция и стала членом ВТО, однако ее правительство сохранило за собою право приводить протекционистские меры в соответствии с состоянием экономики. Более того, с 1996 г. с целью ограничения импорта, в том числе из США, и увеличения внутреннего потребления местной сельскохозяйственной продукции Турция повысила импортные

тарифы на муку – на 45%, кукурузу – 35%, сорго – 30%, рис – 35%, семя подсолнечника – 29%. Иногда в ходе кампаний, связанных с обнаружением тех или иных заболеваний у животных, Турция вводит временные ограничения на ввоз из США продукции животноводства. Поддерживая развитие такой новейшей отрасли, как информационные технологии, в основном за счет импорта из США готовой продукции и комплектующих, Турция в числе других 43 стран мира подписала «Соглашение о средствах информационных технологий», согласно которому отменяются таможенные пошлины на ввоз компьютеров, телекоммуникационного оборудования, полупроводников и др.⁴⁰

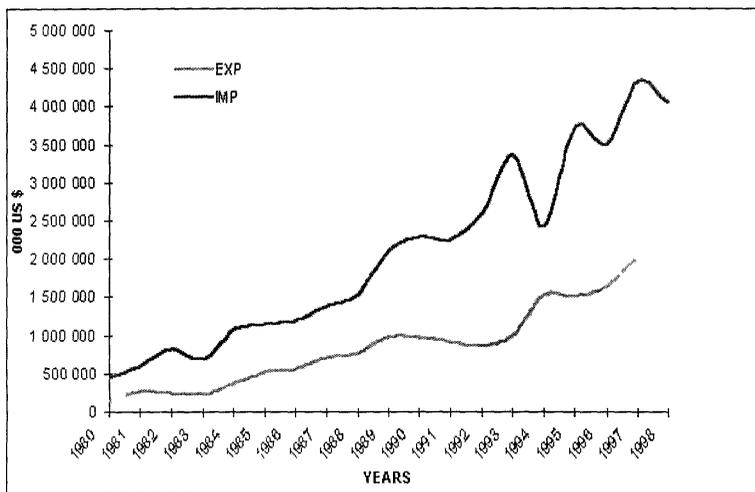
В соответствии с упомянутым таможенным соглашением ряд турецких товаров с точки зрения их конкурентоспособности отнесен к числу «чувствительных» – sensitive goods (автомобили, кожа, керамика), что обеспечивает определенные льготы для местных производителей, которых новые условия внешнеторгового регулирования не устраивают, поскольку уменьшение «среднего уровня протекционизма в отношении третьих стран должно снизиться с 23,7% до 6,5%»⁴¹. На указанную группу товаров Турции разрешено в течение 5-летнего переходного периода применять протекционистские меры с целью поддержки национального производства в отдельных отраслях. В конце 2000 г. этот процент должен был составить 4%⁴².

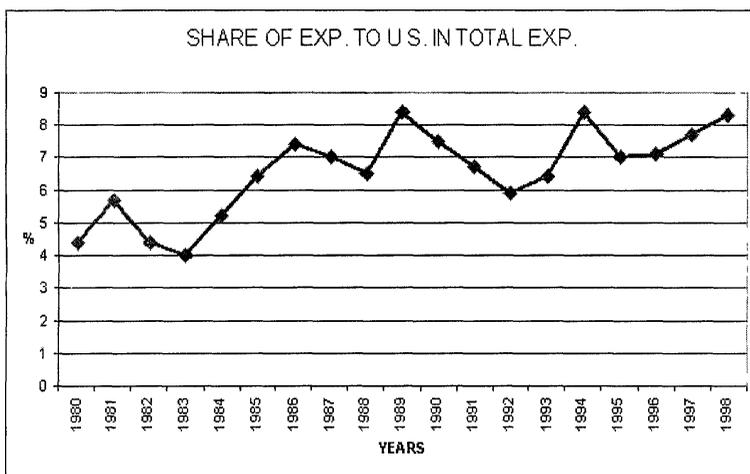
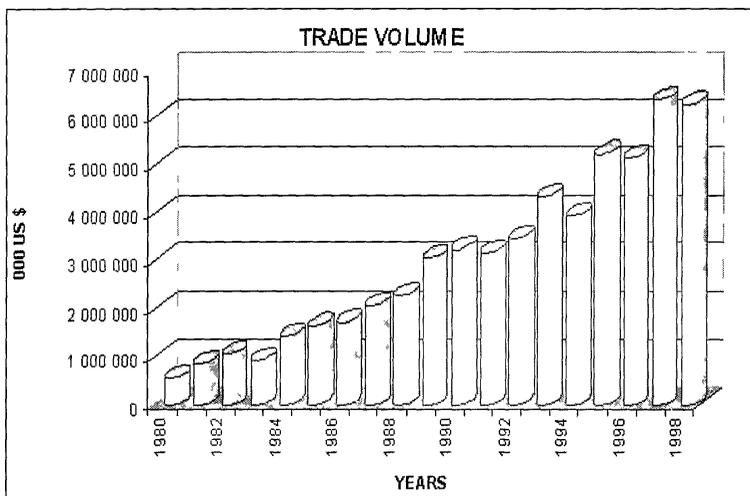
Товарооборот между Турцией и США

Годы	Экспорт в США	Импорт из США	Сальдо	Доля экспорта в США в общем объеме (%)
1999	127 390	442 378	-314 099	4,4
2000	267 931	589 357	-321 426	5,7
2001	251 598	813 525	-561 927	4,4
2002	231 720	695 116	-463 396	4,0
2003	368 169	1 073 473	-705 304	5,2
2004	505 992	1 150 064	-644 072	6,4
2005	549 333	1 176 969	-627 636	7,4
2006	714 087	1 366 904	-652 817	7,0
2007	760 661	1 519 742	-759 081	6,5
2008	970 961	2 094 356	-1 123 395	8,4
2009	967 623	2 281 647	-1 314 024	7,5
2010	912 875	2 255 366	-1 342 491	6,7
2011	865 111	2 600 247	-1 735 136	5,9
2012	986 122	3 350 728	-2 364 606	6,4
2013	1 520 021	2 429 454	-909 433	8,4
2014	1 513 918	3 723 983	-2 210 065	7,0
2015	1 639 011	3 515 958	-1 876 947	7,1
2016	2 032 269	4 329 635	-2 297 366	7,7

2017	2 233 341	4 053 745	-1 820 404	8,3
------	-----------	-----------	------------	-----

Турецко-американские торговые отношения в 80–90-е годы в целом развивались динамично, демонстрируя в течение указанного периода неуклонный рост. Доля турецко-американского товарооборота в 1998 г. составила более 17% в общем объеме внешней торговли Турции. Приводимые цифры и графики подтверждают вышеупомянутый вывод, на их основе сделаны расчеты и на дальнейшую перспективу роста турецко-американской торговли.

Из приводимых выше данных видно, что с 1985 г. турецкий импорт по отношению к экспорту пропорционально установился как 2 : 1 в пользу США. Такая пропорция сохраняла свою тенденцию на протяжении всего указанного периода времени (1985–1998 г.). Также видно, что товарооборот между странами увеличился с 1,6 млрд. долл. в 1985 г. до 6,2 млрд. в 1998 г., т.е. почти в 4 раза. В 1998 году США вышли на 2-е место в турецком экспорте и 3-е в импорте⁴³.

Чтобы переломить неблагоприятное соотношение объема импорта и экспорта в торговле с США, увеличить темпы роста турецкого экспорта в США, представители двух стран разработали специальные программы (GPS – General Support Program) поддержки и стимулирования турецкого экспорта. В 1998 г. в рамках этой особой программы Турция экспортировала в США товаров на сумму 360 млн. долл., что составило 18% от всего ее годового экспорта в США. По мнению американских экспертов, данная акция является «хорошей помощью» Турции в вопросе снижения дефицита внешнеторгового баланса страны.

По вопросам дальнейшего поощрения торгово-экономических отношений правительственные комиссии двух стран проводят консультации по следующим линиям: объединенная экономическая комиссия (Joint Economic Commission) встречается один раз в год попеременно в Турции и США, Комитет по коммерческим консультациям (Commercial Consultations Committee), а также Совет делового развития (Business Development Council) встречаются дважды в год с целью решения вышеупомянутых вопросов. Однако несмотря на эти меры, оказалось, что и в 1998 году Турция занимала весьма скромное место в географическом распределении экспортно-импортных операций США в мире, о чем свидетельствуют данные таблицы:

Географическое распределение импорта США в 1998 г.		Географическое распределение экспорта США в 1998 г.	
Канада	19,3%	Канада	23,3%
Япония	13,3%	Мексика	11,7%
Мексика	10,4%	Япония	8,4%
Китай	7,7%	Великобритания	5,6%
Германия	5,4%	Германия	3,9%
Великобритания	3,7%	Франция	2,8%
Тайвань	3,6%	Нидерланды	2,6%
Страны Евросоюза	19,2%	Страны Евросоюза	21,8%
Турция	0,2%	Турция	0,5%

Источник: Там же.

Это еще одно свидетельство того, что Турция так и не стала для США серьезным торговым партнером, продолжение и развитие стратегического партнерства с Турцией определяется не торгово-экономическими, а военно-политическими интересами США в ближневосточном регионе и в Евразии.

В 90-е годы в турецко-американском товарообороте происходили дальнейшие количественные и структурные изменения, выразившиеся в резком увеличении доли текстильных товаров и швейных изделий в турецком экспорте, составивших 1998 году около 1 млрд. долл. – около 40%⁴⁴, а в турецком импорте значительно увеличилась доля

приобретаемых в США самолетов и запчастей к ним – 961,7 млн. долл. в 1993 г. – около 27% от всего импорта⁴⁵.

К концу 90-х годов структура турецкого экспорта сохранилась, как упоминалось выше, с наметившимся в середине 90-х годов заметным ростом экспорта текстильной и швейной продукции и снижением доли (в силу проводившихся правительством США протекционистских мер по защите местных производителей) металлургической продукции (1997 г. – 219,5 млн. долл., 1998 г. – 149,8 млн. долл. – снижение на 31,8%). Отметим рост, не наблюдавшийся в столь значительных размерах ранее, экспорта драгоценных камней и металлов (1997 г. – 100,7 млн. долл. и 1998 г. – 125,3 млн. долл. – рост 24,4%).

Импорт в указанный период в основном сохранил аналогичную тенденцию роста, лишь с той разницей, что в 1998 г. во главу списка переместились котельное оборудование и станки (799,9 млн. долл.), второе место занял импорт самолетов и запчастей к ним (617,2 млн. долл.), на 3-м месте находился импорт электротехнического оборудования (285,3 млн. долл.)⁴⁶.

Подводя итоги товарных отношений между двумя странами в 90-е годы, отметим значительный рост товарооборота (более чем в 3 раза), дальнейшую диверсификацию экспорта турецких промышленных товаров, заметный рост экспорта текстильных и швейных изделий на американский рынок, имеющий для Турции огромное значение. В отношении этой группы товаров отмечалось постепенное снижение квотирования со стороны США, определяемое работой совместных американо-турецких экономических комиссий, которая, в свою очередь, была инициирована многолетним давлением турецкой стороны. Снижение квотирования зависит от различных причин, учитываемых вашингтонской администрацией, например, возросшим значением Турции как региональной державы и ее роли в деле продвижения стратегических планов США в данных регионах, для поддержания турецкой текстильной промышленности, подвергшейся разрушениям в результате землетрясения 1998 г. и т.д. Бросается в глаза, что значительное сокращение квот совпадает по времени с вышеупомянутыми крупномасштабными изменениями в Евразии и приходится на начало 90-х годов. Например, в результате достигнутых договоренностей в 1990 г. между государственным министром Турции М.Яшаром и госсекретарем США Д.Бейкером квота на ввоз турецких текстильных товаров увеличилась, превысив 50%-ный рубеж, в результате чего экспорт турецкого текстиля должен был подняться с 234,9 млн. долл. (1990 г.) до 550–600 млн. долл. (1991 г.)⁴⁷.

Требования об отказе от квотирования текстильных товаров, поступающих на рынок США, выдвигались и выдвигаются турецкой стороной на заседаниях различных американо-турецких конференций и комиссий. Так, на состоявшейся в конце 1997 г. конференции совместной экономической комиссии по сотрудничеству (ОЕК) турецкой стороной было отмечено, что из 4 тыс. наименований турецких текстильных

товаров, 2 тыс. имеют право беспощинного ввоза. Турецкой стороной было выражено пожелание, чтобы в категорию изделий текстильной и швейной промышленности включались «не только ночные рубашки и рубашки с коротким рукавом, но также и другие товары»⁴⁸.

В целом причины, тормозившие турецкий экспорт на рынок США в 90-е годы, были те же, что и в предыдущие годы, они упомянуты нами ранее: это большая территориальная удаленность Турции от США и соответственно высокие транспортные расходы; американские таможенные правила, сложившиеся не в пользу развития турецкого экспорта; слабая реклама турецких товаров на американском рынке и др. Новой проблемой, возникшей, по мнению турецких деловых людей, в 90-е годы, стал затяжной по времени таможенный контроль пищевой продукции, проводимый американской комиссией по контролю за лекарственной и пищевой продукцией (American Food and Drug Administration – FDA). Турецкие промышленники считают, что такой контроль необходимо проводить международной комиссией специалистов, и не в США, а в порту отправки экспортируемых товаров, т.е. в Турции⁴⁹.

¹ Keynote Speech by Ambassador W.Robert Pearson. 200 Years of Turkish-American Relations. Ankara University. Faculty of Political Science. November 6, 2000. <http://www.usis-ankara.org.tr/main>

² Независимая газета, 14.11.97; 18.11.97.

³ Турция между Европой и Азией, с. 129–130.

⁴ Там же, с. 134.

⁵ Там же, с. 130.

⁶ Турецкая республика. Справочник. – М., 2000, с. 260.

⁷ Keynote Speech by Ambassador W.Robert Pearson... November 6, 2000. <http://www.usis-ankara.org.tr/main>

⁸ Турецкая республика. Справочник. – М., 2000, с. 104.

⁹ Istanbul Ticaret, 15.03.1996 г.

¹⁰ Financial Times, 1997, July 30.

¹¹ Свободная Грузия, 07.08.1997.

¹² Milliyet, 05.12.1997.

¹³ Yeni Forum, Mart 1992, с. 55.

¹⁴ Турция между Европой и Азией, с. 434.

¹⁵ Свободная Грузия, 07.08.1997

¹⁶ Statement by Richard Boucher, U.S. Department of State Office of the Spokesman. December 14, 2000. <http://www.usis-ankara.org.tr/main>

¹⁷ Турция между Европой и Азией, с. 429.

¹⁸ Grahah E. Fuller and Ian O.Lesser. Turkey's New Geopolitics, from the Balkans to Western China, Boulder. San Francisco, Oxford. 1993. С. 100–102.

¹⁹ Известия, 16.09.2002.

²⁰ Турция между Европой и Азией, с. 358–360.

²¹ Sabah, 21.05.1997.

²² Русская мысль, № 4180, 26 июня – 2 июля 1997.

- ²³ Milliyet, 07.05.1997.
- ²⁴ Milliyet, 11.11.1996.
- ²⁵ Русская мысль, № 4180, 26 июня – 2 июля 1997.
- ²⁶ Milliyet, 11.08.1996.
- ²⁷ Русская мысль, № 4180, 26 июня – 2 июля, 1997.
- ²⁸ <http://www.usis-ankara.org.tr/main>
- ²⁹ Турецкая республика. Справочник. – М., 2000, с. 104.
- ³⁰ Р/с Свобода, 19.01.2001. <http://www.svoboda.org>
- ³¹ Турецкая республика. Справочник. – М., 2000, с. 261.
- ³² <http://www.usis-ankara.org.tr/main>
- ³³ Dış Ticaret istatistikleki, 1993, с. 145–151, 152, 153, 158, 162–167, 171, 175.
- ³⁴ Кунаков В.В. Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции. – М. 1999, с. 34.
- ³⁵ Турецкая республика. Справочник. – М., 2002, с. 262.
- ³⁶ Dis ticaret yillik istatistik 76–77 t. Lxxx; Dis ticaret istatistikleri. – Ankara, 1983, с. 133–134.
- ³⁷ [www.Ustr.gov.Turkey.Import policies. Tariff and Quantitative restrictions](http://www.Ustr.gov.Turkey.Import_policies.Tariff_and_Quantitative_restrictions). С. 369.
- ³⁸ Там же, с. 402, 407.
- ³⁹ //D:\institut\turkey.htm.import policies./
- ⁴⁰ /www.ustr.gov с. 385–386/.
- ⁴¹ Турецкая республика. Справочник, с. 273.
- ⁴² /www.ustr.gov с. 402/.
- ⁴³ /<http://www.foreigntrade.dov.tr/anl/english/tr-us/general/htm/>.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Dış Ticaret istatistikleri, 1993, с. 228.
- ⁴⁶ /www.foreigntrade.gov.tr/.
- ⁴⁷ EBA Report, № 963 volume: 113, Nov. 12. 1990, с. 3.
- ⁴⁸ Finansal Forum, 6–7.12.1997.
- ⁴⁹ /www.foreigntrade.dov.tr/anl/english/tr-us/general.htm/.

Глава VI. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА РУБЕЖЕ XX И XXI ВВ.

1. Расширение инвестиционных связей

Меры правового регулирования. В указанный период в силу возрастания экономической и региональной роли Турции на Евразийском континенте стали более заметны двусторонние инвестиционные связи, что в известной мере свидетельствовало о потеплении инвестиционного климата в отношениях между Турцией и США. Созданию такой атмосферы способствовали новые правовые меры турецкого правительства, направленные на устранение бюрократических формальностей, ограничений, затрудняющих приток частных капиталовложений как в целом из развитых стран, так и из США. К таковым относятся, например, принятие *Закона о защите прав интеллектуальной собственности* (intellectual property protection – IPP); продолжение интенсивной политики приватизации; расширение зон свободной торговли и промышленных зон; интенсификация промышленного сотрудничества в оборонной и гражданской сферах, прежде всего путем привлечения современной технологии и т.д. Необходимо упомянуть подписание Турцией новых соглашений с США в 90-е годы, касающихся совершенствования инвестиционного партнерства, таких, например, как *Соглашение о взаимном поощрении капиталовложений и защите инвестиций* (Bilateral investment treaty – BIT, 1990 г.), *О развитии торговых и инвестиционных отношений* (Trade and Investment Framework Agreement – TIFA, 1999 г.) и др. В деле привлечения и защиты двусторонних инвестиций следует подчеркнуть прежде всего исключительную важность упомянутого соглашения BIT.

Его подготовка началась еще в декабре 1985 г., опубликовано же оно было в Т.С. Resmi gazete и таким образом вступило в силу только 18.05.1990 г. Цели выработки соглашения были определены бывшим президентом США Р.Рейганом в его обращении в Сенат 19.02.1986 г. В этом документе отмечалось, что такого рода соглашения преследуют цель проведения США такой экономической политики по защите интересов американских граждан, занимающихся бизнесом за рубежом, которая должна обеспечить решение возникающих между иностранными инвесторами и законодательством страны, в которой производятся инвестиции, спорных вопросов в соответствии с международными требованиями; для этого и устанавливается правительственный уровень обсуждения и решения споров¹.

В статье 1 (II) Соглашения официально признается юридический статус компании (предприятия) одной из договаривающихся сторон, решившей произвести инвестиции на территории другой страны, которая обязуется охранять произведенные инвестиции и указанный статус компании законом.

Очень важным, по признанию прежде всего американской стороны, было введение в текст Соглашения статьи о защите интеллектуальной собственности (Intellectual property protection – IPP) открывающегося предприятия или компании. Дело в том, что, как указывали американские эксперты, преследование нарушителей этих прав и штрафы, существовавшие в Турции, были очень либеральными, иногда они и вовсе не применялись. В связи с данными обстоятельствами и «систематическими нарушениями турецкой стороной прав интеллектуальной собственности американских инвесторов», последние в 1997 г. потерпели ущерб в размере 330 млн. долл. (около 100 млн. долл. в фармацевтической промышленности и 220 млн. долл. в других случаях)².

Указанная статья 1 (IV) гласит, что «при открытии предприятия на территории одной из договаривающихся сторон признаются права интеллектуальной собственности упомянутого предприятия, а именно: патенты, торговые марки, авторские права, промышленный дизайн, торговые секреты, ноу-хау и т.д.»³ Данное положение вводится практически во всех соглашениях и договорах последнего времени.

Статьей II (п. 1) определяется безусловное равенство прав учреждаемой компании перед законами страны, в связи с чем подчеркивается следующее: «Каждая из договаривающихся сторон предоставляет свою территорию для привлечения инвестиций без каких-либо ущемлений прав по сравнению с деятельностью местных компаний или компаний третьей стороны, занимающихся аналогичным бизнесом; при этом в своей деятельности упомянутые инвесторы в одинаковой степени равны перед законом»⁴.

В статье II (пункты 2 и 5) следующим образом оговариваются права компании-инвестора.

Пункт 2: «Официально зарегистрированная компания имеет право формировать свой высший руководящий состав, не принимая во внимание национальную принадлежность отобранного кандидата».

Пункт 5: «Компания имеет право проводить внутри компании такую политику, которая обеспечивает наибольшую эффективность использования вложенных капиталов».

Статья II (п. 3) предоставляет инвестирующей стороне привилегированный статус «благоприятствования», при этом исключается ее дискриминация и гарантируется полная защита инвестиций согласно международным законам.

Положения статьи III запрещают экспроприацию или национализацию инвестиций, кроме случаев их общественного использования,

при которых выплачивается адекватная компенсация, не допускающая каких-либо дискриминирующих мер.

Статья IV, пункт 1 устанавливает законность перевода инвестированного капитала с учетом различных случаев, связанных с его обращением. «Каждой из договаривающихся сторон разрешается, согласно инвестированному капиталу, свободный (без задержек) перевод в обе стороны капитала – на территорию своей страны или страны-реципиента. При совершении денежных трансфертов должны учитываться следующие факторы: а) внесенный капитал; б) компенсация в случае экспроприации или национализации; в) разрешение на перевод денежных сумм, выигранных в результате решения арбитражного суда; г) разрешение на трансферт прибыли, полученной в результате использования соглашения по займу; д) процедуры, связанные с продажей или ликвидацией компании.

Важной статьей является статья IV, устанавливающая, что «денежные переводы совершаются в свободно конвертируемой валюте, с учетом действующего курса местной валюты на день совершения трансфера».

И, наконец, в ст. VIII, пункт 1 указывается, что все спорные вопросы должны решаться международным судом, а именно: «В случае возникновения спорных вопросов стороны будут стремиться прийти к договоренности – согласно подписанным Соглашениям – в атмосфере взаимопонимания. В случае отсутствия договоренности дело передается в Международный центр по арбитражу международных инвестиций («Центр»), где заявленная тяжба будет решаться в соответствии с международными правилами»⁵.

Необходимо заметить, что помимо подписания упомянутого документа, в 90-е годы правительства двух стран прилагали немало других усилий, чтобы по возможности устранять препятствия, мешающие привлечению инвестиций. Можно упомянуть подписанное 26.03.1996 г. соглашение, запрещающее двойное налогообложение, последнее *Соглашение о развитии торговли и инвестиционных отношений (TIFA)*, подписанное 29.09.1999 г. в Вашингтоне (см. раздел **Приложение**). В нем вновь подчеркивается важность создания благоприятного инвестиционного климата между двумя странами; консолидации совместных усилий в устранении причин, препятствующих развитию торговли и инвестиций; регулирования таможенных барьеров; создания эффективной защиты прав интеллектуальной собственности; диверсификации номенклатуры товаров экспорта и импорта; совершенствования технологий; расширения договорно-правовых основ двустороннего экономического сотрудничества, базирующихся на принципах международных организаций – таких, как ВТО, ИЛО и др.

Проблемы экономических отношений между двумя странами все чаще и все активнее дискутируются на различных уровнях, включая

как предпринимательский, так и правительственный. С этой целью, например, два раза в год собираются эксперты двух стран на заседаниях Совета делового развития (Business Development Council), на которых обсуждаются экономические вопросы правительственного уровня, а также текущие вопросы на уровне экспертов и специалистов, находящихся в компетенции указанного Совета. Вопросы экономического характера обсуждаются также на различных многочисленных конференциях и семинарах, проводимых отдельно либо во время взаимных визитов правительственных делегаций, а также делегаций, представляющих частный капитал.

Факторы предпринимательского взаимодействия и интеграции. Реформирование турецкой экономики в 80-е годы на принципах ее либерализации, приватизации, открытия внешнему рынку способствовали упрочению одной из самых влиятельных предпринимательских прослоек элиты страны, успехи которой напрямую зависят от ее связей с деловым миром Запада, включая США. Представляя должным образом эту прослойку, крупнейшие организации частного сектора страны – ТЮСИАД, Союз палат Турции, Стамбульская торговая палата и другие в 90-е годы учредили прямые и постоянные связи со своими западными, в том числе, американскими партнерами, открыв путь глобализационному процессу в сфере мирового бизнеса. В этой связи необходимо упомянуть такой характерный для сотрудничества двух стран на рубеже двух веков пример в духе глобализма, как деятельность *Турецко-американской ассоциации деловых людей* (Turkish – American Businessmen Association – ТАБА)⁶.

В перечне целей и задач этой учрежденной в 1987 г. организации указываются такие, как оказание консультационной поддержки американским деловым кругам в деле развития промышленных, финансовых и коммерческих связей с Турцией; способствование взаимопониманию и решению вопросов, возникающих между турецкими и американскими деловыми кругами в рамках задач, поставленных перед этой ассоциацией; содействие установлению деловых отношений между турецко-американскими деловыми кругами и представителями американского правительства в Турции; способствование развитию дружбы и взаимопонимания между американскими деловыми кругами и турецкими гражданами на взаимовыгодной основе; оказание содействия в установлении партнерских отношений между турецкими и американскими деловыми кругами через СМИ; поддержание связей с коммерческой палатой США (COCOUSA), Европейским Советом американских коммерческих палат (ЕСАСС), смежными организациями, а также другими международными организациями, отвечающими целям и задачам ТАБА.

ТАБА насчитывает 378 членов, ее центр находится в Стамбуле, имеются филиалы в Анкаре, Бурсе, Чукурове, Газиантепе, а также в других городах Турции и США. Первоначально ассоциация занималась

вопросами продвижения турецкого экспорта на рынок США, затем, после признания Турции как одной из 10 стран с наиболее быстро развивающимся рынком (BIG Emerging Markets – BEM) ассоциация расширила свои функции, постепенно стала охватывать весь комплекс торгово-экономических финансовых отношений с деловым миром и властями США. ТАБА издает свой ежемесячник, включающий материалы по наиболее перспективным сферам делового сотрудничества между двумя странами, организует конференции, встречи и поездки деловых людей обеих стран. Одним из наиболее интересных начинаний ТАБА является содействие в инвестировании в Турции средств в создание новейших компьютерных систем, подключение к Интернету. ТАБА обладает хорошей библиотекой, включая различные каталоги, путеводители в мире бизнеса, дискеты CD-ROM и т.д.

В своем выступлении во время визита в Турцию в 1999 г. президента Клинтона председатель ТАБА Бюлент Энвер высоко оценил отношения между двумя странами, заявив, что Турция – ценный и важный союзник, стратегический партнер США. Он подчеркнул далее, что Турция, «являясь одной из 52 мусульманских стран», в то же время гордится своей «светской демократией». По его словам, с 1980 г. показатели торговли между Турцией и США увеличились в 5 раз, а прирост американских инвестиций в турецкую экономику с 1980 г. увеличился в 10 раз. Американские фирмы по вложенным инвестициям занимают либо первое, либо второе места среди зарубежных инвесторов, число фирм в Турции с участием американского капитала за последние 10 лет увеличилось в 6 раз.

Руководитель ТАБА перечислил следующие отрасли экономики и проекты «национального масштаба», которые, по его мнению, могут привлечь американских инвесторов.

1. Проекты местных муниципалитетов в крупных турецких городах Стамбуле, Анкаре и Измире, а именно: системы водоснабжения, дороги, школы, больницы, госпитали, электростанции, транспортное обслуживание, метро.

2. Проект развития Юго-восточной Анатолии (ГАП), стоимость которого оценивается в 30 млрд. долл., причем 10 млрд. уже вложено в развитие этого проекта (электростанции, плотины, дороги, аэропорты, школы и т.д.).

3. Продолжение международных транспортных автомагистралей из Стамбула до сирийской границы, строительство третьего моста через Босфор, мост Чанаккале и т.д.

4. Модернизация и расширение аэропортов Стамбула, Анкары, Анталы.

5. Модернизация портов в Измире и Зонгулдаке.

6. Электроэнергия. В настоящее время в Турции необходим ежегодный прирост в среднем 2500 МВт. Турция признает высокую технологию США в этой области.

7. Привлечение капиталов США в развитие космической техники и технологий.

8. Оборудование и обслуживание средств связи на дальние расстояния. Приватизация национальной телекоммуникативной системы ПТТ (почта, телеграф, телефон) может обеспечить привлечение капитала не только из США, но также из других развитых стран мира.

9. Европейские и японские компании уже широко представлены на рынке автомобилестроения Турции, американские компании будут приветствоваться на этом рынке, но встретят здесь значительную конкуренцию.

10. Быстро растущее турецкое население потребует существенного увеличения высококачественных потребительских товаров, а также отлаженных систем их распределения.

11. Технологические проекты по защите окружающей среды.

12. Индустрия обслуживания финансов. Ввиду быстрого развития турецкого рынка финансовых услуг требуется привлечение высоких американских технологий в этой области.

Б.Энвер особо отметил, что не существует никакой дискриминации в отношении иностранных инвесторов, что касается американских инвесторов, то их привлечению способствует ряд соглашений, подписанных между Турцией и США за последнее десятилетие. Особую значимость представляет двустороннее Соглашение о защите инвестиций от 18 мая 1990 г. Согласно ему, американские инвесторы в Турции встретят всестороннюю поддержку на национальном уровне, им гарантирован беспрепятственный перевод капиталов, прибылей и дивидендов, а в спорных случаях – доступ в международные арбитражные суды.

Улучшению товарообмена между двумя сторонами будет способствовать присоединение Турции в декабре 1995 г. к таможенному режиму стран Евросоюза, имея в виду, что отныне на рынки стран-участниц будут поступать товары наиболее высокого качества и произведенные с наименьшими затратами труда. Он напомнил, что с США аналогичное соглашение (Customs Cooperation Agreement) было подписано годом позже – в 1996 г.⁷

Как следует из цитируемого заявления, а также из содержания Соглашения ВЕМ, предприниматели Турции и США намерены сотрудничать, придерживаясь следующих 5 основных принципов:

1. Улучшение коммерческого климата, принимая во внимание углубление сотрудничества и прав на интеллектуальную собственность;

2. Расширение присутствия фирм США во всех значимых проектах с учетом их вклада в строительство, финансирование, дизайн, менеджмент и производство;

3. Развитие сотрудничества в области науки и технологий, в научно-исследовательских работах и коммерческих проектах;

4. Поощрение взаимопонимания между частными секторами экономики, уделяя внимание при этом созданию и поддержке совместных предприятий, включая интересы стратегических союзников и партнеров обеих сторон;

5. Расширение стратегического диалога по экономическим и коммерческим вопросам, развитие дискуссий по вопросам поиска путей развития сотрудничества в быстро меняющемся мире экономики, решение вопросов по проектам местного значения, усиление контактов с международными организациями.

Необходимо в связи с вышеизложенным отметить, что в 90-е годы турецкое правительство проводило дополнительные экономико-правовые меры, направленные на **привлечение иностранного капитала**, особенно в районы с недостаточно развитой промышленностью. Эти меры, в частности, предусматривают:

– при импорте машин и оборудования, связанного с поступлением крупных иностранных инвестиций в развитие упомянутых районов, они освобождаются от таможенных сборов; при импорте небольших партий такого оборудования, определяемого размерами инвестируемого капитала, оно облагается соответственно в пределах от 5 до 20% от его стоимости;

– иностранные вкладчики могут инвестировать от 20% до 100% капитала от общей суммы оцененного проекта в целом;

– разрешенная доля участия зависит от конкретного района его приложения, а именно:

20% – в развитых районах страны;

20% – в нормальных районах;

100% – в районах приоритетного развития;

100% – в районах «индустриальных поясов»;

– иностранным инвесторам, участвующим в развитии приоритетных районов и «индустриальных поясов», предоставляется право пользоваться кредитами от 15% до 25% от общей оценочной стоимости проекта. Данное положение особенно касается инвесторов, вложивших капитал в развитие энергетической базы приоритетных районов. При импорте оборудования в эти районы разрешается отсрочка платежа налога на добавленную стоимость, упомянутый НДС возвращается инвестору, если инвестор использует оборудование местного производства;

– иностранный инвестор получает льготы при выделении ему земельного участка для строительства объекта, освобождается от налога, связанного с возведением строительных объектов на его территории, и др. льготы⁸.

Среди других инициатив, которые были предприняты турецкими властями в 90-е годы с целью привлечь иностранных инвесторов, была инициатива, предусмотренная законом 3996 по претворению в жизнь так называемой модели «BOT» (Build. – Operate. – Transfer (англ.

абривиатура); kur – işlet – teslim (тур); *построй – введи в эксплуатацию – передай*. Ее суть заключается в том, что турецкое правительство гарантирует закупку производимой иностранным инвестором продукции, а также приобретение промышленного объекта в дальнейшем в определенно оговариваемые сроки. Данная модель эффективна при строительстве таких крупных объектов, как гидроэлектростанции, силовые установки, коммуникации, подземный транспорт, порты, мосты, туннели, железные дороги, аэропорты и др. Такая модель особенно устраивает американских инвесторов, они, например, проявили интерес к строительству 9 крупных гидроэлектростанций в Турции⁹.

Создание с 1985 г. **свободных зон** также способствует привлечению иностранных инвестиций. Первые из них появились уже в 1987 г. – в Мерсине и Анталии, затем в 1990 г. возникли еще 2 такие зоны – Эгейская и Стамбульского аэропорта им. Ататюрка, а в 1992 г. создана Трабзонская свободная зона и т.д. Для предприятий, создаваемых в этих зонах (обрабатывающая промышленность, торговля, банковское дело и т.д.), существует ряд привилегий. Иностранные инвесторы на выгодных условиях строят здесь не только предприятия, но также офисы, складские помещения. В свободных зонах фирмы освобождаются от всех налогов (включая налоги на прибыль), в их распоряжение предоставляется развитая инфраструктура, в указанных зонах запрещены забастовки и т.д. В 90-е годы в свободных зонах успешно действовали 17 американских компаний, обеспечивая значительный товарооборот между двумя странами¹⁰. Существует проект создания совместной строительной свободной зоны Турции, США, Израиля (в Газиантепе или Адане-Юмурталыке)¹¹.

В 90-е годы турецкое правительство проводило политику создания **индустриальных поясов**. Первый такой *пояс* объединял 20 экономически связанных между собой важнейших промышленных и аграрных районов страны – Адану, Афьон, Анталию, Болу, Денизли и др. Второй *индустриальный пояс* охватывал 18 провинций, также включавших важнейшие промышленные и сельскохозяйственные центры турецкой экономики (Аксарай, Балыкесир, Бурса, Ризе, Ушак и др.).

В данных «поясах» иностранным инвесторам предоставлялся ряд следующих льгот: возможность вкладывать до 100% инвестиций; освобождение от таможенных обложений; возврат налога на добавленную стоимость; поддержка кредитом до 40% оценочной стоимости проекта; льготное отведение земельного участка под проект¹².

Оживление двусторонних партнерских отношений. Проводимая в 90-х годах турецким правительством политика энергичного привлечения иностранных инвестиций способствовала заметному росту числа иностранных компаний: в 1999 г. насчитывалось 5024 компаний (897 – немецких, 317 – английских, по 316 компаний США и Голландии)¹³. Напомним, что в конце 70-х годов в Турции было всего

19 компаний США. Процент участия американского капитала на турецком рынке составил 12,4%, он занимал 3-ю позицию после голландских (18,5%) и немецких фирм (14,7%). Суммарные частные инвестиции США за 80–90-е годы по сравнению с периодом 50–70-х годов увеличились в 10 раз, составив сумму более 2 млрд. долл.¹⁴

Автору хотелось бы отметить и обратную тенденцию, наметившуюся в 90-е годы, а именно: отток турецкого капитала с целью инвестирования в других странах (факт, говорящий об укреплении позиций местного частного капитала и его подключении к борьбе за выгодные сферы приложения на мировом рынке). По сообщению газеты «Тиджарет», за четыре месяца 2000 года (январь–апрель) из Турции было переведено инвестиций на сумму 540 млн. долл., а поступило в страну 509 млн. долл.¹⁵ В результате интенсификации сотрудничества обеих стран в сфере инвестиций наблюдается активизация движения капиталов двух стран; что особенно примечательно, в 90-е годы стали заметными турецкие инвестиции в США, например, деятельность таких компаний, как «Озтек» и «Наргис».

«Озтек чийим», контролировавшая 13% экспорта турецкого текстиля, в 90-е годы имела около 20 000 отделов по продаже текстильной продукции в различных универмагах США. В 1996 году она насчитывала также 300 фирменных магазинов по продаже различных текстильных изделий. По признанию ее владельца Ахмета Озтека, фирма «намерена открыть еще 100 магазинов, а по плану недалекого будущего их количество в США будет доведено до 1000»¹⁶. Турецкий банкир и предприниматель Дж. Чаглар заявил о намерении открыть в Нью-Йорке банк, который будет обслуживать интересы ряда крупных турецких компаний, таких как «Нергис Холдинг», «Полилен», «Шифах». Это свидетельствует о намерении указанных компаний не просто развивать экспорт турецких товаров в США, но также перенести свои производственные мощности на американский рынок¹⁷.

Отмечая возрастание притока иностранных инвестиций в Турцию в 80–90-е годы, турецкая пресса в то же время подчеркивает его незначительность в сравнении с капиталовложениями мировых инвесторов в экономику других стран. Например, иностранные инвестиции в экономику США в 1996 году составили 85 млрд. долл., Китая – 42 млрд. долл., Великобритании – 30 млрд. долл., в то время как в турецкую экономику в указанном году был вложен всего 1 млрд. долл. (38-е место среди мировых реципиентов иностранных инвестиций)¹⁸.

Выделяя положительные моменты поступления американских инвестиций в турецкую экономику в 90-е годы, необходимо отметить, что в этот период появились крупные проекты двухстороннего сотрудничества на безусловно предпринимательской основе, без участия государства, в автосорборке. Так, по сообщению газеты «Хюрриет», турецкая фирма с американским капиталом «Форд Отосан» выдвинула грандиозный «проект 2000», согласно которому в г. Гельджук будет построен крупнейший автомобильный завод. Планируется, что

в будущем около 95% произведенной на территории Турции продукции этой компании через посредство огромной сбытовой сети будет экспортироваться на мировые рынки. Сообщалось, что данный завод со временем превратится в научно-исследовательский и маркетинговый центр. На строительство завода фирма «*Форд Отосан*» ассигнует 550 млн. долл. От столь грандиозного проекта ожидается экспортная выручка до 1 млрд. долл. (от 67 до 74% всех произведенных автомобилей пойдет на экспорт), она в 3 раза перекроет показатели, которых до сих пор добивалась какая-либо другая компания с иностранным капиталом в Турции¹⁹. Пробную партию своей продукции фирма планировала изготовить в январе 2000 г., но как можно предположить, сильнейшее землетрясение 1999 г., захватившее и район Гельджук, нарушило эти планы.

2. Новая американская программа сотрудничества

В известном смысле ответной, во многом схожей альтернативой упомянутых выше планов и прогнозов турецкой стороны по развитию двухстороннего сотрудничества можно считать доклад посольства США в Турции, именуемый *Коммерческий путеводитель по стране в 1999 финансовом году: Турция*²⁰. Данный доклад, выражая официальную точку зрения с подачи американских экспертов, рассматривает итоги развития турецкой экономики в ракурсе американо-турецких экономических отношений в 90-е годы, излагает свои прогнозы относительно перспективы их развития на ближайшие годы по секторам экономики. Ниже представлена наша оценка этого интересного документа.

Системы энергоснабжения. Ежегодные потребности прироста энергоснабжения Турции составляют 10% в год. Вновь строящиеся электростанции в Турции должны в среднем вырабатывать 2,000–2,500 MW каждая. Эта область сотрудничества имеет огромную перспективу в плане приложения американских капиталов в деле строительства самых различных электростанций, а именно использующих энергию водных ресурсов, ветра, угля и газа.

Чтобы поднять эту отрасль турецкой экономики, общий объем американских инвестиций, по мнению экспертов, должен составить 5 млрд. долл. Многие проекты по энергоснабжению находятся в стадии обсуждения или тендеров на условиях ВО (build – operate – строй – эксплуатируй) или ВОТ (строй – эксплуатируй – передай). В течение ближайших 5 лет ожидается бурный подъем строительства различных электростанций. Приводимая таблица дает представление о перспективах развития бизнеса в данной отрасли экономики Турции.

	В млн. долл. США	1997	1998	1999
			<i>проект</i>	<i>перспект.</i>
а.	Совокупная емкость рынка	1800	2000	2300
б.	Общий местный объем производства	700	800	900

в.	Общий экспорт	150	170	200
г.	Общий импорт	1250	1370	1550
д.	Импорт из США	430	450	700

Доля предполагаемых инвестиций США – 34,4% (в импорте). В предшествующие годы данные показатели также имели устойчивую тенденцию роста.

Телекоммуникационное оборудование. По мнению американской стороны, в данной отрасли также существуют огромные перспективы вложения инвестиций. Турецкая телекоммуникационная система (Тюрк Телеком) в данный момент обеспечивает потребности отрасли только на 25% от всей требуемой мощности (всего 17 млн. линий). В 1999 году эта цифра должна увеличиться до 27,5%, через 5 лет – до 40% (перспективные планы). В отрасли ожидается выдвижение предложений на тендеры по созданию оборудования для оснащения спутниковых околоземных станций и по расширению сети кабельного телевидения.

Приводимая таблица дает представление о перспективных планах в отрасли:

	В млн. долл. США	1997	1998	1999
			<i>проект</i>	<i>перспект.</i>
а.	Совокупная емкость рынка	1150	1200	1500
б.	Общий местный	850	900	950
в.	Общий экспорт	220	250	280
г.	Общий импорт	520	550	830
д.	Импорт из США	210	300	500

Доля США значительна – 40,3% в общем импорте и 18,2% в совокупной емкости рынка²¹.

Франчайзинг. В 1986 г. первым франчайзером на турецком рынке была фирма «Макдональдс». Данный сектор включает 102 франчайзера и 2 500 франчизи, которые на 2/3 были иностранцами. Эта сфера делового приложения капитала имеет тенденцию быстрого роста. В конце 1997 г. торговый оборот составил 500 млн. долл., увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 100%. В 2000 г. товарооборот достигнет 2 млрд. долл. Американские фирмы проявляют здесь весьма активное участие (20% в совокупном объеме рынка, и почти 34% в общем импорте, к 1999 г. ожидалось оживление импорта в 2,5 раза – со 100 млн. долл. (1997 г.) до 250 млн. долл. (1999 г.)). С целью продвижения этого вида деятельности в Турции в 1992 г. создана ассоциация франчайзинга Турции (UFRAD), которая ежегодно осенью организует ярмарки франчайзинга. Данный вид деловой активности требует проведения следующих мер: привлечение наибольшего числа молодых бизнесменов, которые при поддержке правительства будут способствовать увеличению притока иностранного капитала в

страну; использование предоставления лизинга как выгодной и удобной возможности финансирования малых и средних предприятий.

Следует отметить, что интерес иностранных франчайзеров к турецкому рынку связан с возможностью внедрения данного вида деятельности в экономику молодых независимых государств. В настоящее время иностранные франчайзеры активны в секторе быстрого приготовления пищи (fast food), однако наметилась растущая тенденция перенесения их деятельности в другие сектора экономики – чистка одежды, образование, полиграфия, создание сети супермаркетов, изготовление мебели и т.д. В настоящее время турецкие франчайзеры также в свою очередь переносят этот бизнес за пределы страны.

Обслуживание телекоммуникационных систем. Согласно предписаниям ВТО, в Турции ожидается принятие закона о таких мерах по либерализации экономики, согласно которым профессиональный менеджмент будет менее зависим от правительственного контроля. Ожидается, что данный закон сделает работу Тюрктелекома (ТТ) более независимым в предоставлении лицензий, установлении тарифов, в подписании международных соглашений и т.д. Данный акт будет способствовать расширению приватизации «ТТ» иностранными инвесторами. Американские фирмы проявляют интерес к данной области бизнеса. Объем продаж в 1997 г. в совокупном объеме рынка был не столь высок – всего 3,2% (80 млн. долл.), однако надежды на развитие этого сектора значительны (1997 г. – 80 млн., 1998 г. – 90 млн., 1999 г. (планировалось) – 200 млн. долл.).

Строительные материалы. Для быстрорастущего турецкого населения (1,6% в год) в самое ближайшее время потребуется большое количество строительных материалов для обеспечения его жильем. По прогнозам американских экспертов, при таком приросте населения необходимо строительство примерно 600 тыс. домов в год. Турция сама производит огромное количество строительных материалов (около 5000 местных предприятий). Однако применение импортируемых строительных материалов также растет, учитывая рост строительства современных отелей, расширение строительства в республиках СНГ. Данная отрасль экономики также является привлекательной для инвестиций из США. Американские эксперты считают, что объем инвестиций и торговых операций в этой отрасли, по оценкам, может достичь 250 млн. долл. в 1999 г. или 18% от общего импорта.

Автомобильные запчасти и оборудование по техническому обслуживанию автомобилей. Турецкий автопарк насчитывает в настоящее время 4700 тыс. автомобилей. В стране в год производится 730 тыс. автомобилей, 65% автозапчастей для существующего автопарка импортируется. Около 16 автомобильных компаний выпускают 13 марок автомобилей (9 из них – СП, 4 работают по лицензионным соглашениям, одна существует на дотациях международного производителе-

ля автомобилей). Турция ввозит около 24 марок автомобилей, в 1997 г. импортировано 203 093 автомобиля). Американские компании имеют хорошие перспективы для расширения экспорта и вложения инвестиций в производство конвертеров, подшипников для моторов, радиаторов, выхлопных труб, систем зажигания, подъемников, красильных камер, газоанализаторов, диагностического оборудования и т.д. Американские эксперты оценивают перспективы инвестиций в этой области в 75 млн. долл. (1999 г.), в 1997 г. – 56 млн. долл. Однако доля США в общем импорте незначительна, всего 3,8%.

Экипировка сил безопасности (сэкьюрити). В 1998 году в Турции насчитывалось 80 000 сотрудников безопасности (к этому числу можно добавить сотни тысяч *капыджи* (сторожей, привратников). Американское оборудование в этой области имеет хорошую репутацию на турецком рынке. Это различные противоугонные, сигнальные устройства, антипожарные установки и т.д. Объем инвестиций США в этой области в 1999 г. по оценкам может достигнуть 72 млн. долл. (в 1997 г. – 55 млн. долл.).

Текстильное оборудование. Турция является 7-м производителем в мире хлопка и занимает 6-е место в экспорте оборудования для текстильной промышленности. 37% всего турецкого экспорта составляет продукция текстильной промышленности. Здесь основным партнером Турции является Германия (экспорт Турции в Германию 40% от всего экспорта). Однако в последнее время турецкий текстиль встречает растущую конкуренцию со стороны Польши, Венгрии и Чехословакии. По мнению американских экспертов, турецкий рынок для США может быть интересен в плане экспорта и вложения инвестиций в производство текстильного оборудования с компьютерным управлением. Доля США в общем импорте очень незначительна: в 1997 г. всего 1,25% (32 млн. долл.), перспективные наметки для 1999 г. – 2% (50 млн. долл. США). Здесь сказывается сильнейшая конкуренция со стороны стран Евросоюза. В последнее время американские компании выбирают инициативных агентов из местных жителей, не связанных с европейскими компаниями, с целью продвижения своего экспорта не только на турецкий рынок, но также в страны СНГ.

Медицинское оборудование. Данный сектор представляет интерес для американского бизнеса. Практически все медицинское оборудование импортируется в Турцию. Доля США в совокупной емкости рынка – 15%, запланированный ежегодный рост импорта медицинского оборудования из США – 20%. Турция импортирует из США лаборатории, оборудование для компьютерного управления, оснащение для ядерной медицины и т.д. Импорт этого оборудования имеет тенденцию роста. Частный сектор Турции уделяет большое внимание оборудованию частных клиник, и в этом турецкие врачи, владельцы частных клиник с удовольствием сотрудничают с американскими бизнесменами в области медицины. Действующие турецкие законы, регулирующие импорт в

секторе медицины разрешают частным клиникам импортировать оборудование со сроком службы до 5 лет, оборудование со сроком пользования от 5 до 10 лет облагается 50%-ной пошлиной, использование оборудования старше 10 лет запрещено. Качество производимых в Турции медицинских инструментов и оборудования очень низкое²².

Существуют подтверждения в прессе об установлении тесных контактов и договоренностей между некоторыми крупными частными клиниками Стамбула и известными медицинскими центрами США о сотрудничестве в области медицины. Согласно этим договоренностям, ведущие клиники двух стран будут организовывать совместные конференции, приобретать друг у друга новейшие медицинские исследования и технологии, проводить совместные консультации, а также взаимно направлять больных в лечебницы своих стран. Больные, находящиеся в клиниках, могут факсом, телефоном или по Интернету получать консультации у американских врачей²³.

Необходимо отметить, что в последние годы турецкое правительство уделяет внимание медицинскому обслуживанию населения. Доля ассигнований на медицинское обслуживание составляет 4% от ВВП, в 2000 г. она должна была увеличиться до 5%. Однако данные ассигнования не удовлетворяют потребности 64-миллионного быстрорастущего (темпы прироста 1,6% в год) населения Турции. Значительно участие иностранной помощи в реализации задач здравоохранения. Так, Мировой банк на 1991–97 гг. выделил 14 млн. долл. В целях решения насущных вопросов Министерства здравоохранения Турции (осуществления проектов строительства медицинских центров в городах Анкара, Стамбул, Мугла, Токат, Сивас и др.) в 1995 г. сроком на 5 лет этим банком турецкому правительству было выделено еще 200 млн. долл. (строительство 29 реабилитационных центров, 14 обществ, медицинских центров, 3 лабораторий, приобретение 244 автомобилей неотложной помощи и т.д.).

Следует также отметить широкое участие в реализации данных проектов фирм США. Американская доля участия в совокупной емкости рынка Турции в вопросах решения проблем здравоохранения в 1997 г. была довольно значительной, а именно: 16,6% (или 60 млн. долл. США)²⁴.

Оборудование по контролю за загрязнением окружающей среды. Быстрая урбанизация и индустриализация городов Турции поднимает вопросы контроля окружающей среды, а именно: контроль питьевой воды, канализации, отходов промышленного производства, воздушного пространства и т.д. Турецкая сторона предложила экспертам американских фирм сделать ТЭО на проекты по защите окружающей среды, а также поставить соответствующее оборудование и технологии. Мировой Банк и Европейский инвестиционный банк предложили свою помощь, однако еще нет четкого взаимодействия между муниципалитетами (составление конкретных проектов и подача их на рас-

смотрение для реализации) и заинтересованными государственными организациями Турции.

В настоящий момент ведущие позиции в плане контроля окружающей среды и поставки оборудования и технологий принадлежат западноевропейским поставщикам. Доля американских инвестиций и поставок технологий и продукции в совокупной емкости турецкого рынка – 5,6% (или 17 млн. долл. в 1997 г.). Тенденция их роста более оптимистична: 10–15% в год (1997 – 17 млн. долл., 1998 – 20 млн. долл. и 1999 г. – проект – 22 млн. долл.)²⁵.

Строительно-инженерное обслуживание. В последнее время Турция сама вкладывает миллиарды долларов в строительство дорог, портов, аэропортов, плотин, нефтепроводов и т.д. Существует множество привлекательных предложений по строительству крупных сооружений, а именно: проект Мелен по подаче питьевой воды (стоимость 1,2 млрд. долл.), строительство метро под Босфором (1,2 млрд. долл.), 620-км-я автотрасса и др. Кроме того, перспективные планы существуют на строительство нефтепровода Баку-Джейхан, транскаспийского газопровода, строительство атомной станции в Аккуйю (мощность 1 000 MW). Фирмам США делаются предложения на участие в строительстве крупных перспективных проектов. Как известно, Турция сама является крупным инвестором на международном строительном рынке, например, ее вклады в конце 1997 г. составили 36 млрд. долл. Однако Турция нуждается в иностранной передовой технологии. Американские фирмы с удовольствием участвуют в строительстве объектов Турции, несмотря на большую конкуренцию со стороны японских и европейских фирм. Фирмы США участвуют, как правило, в совместных предприятиях, с учетом дешевой стоимости турецкой рабочей силы. Участие американского капитала в совокупной емкости турецкого рынка (оценивается в 700 млн. долл.) – всего 3,1% (22 млн. долл.). Однако доля американцев в общем импорте (110 млн. долл.) составляет значительную цифру 20%, т.е. каждый пятый доллар, вложенный в этот сектор, – американский²⁶.

Сельскохозяйственное машиностроение и оборудование. Этот сектор играет значительную роль в экономике Турции, его доля в национальном доходе составляет 13%. Сектор обеспечивается в большой степени местным оборудованием: на 84% сельское хозяйство страны снабжается машинами и оборудованием, произведенными в стране. Вследствие этого коммерческий интерес США в этой отрасли не высок. Доля США в совокупном объеме рынка в 1997 г. составила всего 1,7% (8 млн. долл.), а в общем импорте 77%.

Пищевая промышленность и упаковочное оборудование. Благодаря прекрасным климатическим условиям в Турции практически круглый год выращиваются многие виды фруктов, овощей, табака и т.д. По количеству крупного рогатого скота Турция занимает первое место на Среднем Востоке. Турецкое правительство прилагает большие

усилия в развитии данного сектора экономики. Особенно показательным в этом отношении является осуществление проекта GAP (Юго-восточная Анатолия). В результате завершения этого проекта Турция получит дополнительно 1,7 млн. га орошаемой земли.

Турецкое правительство старается развить экспортные возможности страны, и здесь возлагается надежда на импорт современного упаковочного оборудования. Необходимо отметить, что в этом секторе сильны позиции европейцев (Италия – 39% всех иностранных инвестиций, Германия – 37%, США всего 5,3% в 1997 г.). Турецкая сторона охотно приобрела бы высокотехнологичное оборудование из США, однако, по мнению американских экспертов, бизнесмены из США должны предлагать более приемлемые, конкурентоспособные цены, а также изыскивать источники надежного финансирования.

Туризм. В последнее время эта отрасль имеет тенденцию неуклонного роста и в настоящий момент (1998 г.) представлена долей в ВВП в размере 3%. В Турции имеется 135 туроператоров и 2500 турагентств. Турецкое правительство продолжает вкладывать большие инвестиции в развитие этого высокодоходного бизнеса. Так, для защиты Средиземноморского и Эгейского побережий разрабатывается проект АТАК (оценивается в 3 млрд. долл.), имеющий целью сохранить и защитить чистоту экологии указанных побережий общей протяженностью около 4000 км. Турецкая сторона возлагает большие надежды на развитие туризма, особенно с США.

В январе – мае 1999 г. Турцию посетило 121 770 туристов из США. В 1990 г. США занимали десятое место по количеству посещений Турции гражданами США, в настоящий же момент США занимают 5-е место. Среднегодовой показатель прироста за десятилетие составлял 21%. Однако данный очевидный рост не устраивает турецкую сторону. Дело в том, что США является самой высокоразвитой страной в данной отрасли народного хозяйства. США получают в виде дохода от туризма 75 млрд. долл. в год, американские граждане тратят около 50 млрд. долл. на заграничные поездки. Ежегодное количество путешествующих американцев составляет 60 млн. человек. Доля туризма США с Турцией составляет всего лишь 0,5%. Такое развитие туристического бизнеса не устраивает турецкую сторону, по мнению которой, у Турции имеются огромные потенциальные возможности в этой отрасли экономики страны. По признанию американских экспертов, участие американцев в развитии этого сектора экономики Турции недостаточно. Так, доля импорта из США в совокупном объеме рынка не велика (3,8% в 1997 г.), а доля США в объеме общего экспорта около 6% в денежном выражении в 1997 г. составила 2,9 млн. долл. США.

Агросфера. Делая обзор перспектив развития экспортно-импортных операций сельскохозяйственной продукции, авторы до-

клада упомянули основные сельскохозяйственные культуры, занимающие значительное место в товарообороте двух стран.

Главной сельскохозяйственной культурой, импортируемой Турцией из США, были соевые бобы: 3/4 от общего потребления в стране (или 150 Мт в 1996 г.).

1. Хлопок: общее потребление в стране 1000 Мт (1996 г.), доля импорта из США – 9% (90 Мт).

2. Овощное масло: общее потребление 1201 Мт (импорт из США – 90 Мт или 7,5% от общего потребления).

3. Несъедобный жир: импорт из США полностью доминирует (общее потребление – потребность в Турции составляет 130 Мт – 120 Мт импорт из США или 92,3%).

4. Рис: доля импорта из США значительна – 34,7% от общей потребности в 1996 г. (или 160 Мт).

5. Злаковые культуры: в связи с широким использованием данных культур в качестве корма для птицы и домашнего скота имеют хорошие перспективы увеличения доли в товарообороте. Из общего потребления 2750 Мт (1996 г.) – 500 Мт вывозилось из США (или 18,1%).

6. Доля США в общем импорте – 71,4%.

7. Табак: доля импорта США (25 Мт) в общих потребностях страны (109 Мт) составила 23% (1996 г.). Табак – один из старейших продуктов обмена в экспортно-импортных операциях двух стран. По мнению американских экспертов, его доля в экспорте на рынок США будет понижаться, т.к. курильщики в последнее время не предпочитают аромат восточных табаков, кроме того, цены у конкурентов Турции ниже.

8. Семена (сертифицированные): их доля в импорте из США незначительна (всего 1,5% – 3 Мт) в общем потреблении 195 Мт в 1996 г.

9. Пшеница: импорт из США имеет тенденцию к снижению. Его доля в 1996 г. составила менее 2% от общей потребности в стране (или 300 тыс. т). Такая тенденция наметилась в связи с тем, что в Турции вырос спрос на сорта пшеницы с повышенным содержанием протеина для производства крупитчатой муки, которую США в Турцию не экспортируют или экспортируют в незначительных количествах.

Как свидетельствует рассмотренный выше американский документ, в 90-е годы отмечался повышенный интерес США к Турции, что было связано с целым рядом факторов внутреннего и внешнего характера, а именно: проведение дальнейшей политики либерализации турецкой экономики, приватизации, усиление роли Турции в регионе, в частности посреднической, подписание ряда соглашений с США, стимулировавших дальнейшее развитие торгово-экономических отношений, научно-технического сотрудничества, привлечение иностранных инвестиций, особенно в наукоемкие производства, такие как телекоммуникационные системы, электроника, энергоснабжение, атомная энергетика и др.

3. Технологии для турецкой промышленности

Определенные успехи Турции в области экономики, а также перспективы ее дальнейшего развития, выдвинули перед страной задачи по интенсивному привлечению современных наукоемких технологий, поступающих по каналам импорта, технической помощи, привлечения иностранного капитала, поставок по линии НАТО. Национальная база производства современных машин и оборудования, вооружения, в том числе «электронного, вычислительной техники – всего того, что необходимо для экономического прогресса, выхода в разряд развитых стран, – еще не создана, в лучшем случае страна в этой сфере обходится сборкой»²⁷.

В подтверждение данной точки зрения проф. Н.Г.Киреева автору настоящего исследования хотелось бы привести результаты скрупулезного анализа профессора кафедры международных отношений турецкого Университета им. 9 сентября Нилюфер Караджа; последняя в результате научных изысканий пришла к выводу о значительном отставании Турции в деле технологического оснащения турецкой промышленности не только в сравнении с промышленно развитыми странами, но также и с теми странами, которые стремятся войти в эту когорту «избранных».

Согласно исследованию Н.Караджа, на разработку НИОКР во 2-й половине 90-х годов США тратили 193,780 млн. долл. в год (что составило 2,64% от ВВП), Германия – 39,624 млн. долл. (2,26%), Япония – 82,816 млн. долл. (2,83%), Ю.Корея – 17 251 млн. долл. (2,79%), Чехия – 1 225 млн. долл. (1,07%), Греция – 545 млн. долл. (0,48%), Турция – 1,731 млн. долл. (0,45%). Затраты на НИОКР по странам – членам ОЭСД составили 459 215 млн. долл. (2,18%). В указанном списке из 23 стран Турция занимала последнее место.

По количеству занимавшихся в области разработки технологий сотрудников Турция также была далеко от позиций лидеров. Сравнительная статистика подтверждает данный факт: в США общее число научных сотрудников, занимавшихся разработками НИОКР, составило 962 700 чел. или 74 чел. на 10 000 работающих в различных секторах промышленности, соответственно в Германии 459 138 (59 чел.), Японии – 948 087 (101 чел.), Греции – 14 549 (20 чел.), Турции – 21 995 (7 чел.).

По количеству научных публикаций в 90-х годах Турция занимала 40-е место (в 1990 г. общее число публикаций в мире – 672 тыс., в Турции 1 117 или 0,17% от общего числа). Правда, к 1996 г. этот разрыв сократился, в результате чего Турция заняла 29-е место (число публикаций в мире 904 893, в Турции – 3774 или 0,42%)²⁸.

Значительное отставание Турции в области разработок НИОКР в 90-х годах сказывалось на показателях экспорта наукоемкой продукции. Для сравнения приведем следующие цифры: стоимость экспорта наукоемкой продукции США в середине 90-х годов составляла 181 233 млн. долл. (или 43% от общего экспорта страны), соответственно Японии – 165 972 млн.

долл. (или 39%), Южной Кореи – 47 805 млн. долл. (или 42%), Узбекистана – 377 млн. долл. (или 14%), Греции – 497 млн. долл. (или 10%), Турции – 1,289 млн. долл. (или 8%). По вышеуказанным показателям Турция находилась на одной позиции с Румынией (355 млн. долл. или 8%) и Эквадором (24 млн. долл. или 8%)²⁹.

Имея в виду такое значительное отставание в области разработок НИОКР, турецкое правительство предпринимает определенные усилия для его ликвидации, причем важно отметить увеличивающуюся роль США в решении данного вопроса. По сообщению газеты «*Финансал форум*», в середине 80-х годов доля внутренних ассигнований на разработки НИОКР в ВВП Турции стабильно увеличивалась: в 1994 г. – 0,36%, в 1995 г. – 0,38%, в 1996 г. – 0,45%. В 1996 г. количество научных сотрудников, занятых в разработках НИОКР, составило 58 315 чел. (из них 6 153 чел. были заняты в частном, 7 223 в государственном секторах и 44 939 чел. в различных научно-исследовательских учреждениях страны)³⁰.

В 1999 г. Турция на разработки НИОКР и поддержку различных технических проектов использовала кредит Мирового банка в сумме 71 млн. долл.³¹ С целью ликвидации значительного отставания Турции в области технологий между турецким и американским правительствами в 1994 г. было подписано соглашение о научно-техническом сотрудничестве (Agreement Relating to Scientific and Technological Cooperation Between The Government of the Republic of Turkey and the Government of the United States of America). Данное соглашение подписано в целях «продвижения научно-технических и технологических исследований в тесно сложившихся кооперационных связях взаимовыгодного экономического сотрудничества»³².

В статье I Соглашения говорится о том, что Стороны в интересах обеих стран будут использовать научные и технологические достижения в мирных целях.

Статья II предусматривает, что стороны установят более тесные контакты в области науки, при этом будут задействованы все формы сотрудничества, такие как: обмен научно-технической информацией, экспертами, будут организованы совместные научно-технические семинары, разрабатываться совместные проекты в фундаментальных и прикладных науках и другие формы научно-технического сотрудничества обоюдных интересов.

Согласно статье III, Стороны будут устанавливать и всемерно развивать контакты, сложившиеся между правительственными агентствами, университетами, научно-исследовательскими центрами и другими научными учреждениями двух стран.

Статья IV устанавливает, что Стороны с взаимного согласия могут пригласить к сотрудничеству третьи заинтересованные страны.

Статья V подчеркивает важность защиты прав интеллектуальной собственности при развитии научно-технического сотрудничества, оговариваемых в 1 и 2-м приложениях к данному соглашению.

Статья VI определяет, что научно-техническое сотрудничество будет развиваться в соответствии с законодательством обеих стран и в рамках создаваемых для этих целей фондов.

В статье VII исполнителями по осуществлению данного соглашения со стороны США назначается Государственный департамент, со стороны Турции – МИД. Обе организации будут осуществлять общую координацию и менеджмент.

Статья VIII. В соответствии с данным соглашением Стороны будут стараться привлечь и обеспечить доступ специалистов к научным программам, поддерживаемым и спонсируемым правительствами, создавать условия, способствующие обмену информацией в областях научно-технологических исследований.

В статье IX говорится о том, что Соглашение не будет препятствовать развитию других научно-технических проектов, заключенных вне рамок упомянутого.

В дополнениях 1 и 2 к настоящему Соглашению говорится об уже упомянутой автором выше проблеме защиты прав интеллектуальной собственности, охраны тайн и конфиденциальной информации, вытекающей из исполнения двустороннего научно-технического сотрудничества. Как очевидно, данные дополнения призваны в большей степени защищать интересы американцев, поскольку в 90-х годах участились жалобы последних на нарушения турецкой стороной прав интеллектуальной собственности США.

В реализации вышеупомянутых мер турецкого правительства по ликвидации отсталости Турции в области технологий в 90-е годы американские вкладчики также приняли участие. Например, при строительстве вышеупомянутого автомобильного завода фирмой «Форд Отосан» при выделении кредита на его строительство (550 млн. долл.) была предусмотрена сумма в 92 млн. долл. на научные и маркетинговые исследования в области автомобилестроения³³.

С целью поощрения развития технологической базы страны в конце 90-х годов турецкое правительство приняло решение о создании особой свободной зоны *Технокент* (Техноград) в г. Гебзе. В этом научном городке будут проживать и работать 3500 научных работников (вместе с семьями 6000 тыс. человек). Ожидается, что американские инвестиции в рамках программы Технокент на научные изыскания месторождений бора (с привлечением электронной техники) составят 16 млн. долл.³⁴ Анализ данных о поступлении новейших западных технологий в 90-е годы свидетельствует о том, что в указанный период иностранные инвестиции привлекались для внедрения наукоемкой технологии в производство энергетического, авиационного, электронного, телекоммуникационного и других видов оборудования. Производство указанных видов оборудования рассматривается в качестве ключевого в будущей структуре промышленности, интегрированной в западную экономику³⁵.

В подтверждение данной точки зрения свидетельствует следующий факт. Среди открывшихся вновь или расширивших свое участие в 90-е годы на турецком рынке американских компаний в значительной степени находились компании – производители наукоемкой продукции, такие, например, как «Аэро интернейшнл инк» (космонавтика), «Рейкем», «Вестингауз», «Пакард электроник» (электрическое и электронное оборудование), «Алекс», «Бристол Мойерс Сквиб компани», «Дау тюркийе А.Ш.», «Эге Ферро», «Джонсон энд Джонсон» (химия и фармацевтика), «Эйти энд ти Глобал информейшен солюшионз», «Интернет сэкьюритиз», «Комсат джитал», «Моторола» (телекоммуникативные системы, интернет), «Баух энд Ломб» (оптика), «Ай Би М тюрк лтд.», «Майкрософт», «Компак», «Делл», «Хьюлерт Паккард» (компьютерные программы, компьютеры). Последняя, имея свои филиалы в Анкаре и Измире (головной офис в Стамбуле), была признана крупнейшим производителем технологий в Турции³⁶.

4. Военно-экономическое сотрудничество

Исследование военно-экономического сотрудничества в указанный период дополняет общую картину турецко-американских партнерских отношений. С целью ликвидации технического отставания армии с начала 90-х годов в Турции вступила в действие программа модернизации вооруженных сил страны, рассчитанная на десятилетний срок³⁷. По масштабам эту программу можно отнести к разряду грандиозных – техническому переоснащению подвергаются все рода войск: сухопутные, ВМФ, ВВС.

По сообщению газеты «Заман», за десятилетний период предполагается приобрести за рубежом или в соответствии с совместными с зарубежными компаниями проектами планируется произвести в стране нижеперечисленные виды военной техники.

I. Для сухопутных войск: 750 вертолетов; 3000 танков; 48000 автомобилей; 180 ракет и ракетных установок; 2000 пушек и гаубиц.

II. Для нужд ВМФ: 14 фрегатов; 16 патрульных кораблей; 9 подводных лодок; 4 противотанковых тральщика; 9 морских патрульных самолета; 15 торпедных катеров; 38 вертолетов морской поддержки.

III. Для нужд ВВС: 640 боевых самолетов; 160 учебных самолетов; 442 самолета ПВО; 68 транспортных самолетов; 25 вертолетов; 79 оперативных самолетов³⁸.

По подсчетам экспертов, указанная программа предусматривает выделение 9 млрд. долл. на закупку за рубежом современного вооружения и 12 млрд. долл. «на осуществление совместных с западными фирмами проектов по техническому переоснащению турецких вооруженных сил». Ведущее место в вопросе военно-технической кооперации при создании ВПК Турции отведено американским компаниям. Среди наиболее крупных проектов в этой области – «совместное производство переносных зенитно-ракетных ком-

плексов (общая стоимость этого американо-турецкого проекта составляет 2 млрд. 350 млн. долл.), выпуск по американской лицензии современных БТР (1 млрд. 76 млн. долл.), контракт с американской корпорацией «Сикорски» на поставку в Турцию и производство на ее заводах многоцелевых вертолетов» (1 млрд. 200 млн. долл.). Заниматься координацией военного производства, а также вопросами его финансирования в Турции поручено аппарату советника по вопросам оборонной промышленности (SSM – Savunma Sanayii Mustesarligi)³⁹.

К середине 90-х годов на мировом рынке импортеров оружия Турция занимала 4-е место (после Саудовской Аравии, Японии и Индии). К этому времени ее расходы на приобретение вооружения составили 3 млрд. долл. в год (из них 1,5 млрд. долл. на закупки за рубежом, 1,5 млрд. долл. израсходовано на приобретение вооружения в собственной стране)⁴⁰.

В 90-х годах ВПК Турции представлял из себя значительный потенциал. В 1994 г. общие расходы Турции на оборону составили 7,3 млрд. долл., т.е. 5,6% ВВП (в 1993 г. – 3,9%). Для сравнения: этот показатель в целом для стран НАТО составлял 3,3% в 1994 г. и 3,7% в 1993 г. Приоритетной составляющей расходов на оборону является закупка оружия и военной техники. В 1994 году Турция использовала на приобретение вооружения 34,2% общих военных расходов (в Греции этот показатель составил 24,4%)⁴¹.

К середине 90-х годов в ВПК Турции было занято более 140 крупных фирм, в которых трудилось более 30 000 занятых. В 90-е годы значительно расширилась военно-техническая кооперация упомянутых компаний с зарубежными фирмами в осуществлении крупных проектов ВПК. Подавляющую роль в этом сотрудничестве играют фирмы США. Примеров такого совместного производства уже немало. Так, с 1991 года в районе Гельбаши (под Анкарой) началось осуществление крупного проекта по созданию боевых бронированных машин, согласно которому предусматривается производство 1698 бронированных средств ведения боя. Для осуществления данного проекта объединили свои усилия турецкая фирма «Тюрк Нуrol» и американская «ФМС», создав совместное предприятие «ФНСС А.Ш.». В ходе развития проекта к нему подключилась турецкая фирма «ТУРСАВ», изготавливающая моторы по лицензиям американских фирм «Детройт Дизель» и «Аллисон», турецкая ТАКСАН, освоившая по лицензии американской фирмы «Кадиллак Гейл» производство вращающихся башен, а также крупная турецкая фирма «Асельсан», изготавливающая современные приборы ночного видения. Общая стоимость этого проекта составляет 1,3 млрд. долл.⁴² Другой проект, существующий с 1989 г., объединил местную фирму «Кавала» и американскую «Лорал», подписавших контракт с американской компанией

«Майкс» с целью изготовления приборов электронного наблюдения АЛК – 178 для самолетов Ф-16. Оценочная стоимость проекта 325 млн. долл.

Проект создания средств беспроводной связи (оценочная стоимость – 263,2 млн. долл.) начал осуществляться с 1992 г. и объединил в сотрудничестве местные фирмы «Джихан электроник», Хас – холдинг, «Элит электроник» и ТНК «Маркони коммуникасьон». С 1990 г. реализуется проект производства передвижных радарных установок (стоимость – 313,5 млн. долл.). До 1995 г. было произведено 14 передвижных радарных установок дальнего радиуса действия и 18 установок СЗ. В этом проекте в совместной турецко-американской операции выступают фирмы: «АЙЕСАШ» и «Томпсон-Текфен радар».

Необходимо отметить и такой значительный турецко-американский военный проект 90-х годов, как приобретение в США у компании «Сикорски» вертолетов морской поддержки (его стоимость – 150 млн. долл.) Начало поступления вертолетов ожидалось с 1996 г.⁴³ Уместно заметить, что в 90-е годы проекты создания боевых вертолетов были одним из ключевых звеньев перевооружения турецкой армии. С этой целью турецким правительством принято решение о создании собственного производства боевых машин (145 вертолетов) совместно с 7 компаниями из США, Европы и России. Стоимость проекта – 3–3,5 млрд. долл.⁴⁴

Из других важных проектов кооперации с иностранными партнерами в 90-х годах можно отметить следующие: проект по созданию легких транспортных самолетов совместно с испанской фирмой КАСА (52 самолета, стоимость проекта 550 млн. долл.); проект по строительству кораблей морской поддержки (стоимость проекта 26 млн. долл.), проект по закупке 20 вертолетов «Кугар» (Cougar) – стоимость проекта 253 млн. долл. (контракт подписан с европейским консорциумом «Еврокоптер»); проект по созданию передвижных автотранспортных средств тактического назначения. Оценочная стоимость этого проекта – 235 млн. долл.⁴⁵

По признанию американских экспертов, 79% вооружения в 90-е годы Турция получала из-за рубежа и соответственно 21% производился в Турции. Предполагается, что вновь закупаемое в ближайшие годы вооружение на 40% будет представлено электроникой⁴⁶, а также другими видами вооружения с высокими технологиями.

Проходившая в 1997 году в Турции 3-я международная выставка оборонной промышленности и гражданской авиации (IDEF – 3-rd International Defence Industry and civil aviation fair) продемонстрировала ведущую роль крупных американских компаний, а также местных производителей с участием капитала США, которую они играют в деле перевооружения турецкой армии, а также в создании высокотехнологичных отраслей военной промышленности: электронной, авиастроения, служб раннего оповещения, телекоммуникационных и компьютерных систем и т.д. Приводимое автором исследование говорит о размахе деятельности упомянутых компаний⁴⁷.

Известная компания «ФМС – Нурул савунма санайи А.Ш.», в которой 51% капитала принадлежит ФМС и 49% «Нурул» (турецкий капитал) производит военные грузовики, БТР. Компания была создана на 8 лет с целью выполнения заказов Министерства обороны Турции, затем контракт был продлен еще на 10 лет.

Продолжает активно функционировать на турецком рынке, созданная в 1985 г. «Тусаш энджин индастриз, инк.» (TEI). Упомянутая нами ранее фирма в настоящее время значительно расширила свою деятельность. Эта фирма, тесно сотрудничая с американской компанией «Дженерал Электрик ко», начала специализацию в области сборки моторов F 110-GE для самолетов F-16, а также в производстве некоторых запчастей для указанной марки моторов. С 1985 года компания произвела сборку и провела тестирование 250 моторов марки F 110-GE – 100/129, которые затем были направлены в BBC Турции. Кроме того, в начале своей деятельности TEI, производившая 12 видов запчастей для указанной марки моторов, смогла в последнее время освоить изготовление 200 различных видов запчастей. Многие из этих запчастей были экспортированы в адрес фирм «Дженерал Электрик», «Спекма», «Пратт энд Вайтни». Главной задачей TEI является поставка авиамоторов для BBC Турции, кроме того, обслуживание включает сервис и обеспечение запчастями. В дополнение к сказанному TEI предоставляет сервис и обеспечение запчастями находящихся на вооружении BBC Турции самолетов – F-16, F-5, F-4 CASA/CN 235, а также обеспечивает запчастями моторы для вертолетов, обслуживающих высший командный состав жандармерии. Кроме того, TEI – TUBITAK и NASA сотрудничают в разработке инжекторной системы для моторов марки J85, применяемых на самолетах F-5 и T 38. Эта инжекторная система призвана экономить горючее, а также увеличить маневренность самолетов.

Близка по роду своей деятельности к компании TEI другая турецкая компания с американским капиталом – TAI (Turkish aerospace industries) с головным офисом в Анкаре. Компания сфокусировала свои интересы на обслуживании производства летательных аппаратов и информационных систем. Компания имеет широкие познания и опыт в области воздухоплавания, может обеспечить решение самых современных вопросов из области воздухоплавания в соответствии с требованиями времени. TAI имеет опыт в производстве и транспортировке истребителей F-16, транспортных самолетов CN-235, тренировочных SF-260. TAI предоставляет современные программы, включающие электронное слежение и структурные модификации на F-16s. Компания может также выступать как партнер по производству вертолетов Cougar AS 532, Sikorsky S-767, вертолетов гражданского назначения EC-135. Имеет опыт в разработке дизайна и производственных программ на небольшие от 19 до 30 пассажиров самолеты, транспортные самолеты местного значения, а также легкие истребители-разведчики.

Компания «Mikes Microwave Electronic sistem INC.», основанная в 1987 г. как СП совместно с Loral International Inc. (теперь Lockheed Martin Inc.), с одной стороны, и турецкие пайщики с вложенным капиталом 15 млн. долл. США, с другой, – была первой, которая заключила контракт на электронное обеспечение самолетов F-16, принятых на вооружение в турецких ВВС. В настоящее время «Mikes» может предложить комплексные военные разработки по электронике, применяемые практически во всех родах войск.

Самое широкое сотрудничество турецкой военной промышленности с различными фирмами США прослеживается через членство Турции в НАТО и унификацию вооружения стран членов этой организации. Сотрудничество в рамках НАТО, как правило, с участием в нем американских фирм осуществляется практически через систему обеспечения всеми современными видами вооружения турецкой армии, а также армий других партнеров по НАТО. Подтверждением данной точки зрения можно считать интервью бывшего посла США в Турции Марка Гроссмана, данном им 21 июня 1996 г. в г. Анкаре. Он сказал буквально следующее: «НАТО и членство в этой организации является очень важным связующим элементом всех отношений США с Европой и соответственно с Турцией»⁴⁸.

Кроме вышеуказанных фирм, можно упомянуть также и другие крупные кампании, принимающие активное участие в перевооружении турецкой армии. К ним можно отнести, например, такие, как «Маркони Ломиникасион А.Ш.» (производство электроники, занимаемая площадь – 36 000 кв. м в районе Гелбаши, Анкара); «Асельсан» с уставным капиталом 134 млн. долл. США, производящая около 49 наименований высокотехнологичной электронной продукции; «Айдын Язылым вэ электроник сан. А.Ш.» – компания создана в 1989 г. в Турции, учредителями являются американские граждане турецкого происхождения (производство контрольных систем воздушного оповещения, электронной продукции, программного обеспечения и т.д.); компания «Рокетсан», основана в 1988 г. – производство ракет малой и средней дальности (марка TR-107 – дальность полета 10 км., марка TR-122 – 30 км), компания участвовала в европейских программах (по линии НАТО) по производству ракет «Стингер». Кроме того, «Рокетсан» производит системы воздушного оповещения, противотанковые ракеты и другие виды ракет, стоящих на вооружении ВВС Турции. Данный перечень фирм, подтверждающий активное участие США в вооружении турецкой армии новейшими и современными средствами ведения боя, можно продолжать еще очень долго. Другими словами, перспективы производственного сотрудничества между Турцией и США в военной области будут расти и шириться.

В подтверждение сказанного можно привести выводы Госдепа США, оглашенные в 1999 году на основании доклада посольства США в Турции, рассматривающего турецкий рынок в качестве перспектив-

ного в течение долгих лет. По мнению американских экспертов, турецкая армия, являясь второй после США по численности персонала в НАТО – 604800 человек (496000 – в сухопутных войсках, 53800 – в ВМФ, 55000 – в ВВС), в техническом отношении не соответствует стандартам современной армии.

В ближайшем будущем на ее модернизацию потребуется 150 млрд. долл. (для сухопутных войск – 60 млрд. долл., ВМФ – 25 млрд. долл. и ВВС – 65 млрд. долл.). Таким образом, Турция в перспективе останется для США огромным рынком сбыта вооружения самого широкого диапазона. Это истребители, БТР, танки, подводные лодки, мобильные радары, вертолеты, быстроходные патрульные катера и т.д.

О перспективах сотрудничества в военной области (через импорт) дает представление приводимая таблица, она лишней раз свидетельствует о весомом, преобладающем участии США в модернизации турецкой армии.

	В млн. долл. США	1997	1998	1999
			<i>проект</i>	<i>перспект.</i>
а.	Совокупная емкость рынка	2100	2195	2300
б.	Общий местный объем производства	800	825	850
в.	Общий экспорт	200	230	250
г.	Общий импорт	1500	1600	1700
д.	Импорт из США	650	700	800

Источник: file://D:\institut\chapter5.htm

Доля США представляется значительной – 43,3% (в общем импорте Турции в 1997 г.).

Несмотря на активное сотрудничество Турции и США в области обороны в 90-е годы, в турецкой прессе отмечались и существующие трудности при его исполнении. Указывалось, например, на тот факт, что влиятельное в Конгрессе США армянское, греческое и курдское лобби препятствует поступлению американской военной техники на турецкий рынок. Задержки поставок американского вооружения были названы в турецкой прессе «маленьким эмбарго» (*Kucuk boyutlu ambargo*). Отмечался также факт поставок бракованного и устаревшего оборудования. Однако наибольшее возмущение у турецкой стороны возникало в тех случаях, когда корабли и самолеты прибывали с вмонтированной в них электронной аппаратурой слежения, таким образом «перемещения закупленной техники легко контролируются из Пентагона»⁴⁹.

Изыскивая пути ослабления зависимости от иностранных, и в частности, американских производителей, турецкая пресса призывает свою военную администрацию выпускать вооружение в Турции или диверсифицировать источники поставки вооружения, как это было, например, в 1996 году, когда Турция разместила заказ (650 млн. долл.) в

компании «Израэль эркрафт индастриз» на модернизацию 54 военных бомбардировщиков⁵⁰.

Стараясь найти объяснение широкомасштабной модернизации турецкой армии в период окончания холодной войны, российская и мировая пресса предлагают различные комментарии по этому поводу. Так, немецкий профессор Верне Гумпель пишет, что гарантии разведанным американскими фирмами запасам каспийской нефти, а также безопасности трубопроводного маршрута со стороны Турции (Баку-Джейхан) имеют для США довольно важное значение. Именно в этом, вероятно, кроется причина американских усилий по поддержке членства Турции в Евросоюзе. «США в три раза увеличили объемы поставок вооружений в страну за период с 1996 по 1999 гг. Это означает, что США рассматривают Турцию как своего надежного партнера внутри НАТО. К тому же они признают и поддерживают ее роль в качестве региональной державы»⁵¹.

По мнению российского комментатора «Независимого военного обозрения» С.Никитина, ускоренная модернизация вооруженных сил Турции объясняется стремлением Анкары в свете меняющегося геостратегического положения в регионе представить себя в качестве мощной державы, способной эффективно защищать как собственные интересы, так и интересы возможных своих союзников. Речь при этом идет прежде всего о некоторых вновь образованных в результате распада СССР и Югославии государствах, народы которых имеют этноконфессиональное и языковое родство с турками⁵². По нашему мнению, оба высказывания взаимно дополняют друг друга, формируя внешнюю и внутреннюю концепции военной доктрины Турции.

¹ /file:///D:/institut/TurkeyInvestment.htm. с. 2/.

² /file:///D:/institut/chapter4.htm. с. 7/.

³ /file:///D:/institut/TurkeyInvestment.htm/.

⁴ Там же.

⁵ /file:///D:/institut/TurkeyInvestment/him/.

⁶ /http://www.amcham.org/speech.htm/.

⁷ Там же.

⁸ /http://www.mfa.gov.tr/grupd/de/dea/inves96.htm/.

⁹ Sabah, 07.06.1999.

¹⁰ /http://www.deik.org.tr/.

¹¹ Istanbul Ticaret, 27.11.1999 г.

¹² Там же.

¹³ Istanbul Ticaret, 12.05.2000.

¹⁴ Igeme. Ekim – aralik. 1999, с. 75.

¹⁵ Istanbul Ticaret, 21.07.2000.

¹⁶ Finansal Forum, 09.12.1997.

¹⁷ Finansal Forum, 03.10.1997.

¹⁸ Finansal Forum, 20.11.1997.

- 19 Hurriyet, 27.07.1998.
- 20 Country Commercial guides FY 1999: Turkey.
- 21 Там же.
- 22 //D:/institut/chapter5.htm/.
- 23 Hurriyet, 11.11.1999.
- 24 //D:/INSTITUT/chapter5.htm/.
- 25 Там же, с. 13.
- 26 Там же, с. 14.
- 27 Турецкая республика. 2000, с. 168
- 28 /http://www.Foreigntrade.Gov.tr/.
- 29 World Bank, World Development Indicators, 1997, с. 280–282.
- 30 Finansal Forum, 26.11.1997.
- 31 Istanbul Ticaret, 05.03.2000.
- 32 Т. С. Resmi Gazete, № 22028, 21 agustos 1994.
- 33 Hurriyet, 27.08.1998.
- 34 Sabah, 27 Mayıs 1999.
- 35 Турецкая республика, 2000, с. 170.
- 36 http://www.Mediatext.con Sonbahar99/index.html. elegans.
- 37 НГ – независимое военное обозрение, 24.02.1996.
- 38 Zaman, 01.05.1996.
- 39 НГ – независимое военное обозрение, 24.02.1996.
- 40 Dunya, 12 subat 1996.
- 41 НГ – независимое военное обозрение, 24.02.1996.
- 42 Dunya, 12.02.1996.
- 43 Там же.
- 44 Финансовые известия, 09.10.1997.
- 45 Dunya, 12.02.1996.
- 46 /file://D:/institut/chapter5.htm/.
- 47 IDEF, Official Catalogue, Ist. 1997, с. 45, 52, 159, 209, 212.
- 48 http://www.tusiad/yayin/privat/summer96/html/Zaman. 01.05.1919.
- 49 Zaman, 01.05.1996.
- 50 Финансовые известия, 09.10.1997.
- 51 Internationale politik, № 11, ноябрь 2000.
- 52 НГ – Независимое военное обозрение, 24.02.1996.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя общие итоги исследования, можно считать, что турецко-американские торгово-экономические отношения со второй половины XX столетия являются неотъемлемым и в известной степени решающим элементом военно-политического союза Турции с западным миром и прежде всего США. Для последних она была и остается верным партнером и союзником в своем регионе, для Турции же такой союз в силу различных обстоятельств, нами отмеченных в работе, стал неременным условием ее продвижения по пути европеизации, упрочения светского режима, экономических достижений.

Среди позитивных итогов турецко-американского сотрудничества можно отметить следующие: приток американских кредитов способствовал развитию экономики, созданию новых рабочих мест, подготовке квалифицированных кадров, привлечению передовой технологии. Благодаря американской помощи создавались и развивались современные отрасли промышленности, менялась коренным образом структура турецкого экспорта, в ней все более заметное место занимают промышленные товары.

Нельзя не отметить и негативные стороны турецко-американского сотрудничества. Что самое главное – в рассматриваемый период произошло усиление финансово-кредитной зависимости Турции от США (а также от Запада в целом), несбалансированности взаимной торговли, обострение противоречий по вопросу доступа турецких товаров на американский рынок и т.д. По мнению турецких экспертов, имели случаи передачи турецкой армии устаревшей и бракованной военной техники. В целом в 80–90-е годы, как и в предыдущие десятилетия, в американо-турецких отношениях военно-политические факторы продолжали доминировать над экономическими и фактически их себе подчиняли.

Что же касается ближайших перспектив экономического взаимодействия двух стран, то, несомненно, события 11 сентября 2001 г. открыли новую эру в их сотрудничестве. Потребуется новые исследования относительно его содержания и направлений, предполагается, что они лежат прежде всего в плоскости такого экономического взаимодействия, которое будет способствовать решению не только производственных (в том числе и оборонных) и финансовых, но и социальных проблем в Турции, отличавшихся в начале нового столетия тенденцией к обострению. Несколько лет назад национальный доход на душу населения превышал 3 тыс. долл., в 2001 г. он заметно снизился, оказался даже ниже расчетного, составив 2160 долларов.

В первую очередь источники свидетельствуют о планах США расширить военно-экономическое сотрудничество с Турцией, добиться, как выше отмечено, ежегодного увеличения поставок американской военной техники на 50–100 млн. долл.

Далее речь идет о реализации крупных проектов, главным образом с учетом их военно-экономической значимости, их способности усилить региональные амбиции Турции, обеспечить ей роль главного в регионе транзитного, энергетического, транспортного и телекоммуникационного моста.

Другая сфера крупномасштабного сотрудничества – энергетика. На ближайшие годы Турция предполагает увеличивать энергомощность страны на 3500 мегаватт в год, в связи с чем планируется увеличить строительство электростанций. Оно частично будет финансироваться правительством, а значительная часть – инофирмами. Давно ведется подготовка к торгам первой атомной станции, причем наиболее предпочитаемые турецкой стороной – американские фирмы «Вестингхауз» и «Рейтеон». Имеются также 9 проектов на строительство «под ключ» 9 электростанций общей мощностью 1555 мегаватт. Ожидается, что их строительством будут также заниматься компании США.

Как убеждены турецкие эксперты, Турция имеет «огромную поддержку» со стороны американского капитала в вопросах строительства Евразийского энергетического транспортного коридора из Центральной Азии и Кавказа через Турцию в Европу и на другие рынки, причем, по мнению этих экспертов, «США примут также активнейшее участие в прокладке трубопровода по перекачке сырой нефти Баку – Джейхан. Обе стороны (турецкая и американская) подтвердили взаимный интерес и к разработке проекта транскаспийского газового трубопровода». В подтверждение этих надежд Турции мировые СМИ сообщили о начале в сентябре 2002 г. строительства нефтепровода Баку – Тбилиси – Джейхан. Любопытно, что английская БиБиСи главным инвестором проекта назвала не американские компании, а «Бритиш петролеум», хотя очевидно, что без политической и финансовой поддержки США проект еще долго оставался бы на бумаге.

Одной из крупнейших сфер капиталовложений для американского бизнеса может служить проект ГАП – освоение юго-восточной территории Турции. Проект предусматривает строительство 19 гидроэлектростанций, 22 плотин и туннелей. Территория осваиваемой площади 75.000 кв. км с населением в 6 млн. чел.

Важной сферой приложения американского капитала, по мнению турецкой стороны, могло бы быть банковское дело. Здесь не существует ограничений для иностранных инвестиций, а также облегчены процедуры их размещения. О привлекательности данного бизнеса говорит факт быстрого роста иностранных банков в Турции, за последние два десятилетия (1979–1999 гг.) их число в стране увеличилось с 4 до 20.

Американские компании могли бы, по мнению турецкой стороны, участвовать в изготовлении оборудования телекоммуникативных средств связи. «Прекрасные возможности у американского экспорта в Турцию существуют на поставки оптического волокна, передвижных околоземных станций, передвижных установок по обслуживанию спутниковых связей, другого телекоммуникационного оборудования.»

Турция призывает своих американских партнеров создавать также смешанные предприятия в электронной, химической, горнорудной, текстильной промышленности, в агросфере, сфере обслуживания, туризме. Большую роль в развитии и дальнейшем углублении турецко-американского сотрудничества, как это уже подчеркивалось выше, отводится зонам свободной торговли.

Безусловно, что без продолжения, диверсификации и совершенствования экономического сотрудничества совместные инициативы в других сферах цивилизационного, глобального взаимодействия окажутся мало эффективными. Между тем именно они остаются такими же важными для будущего Турции и всего цивилизованного мира, как и экономические. Речь идет об опасностях внутривнутриполитических конфликтов и идеологического раскола турецкого общества, влиятельная часть которого связывает свое будущее не с приобщением к успехам мировой цивилизации, участием в ее совершенствовании, а с противопоставлением себя этой цивилизации, созданием *нового мирового порядка* на идеологии средневекового обскурантизма. Сообщала же в сентябре 2002 г. *Русская служба БиБиСи*, что еще до террористических акций 11 сентября некую репетицию в Турции подобного нападения планировали местные исламисты, готовившие атаку захваченного ими самолета на Мавзолее основателя Турецкой республики Кемаля Ататюрка, последовательного и бескомпромиссного врага местных исламистов.

В свете этих трагических событий требованием времени становится и пересмотр основ совместного поведения США и Турции в отношении России на просторах Евразии. В 90-е годы расширилась роль Турции на постсоветском пространстве (в основном в республиках Средней Азии и Закавказье). В начале 90-х годов главной тактической задачей Турции стало убедить США в преимуществах использования фактора этноконфессиональной и языковой близости Турции с государствами Средней Азии в качестве связующего звена со странами Запада и США и, наоборот, представить Турцию защитником интересов среднеазиатских государств на Западе. Такая позиция противопоставления России устраивала США, имея здесь в лице Турции давнего стратегического партнера, они рассчитывали получить контроль над богатыми природными ресурсами (в первую очередь месторождений нефти) региона и транспортными коридорами по доставке энергоносителей из среднеазиатских и закавказских республик на Запад. Теперь, в начале нового столетия новая обстановка требует отказа от попыток антироссийского противостояния в регионе, ибо оно чревато расколом

в антитеррористической коалиции, способствует укреплению влияния религиозных экстремистов в регионе, в том числе в тех государствах, которые возникли после распада СССР.

Претендуя на влиятельную роль в регионе, турецкое правительство предлагает США свои концепции и конкретные меры согласованных действий на постсоветском пространстве, свою модель экономического развития для среднеазиатских республик, хотя, конечно, такая модель, по мнению автора, прошедшая много циклов экономического развития (этатизм – его последующее изживание по мере становления современной смешанной экономики – рыночная экономика), специфична и требует осторожного подхода. Тенденции решения региональных, в том числе, экономических вопросов путем договоренности лишь США и Турции проявляются в высказываниях на встречах деловых представителей двух стран. Как сообщала «*Истанбул тиджарет*» 12 апреля 2002 г., в Турции прошли «турецко-американские деловые дни» с участием турецких предпринимателей и представителей 200 фирм из 9 штатов США. Кроме обсуждения возможностей увеличения объема турецко-американской торговли с 6,5 млрд. долл. до 10–12 млрд., поднимался вопрос о новых возможностях сотрудничества. В Афганистане, например, американцам трудно в одиночку осуществлять инвестиции в разрушенную войнами экономику, успешнее пойдет дело, если оно будет проводиться совместно с турецкими фирмами. Американский торговый советник Джон Брайденстайн утверждал, что турецко-американское деловое партнерство следует ориентировать и на другие страны, – туда, где «трудно осуществлять инвестиции», – в страны Центральной Азии и Кавказа, поэтому важно и это делать в «сотрудничестве с турецким бизнесом».

ПРИЛОЖЕНИЯ

№ 1

Экономическая помощь США Турции в 1949–1973 гг.

Фискальный год США (1.07 –30.06)	Вся эконом. помощь США Турции	В том числе по линии A.I.D. и аналогич. каналам
1949	5,2	5,2
1950	48,7	48,7
1951	35,2	35,2
1952	86,3	86,3
1953	54,2	54,2
1954	41,9	41,9
1955	86,1	59,8
1956	115,4	87,8
1957	179,0	109,3
1958	112,6	63,7
1959	167,1	131,9
1960	103,3	68,7
1961	126,0	100,3
1962	188,1	104,9
1963	237,3	155,8
1964	148,8	99,0
1965	152,9	113,3
1966	126,6	112,8
1967	132,2	110,3
1968	113,1	101,6
1969	123,0	88,6
1970	112,3	69,2
1971	112,6	77,6
1972	84,5	73,6
1973	54,2	36,5
Всего	2 744,1	2 036,2
Июль-дек. 1973	28,0	25,7
Всего на дек. 1973	2 772,1	2 061,9
Неиспольз. обяз-ва	89,4	84,3
Вся экон. помощь на 31.12.1973	2 861,5	2 146,2

Источник: Economic and Social Indicators – Turkey. US Agency for international development. Ankara, 1974, с. 60.

Торговля Турции с США в 1949–1979 гг.

	Импорт		Экспорт		Товарооборот	
	млн. долл.	% в им- порте	млн. долл.	% в экс- порте	Сальдо	млн. долл.
1949\ 1953	–	19,1	–	17,0	–	–
1954\ 1958	94,9	27,9	60,9	19,7	–34,0	155,8
1959	122,4	26,3	63,4	17,9	–59,0	185,8
1960	119,7	25,8	58,5	18,2	–61,2	178,2
1961	139,5	27,5	65,2	18,8	–74,3	204,7
1962	180,4	29,1	74,9	19,7	–105,5	255,3
1963	210,7	30,6	49,8	13,5	–170,9	260,5
1964	154,6	28,8	73,0	17,8	–81,0	227,6
1965	160,6	28,1	82,3	17,7	–78,3	242,9
1966	172,6	24,0	80,2	16,4	–92,4	252,8
1967	122,7	17,9	92,9	17,8	–29,8	215,6
1968	120,6	15,79	72,5	14,61	–48,1	193,1
1969	154,5	19,29	59,8	11,16	–94,7	214,3
1970	206,0	21,74	56,2	9,56	–149,8	262,2
1971	171,9	14,69	68,8	10,18	–103,1	240,7
1972	191,8	12,28	103,5	11,70	–88,3	295,3
1973	185,4	8,89	130,8	9,93	–54,6	316,2
1974	350,3	9,27	144,2	9,41	–206,1	494,5
1975	425,7	8,98	147,1	10,50	–278,6	572,8
1976	437,8	8,54	191,4	9,77	–246,4	629,3
1977	502,8	8,7	121,8	6,94	–380,9	624,5
1978	280,8	6,1	153,2	6,69	–127,6	433,0
1979	377,7		104,5			

Подсчитано по: İktisadi Rapor 1963–1980.

Структура внешней торговли Турции (%) в 1948–1956 гг.

	Импорт			Экспорт		
	США	ОЕЭС	Прочие	США	ОЕЭС	Прочие
1948	23	51	26	21	49	30
1949	20	49	31	14	56	30
1950	24	50	26	16	63	21
1951	12	66	22	21	58	21
1952	8	74	18	16	62	22
1953	11	64	25	20	51	29
1954	15	48	37	17	43	40
1955	22	43	35	15	49	36
1956	21	50	29	19	50	31

Источник: Yeni Türkiye. İstanbul, Nebioğlu, 1959, с. 278.

Доля (%) ведущих стран в импорте Турции в 1957–62 гг.

Страны	1957	1958	1959	1960	1961	1962
США	30,7	27,9	26,3	25,8	27,5	29,1
Зап. Германия	11,2	14,4	16,9	21,0	16,7	17,1
Англия	7,7	7,2	11,0	11,3	13,2	11,3
Италия	9,2	10,6	7,1	6,4	8,4	5,4
Франция	3,2	2,9	3,7	3,5	3,5	4,6
Япония	0,4	0,3	0,4	1,0	2,6	2,7
Иран	0,3	0,0	0,6	0,0	0,5	2,2
Голландия	1,2	1,6	3,0	2,6	2,4	1,9
Чехословакия	6,1	3,9	2,7	1,5	2,3	1,9
Австрия	1,1	1,5	3,3	2,1	1,6	1,7

Источник: İktisadi Rapor 1963.

Перечень проектных кредитов США Турции (1958–77 гг.)

Дата ратификации правительства США	Объект предоставления кредита	Млн. долл. США
1958	Банк промышленного развития Турции	9,7
1958	Воздушная геологическая разведка	0,5
1959	Угольные шахты в Зонгулдаке	14,4
1959	Распределение электроэнергии	6,0
1960	Государственные железные дороги Турции (ветка Муш-Татван)	4,0
1960	Эреглийский металлургический завод	31,0

1961	Эреглийский металлургический завод	
1961	Завод химикатов	2,8
1962	Произ-во дизельных локомотивов	10,0
1962	Произ-во электроэнергии в Северо-западной Анатолии	24,0
1962	ТЭД на Кебанскую ГЭС	0,3
1963	ТЭД на ряд промышленных объектов	2,7
1963	Дорожное оборудование и услуги	18,1
1964	Ж/д ветка в рамках СЕНТО (в Турции)	10,6
1964	Банк промышленного развития Турции	5,0
1964	Завод шин «Гудийер»	2,5
1964	Оборудование для промывки угля для Турецкого угольного общества	0,9
1964	Воздушная геологическая разведка	0,3
1964	Плотина и ГЭС Гекчекая	15,9
1964	Государственные железные дороги Турции	3,5
1964	Гидравлическое оборудование	4,3
1965	Распределение электроэнергии	2,4
1965	Линии электропередач для Гекчекая	5,7
1965	Экономические и инженерные услуги	2,6
1965	Плотина, ГЭС и линии передач Кебан	33,5
1966	Средства контроля за деторождаемостью	2,1
1966	Расширение ТЭС Амбарлы	12,0
1966	Расширение добычи угля	28,1
1966	Дорожное оборудование	28,1
1967	Черноморский медеплавильный комплекс	30,5
1967	Университет им. Ататюрка (медицинский)	2,0
1967	Эреглийский металлургический завод	11,2
1967	Институт горнорудных исследований	2,2
1967	Пшеничный семенной фонд	3,3
1967	Научный центр университета «Хаджеттепе»	4,5
1967	Банк промышленного развития Турции	7,5
1968	Сельскохозяйственное развитие	3,0
1967	Банк промышленных капиталовложений	5,0
1968	Обогатительная фабрика на Эреглийском металлургическом заводе	12,0
1971	Расширение Эреглийского металлургического завода (1-я очередь)	40,0
1973	Банк промышленных капиталовложений	9,0
1977	ТЭС Афшин-Эльбистан	36,0
Всего		537,3

Таблица составлена по различным статистическим справочникам.

№ 6

**Соглашения между Турцией и США,
подписанные в 80-е и 90-е годы**

По обороне и экономическому сотрудничеству (DECA, 1980 г.)

- о взаимной поддержке и защите инвестиций (1985 г.);
- о предоставлении безвозмездной помощи (1991 г.);
- о научно-техническом сотрудничестве (1994 г.);
- меморандум взаимопонимания по сотрудничеству в сфере сельского хозяйства (1995 г.);
- глобальное изучение и отслеживание ситуаций в интересах соглашения инвестиционного климата деловой среды;
- об избежании двойного налогообложения (1996 г.);
- меморандум взаимопонимания по установлению турецко-американского Совета делового развития (1996 г.);
- совместное коммюнике по турецко-американской совместной экономической комиссии (1996 г.);
- меморандум взаимопонимания по установлению механизма коммерческих консультаций между Турцией и США (1998 г.).

№ 7

**Соглашение
между Правительством Турецкой Республики
и Правительством Соединенных Штатов Америки
о развитии торговли и инвестиционных отношений**

Правительство Турецкой Республики и Правительство США в дальнейшем будут упомянуты как «Стороны» (отдельно как сторона, совместно как Стороны).

1. Изъявили желание укреплять деловое партнерство, дружбу в духе взаимовыгодного сотрудничества.

2. Изъявили желание дальше развивать международную торговлю и экономическое сотрудничество.

3. Принимая во внимание членство обеих стран во Всемирной торговой организации (ВТО – WTO), а также тот факт, что данное соглашение будет развиваться без ущемления прав и обязательств ни одной из Сторон, упомянутые будут следовать Марракешскому соглашению, создавшему Всемирную торговую организацию, уважать и выполнять все принципы и соглашения, заключенные в рамках этой организации.

4. Признать важность поощрения и создания предсказуемой и благоприятной обстановки для ведения международной торговли и вложения инвестиций.

5. Признать выгоды каждой из сторон, которые определяются в результате международной торговли и вложения инвестиций, применять меры к устранению причин, мешающих извлекать Сторонам выгоды в международной торговле.

6. Признать роль внутренних и иностранных частных инвестиций как естественную в деле дальнейшего процветания экономики, создания рабочих мест, расширения торговли, улучшения технологий и стимулирования экономического развития.

7. Признать роль прямых частных инвестиций как позитивную в деле получения обеими Сторонами выгод.

8. Ценить предыдущие Договоры, подписанные между Турецкой Республикой и Соединенными Штатами Америки, помнить, что они были подписаны без ущемления прав и обязательств какой-либо из Сторон.

9. Признать возрастающую роль развития экономических связей в двусторонних отношениях.

10. Признать важность регулирования тарифных барьеров, что будет способствовать развитию рынка двух стран.

11. Признать важность эффективной защиты прав интеллектуальной собственности, следовать всем соглашениям и конвенциям, защищающим эти права.

12. Признать значимость для обеих Сторон того факта, что экономическое благополучие двух стран лежит через следование международным нормам, базирующимся на принципах, изложенных в конвенции Международной организации труда (JLO).

13. Поддерживать убежденность в том, что торговля и создание атмосферы соответствующей политики должны являться совместным достоянием в деле дальнейшего развития сотрудничества.

14. Поощрять и развивать деловые контакты в частных секторах экономики двух стран.

15. Придерживаться принципов, определенных совместным коммюнике турецко-американской совместной экономической комиссии от 20–21 октября 1998 года, а также Меморандумом взаимопонимания, подписанным в Анкаре 28 января 1998 года, в котором определяется механизм коммерческих консультаций.

16. Принять во внимание тот факт, что в интересах обоих партнеров необходимым является установление механизма и методов работы, направленных на либерализацию торговли и вложения инвестиций, используя при этом переговоры, соглашения и другие формы контактов.

В заключение Стороны пришли к согласию о нижеследующем:

Статья 1.

Стороны подтвердили свое желание расширять торговлю продукцией, развивать ее обслуживание согласно статьям настоящего Договора. Они будут предпринимать меры с целью получения общих взаимных выгод при товарообмене и его обслуживании, сохранять благоприятные условия долгосрочного развития, диверсифицировать экспортно-импортные товары на межгосударственном и частном уровнях.

Статья 2.

Стороны создадут турецко-американский (США) Совет по торговле и инвестициям, который будет состоять из представителей обеих Сторон. Турецкая сторона структурно будет возглавляться секретариатом по внешней торговле, сторона США будет возглавляться Палатой торговых представителей США (USTR). Обе стороны могут также участвовать, если требуют обстоятельства, в работе других государственных организаций.

Статья 3.

Задачи, которые будет решать Совет в своей деятельности, – это организация различных консультаций по конкретным вопросам торговли и инвестиций в интересах обеих сторон, обсуждение различных точек зрения, возникающих перед составлением договоров, консолидация совместных усилий в плане устранения причин, мешающих развитию торговли и инвестированию.

Статья 4.

Целью деятельности Совета является развитие двусторонней торговли, увеличение объемов и ассортимента товаров, а также сервиса. Стороны будут расширять договорную основу, касающуюся торговли, налогообложения, интеллектуальной собственности, создания соответствующей рабочей обстановки и атмосферы делового сотрудничества, а также другие возможности, которые Стороны считают необходимыми.

Статья 5.

Одна из Сторон может вынести на обсуждение Совета идею инвестирования, которая не поднималась в подписанном Сторонами

ранее «Договоре о взаимной защите инвестиций» (подписан 3 декабря 1985 г. в Вашингтоне, сокращенное название «Договор об инвестициях»). Запрос для консультации или обсуждения должна сопровождать письменная объяснительная записка предмета обсуждения или консультации с указанием даты, хотя эта дата по согласованию Сторон может быть перенесена.

Данное соглашение подготовлено без умысла ущемления прав какой-либо из Сторон в соответствии с законами стран-участниц соглашения.

Статья 6.

Настоящее соглашение вступит в силу после уведомления о согласовании процедур и формальностей, необходимых в таких случаях.

Статья 7.

Стороны сформулируют в течение 30 дней повестку дня Совета после ратификации данного Соглашения.

Статья 8.

Данное соглашение подписывается на 5 лет, по истечении данного срока оно автоматически может продлеваться ежегодно (сроком на 1 год). Если при этом одна из Сторон пожелает аннулировать Соглашение, она за 6 месяцев уведомляет другую Сторону об этом желании.

Настоящий договор подписан нижеуказанными уполномоченными своими правительствами Сторонами.

Подписан в Вашингтоне 29 сентября 1999 г. в 2 экземплярах на английском и турецком языках, имеющих одинаковую юридическую силу.

За Правительство
Турецкой Республики

Ахмет Кенан Танрыкулу

Источник: <http://Turkey.Org/business/TIFA-E.htm>

За Правительство
Соединенных Штатов Америки
Палата торговых представителей США
Министр промышленности и торговли
Шарлей Барщевский

Членство Турции в международных организациях

1. НАТО.
2. Совет Европы.
3. Действительный член Международного банка реконструкции и развития (IBRD).
4. МВФ.
5. Организация экономического сотрудничества и развития (OECD).
6. Азиатский банк развития (ADB).
7. Европейский банк реконструкции и развития (EBRD).
8. Участница Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ).
9. Центральный банк Турции – член Банка по международным уст-кам.
10. Организация исламской конференции (ОИС).
11. Банк исламского развития (ИДБ).
12. Член Организации экономического сотрудничества (ЕОС), в которой членами также являются 5 бывших советских республик.

Ключевые даты развития турецко-американских отношений

(составлено по турецким и американским источникам).

9 ноября 1800 г. – прибытие американского судна «Джордж Вашингтон» в г. Стамбул, первое судно США, посетившее Турцию.

15 января 1820 г. – прибытие в г. Измир Плинси Фиша и Леви Персона, первых христианских миссионеров США.

7 мая 1830 г. – соглашение о навигации и торговле между Османской империей и США.

11 августа 1874 г. – соглашение о выдаче преступников.

Март 1878 г. – президент Грант посетил г. Стамбул.

20 апреля 1917 г. – Османская империя рвет дипломатические отношения с США.

27 октября 1917 г. – США передает меморандум по Лозаннскому мирному договору правительствам Великобритании, Франции и Италии.

6 августа 1923 г. – подписание (вскоре после Лозаннской конференции) соглашения о восстановлении дипломатических отношений, аннулировано Сенатом 18 января 1927 г.

17 февраля 1927 г. – подписан документ о MODUS VIVENDI, восстанавливающий дипломатические и консульские отношения между двумя странами.

12 октября 1927 г. – первый американский посол США в Турции Джозеф С.Грю вручил верительные грамоты президенту Турции Гази Мустафе Кемалю.

1 апреля 1939 г. – Торговое соглашение.

Сентябрь 1940 г. – Турция через посредничество Великобритании начала пользоваться американской помощью по ленд-лизу.

4–6 декабря 1943 г. – встреча И.Иненю и Ф.Рузвельта на конференции союзников в Каире.

1 апреля 1944 г. – США приостановили помощь Турции в связи с прекращением военных переговоров между Англией и Турцией.

23 февраля 1945 г. – соглашение между Турцией и США по ленд-лизу.

2 ноября 1945 г. – США передает ноту Турции по Проливам.

27 февраля 1946 г. – подписано соглашение о предоставлении Турции кредита на 10 млн. долл. США.

5 апреля 1946 г. – тело турецкого посла Эртегюна доставлено в Стамбул на американском военном корабле.

12 марта 1947 г. – Трумэн объявляет свою доктрину о защите Турции и Греции от советской угрозы.

22 мая 1947 г. – одобрение Конгрессом США помощи Турции и Греции в сумме 400 млн. долл. США.

5 июня 1947 г. – госсекретарь США Маршалл объявляет о распространении своего плана на Турцию и Грецию.

12 июля 1947 г. – соглашение о помощи между Турцией и США.

4 июля 1948 г. турецко-американское соглашение о включении Турции в План Маршалла.

25 июня 1950 г. – Турция направляет контингент своих войск в количестве 4500 военных в Южную Корею.

13 мая 1951 г. – США предлагают союзникам включить Турцию и Грецию в члены НАТО.

7 января 1952 г. – совместное соглашение о безопасности (через обмен письмами).

18 февраля 1952 г. – Турция становится членом НАТО.

17–25 января 1954 г. – Джемаль Баяр с официальным визитом посетил США (первый визит турецкого Президента в США).

5 января 1957 г. – Эйзенхауэр провозглашает доктрину, целью которой является защита стран Среднего Востока от угрозы международного коммунизма.

9 декабря 1957 г. – на территории Турции установлены первые управляемые ракеты США.

10 мая-15 июля 1958 г. – вооруженные силы США использовали воздушную базу Инжирлик в ливанском кризисе.

Май 1959 г. – открытие выставки «150 лет турецко-американской дружбе».

6–7 декабря 1959 г. – Президент Эйзенхауэр посетил Турцию.

1 мая 1960 г. – американский самолет – разведчик, стартовавший с воздушной базы Инжирлик, сбит в России.

23 октября 1962 г. – во время кубинского кризиса СССР потребовал демонтажа ракет Юпитер с территории Турции в обмен на демонтаж советских ракет с территории Кубы. США одобрили требования.

5 июня 1964 г. – во время кипрского кризиса Президент Джонсон направил письмо премьер-министру Иненю с предупреждением о том, что Турции будет отказано в предоставлении американской военной помощи, если последняя вторгнется на территорию Кипра.

Лето 1964 г. – популяризация лозунга «Yankee go home» среди общест-венности и молодежи.

7 апреля 1966 г. – меморандум турецкого правительства о консолидации 54 отдельных двусторонних договоров.

3 июля 1969 г. – подписание турецко-американского договора о сотрудничестве в области обороны, который был подписан в результате обсуждения консолидации двусторонних соглашений.

30 июня 1971 г. – по требованию США Турция запретила выращивание опийного мака на своей территории. США согласились компенсировать потери его производителям.

1 июля 1974 г. – правительство Эджевита разрешило выращивание мака в 7 провинциях.

5 февраля 1975 г. – конгресс США применил эмбарго по отношению к Турции под предлогом, что она использовала американское оружие при вторжении на Кипр.

25 июля 1975 г. – турецкое правительство приостановило действие соглашения об обороне между США и Турцией от 1969 года, закрыло совместные объекты обороны и базы, кроме воздушной базы в Инжирлике.

26 сентября 1978 г. – отмена Конгрессом США эмбарго на предоставление помощи Турции, которая вновь открыла базы и объекты военного назначения на временной основе.

29 марта 1980 г. – заключение договора об обороне (DECA).

16 марта 1987 г. – договор DECA продлен еще на 5 лет.

2 августа – конец 1990 г. – Турция осудила участие Ирака в развязывании войны в Персидском заливе и выступила на стороне США.

8 апреля 1991 г. – установлена буферная зона на турецкой границе с целью сдерживания проникновения на ее территорию 460 тыс. курдских повстанцев.

11 апреля 1991 г. – начало осуществления операции «обеспечить комфорт». Определена зона безопасности для беженцев, войска коалиции вступили в Северный Ирак.

12 июля 1991 г. – турецкое, американское, британское и французское правительства приняли решение о защите курдского населения и развертывании войск севернее 36 параллели. В декабре 1991 г. после возражений СССР, США закрыли некоторые базы.

6 октября 1992 г. – образование под гарантии США и под их контролем курдского автономного района со столицей в г. Эрбиль.

январь 1994 г. – департамент коммерции США объявил Турцию страной с быстро развивающимся рынком (среди 10 других стран).

19 апреля 1994 г. – Президент США Клинтон в своем послании Конгрессу призвал Генерального секретаря Гали принять конфиденциальные меры, направленные на примирение враждующих сторон (юг и север Кипра).

19 мая 1994 г. – подкомитет Палаты представителей США проголосовал за задержку 25% военного кредита Турции до тех пор, пока последняя не предоставит программу по защите прав человека на Кипре.

31 января 1995 г. – Посол Гроссман выступил с поддержкой предложения о прохождении нефтепровода из Казахстана и Азербайджана через территорию Турции.

30 июня 1996 г. – Турецкий парламент ратифицировал турецко-американское соглашение о сотрудничестве между таможенными службами двух стран.

20 марта 1997 г. – Турецкий парламент ратифицировал договор NAT-1–3300 между федеральной администрацией США по авиации и полицейским штабом Турции.

28 октября 1998 г. – министр иностранных дел Турции Исмаил Джем встретился со старшим советником государственного секретаря США Ричардом Морнингстаром и обсудил перспективы нефтепровода Баку-Джейхан с использованием энергоресурсов Каспийского бассейна. (<http://tusiad.org/yayin/private/spring99/html/sec7.html>)

SUMMARY

The book entitled “Turkey & USA: Major Stages of Trade and Economic Cooperation” by M.P. Guchanin is a serious effort to acquaint a Russian reader with a complete history of Turkey-US economic relations beginning from both the establishment of first American contacts with the Ottoman Empire leaders and the trade and economic relations since 1830 after signing of the first Turkey-USA Trade Agreement. The documents related to the first economic and diplomatic contacts of the new Kemalist power with the US representatives (businessmen and diplomats) are examined in detail. The book reveals that the efforts of Kemal supporters in the 1920s to approach USA on the principles of Lausanne Peace Treaty were not crowned with success, i.e. failed, the US Senate denounced the new power in Turkey and demanded the preservation of capitulations.

The circumstances of a large-scale military and political and economic rapprochement between Turkey and USA after II World War are examined in detail. Since that time and under the cold war circumstances, Turkey stayed next to America in all important international undertakings initiated by the Western states.

The author underlines that the Europeanization, mainly US-oriented, of Turkey during the cold war period has acquired originally a military trend; gradually losing its nature in the 1990s, Turkey has taken shape of the EC associated member while maintaining and renewing at the same time a strategy of military and political partnership with the United States of America.

As a whole, a focus of research in the book is on the Turkey-USA economic cooperation in the 1980s and especially in the 1990s when energetic restructuring transformations have been initiated, the principles of market economy have been adopted and integration with the EC has begun. The 1990s is the end of the cold war period and a search by both countries for a renewed model of cooperation within the context of globalization environment. The author is of the opinion that given all disadvantages of trade and economic cooperation between these two countries, the significance of the American aid in the formation of Turkey as an influential regional power was and still remains of extreme importance.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ РЕДАКТОРА	3
ВВЕДЕНИЕ	8
ГЛАВА I.	
ИЗ ПРОШЛОГО ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ТУРЦИИ С США	11
1. Период империи	11
2. США и новая власть в Турции	17
3. Провал концессии Честера и его последствия	23
ГЛАВА II.	
ТУРЦИЯ – ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СОЮЗНИК США	32
1. Особенности послевоенного экономического сотрудничества	32
2. Основной канал помощи – АИД	41
3. Структуризация торговых связей	44
ГЛАВА III.	
ВОЗДЕЙСТВИЕ ПОМОЩИ НА РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ ТУРЦИИ	56
1. Сфера производства	56
2. Поддержка либерализации и частного предпринимательства	62
3. Социально-политические результаты	69
4. Кризис послевоенных связей и проблемы дальнейшего сотрудничества	72
ГЛАВА IV.	
РАЗВИТИЕ СВЯЗЕЙ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ	83
1. Финансовая поддержка рыночных реформ	83
2. Развитие торговли	86
3. Частный капитал США в Турции и поддержка предпринимательства	91
4. Привлечение новой технологии	98
ГЛАВА V.	
НОВЫЕ УСЛОВИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА	107
1. Региональные инициативы Турции с участием США	107
2. Особенности торгово-экономических связей	118
ГЛАВА VI.	
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА РУБЕЖЕ XX И XXI ВВ.	129
1. Расширение инвестиционных связей	129
2. Новая американская программа сотрудничества	138
3. Технологии для турецкой промышленности	145
4. Военно-экономическое сотрудничество	149
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	157
ПРИЛОЖЕНИЯ	161
РЕЗЮМЕ	174

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ
ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

1995 г.

1. **А.З.Егорин** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально–экономического и общественно–политического развития" (Совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас)** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко**
"Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев** "Объединенные Арабские Эмираты".
15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки".
Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.
17. **Н.М.Мамедова** "Иран в XX веке. Роль государства
в экономическом развитии".
18. "Турция: современные проблемы экономики и политики".
Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".
20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева,
Н.Ю.Ульченко** "Рынки Ближнего Востока".
21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов** "Проблемы интеграции стран Магриба".
23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей
(совместно с ИВ РАН).
24. **А.В.Федорченко** "Экономика переселенческого общества
(израильская модель)".
25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян** "Военный и военно-экономи-
ческий потенциал стран Ближнего и Среднего Востока"
(информационно-аналитический справочник, совместно с ИВ РАН).
26. **Л.И.Данилов** "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском
Королевстве".
27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.
28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.
29. **К.А.Капитонов** "Ближний Восток в лицах".

30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.
31. **К.З.Хамзин** "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".
32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."
34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).
36. "Ближний Восток и современность". Сборник, вып. 6.
37. **Г.И.Гучетль** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии". (совместно с ИВ РАН).
38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник** "Государство Катар: проблемы развития".
39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
41. **В.А.Ушаков** "Иран и Мусульманский мир (1979–1998 гг.)".
42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.
43. **Е.Я.Сатановский** "Экономика Израиля в 90-е годы".
44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).
45. **Е.С.Мелкумян** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".

46. **В.В.Кунаков** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".
47. **А.И.Яковлев** "Саудовская Аравия: пути эволюции".
48. **М.А.Сапронова** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989-1999)".
49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.
50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник.
52. **М.Р.Арунова** "Афганская политика США в 1945-1999 гг."
53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.
54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности".
Сборник статей (Совместно с РАЕН).
55. **С.Э.Бабкин** "Движения политического ислама в Северной Африке".
56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.
57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей
(Совместно с Институтом Африки РАН).
58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей
(совместно с ИВ РАН).
59. **Аль-Харири Мухаммад** "Налоговые системы Сирии и Египта".
60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко** "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки". (Совместно с Институтом Африки РАН).
61. **К.И.Поляков** "Исламский фундаментализм в Судане".
62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей.

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
65. **Е.Я.Сатановский** "Израиль в современной мировой политике: вероятные стратегические противники и стратегические партнеры".
66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник** "Султанат Оман".
67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.
68. **А.Г.Виравов** "Алжир: кризис власти".
69. "Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке". Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).
70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".
71. **К.И.Поляков** "Арабские страны и ислам в России".
72. **Зеэв Гейзель** "Политические структуры Государства Израиль".
73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.
74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.
75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.
76. **С.Э.Бабкин** "Религиозный экстремизм в Алжире".
77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).
78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.
80. **Н.Ю.Ульченко** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)".
81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).
82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.
83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)".
Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).
84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров** "Египет в последней трети XX века".
85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.
86. **Р.Р.Сикоев** "Талибы (религиозно-политический портрет)".
87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.
88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.
89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI
AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**
2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**
3. "The socio-economic and political development in the Arab World".
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
4. "The Contemporary Middle East", (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**
6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**
7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**
8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf
countries" by **L.Rudenko**
9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**
10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and
A.Fedorchenko**
11. "Water resources in the South West and South East Asia" by
A.Filonik and N.Rogozhina
12. "The Arab World in the end of the XX-th century", (collection
of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
13. "The Contemporary Middle East" № 2, (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**
15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
16. "The Contemporary Middle East" № 3, (collection of essays)
17. "Iran in the XX–th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**
18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
19. "The Syrian Arab Republic"
20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko**
21. "The Contemporary Middle East" № 4, (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**
23. "Countries of the Middle East", (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**
25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**
27. "The Contemporary Middle East" № 5, (collection of essays)
28. "Actual Problems of the Middle East"
29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**

30. "The contemporary Saudi Arabia"
 31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**
 32. "Afghanistan: War and Problems of Peace", (collection of essays).
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences
 33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century"
by **M.Zakaria and A.Yakovlev**
 34. "Iran: Evolution of Islamic Rule", (collection of essays). In cooperation
with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
- 1999**
35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3,
(collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental
Studies, Russian Academy of Sciences
 36. "The Contemporary Middle East" № 6, (collection of essays)
 37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria"
by **G.Guchetl**
 38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and
V.Isaev**
 39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". (In cooperation
with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
 40. "The Environment and Development in the Arab World", (collection
of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
 41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**
 42. "The Contemporary Middle East" № 7, (collection of essays)
 43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**
46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**
47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**
48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**
49. "The Contemporary Middle East" № 8, (collection of essays)
50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"
52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**
53. "Political Elite in the Middle East"
54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays)
(In cooperation with the Russian Academy of Natural Sciences)
55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**
56. "The Contemporary Middle East" № 9, (collection of essays)
57. "The Arab World: Islam and Reforms", (collection of essays)
58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays).
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**
60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States" by **V.Azatian and A.Tkachenko**
61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**
62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" (In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences)
64. "Islam and Policy" (collection of essays)
65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**
66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**
67. "The Contemporary Middle East" № 10, (collection of essays)
68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**
69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays)
In cooperation with the Academy of Geopolitics and Security
70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by **K.Polyakov and A.Hasyanov**
71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**
72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**
73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)
74. "The Contemporary Middle East" № 11, (collection of essays)
75. "Russia in the Middle East" (conference papers)
76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**
77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays)
In cooperation with the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences
78. "The Contemporary Middle East" № 12, (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13, (collection of essays)
80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Ultchenko**
81. "Muslims in the West" (collection of essays) (In cooperation with the Russian Academy of Natural Sciences)
82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)
83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**
85. "The Contemporary Middle East" № 14, (collection of essays)
86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**
In cooperation with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences
87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)
88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)
89. "The Contemporary Middle East" № 15, (collection of essays)

Лицензия ИД № 05092 от 18.06.2001 г.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Гучанин Михаил Петрович

**ТУРЦИЯ И США: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

Подписано в печать 09.12.2002 г.

Формат 60х90/16.

Печать офсетная

Бумага офсетная №1

Объем 11,75 уч. изд. л.

Тираж 800 экз. Тип. Зак. № 69

Типография ЗАО «АСТИ-ИЗДАТ»